

Виктория Драг



УБИЙСТВА
В ТУМАНЕ

18+

Виктория Драг Убийства в тумане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70523521

SelfPub; 2024

Аннотация

Роден – столица государства, величественная, красивая, наполненная тайнами и овеянная легендами. Отсюда разлилось проклятье безумного короля, здесь велась основная борьба за власть после его смерти, здесь живут почти все маги страны. В Родене кварталы оборотней соседствуют с закрытыми от посторонних общинами дриад, вампиры живут рядом с людьми, а маги и ведьмы работают сообща. Именно сюда я вернулась после долгих лет отсутствия, но череда смертей похожих на меня девушек нарушила мой покой. А ниточки расследования тянутся в прошлое, туда, где трое друзей... впрочем, обо всем по порядку.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	50
Глава 5	65
Глава 6	78
Глава 7	93
Глава 8	107
Глава 9	124
Глава 10	146
Глава 11	158
Глава 12	172
Глава 13	184
Глава 14	199
Глава 15	212
Глава 16	232
Глава 17	250
Глава 18	266
Глава 19	280
Глава 20	294
Глава 21	310
Эпилог	324

Виктория Драг

Убийства в тумане

Глава 1

Звонкий стук, отбиваемый каблуками моих разношенных туфель, отражался от близко расположенных стен домов, пытался проникнуть сквозь плотно закрытые ставни окон, суетливо метался и затихал, увязнув в густом промозглом тумане. На улицах не было никого – ни подвыпивших гуляк, ни рано встающих торговцев, ни нахальных уличных котов. Даже патрули охраны порядка во время тумана предпочитали держаться поближе к Управлению. С тоской я оглянулась назад, туда, где сквозь плотную белую завесу еле-еле пробивалось сияние огней корпуса Дознания. Сегодня здание, которое все нормальные люди старались обходить стороной, казалось спасительным убежищем – собственный замкнутый охранный контур обеспечивал палачам[1] защиту, свет и бесперебойную работу магии. Впрочем, подумала я и перехватила поудобнее тяжелый и громоздкий револьвер, если что-то пойдет не так, от места преступления, куда мне надо было добраться, до Дознания куда ближе, чем до моего родного Управления. Палачи коллегу в беде не бросят, что бы о них не говорили обыватели.

Фонарь над головой начал мигать, словно предупреждая, что вот-вот погаснет. Я ругнулась и поспешила дальше на запад, к грузовым портам, складам и дешевым забегаловкам, притулившимся среди стареющих, покрытых плесенью и осевших в рыхлую землю по самые окна домов. Юго-западная часть Родена была одним из самых неухоженных, старых и опасных районов столицы. Здесь пахло не всегда свежей рыбой и повсюду валялся мусор. Здесь чаще, чем хотелось бы, совершались преступления, и реже, чем необходимо, проходили патрули охраны порядка. Патрульных, впрочем, я винить за это не могла – им тоже жить хочется. Именно по такому району предстояло пройти мне, старшему (и единственному) криминалисту особого отдела Управления порядка, мастеру[2] Катарине Дайе. Причем пройти пешком, без возможности использовать телепортационный кристалл или оказать достойное сопротивление, если вдруг понадобится.

Туман, спускающийся на столицу примерно раз в месяц, поглощал и извращал любую магию. Использование артефактов или собственных сил могло привести к непредсказуемым результатам, хотя чаще не приводило ни к каким. Ученые выяснили, что появление тумана зависит от колебаний магического источника, на котором столица была построена, и даже научились рассчитывать дату очередного его появления. Это помогло жителям примириться с возникшей почти пятнадцать лет назад аномалией и приспособиться к ней –

на одну ночь в месяц город становился словно мертвым.

То, что я – ведьма, меня не спасало, слишком специфичными были наши чары. Мы можем усиливать действие трав и эликсиров, можем вытянуть из организма яд или, наоборот, отравить, можем управлять некоторыми природными энергиями. Можем проклясть, хоть это и наказуемо, если поймают. Но защитить себя от внезапного нападения с помощью ведьминского колдовства практически невозможно, ни одно воздействие нашей силы не дает мгновенный результат. Револьвер надежнее. Зато чем дальше от Родена и от магического источника, тем слабее становились маги, а вот ведьмы своей силы не теряли. В Соллене, например, пестром портовом городе у южной границы страны, ничто не мешало мне колдовать, но маги там были практически беспомощными.

Из-за глушащего шага густого тумана казалось, что я иду с завязанными глазами и закрытыми ушами. Артефактные фонари моргали из последних сил и грозили вот-вот окончательно потухнуть. Не иначе как чудо, что связничок[3] Морригана проработал достаточно, чтобы следовательно не только меня разбудил, но и смог объяснить, где он меня ждет. Хотя, если бы не смог, я бы сейчас досыпала последние часы в теплой и уютной постели, а не спешила по безлюдным улицам в самый неблагополучный район города. Увы, люди умирают не по расписанию, чем ближе к окраине города, тем чаще, ну а раз Ал вызвал меня, значит, случилось что-то интересное. В конце концов, будь это обычное происшествие, тело

подождало бы до начала рабочего дня. О том, что я ненавижу ранние пробуждения, в Управлении знали все, и без серьезного повода беспокоить меня никто бы не стал. Сквозь туман впереди прорезались мутные огни теплого желто-оранжевого света. Участок всего в нескольких домах впереди явно был освещен без магии. Наконец-то дошла.

– Идет, – произнесли практически за спиной, но я не вздрогнула и не обернулась. Успела привыкнуть к подобным вывертам тумана, путающего, заманивающего, способного нашептать чьи-то слова, произнесенные на другом конце города, заморочить, заставить поверить, что ты не одна. Или, наоборот, приглушить слова вышедшего навстречу коллеги, словно издеваясь – вот же он, видно, что говорит что-то, рот открывает, как рыба, а ни единого звука не доносится. Улыбается, глазами голубыми сверкает, наверняка комплимент даже говорит – Алистер Морриган всегда был на них щедр. Статный шатен в безупречно выглаженном темно-коричневом костюме-тройке, с блестящей золотой цепочкой часов, выглядывающей из нагрудного кармана жилета, выглядел так, будто встречал меня на светском рауте, а не в грязном переулке. Зачесанные назад слегка вьющиеся короткие волосы, ямочки на щеках, немного чрезмерная манерность в общении – при знакомстве я вообще удивилась, что этот пижон забыл в Управлении. Первое же совместное с ним дело расставило все по местам, сорвав с умного, хитрого и пронизательного следователя маску золотого мальчика и

дамского угодника. Ал, как позже выяснилось, тоже ко мне присматривался и оценивал, а потому не сразу показал себя настоящего. На недоверие я не обиделась, наоборот, это стало дополнительным поводом уважать следователя.

– Я бы не назвала столь рано начавшееся утро добрым, – мрачно ответила я Морригану, не утруждая себя просьбой повторить сказанное. Не нужно быть умельцем читать по губам, чтобы понять, что именно произнес разбудивший меня мужчина.

– Извини, без тебя никак, – улыбнулся коллега, вызвав навязчивое желание добавить к трупу, на который меня вызвали, еще один. Алистер был до отвращения бодр, свеж и доволен жизнью, как и всегда. Печальным, уставшим или не выспавшимся я его не видела ни разу, и одно время подозревала следака в употреблении запрещенных эликсиров. Однако шли месяцы, а откат так и не проявлялся, и тогда пришлось поверить, что Морриган сам по себе такой. С легкой жавороночьей придурью.

– Выкладывай, – велела я, останавливаясь на границе света, и пытаюсь понять, что вообще в подобном месте забыл Ал, и почему он решил, что мне стоит посмотреть не только на труп, но и на место его обнаружения. Обшарпанные стены домов, вонь нечистот и помоев – это в наш-то век, какая-то жижа на мостовой, перекатывающийся под ногами мусор... Ветра не было, а вот грязь на камнях двигалась, как будто под его порывами. Когда на Роден спускался туман, можно было

и не такое увидеть. Труп, впрочем, месту соответствовал – рваные серые штаны, грязная куртка – дорогая, может даже с кого-то снятая, но сейчас изрядно перепачканная и пропыленная. Ботинок на мертвеце не было, зато имелись носки, кажется, белые в прошлой жизни. Утверждать я бы не решилась – туман играл не только со звуками, но и цвета скрадывал, и лишь масляные фонари, зажженные патрульными, выделялись яркими желтыми пятнами. Магические светильники разогнали бы предрассветный сумрак лучше, но увы, как и всякие артефакты, в тумане они были слишком ненадежны.

– Патрульные обнаружили тело, доложили в Управление, остались ждать катафалк, – кратко и исключительно по делу доложил следователь. Вот за эту краткость я его и ценила. – Я проходил мимо, решил узнать, в чем дело и опознал графа Каппеша. Сама понимаешь, в таком месте и в таком виде...

Я понимала, и еще как. Одному из основателей Совета Лордов нечего было делать в портовом районе в обносках. Такие, как он, умирают или дома в окружении заботливых наследников, или на службе от инфаркта. Или в дорогом борделе, намешав несовместимые эликсиры и переоценив возможности своего организма по нейтрализации этой дряни – был в моей практике и такой случай несколько месяцев назад. Подобрал юбку повыше, чтобы не подметать оборками грязь, я присела возле тела. Значит, граф... И значит, по поводу его скоропостижной смерти трести Управление нач-

нут уже к полудню, когда информация дойдет до всех заинтересованных. Туман и не думал рассеиваться, и это сильно осложняло мне работу. Все-таки криминалисты в своей практике во многом опираются на колдовство и артефакты. Я пригляделась к телу внимательнее. Волосы сваялись, лицо искажено, словно Каппеша что-то до смерти напугало. Грязью, в основном, были покрыты колени и локти, там же сконцентрировались и дыры на, несомненно, дорогой когда-то одежде.

– Переворачивали?

– Я перевернул, он лицом вниз лежал, – обернувшись к следователю, я поправила едва не слетевшую от резкого движения шляпку.

– Ботинки нашли? – Морриган покачал головой, не рискуя отвечать вслух. В тумане вообще лучше было помалкивать. – Ищите. Граф довольно долго откуда-то шел – посмотри, сколько брызг грязи сзади на брюках, затем упал и минимум пару улиц прополз, всю одежду затер до дыр. Хорошо бы проследить маршрут, но не уверена, что после тумана останутся хоть какие-то следы, даже если искать без магии. Умирал долго и, вероятно, мучительно, – на ладонях отпечатались ровные и глубокие полукруглые лунки от ногтей. – Одежда, скорее всего, его собственная, но лучше уточнить у родственников. Дорогая, но слишком старая для такой персоны. – Я оттянула веко Каппеша и увидела хорошо знакомые желто-бурые разводы на белке глаз. И здесь эта па-

кость... – Предварительно: умер от «феи снов», точно скажу только в лаборатории.

– И все? – немного разочарованно поинтересовался Морриган. – Это я и сам видел.

– А что еще ты ожидал от меня в тумане? – развела я руками и поднялась, расправляя широкую юбку. Использовать магические порошки или воспроизвести эхо событий я даже не пыталась, после тумана это было бесполезно. – Умер он именно здесь, часа четыре назад – ауру смерти я, как ни странно, чувствую отчетливо, пришел сам, а остальное теперь только в Управлении после подробного исследования, – я похлопала коллегу по плечу. – Ищи улики, сыщик, а мы с Ронькой займемся телом.

Следователь что-то недовольно проворчал, но туман скрыл его слова. Я же поспешила в Управление, снова сжимая в руке абсолютно не магический револьвер и надеясь, что мне не придется им воспользоваться – все-таки дураков гулять во время тумана было очень мало. Можно было бы дожидаться катафалка и с комфортом прокатиться в компании покойного графа, но заряженные стихией огня двигатели тоже работали с перебоями, а стоять на холодной темной и вонючей улице и ждать, когда развеется туман... Бррр... Уж лучше полчаса пройтись и поспать оставшееся до начала рабочего дня время на мягком и уютном диване в кабинете.

*

Управление порядка, массивное четырехэтажное зда-

ние-колодец чуть севернее центра города, встретило меня тишиной и мягким белым магическим светом. У обители правопорядка, как и у палачей, были отдельный изолированный магический контур и охранный купол, позволяющие продолжать работу хоть в туман, хоть в войну. Кивнув полусонному дежурному, я нырнула на служебную лестницу и спустилась на два уровня вниз, в подвал. Хоть нам с Ровеной не раз предлагали занять кабинет где-нибудь на поверхности, с окном и к коллегам поближе, мы с вампиршей дружно отказывались от такой чести и держали оборону в просторной комнате рядом с моргом и лабораторией отдела особо тяжких. Сюда мы совместными силами и с помощью коллег натаскали мягкой мебели, и уютно расположились среди горшков с цветами. Да-да, у Рони было хобби – выращивать устойчивые к отсутствию солнечного света виды, которые и украсить подвальное помещение могли, и пожевать незваного гостя. Таких, к сожалению, хватало: штатная некромантка обладала весьма эффектной внешностью и была магнитом для поклонников, да и на меня нет-нет да и находились любители, поэтому из подвалов мы лишний раз предпочитали не выходить. Кому надо – спустится сам, а кто не по делу – может тут и остаться. Надо же цветочки кем-то подкармливать.

В коридоре подвала стук каблуков был особенно оглушающим, но мне нравилось. Было время, когда один этот звук мог заставить преступника говорить, выложить все свои сек-

реты, вывернуть грязное белье в надежде, что его не тронут... Я невольно нахмурилась, поймав себя на мысли, что с ностальгией вспоминаю дикие времена Смуты, об одном упоминании которой большинство людей вздрагивало в ужасе. Не я ли сама когда-то уехала в далекий южный городок, лишь бы оставить в прошлом и воспоминания, и людей, и вообще все, чем я дышала, в надежде на нормальную, спокойную и тихую семейную жизнь? Впрочем, меня хватило всего на полгода обыденного существования. Я честно попыталась быть примерной женой, вышивать салфетки и следить за домом, а затем взвыла от тоски, устроила несогласному с моим решением мужу скандал и нанялась в местное Управление порядка экспертом. Еще через несколько лет уже муж взвыл от моих постоянных отлучек и вечного, несмываемого запаха лаборатории, и со скандалом развелся, чтобы всего через месяц жениться заново, но не на мне. Я же посвятила себя работе, создала определенную репутацию фамилии мужа, которую поленилась сменить обратно на девичью, и смогла вернуться в Роден, да еще и устроилась в отдел особых преступлений, то есть самых сложных, странных или кровавых в столице и окрестностях. В общем, скукой и рутинной на новом рабочем месте и не пахло. Тогда почему я вдруг вспомнила прошлое? Не к добру это.

Выкинув из головы ненужные мысли, я попыталась войти в кабинет... и больно врезалась плечом в и не подумавшую открыться дверь. Тьфу, Ронька опять заперла, как буд-

то кто-то рискнет сунуться в логово некроманта в его отсутствие. Мысленно выругавшись, я потянулась к щели в стене, где мы обычно оставляли ключ... и выругалась вслух. Вампириша его унесла с собой! Ключ у кабинета был один, защищенный от копирования, и почти полгода я не могла добиться, чтобы для меня изготовили дубликат. Все существовавшие копии были потеряны моим предшественником – изрядно рассеянным дриадам-алхимиком, непонятно как вообще сумевшим проработать без малого пятьдесят лет в подвалах без солнечного света, да еще по соседству с некромантом. Хотя, вполне вероятно, что этим рассеянность дриады и объяснялась: постоянный контакт с магией смерти не мог не отразиться на его здоровье. А мне теперь страдать! Я покосилась на двери морга. Туда, или наверх, к следователям подняться? У них тоже диван в кабинете был, но вонючий и неровный. К тому же Морриган наверняка вот-вот явится и сам захочет на нем развалиться, или, еще хуже, начнет греметь кружкой, шуршать оберткой от бутербродов и курить. Нет, решено, спать буду в морге – Ровена меня поймет, не в первый раз. Главное – я хихикнула – не проснуться и не пошевелиться в тот момент, когда кто-нибудь доставит тело графа. Лечи потом разбитую голову хлопнувшего в обморок санитаря – прецеденты уже были.

Я решительно толкнула тяжелую дверь, прошла, не зажигая свет, вдоль трех пустых секционных столов и зашла в свою лабораторию. Конечно, туда был отдельный вход из

коридора, но я его почти никогда не открывала. Меня полностью устраивало, что до моего рабочего места можно добраться, только миновав вредную и злопамятную вампиршу, которая очень не любила, когда ее отвлекают от дела. Да и с защитой, благодаря некромантке, я могла не заморачиваться – Ронька давно все настроила, а мне дала полный допуск, поэтому добавлять что-то свое в ее плетения я не видела смысла. Я сняла шляпку, перчатки, вынула из кармана юбки револьвер. Бросила на кресло маленькую сумочку, достала из рабочего шкафа шерстяной плед, припрятанный как раз на такой случай, и вернулась в прозекторскую. Хулиганить и устраиваться спать на секционном столе я не стала – в туман количество преступлений резко повышалось, и мне не хотелось бы, проснувшись, узнать, что кому-то не хватило места. За Рониным столом у нас была припрятана каталка, когда-то позаимствованная у отдела убийств и так и не возвращенная на место. Коллеги пропажи не заметили, ну а мы не напоминали и использовали трофей как запасное место отдыха. Я даже специально сшила набитую ароматными травами подушку, которая и сейчас меня ждала. Со вздохом блаженства я скинула с ног туфли и, растянувшись на трофейной каталке, с головой накрылась пледом. До начала рабочего дня оставалось чуть больше двух часов.

*

[1]Еще при королевской власти так сложилось, что преступлениями против граждан, и защитой граждан занима-

лось Управление порядка, а с угрозами благополучию монарха и высокопоставленных лиц, как внутренними, так и пришедшими извне, разбиралось Дознание. Полномочия у некоторых дознавателей из-за проблем, с которыми им приходилось разбираться, были практически безграничны, вплоть до вынесения приговора и мгновенного приведения его в исполнение. Поэтому дознавателей и прозвали палачами, и прозвище это прилипло намертво.

[2]Мастер – уважительное обращение к ремесленникам (магическим и нет). Катарина, как ведьма, имеет право на такое обращение.

[3]Связничок – небольшой, похожий на монету артефакт, позволяющий общаться на расстоянии. Принцип действия основан на ментальной магии.

Глава 2

– Ты сама поднимешься, или помочь? – томным грудным голосом пропели у меня над головой. Пришлось пошевелиться и приоткрыть глаза – когда некромант предлагает тебя поднять, это в большей степени угроза, чем забота. Вампириша понимающе оскалилась. – С чем тебя разбудили на этот раз?

Я потянулась и свесила ноги с каталки. Вопреки всеобщему мнению, в морге особого отдела холодно не было. И Ровена, и я были очень даже теплолюбивыми, а тела жертв оставались в сохранности благодаря заклятиям стазиса. Запах же от подопытных некромантки был только в том случае, если за ее работой наблюдал кто-нибудь особенно вампирише неприятный. В общем, не так плохо было в нашем морге, как принято считать. Порой намного лучше, чем наверху, в пропахшем сигаретным дымом и кофе кабинете следователей.

– Графа Каппеша еще не привезли? – зевнув, поинтересовалась я и сотворила перед собой небольшое зеркало, из которого на меня взглянула ведьма в худшем понимании этого слова: рыжие волосы выбились из косы и растрепались, на щеке краснел след от подушки, голубые глаза еще до конца не открылись, а оборки на темно-зеленом платье помялись и топорщились в разные стороны. Горестно вздохнув, я принялась приводить себя в порядок: быстро переплела ко-

су, заклинанием разгладила рюши на воротнике и манжетах, отряхнула юбку – вшитые в нее чары сами избавились от замятин и пыли, собранной на утренней прогулке. Платье это обошлось мне почти в половину зарплаты, но оно того стоило: расклешенная тяжелая юбка до середины голени с аккуратной оборкой по подолу, облегающий фигуру верх, ряд пуговиц от горла до талии, но, самое главное – широкие рукава с манжетами чуть ниже локтя и все, что выше груди, было из прозрачного тончайшего кружева. Вид мой немного портила только полоса на лице от подушки, но в целом, теперь я выглядела достаточно прилично для того, кто проснулся в морге. Могло быть и хуже.

– Я с ним уже закончила, – пока я приводила себя в порядок, вампирша кивнула на стол, где лежала стопка дел и раскрытая тонкая папка с заключением мастера-некроманта Ровены Шоль. – Смерть от передозировки наркотическим эликсиром, предположительно «сладкой феи», спровоцировавшей кровоизлияние в мозг. Следов патологического воздействия препарата нет, если и «сидел», то не дольше пары месяцев. Ссадины на руках, гематомы на коленях, локтях и левом боку, характерные для падения с высоты собственного роста незадолго до смерти. Следов физического воздействия нет, так что графа точно не тащили в портовый район силой. В остальном – был здоров, как бык, не курил, если пил, то в меру и без последствий, явно увлекался фехтованием – есть характерные мозоли на правой руке, да и в целом мышцы

тела немного неравномерно развиты. Поднять и допросить не могу – слишком долго он в тумане пролежал.

– Мне иногда кажется, что преступники прекрасно знают, что после тумана некромантам сложнее работать, – я натянула поверх платья халат и огляделась, удивляясь, что после сегодняшней аномалии доставили всего один труп. Может, остальные пока не нашли? Я склонилась над телом графа, выглядевшим в свете ярких ламп еще более испуганным, чем мне показалось на улице. Рона сделала тот же вывод про «фею снов», что и я: именно она, дарившая приятные грезы во сне, при превышении дозы заставляла испытывать дикий ужас и наяву видеть свои худшие кошмары. Граница реальности и воображения размывалась, отделить явь от морока становилось невозможно, и человек терял контроль над собой или над своим даром, пытаясь защититься от собственных страхов. И именно «фея» подкрашивала белки глаз на несколько часов после употребления, позволяя почти безошибочно определять тех, кто подсел на нее. Я срезала несколько волосков, забрала кровь, любезно набранную для меня вампиршей, и пакет с одеждой. Воздействие тумана делало невозможной магическую экспертизу, но, может, я и без магии смогу что-то найти?

*

Закрывшись в лаборатории, я разложила улики на широком столе. Начала с волос, и уже через несколько минут писала в отчете о «фее снов» – на этот раз точно, а не предпо-

ложительно. И принимал ее граф в малых дозах не меньше месяца ежедневно, что было необычно. Каппеша я помнила по Смуте – лорд славился своим умом, изобретательностью и, как ни странно, для того времени, благородством. Потому, наверное, не только выжил, но и сумел удержаться у власти, по сути, поучаствовав в создании этой самой новой власти. Мало кому из бывших приближенных безумного короля это удалось. Характеристика Ровены соответствовала тому образу графа, который я помнила, а вот «фея снов» – нет. Такие люди, как Каппеш, обычно дорожат своим умом и сомнительных веществ, способных на него повлиять, не употребляют. Впрочем, за десять лет, что я его не видела, многое могло измениться. Передозировка в крови была ровно такой, чтобы задуматься – случайность, рука над стаканом дрогнула, или это было сделано специально? Эх, прощай, спокойная жизнь отдела. Теперь, пока смерть графа не раскроют, будут тут ходить всякие... Ага, уже ходят. Сквозь закрытую дверь лаборатории я услышала, как вампирша шлет кого-то к Морригану. Правильно, пусть следователя трясут, а то повадились – чуть что, сразу в морг с вопросами, как будто мы больше всех знаем.

Разложив одежду на столе, я первым делом проверила карманы. Пусто. Очередная странность, не характерная не только для лорда, но и вообще для хоть сколько-нибудь адекватного человека. Ни документов, ни монетки, ни даже артефакта или ключа от дома. Сами вещи дорогие, качествен-

ные – для меня, но не для графа Каппеша. Да и выглядела одежда потрепанной... Еще и разводы эти странные на носках и брюках. Поморщившись – право дело, чьи-то грязные носки – это не то, что хочется лицезреть с утра пораньше – я пинцетом сняла прилипшие травинки, соскребла грязь и растерла ее по стеклу. Красная глина и болотник? А это в городе откуда?!

Я задумалась. С каждой новой уликой дело становилось все более странным. Какова вероятность, что тело графа попало бы в особый отдел? Вообще с какой вероятностью его бы опознали без документов? Морриган, сам будучи виконтом, большую часть лордов Совета знал не только в лицо, но и лично. То, что он заглянул на место преступления – случайность. А если бы не заглянул? Тело с характерными признаками передозировки «феей» отправилось бы в наркотдел, где выяснили бы, что погибший употреблял уже какое-то время, и что доза в его крови превышена. Что дальше? Опознание без слепка ауры проблематично, а после тумана слепок не сделать. Документов нет. Отправили бы кого-то походить вокруг места смерти с фотографией, поспрашивать, кто видел-знает, и, не добившись результата, кремировали бы. Все-таки наркотдел куда больше волнует происхождение эликсиров и цепочка распространения, а таких вот, с передозировкой, у них десятки в месяц. Всех не опознать. Может быть, кто-то и признал бы графа случайно, как это произошло с Морриганом, но шансы не велики. Кто-то

хотел скрыть смерть Каппеша? Возможно, но как-то глупо. Для этого проще тело спрятать. Не успели? Или Каппеш от них удрал – шел же он откуда-то босиком? Странно все это.

Морригану я свои подозрения высказала, передав отчет. В конце концов, он следователь из благородных, подводные течения и особенности поведения людей в высшем свете знает куда лучше, чем я. Вот пусть и расследует. Убедившись, что других тел нам так и не доставили, я отправилась в кабинет. Ровена, мурлыкая под нос какую-то веселую песенку, босиком пританцовывала на ковре и поливала своих питомцев странной нежно-лиловой жижей. Растения проявляли необычный для флоры энтузиазм и тянулись к вампирше разноцветными ветками, листиками, шипами, а иногда и хищно клацающими бутонами. Я к этому зрелищу успела привыкнуть и даже не вздрогнула, когда одна из вьющихся рядом с дверью алых лиан, Стесняшка, прозванная так за цвет, захотела дернуть меня за волосы. Поняв, на кого покусилась, лиана резко втянулась и попыталась слиться с узором на светло-бежевых обоях. Внимание на хулиганку я обращать не стала, сбросила у порога туфли, спрятала в платяной шкаф сумку и шляпку, и прошла к своему столу, стоявшему справа от входа. Мельком кинула взгляд на расположившийся напротив бордовый диван, до которого не смогла добраться утром. Рядом с ним стоял еще один шкаф из темно-вишневого дерева, в котором мы хранили копии всех отчетов. Стол вампирши был напротив двери, в дальнем конце слегка

вытянутой комнаты, и стоял так, что первым, что мог увидеть заглянувший к нам посетитель, был злой оскал работающей за ним некромантки. Злым он был всегда – Ронька терпеть не могла возиться с бумагами. Все остальное свободное пространство занимали горшки с питомцами вампирши, ну а на полу лежала моя профессиональная гордость – огромный, от стены до стены пушистый бежево-коричневый ковер, на который я больше недели накладывала всевозможные чары от грязи и пыли. Его я присмотрела случайно во время одного из первых расследований, показала Ровене, объяснила свою идею... На ковер мы скинулись вместе, вдвоем же затолкали его в Ронькину машину – пришлось снять ради этого крышу, а так как дело было зимой и, как назло, в снегопад, пока доехали до Управления, настроение у нас было не радужным. Самоубийц среди наших коллег мало, поэтому, как только по коридорам пронесся слух: «мастер Шоль не в духе», Управление словно вымерло. Нам понадобилось больше получаса, чтобы найти добровольцев, которые донесут заснеженный ковер до нашего кабинета и приподнимут мебель, чтобы его разложить. Задачу усложняли Ронины цветочки, которым очень не нравилось, что кто-то хватается руками за их горшки, так что отсутствие желания помочь двум прекрасным, но проблемным дамам я понимала.

Да, первое знакомство с этим кабинетом и меня едва не отправило на длительный больничный – хищные растения

приняли меня за новую жертву, которую можно доводить, и непременно покусали бы, не неси я в тот момент в руках бутылку ведьминской настойки на грибах и травах, которая, откровенно говоря, порой мучила сознание куда сильнее, чем наркотические эликсиры. Сама настойка не была запрещена только потому, что смысла в запрете не было: ведьминскую настойку невозможно купить, ее можно лишь получить в дар от ведьмы. Мы вкладывали в это зелье изрядную долю своей магии, которая, чуть что, выветривалась, лишая напиток всех ценных свойств. В общем, при первом знакомстве с Ронькиным гербарием я щедро окатила фитомонстров из бутылки от испуга, за что на следующий день, когда растения протрезвели и получили добавку, стала им лучшим другом. Питомцы вампирши оказались мало того, что хищные, так еще и алкоголики.

С самой Ровеной тоже не сразу удалось найти общий язык – характер у вампирши был не сахар, о чем она и поведала в первые же минуты знакомства. Я только хмыкнула, сказав, что видала и хуже. Ронька не поверила, сначала пыталась цепляться, но убедившись, что пугаться ни ее, ни ее дара я не планирую, и вообще ничем не мешаю ей жить, успокоилась и со временем стала мне подругой. Это-то всех в отделе и удивляло: между мной и старым дриадом пытались устроиться на работу еще три криминалиста, которые не выдерживали в компании вампирши и ее растений дольше пары месяцев. На меня, как я позже узнала, даже делали став-

ки, и самым долгим сроком называли полторы недели. Однако, уже больше полугода, как я здесь работаю, и если меня что и заставит уволиться, то точно не Ронька, несмотря на то что у нас не было ничего общего ни во внешности, ни в увлечениях, ни в характере. Ровена была высокой, фигуристой, и не стеснялась все изгибы своей фигуры подчеркивать обтягивающей на грани приличий одеждой. Когда вампирша плыла по коридорам Управления, покачивая бедрами и улыбаясь, вслед ей не оборачивались только слепые. Длинные черные волосы некромантка укладывала крупными локонами и заворачивала в небрежный узел, а выходя на улицу, обязательно надевала шляпку с плотной вуалью, из-под которой можно было увидеть только чувственные губы, окрашенные притягивающей взгляд алой помадой. Ничего удивительного, что недостатка в поклонниках Ровена не испытывала даже несмотря на специфическую профессию. Я же была невысокой, худощавой и рыжей, платье носила приличные – с широкой юбкой до середины голени и практически без декольте, волосы закручивала в тугий узел или заплетала в косу, косметикой не пользовалась, а свободное время предпочитала провести дома с книжкой. Характер у Роньки был взрывной, вампирша могла завестись с пол-оборота и так же быстро успокоиться и забыть, я же закипала долго, а потом еще дольше лелеяла обиду и планы мести. Что поделать, ведьмы вообще довольно злопамятны. Ровена любила внимание, а я предпочитала прятаться за ее спиной – все

равно на фоне вампириши меня мало кто замечал с первого взгляда. Разве что каблуки, шляпки и походы за ними по магазинам мы обе уважали одинаково сильно.

– Это что? – я обнаружила на своем столе стопку дел, которую сегодня утром уже видела в морге у Ровены. На столе самой некромантки ничего не было, то есть поработать предлагалось только мне. Зато завал из папок со старыми отчетами больше не мозолил глаза – наконец-то вампириша навела порядок и убрала все лишнее в шкаф.

– Небольшая разминка для ума, – странно хмыкнула подруга и, убрав лейку, изящно опустилась на диван и закинула ногу на ногу. Узкая черная юбка при этом слегка сползла вверх, открыв стройные ноги и даже колени. Ровена, как и я, была без туфель – ради возможности ходить босиком мы и возились с ковром. – Посмотри и скажи, видишь ли ты между этими делами что-то общее?

– Думаешь, серия? – я забралась с ногами в свое мягкое кресло – никаких жестких казенных стульев в нашей с некроманткой обители не водилось – и открыла первое дело, но читать не торопилась.

– Не я, Наран, – ответ заставил меня скривиться. С этим оборотнем я работать не любила – Наран Герцен с какого-то перепуга вбил себе в голову, что я непременно должна стать его женой, и возражений не слушал, ухаживая с неотвратимостью и прямолинейностью паровоза. Вразумить следователя пока не получалось, отвлечь внимание на другую жерт-

ву – тоже. Влюбился Наран, а страдала из-за этого почему-то я. Несправедливо.

– С чего бы? – если верить маркировкам на папках, два дела были из убойного и одно из наркотдела. Ни те, ни другие своими мертвяками делиться не любили, так что Наран должен был найти вескую причину, чтобы забрать папки к нам, тем более что два расследования оказались закрытыми.

– Сначала посмотри свежим взглядом, – подозрительно жизнерадостно оскалилась Ровена. – Может, найдешь что-то интересное.

Если некромантка решила молчать, разговорить ее не выйдет даже под страхом смерти, поэтому я послушно принялась изучать дела. Для начала расположила по датам – первой умерла некая Кара Кель, куртизанка, найдена на улице, смерть от передозировки. Для разнообразия, напилась госпожа Кель не «феи», а «изумруда» – куда более дешевой и гораздо более опасной дряни. Последний клиент неизвестен, да и вряд ли кто-то вел им учет. Наркотдел через мамочку вышел на распространителя «изумруда», дело госпожи Кель закрыли, ну а ниточку к производителю, скорее всего, раскручивают до сих пор, уже в отдельном расследовании. Второй погибла Дара Гауди, медсестра, молодая вдова, повесилась дома в собственной спальне. Следов взлома нет, следов насилия нет, в убойном деле закрыли. И, наконец, Мелисса Нерра, швея, с особой жестокостью убита при ограблении. Женщину буквально забили всем, что попало под руку, от

вазы до отломанной ножки стула. Дело до сих пор открыто, но движения по нему нет – госпожу Нерра убивали во время предыдущего тумана, и аура убийцы не сохранилась. Опять туман... Я покосилась на настольный календарь, где мы отмечали случаи этой аномалии и его длительность. В туман увеличивалось количество преступлений, и сделать ни с преступниками, ни с самим туманом уже который год ничего не получалось. Посмертное проклятие безумного короля ежемесячно добавляло горожанам проблем.

Догадка подтвердилась. Куртизанка умерла в туман в середине весны. Медсестра и швея погибли в позапрошлый и прошлый туманы. В остальном же...

– Не вижу связи, кроме тумана, – призналась я Ровене. Вампириша присвистнула.

– Я и этого не заметила, – с уважением протянула она. Я покачала головой.

– Слишком мало для серии. Между причинами смерти связи не видно, между жертвами тоже. В туман что только не случается, это не повод объединять дела.

– А если бы повод был? Представь, что есть еще одна деталь, которая связывает эти дела воедино, и даже позволяет заподозрить, что все три смерти – убийства? Что тогда скажешь?

Я вздохнула, достала блокнот и принялась чертить таблицу. Давно уже мне не приходилось сводить воедино события, внешне не связанные и разбросанные во времени, но тут как

с вождением автомобиля – один раз научился, и навык не потеряешь. Вампирша грациозно поднялась с дивана и уселась мне на стол, чтобы видеть, что я делаю.

В столбцы я внесла даты туманов, начиная со смерти Кары Кель и заканчивая сегодняшним числом – получилось всего пять. Под все, кроме второго и пятого, вписала имена погибших. Затем причину смерти, каждый раз новую. Место – от речного порта до квартала ремесленников, но вроде все в западной части города. Надо уточнить на карте. Семейное положение – швея единственная из погибших была не одинока, но муж за неделю до убийства уехал в другой город помочь сестре, дома Мелисса Нерра оставалась одна. Возможная связь или совпадение?

– Здесь, – я ткнула карандашом во второй столбец, – должно быть еще одно тело. Между Кель и Гауди был еще один туман. И сегодня, – карандаш переместился на последний столбец, – должна быть новая жертва, если это именно серия убийств. Все остальные детали пока говорят против того, что это дело рук одного человека. А теперь говори, что заставило Нарана искать причину связать эти смерти между собой.

Ровена молча спустилась, прошла к своему столу и забрала оттуда три листка с фотографиями. Я еще удивилась, что ни в одном из дел их не нашлось, а оказывается, мне их просто не дали.

– Первая, – вампирша положила передо мной изображе-

ние мертвой девушки со спутанными темно-рыжими волосами, запавшими глазами и заострившимся лицом. Образ жизни и «изумруд» были к ней беспощадны.

– Вторая, – это фото медсестры, судя по всему, забрали из личного дела в больнице. Белый передник, милая улыбка, высокие скулы, серо-голубые глаза и две каштановых косы, отливающих в рыжину, спускаются на плечи из-под накрахмаленной шапочки. По спине побежал холодок от нехорошего подозрения.

– Третья, – не стала тянуть Ровена, и выложила последнюю фотографию из семейного альбома швеи. Рыжая женщина с ярко-голубыми глазами, тонкими чертами лица и хрупкой, почти девичьей фигурой сидела на садовых качелях. – Понимаешь теперь, почему Герцен вцепился в эти дела?

Я медленно кивнула. Сама бы вцепилась, наверное. Если куртизанка была слишком замучена, чтобы уловить сходство, то медсестра, и особенно швея, были довольно сильно похожи на меня. Или я на них? Для повернутого на мне оборотня этого оказалось достаточно, чтобы проявить интерес к делам других отделов.

– У нас два варианта, если это действительно серия, – проговорила я внезапно охрипшим голосом. – Со швеей, как мне кажется, убийство пошло не по плану – слишком жестокое и импульсивное. Так что, либо очередная жертва будет выглядеть столь же обыденно, как предыдущие...

– Либо убийца распробовал вкус крови, и нас ждет очень малоприятный труп, – злой рычащий голос заставил нас с Ровеной подпрыгнуть на местах и обернуться. В дверном проеме стоял Наран Герцен собственной персоной. Высоченный широкоплечий оборотень сверлил суровым взглядом Ровену, явно недовольный, что предмету его обожания, то есть мне, рассказали, что она, то есть я, вполне может стать следующей жертвой. Светло-русые волосы разметались по плечам, закатанные до локтей рукава рубашки открывали потрясающий вид на мускулистые руки, сложенные на груди, а светло-бежевый жилет и такие же в тон брюки подчеркивали массивную, но не лишенную звериной грации фигуру. Оборотень недовольно хмурил густые брови и сверкал ярко-желтыми глазами, однако в кабинет не заходил – перед самым носом у него предупреждающе шевелила листьями сторожевая лиана. Отступать в коридор Герцен не собирался, что было достойно уважения – не каждый, знакомый с питомцами вампирши, способен вот так хладнокровно испытывать границы их терпения.

– Заходи, – разрешила Ровена, и лиана убралась обратно на стену. Терпение оборотня испытывать тоже было опасно. Следователь шагнул в кабинет, и в нем сразу стало тесно. На мой стол он положил еще одну папку и одобрительно хмыкнул, мельком глянув на таблицу.

– Вторая жертва, Ева Олиер, – пояснил Наран и сел на жалобно скрипнувший диван. – Я пришел к тем же выво-

дам и просмотрел преступления, совершенные во второй туман. Аномалию перед смертью куртизанки тоже проверил, там ничего. Кара Кель – официально первая. Вторая – тоже куртизанка, тоже на улице, тоже передозировка, но не «изумрудом», а коктейлем из четырех разных эликсиров сразу.

– Она черноволосая, – недоуменно переглянулись мы с Ровеной, рассмотрев фото из морга. Девушка была короткостриженной брюнеткой, и настолько избитой, что черты ее лица распознать удавалось с трудом.

– Она носила рыжий парик, по словам подруг, очень качественный, от натуральных волос не отличить, – скривился Герцен.

– За что и поплатилась, – тихо проговорила я, сравнивая Еву Олиер с избитой швеей. – Поздравляю, у нас психопат. Ева оказалась ненастоящей рыжей, убийца взбесился и... – я заглянула в отчет, – сорвал злость на трупе. После этого наш парень перешел с жертв на улице на живущих в одиночестве женщин. С Дарой Гауди все прошло гладко, а Мелисса, судя по всему, оказала сопротивление, и за это он забил ее до смерти. Как думаете, куда его занесет на этот раз? Новая жертва есть?

– Еще нет, но я думаю, мы просто ее не нашли, – ответил оборотень и пристально посмотрел на меня. Та-ак, кажется, пора сматываться, у Нарана очередной приступ заботы вот-вот приключится...

– Тогда мы – обедать, – преувеличенно радостно замети-

ла вампирша, прыгивая со стола. Я обулась и надела шляпку с широкими полями и расшитой геометрическим узором золотистой лентой. Некромантка же успела не только закрепить свою, с неизменной вуалью, но и подкрасить губы.

– Я с вами, – безапелляционно заявил Герцен и устался на меня своими пронзительно-желтыми глазами, словно предупреждая: только попробуй возразить. Я и не смогла, залюбовалась невольно – что ни говори, оборотень был красив, силен, харизматичен, и... если бы не навязчивая идея на мне жениться и защищать от всего на свете, я бы давно ответила на его ухаживания. К сожалению, вариант встречаться без серьезных обязательств Герцена не устраивал, а вариант «босая, беременная, на кухне» не подходил мне. Замужем я уже побывала, хватит. Больше не хочу.

– Плохая идея, – мурлыкнула вампирша и встала между нами, оттеснив меня к выходу. – Ко мне Линчик скоро приезжает, ты готов весь обед листать каталоги белья и выбирать, в чем я буду максимально сногшибательна?

Оборотень вздрогнул и, кажется, немного покраснел, но сдаваться так легко не собирался.

– В городе психопат...

– Который просыпается только в туман, значит Кэтти еще месяц в безопасности, – перебила его Ровена. Переглянувшись, мы поспешили на выход, пока Герцен не решил запретить нас в Управлении и охранять круглосуточно.

Глава 3

Выскользнув-таки из-под бдительного ока Нарана, мы с вампиршей покинули Управление, перешли дорогу и оказались в Северной Звезде – большом трехэтажном ресторане, в котором с самого его открытия обедали и ужинали практически половина сотрудников Управления порядка. Владелец, несомненно, не прогадал, строя свое заведение именно здесь. Высокие потолки, светлые тона стен и мебели, мягкие кресла и диванчики, всегда идеально чистые кружевные скатерти и легкие колыхающиеся на ветру занавески позволяли отвлечься от мрачной работы, а разнообразное меню и невысокие для центра города цены делали Звезду очень популярной. Из особенных плюсов были закрытые кабинеты со звукоизоляцией на третьем этаже, где можно было не только спрятаться от посторонних глаз, но и обсудить, например, текущее расследование. Именно туда Ровена и направилась.

– Про белье я не шутила, – шепнула мне подруга, когда мы прошли мимо привычного места на балконе второго этажа. – Линчик завтра возвращается, он мне написал.

Про «Линчика» я слушала практически все лето. Где и как Ронька умудрилась подцепить преподавателя боевой магии, она так и не создалась, но повстречавшись с вампиршей всего пару месяцев, тот уехал на границу с Грельской топью гонять студентов, чтобы их не гоняла местная нежить. Пережи-

вавшая разлуку некромантка сначала страдала, потом злилась, затем начала получать письма, немного успокоилась и погрузилась в сладко-мечтательную рассеянность, из-за которой поднятые для допроса мертвецы порой начинали вести себя неадекватно. Одна убитая с особой жестокостью дама отличилась особенно, возможно, склад характера у них с Ронькой совпал, и потому оживший труп перенял у некромантки несколько больше, чем было необходимо. Дородная женщина с только-только начавшими проявляться трупными пятнами, вместо того чтобы описать своего убийцу, громко и призналась наблюдавшему за допросом покойницы Морригану в любви. Когда Ал (куда быстрее чем некромантка, стоит заметить) понял, что ритуал пошел неправильно, и сбежал из морга, дама взвыла, грудью (не меньше шестого размера) проломила магическую защиту и отправилась вслед за возлюбленным с несвойственной мертвым прытью. Ни я, ни Ровена среагировать не успели. На поиски мертвячки были брошены силы и нашего, и убойного отделов, но та, словно заправский шпион, умудрялась обходить любые засады и ускользать из ловушек. Поймали даму на живца, которого пришлось изображать Морригану, вампиршу на два голоса отчитывали главы обоих отделов Управления, у которых из-за ловли покойницы оказалась парализована работа, а я в это время отпаивала Алистера открытой ради такого случая ведьминской настойкой. Мои настойки вообще популярностью в Управлении пользовались, так что следова-

тель, выпивший одну бутылку, и получивший вторую в качестве извинений за моральный ущерб, в обиде не остался. После этого случая Ровена стала предаваться мечтам исключительно во внерабочее время, ну а я начала подозревать, что «Линчик» в топи сбежал не столько ради студентов, сколько спасаясь от не имеющей тормозов вампириши. Сама я «Линчика» еще не видела, но если он все-таки возвращается... Даже интересно, кто мог настолько запасть в душу Ровене, и когда она, наконец, его покажет?

– Вечером идем по магазинам, – заявила некромантка, как только официант принял заказ. – Будем выбирать белье, чулки, туфли, шляпки и косметику.

– Я не крашусь, – напомнила я разошедшейся подруге.

– То есть по остальным пунктам возражений нет? – хитро улыбнулась она, и я поняла, что попала. Прощай, моя заначка... С другой стороны, а зачем мне ее копить? Разве что машину купить однажды... Но я и пешком, вроде, неплохо хожу, на крайний случай для работы есть телепортационные амулеты, парочку которых мне выделило Управление, а для походов по магазинам – машина Ровены. Все равно без вампириши я так гулять не буду. Небольшой дом я купила сразу, как вернулась в Роден, гардеробновила в соответствии со столичной модой, ну а дальше стала получать зарплату криминалиста, которой вполне хватало одинокой ведьме и на жизнь, и откладывать понемногу.

– Возражений нет, есть дополнения. Хочу еще пару пла-

тьев, если успеем.

– Сбежим на час пораньше и успеем, – пообещала вампирша. – Но начинаем все равно с беля.

Кто бы сомневался.

*

Домой я буквально вползла. Во время забега по магазинам Ровена становилась стремительна и беспощадна, так что за пару часов до закрытия мы успели буквально везде. Если бы вампирша не возила меня на своей машине, я бы в жизни не согласилась повторить подобный подвиг. Однако каждый раз соглашалась и не жалела – чутье на скидки, хватка и отличный вкус делали подругу идеальной спутницей. Ронька выбирала, примеряла, спорила, торговалась и получала от этого едва ли не больше удовольствия, чем от самих покупок. Мне оставалось следовать за ней, периодически уточнять, что именно я хочу, и не забывать комментировать ее выбор. Как вампирша умудрялась удерживать внимание на общении с продавцами, подбирать вещи на свой и мой вкус и не сходить с ума, я не понимала. Наверное, это что-то врожденное, чего у меня никогда не было, и вряд ли будет.

Итогом прогулки стали новые туфли, несколько комплектов чулок, два новых платья и шляпки под них. У Ровены покупок оказалось куда больше, ну так ей есть, для кого стараться. Мне же предстояло отбиваться от очередного обострения ухаживаний со стороны Нарана, которые теперь были приправлены соусом «я же за тебя волнуясь». Из-за

этого, а также из-за того, что в действительности целых четыре похожих на меня труппа пугали, отшивать оборотня стало сложнее, даже немного мучила совесть. Правда ведь волнуется. И защитить меня старается, как умеет. Замужем и дома под присмотром клана – очень надежная защита.

Да-да, вечером, перед тем как мы с Ровеной убежали по магазинам, Наран заглянул в морг и предложил мне переехать к нему. Разумеется, только временно. И конечно же, исключительно как коллеге, за которой могут охотиться. Будь я моложе и наивнее, может и купилась бы, и крупно бы влипла. Обратни живут кланами, занимающими порой целые улицы, и посторонних на своей территории не любят, а значит, согласись я на это заманчивое предложение, оказалась бы в окружении многочисленной родни Герцена, и точно не в статусе коллеги. О-очень сомневаюсь, что клан бы меня выпустил из цепких когтистых лап даже после поимки психопата. От переезда я отказалась, а с самим Нараном решила держаться настороже. Такой ход был слишком изощренным для того, кто до сих пор ухаживал исключительно честно. Видать, кто-то из родственников узнал о проблеме и надоумил, и мало ли чему еще родня научит оборотня? У южных лис вообще принято приглянувшихся невест и женихов похищать и их мнением не интересоваться. Хм, надо срочно уточнить, какие традиции в клане Нарана...

*

Мало того, что я проспала, так еще и новые туфли оказа-

лись не такими удобными, как казались в магазине, поэтому до Управления я доковыляла с получасовым опозданием. Быстро огляделась – в холле странно пусто, даже дежурный куда-то отошел. Но мне это было только на руку! Мимо места дежурного я просочилась, оглядываясь, и лишь на лестнице спокойно выдохнула. Никто меня не видел! Осталось сумочку и шляпку незаметно в кабинет скинуть, и никто не сможет доказать, что я опоздала. Я спустилась в родной подвал, поразовалась, что Ронька, в отличие от меня, пришла вовремя и уже открыла кабинет. Переобувшись в удобные балетки и так никого и не встретив, я распахнула двери морга.

Вот тут-то меня и поджидали.

Или нет? На секунду я струхнула, увидев толпу коллег, но тут же поняла, что все стоят ко мне спиной вокруг чего-то большого и деревянного.

– Я же вам сказала, это не она! – откуда-то издалека донеслось злое шипение вампирши. Так и не разглядев сквозь плотно сомкнутые спины, что же такое все разглядывают, я присела и попыталась рассмотреть через ноги. Вместо одного из секционных столов посреди морга стояла... лодка?!

– Куда плывем? – не удержалась я от вопроса. Коллеги резко развернулись.

– Живая, – охнул Ирдис, один из бессменных дежурных. Вот он куда делся! А я кралась мимо его места, как дура. Следом за ним развернулись Морриган, Освальдсон, пара смутно знакомых патрульных и Герцен. Прищуренный

взгляд последнего не обещал мне ничего хорошего. Оборотень только открыл рот...

– Тебя где носило?! – рявкнул Освальдсон так, что я, в этот момент встававшая, едва не села обратно на пол. Начальство гневаться изволит... Неприятная догадка пронзила сознание – никак, очередной «мой» труп доставили? Да еще и предъявили скандальному и въедливому полугному. – И почему я последним узнаю о том, что на моего криминалиста охотятся?!

– Мы сами только вчера...

– Никто на меня не... – начали мы одновременно с Герценом, но глава особого отдела договорить нам не дал.

– А ну тихо! – снова рявкнул Освальдсон, отчего его кустистая борода подпрыгнула на бочкообразной груди. – Герцен! Раз взялся за это дело, поймай мне скотину до следующего тумана!

Оборотень мрачно кивнул и снова посмотрел на меня.

– Ты, – обернулся ко мне начальник и наставил на меня короткий толстый палец, – после того, как вытянешь все, что можно, из нового трупa, идешь в архив, достаешь все свои дела и ищешь, кто может быть тобой настолько недоволен!

Я поспешно закивала, хотя в то, что психопат подбирает жертв именно под меня, до сих пор не верилось. Обычно недовольные охотятся на следователей, а не на экспертов. Да и не так долго я в столице, чтобы «поклонником» обзавестись!

– Что встали?! Марш работать! – закончил свою вдохновляющую на свершения речь Освальдсон и первым вышел из морга. Следом за ним потянулись и остальные, только Морриган проигнорировал недовольный взгляд Герцена и задержался.

– Ты вчера ходила через туман одна, – тихо, так, чтобы оборотень не услышал, шепнул следователь. – Ничего не видела?

Я помотала головой. Не видела, не слышала, и вообще чувствовала себя почти в безопасности.

– Никому об этом не говори, иначе Освальдсон и Герцен нас обоих прикопают, – так же тихо посоветовала я. Ал подумал секунду и согласился.

*

– И долго вы так стояли? – поинтересовалась я у Ровены, когда в морге не осталось никого лишнего. Наконец-то появилась возможность рассмотреть девушку в лодке. Молодая, даже, скорее, почти юная, с длинными рыжими волосами, лежащими аккуратными волнами. Лицо действительно очень похоже на мое, настолько, что на первый взгляд можно перепутать. Я оттянула закрытое веко – глаза оказались голубыми. Кто бы сомневался. Все, кроме лица, было усыпано полевыми цветами. Не убийство, а произведение искусства.

Вампирша печально махнула рукой.

– Тебе б хоть на минуту раньше прийти... А так, Морриган явился на вызов и увидел тело. Про серию ему сказать

не успели, а тут сходство такое: присматриваться он не стал, сразу доложил по связничку Освальдсону и вместе с патрульными телепортировался в морг. Не успела я зайти, как влетел наш командир вместе с Герценом и дежурным, которого за каким-то демоном они притащили с собой. Ты опоздала ровно настолько, чтобы все успели увидеть, испугаться, проникнуться моментом и только-только начать соображать, что жертва хоть и похожа, но все-таки не ты.

Вот... влипла. Я с тоской осмотрела огромную лодку. Еще мокрая.

– В порту нашли?

– Чуть ниже по течению прибило к берегу, – подтвердила Ровена. Опять запад города. Что ж, с охотничьими угодами, будем считать, определились. Теперь надо найти логово.

– Поможешь? – я достала таз и принялась аккуратно перекладывать в него разнотравье. Сена было много, по самые борта лодки, так что, скорее всего, набрал его убийца в одном месте не слишком далеко от реки. Цветы и травы – это по-ведьмински, с ними я наверняка смогу определить, где наш псих побывал, надо только перебрать все, что сложил в лодку этот сумасшедший.

– Они с каждым разом все больше похожи на тебя, – задумчиво проговорила вампирша, присоединяясь ко мне со вторым тазом. С этим утверждением было сложно не согласиться. – Вот демоны!

Я оглянулась на резко занервничавшую и бросившую тра-

вы обратно в лодку подругу.

– Кэт, шла бы ты отсюда, – предложила помрачневшая некромантка. Я помотала головой.

– Что там?

– Ничего.

– Ронь!

– Совсем ничего! – рявкнула вампирша. – Там нет ничего, понимаешь? Я и так как будто тебя вскрывать собралась, а этот ублюдок не положил в лодку тело! Здесь только голова! Тебе лучше этого вообще не видеть, – уже спокойнее добавила она.

– Ронь, я видела и тела без головы, и головы без тел, – и даже, как два моих лучших друга голыми руками эти самые головы от тел отрывают. В Смуту и не на такое насмотрелась. – Не волнуйся за меня.

– Свою тоже видела?! – снова взвилась некромантка.

– Это не я, – я призвала все свое спокойствия, которого на самом деле у меня не было. – Прекрати считать эти трупы моими, я здесь, живая и злопамятная ведьма, – кого я убеждаю, себя или Ровену? – Иди к Герцену и скажи, чтобы пока не найдет тело, не возвращался. Заодно по пути подышишь воздухом и придешь в себя.

– А ты...

– А мне к Герцену нельзя, с него станется у начальства выбить задание по моей круглосуточной охране, – хмыкнула я. – Пусть лучше убийцу ищет и про меня пока не вспоми-

нает.

Вампирша неуверенно кивнула, но все-таки послушалась и отправилась к следователям сообщать «радостную» новость о том, что вскрытия не будет. Я же сдвинула лишние травы и убедилась, что тело ниже шеи в лодке действительно отсутствует. К такому я, как ни пыталась держаться, не была готова. Я вообще оказалась не готова смотреть на труп со своим лицом – предыдущие жертвы были или слишком мало на меня похожи, как куртизанки, или в деле были «живые» фотографии из домашних альбомов. Здесь же... Я старательно искала отличия. Губы чуть тоньше, нос чуть острее, щеки, наоборот, попухлее, волосы короче, да и у меня скорее кудри, чем такие ровные волны. Возможно, будь тело на месте, я нашла бы больше отличий, но с одной головой от решиться от мысли, что вместо несчастной могла быть я, не получалось. От раздумий меня отвлек очень вежливый стук в двери морга.

– Войдите, – я с трудом отвела взгляд от лежащей в лодке головы. Дверь приоткрылась, и в нее попытался протиснуться огромный букет белых роз. Тьфу, неужели, «Линчик» все-таки явился? Не вовремя.

– Ровена отошла, но скоро вернется, подождите в коридоре, – предложила я, пока ухажер вампирши не просочился в морг целиком. Боевой маг – это, конечно, хорошо, но отрубленная человеческая голова может впечатлить кого угодно. Букет на секунду замер, а затем убрался обратно, сквозь за-

крывшуюся дверь донеслось приглушенное «спасибо», а еще через секунду – радостный вопль некромантки и быстрый цокот ее каблучков. Отлично, с «Линчиком» я угадала, и даже хорошо, что долгожданная встреча пройдет без свидетеля, то есть без меня. Пусть подруга порадуетя и отвлечется, ей это необходимо. Я же села перебирать травы в надежде определить место, где они росли. Тащить все сено в лабораторию не было смысла – слишком много, да и вампирше я больше под рукой не мешаюсь. Основной состав, характерный для заливных лугов, я уже определила. Перебрать стоило только в поисках чего-нибудь уникального, случайно затесавшегося в общий букет, что подскажет конкретное место. Почти сразу мне повезло – среди травинок попадались осыпавшиеся сережки березы. Я закопалась глубже и убедилась, что березой присыпало не только сверху. Достав связничок, активировала его, настроилась на Нарана и перечислила все, что смогла выяснить: «Травы из лодки с заливного луга. Вероятно, близко к берегу – слишком много, чтобы тащить такую охапку издалека. Все цветы сорваны в ночь тумана, не раньше. Рядом с местом сбора – береза, возможно, не одна. Цветы срезаны острым предметом – ножом или серпом». Оборотень наверняка уже осматривает место, где нашли лодку, так что надеюсь, прогуляется вверх по течению и сможет обнаружить еще что-нибудь полезное.

Перебрав за полтора часа все разнотравье из лодки я убедилась, что больше ничего интересного в ней не лежит. Увы,

близость березы, заливного луга и реки – все, что я могла сказать про место, где психопат собирал букет. Сколько таких мест найдется вдоль русла Нежи? Прикрыв голову простыней – не могла я ее спокойно так оставить – отправилась на поиски Ровены. Вернувшийся из топей маг, это, конечно, замечательно, но в морге, вообще-то, «моя» голова лежит и уже второй час дожидается осмотра. Все, что я могла сказать про нее, это что голову отрезали посмертно. Возможно, некромантка определит чуть больше.

Ровену я застала в кабинете, без рабочего халата, сидящую на собственном столе напротив двери и поправляющую выбившийся из прически локон. Вампириша сегодня превзошла саму себя по эффектности и соблазнительности. Узкая юбка с высоким разрезом – кого угодно за такую застыдили бы, но некромантку не рискнут, чем Ровена и пользовалась – открывала волнующий вид на ажурные чулки и кокетливую алую подвязку. Закрытая до самого горла блузка могла бы показаться строгой, если бы не была абсолютно прозрачной, лишь приталенный жилет немного возвращал образ в рамки приличий. Туфлями на тончайшей шпильке можно было кого-нибудь заколоть. А вот привычной помады на некромантке не было, что означало – встреча удалась.

– Травы я разобрала, голову смотреть пойдём? – предложила я.

– Какую голову? – ответил мне подозрительно знакомый голос. Из-за горшка с пышным ярко-голубым хищным рас-

тением выглянул незамеченный мной высокий блондин с обманчиво мягкими, немного смазливymi чертами лица и большими наивными серыми глазами. Ох, сколько женщин когда-то велось на эту внешность... Разглядев меня, блондин вышел из-за куста целиком. – Катари?

– Не ожидала встретить тебя здесь, Линард, хотя все равно рада видеть, – усмехнулась я и улыбнулась удивленной вампирше. «Линчик», надо же. Интересно, сам Нар в курсе, как его называет подруга?

– Вы знакомы? – с нотками ревности в голосе любопытствовала Ровена.

– Да, и почти девять лет не виделись, – Нар, к счастью, догадался сначала поцеловать свою вампиршу, и только потом идти ко мне обниматься. Мне сейчас только сцен ревности от некромантки не хватало... В объятиях старого друга было тепло, уютно, и весь кошмар сегодняшнего дня отступил. Может, зря я никому не говорила, что вернулась в столицу?

– Как тебя в преподаватели занесло? – не удержалась я от вопроса и шагнула назад, разрывая уютный кокон рук. Нар понял, подмигнул мне и вернулся к вампирше, обнял ее за талию и положил голову ей на макушку. Я невольно залюбовалась, как гармонично они смотрелись: загоревший блондин с растрепанной косой ниже лопаток, в расстегнутой до середины груди черной рубашке с закатанными до локтя рукавами и черных же брюках, и роковая белокожая брюнетка в темно-красном. Ронька редко надевала красный, только по

особым случаям.

– Бери выше, я уже второй год декан факультета магии, – похвастался Линард. – Скучно было после Смуты, а студенты сумасшедшие, особенно когда нежить в первый раз видят. Каждый год что-то новое выкинуть умудряются.

Скучно ему было после Смуты, надо же... Я хмыкнула, а потом поняла, что похожее чувство выгнало меня на работу через полгода после свадьбы. Скука. Нормальная жизнь, о которой я так мечтала, была слишком пресной после котла, полного интриг, тайн, безвластия и разгула преступности, в котором мы варились почти шесть лет.

– А сюда как прошел? – Нар всегда был мастером очаровать и обмануть кого угодно, проникнуть куда угодно, и безнаказанно вынести что угодно. Интересно, что он сделал с нашими дежурными?

– Сказал, что несу цветы для мастера Шоль. Мне еще и дорогу показали, – серьезно признался Линард, хотя в глазах его читалась насмешка над нашей системой пропуска. Конечно, Управление порядка – это вам не Дознание, там с безопасностью лучше, чем во дворце, было. Да и сейчас наверняка так же. – Не буду больше отвлекать вас от работы, вечером зайду, – я вежливо отвернулась и покинула кабинет, пока Нар страстно прощался с Ровеной. Не знаю, мое близкое присутствие помешало, или у Линарда совесть проснулась, но с прощанием он управился всего за несколько минут. Рекорд, однако.

– Нар, подожди, – окликнула я направившегося к лестнице друга и дождалась, пока он обернется. – Не говори Тому, что я вернулась.

– Он все равно узнает, – пожал плечами маг.

– Не узнает, – до сих пор же не узнал? Уже больше полугода, так может, мне и дальше будет так везти? – Просто не говори, ладно?

– Тогда скажи сама. Обязательно. Ты знаешь, где его искать. Да и со мной, я надеюсь, пообщаешься и расскажешь, где была столько лет. – Линард внимательно на меня посмотрел и спросил: – У тебя точно все в порядке?

Я вспомнила голову в морге.

– Нет, – соврать другу я не смогла. – Но я справлюсь.

Глава 4

– Ты с ним встречалась? – прямолинейно спросила вампириша, стоило мне вернуться в кабинет. Началось... Я покачала головой.

– Нет, и даже не думала об этом, – я старалась тщательно подбирать слова, но не представляла, как можно назвать все то, что нас связывало долгие годы? Немного подумав, я взяла пример с Ровены и села на свой стол. – Мы были друзьями, самыми близкими. Такими, к кому можно ввалиться домой в любое время дня и ночи с абсолютно любой идеей или проблемой, и про кого знаешь если не все, то почти все. От кого не отворачиваешься, несмотря ни на что, и кто, точно знаешь, что бы ты ни натворил, не отвернется от тебя.

– Ты расстроилась, когда увидела его со мной, – недоверчиво поджала алые губы некромантка, заставив меня вздохнуть и опустить взгляд. Я сама еще не понимала, как относиться к этой встрече. Наверное, да, расстроилась, но совсем не из-за Линарда. Слишком много нас связывало, слишком много тенью следовало за нами из прошлого, того, о чем я безуспешно пыталась забыть, не думать... не чувствовать.

– Я была рада его видеть, но не обрадовалась вызванным встречей воспоминаниям, – немного подумав, сформулировала я. Копаться в своих ощущениях было неприятно, но Ронька отлично распознавала ложь, а оставлять недосказан-

ность между нами не хотелось. – Когда-то нас было пятеро, и Нар напомнил мне о событиях и людях, о которых я долго старалась не думать.

– Том, да? Ты...

– Подслушала? – голос прозвучал слишком резко, и некромантка вздрогнула, когда я ее перебила. Так и знала, что надо было Нара ближе к выходу из подвала ловить! – Про Линарда я тебе уже все сказала, а остальное вспоминать не хочу!

– Извини, – смутилась вампирша. – Я просто очень люблю Лина, вот и...

– И я клянусь, что на него не претендую, – уже спокойнее произнесла я и спрыгнула со стола. Сама не понимаю, почему меня так разозлило, что Рона слышала наш разговор, но анализировать свое состояние не было ни времени, ни желания. – Пошли уже работать, Освальдсон наверняка вечером летучку соберет и потребует результатов по голове. Попробуем найти хоть что-нибудь.

*

Как я и думала, за час до конца рабочего дня Освальдсон вызвал всех к себе в кабинет. К нашему с Ровеной приходу за большим круглым столом уже сидел Морриган, успевший отчитаться по делу Каппеша. Надо будет потом поинтересоваться, как движется расследование – столь неподходящая для графа смерть, сама не знаю почему, меня задела. Последним в кабинет ввалился Герцен, судя по усталому виду,

только-только вернувшийся в Управление. С него и начали.

– Место, где обнаружили лодку, ничего не дало, – оборотень развернул на столе большую карту города и отметил маркером точку на левом берегу Нежи. – Зато по описанию Катарины я нашел место спуска лодки на воду, – еще одна точка появилась в полукилометре выше по течению, на правом берегу. – Там и следы волочения лодки, и травы срезаны, и березы – все, как заказывали. Но на этом все. Тела поблизости нет, я весь день по округе рыскал. Зданий, схронов, да и вообще людей – тоже. Свидетелей никаких, местечко глухое. Нашел след от автомобиля, свежий, скорее всего нашего убийцы. Прицепы не было, то есть лодка или была спрятана сильно заранее, или ее по воде доставили.

– Автомобили в туман ломаются, слишком ненадежны, – прищурился Освальдсон.

– Мог приехать до тумана, а уехать после? – предположил Морриган. Он этим делом не занимался, однако, как дополнительный мозг, остался.

– С расчлененным телом и без защиты тумана? – усомнился оборотень. – Это уже даже не наглость, это безумие.

– Зачем же с телом, с одной головой, – не согласилась Ровена. – Ее не только отрезали, но и умыли, расчесали и привели в порядок. Если бы убийца делал все это на берегу, ты наверняка почуял бы.

Герцен согласно кивнул.

– То есть место убийства мы по-прежнему не знаем, – на-

хмурился полугном. – Плохо. Но есть имя, из отдела пропавших передали, – Освальдсон швырнул на карту папку, и мы поспешили ее раскрыть. – Ирма Ревван, дочь цветочницы. Еще утром торговала с матерю на Лиловой улице, днем ушла на обед, и больше ее не видели. Мать вернулась домой практически с началом тумана, дочь не обнаружила, решила, что та ушла к подруге, засиделась и осталась ночевать у нее. Утром, когда выяснилось, что ни одна из подруг Ирму не видела, мать пришла в Управление. Отдел пропавших в работу включился сразу, но после тумана, естественно, никаких следов уже не было.

– Он забрал Ирму до тумана, – нахмурился Герцен. – Знал, что туман будет именно в этот день, или планировал держать девушку, пока не наступит нужный для убийства момент?

Вопрос был серьезным, но какой бы ни был ответ, выходило плохо. Если убийца планировал держать жертву у себя, значит, осмелел, обзавелся уединенным логовом, и следующая пропажа может произойти в любой момент. Если знал про туман, то он или сильный маг, способный почувствовать приближение аномалии, или работает среди тех, кого о тумане оповещают заранее: Управление порядка, корпус Дознания, правительство. Оба варианта сулили массу возможностей для убийцы и неприятностей для нас.

– Вот и выясни, – предложил оборотню Освальдсон. – Теперь по поводу повесившейся медсестры. Морриган, ты хо-

дил в убойный, что там сказали о возможной причине?

– Дара Гауди, овдовела полгода назад – муж утонул во время зимней рыбалки, – отчитался Алистер. – Однако по словам коллег, уже оправилась и даже завела новые отношения с целителем из своей же больницы. С ним я тоже пообщался, ссор у них не было, да и скорбит лекарь искренне. Склоняюсь к тому, что повода внезапно вешаться у Дары Гауди не было.

– Убийца оглушил ее и засунул в петлю? – предположил оборотень.

– Если и оглушил, то ювелирно, я смотрела отчет криминалиста убойного отдела – там чистое самоубийство без посторонних следов, – не согласилась Ровена. – Жаль, тело уже кремировали, осмотреть нечего.

– Тогда как?

– Угрожал пистолетом и смотрел, как она вешается, – вздохнув, я начала предлагать варианты. Самоубийство не вписывалось в общую схему, так что над делом Дары Гауди я сегодня поразмыслила особенно тщательно. – Полностью подчинил сознание и захватил контроль над телом – тогда жертва могла бы только смотреть, как сама же вешается. Использовал убеждение и подмену реальности – и жертва сама захотела бы убить себя, главное, подобрать соответствующую ее характеру обманку. Еще возможно применение подавляющих волю зелий или трав в свече, камине, курильнице, ну или как-либо еще. Тогда она контролировала бы тело,

но не смогла сопротивляться приказам убийцы, – и по таким травкам и зельям я могла бы книгу написать, но об этом коллегам знать не обязательно.

– Напомни мне с тобой не ссориться, – тихо хмыкнул Морриган. – В вопросах изведения ближнего ты чересчур изобретательна даже для ведьмы.

Я пожалала плечами и постаралась показаться смущенной, скрывая досаду. Я редко демонстрировала свои знания в области контроля сознания, предпочитала оставаться скромной ведьмой-криминалисткой, но иногда, при расследовании вот таких дел, выдавала чуть больше информации, чем должен знать обычный эксперт.

– Проверяла? – поинтересовался Герцен. Я удивилась.

– Кого? Тел же нет, всех уже похоронили.

– Голову свою, – поддержал оборотня полугном. – Ты эти травы, подавляющие волю, искала?

Я помотала головой. Не догадалась! Проверила на стандартный набор наркотиков, ничего не нашла и на этом успокоилась.

– Проверь, на что сможешь, лишним не будет, – велел Освальдсон. – Дела просмотрела?

Теперь я закивала. Просмотрела, вспомнила, ничего не нашла. Не так долго я в Управлении, чтобы перейти кому-то дорогу.

– Первое убийство случилось через два месяца после начала моей работы в Родене, поэтому я сосредоточилась на са-

мых первых расследованиях, – их и было-то всего не больше десятка. – Ни в одном из них мой отчет не был решающим, так что повода преследовать именно меня нет. Заодно связалась с коллегами из Соллена, там за восемь лет накопилось побольше дел, обещали помочь просмотреть, но если убийца с юга, то что мешало ему расправиться со мной там? Может, убийцу переклинило не на мне, а на ком-то похожем?

– У тебя редкая внешность для такого совпадения, – категорично заявил Герцен. Ровена фыркнула.

– Такая редкая, что у нас пять трупов.

– Прекратите свару, – полугном ударил кулаком по столу, из-за чего оборотень, открывший было рот, был вынужден промолчать. – Морриган, продолжаешь заниматься делом Каппеша. Герцен – завтра отправляешься по следу Ирмы Ревван, мало ли, мать и подружки что-то новое вспомнят. Возможно, за девочкой следили. И отправь наряд прочесать окрестности, где была лодка – может, найдут что-нибудь. Дайе – с тебя подробный анализ на все, что только можно, по голове Ирмы. Будем надеяться, этот псих чем-то накачал ее перед смертью, и мы выйдем на него через травников и зельеваров. Шоль, – Освальдсон задумался, что бы поручить оставшейся без дела некромантке, – поможешь Морригану, поработаешь для него детектором лжи. Все, свободны.

Вампирша закатила глаза, предварительно отвернувшись от коротконого начальства, и первой упорхнула из кабинета. Догонять ее было бесполезно – Линард пришел почти час

назад, но из-за летучки сбежать пораньше Ровена не смогла. Я не сомневалась, что пока доберусь до кабинета, сладкой парочки уже и след простынет. Впрочем, мне тоже стоило поторопиться. Герцен задержался, чтобы собрать со стола материалы дела, но обязательно попытается догнать и увязаться за мной. Хватит с меня того, что на обед мы с Ронькой сегодня еле вырвались. Показывать оборотню, где я живу, я не планировала. Однако, сбежать подальше мне не удалось – новые туфли, казалось, за день стали еще более неудобными, и я едва успела отойти от Управления, как Наран меня нагнал.

– Я провожу, – заявил он, приравливаясь к моему медленному шагу. Я остановилась и повернулась к нему. Все. Хватит с меня!

– Нет.

Оборотень нахмурился.

– Ты можешь быть в опасности.

– Сегодня нет тумана. И, – я подняла вверх ладонь, не позволяя себя перебить, – еще немного, и я начну думать, что это ты убиваешь похожих на меня девушек, чтобы у тебя был повод за мной ходить!

Герцен подавился возражениями и укоризненно на меня посмотрел. Да, может, это слишком жестоко, но.... Он меня еще за обедом достал! Я стерпела полный укора взгляд желтых глаз и дождалась, пока оборотень развернется и пойдет в другую сторону, постоянно оглядываясь, словно ждал, что

я одумаюсь. На всякий случай немного постояла, убеждаясь, что следовать за мной тайком он не планирует, и только тогда расслабилась. Может, хоть теперь обидится и отстанет?

– Какой навязчивый, – раздался полный насмешки голос у меня за спиной. Слишком хорошо знакомый голос. Что за день сегодня такой?! Я медленно развернулась, уже зная, кого увижу. Совсем не изменился. Те же непроницаемые, до черноты темные глаза. Те же черные в синеву волосы, спадающие мягкими волнами почти до середины спины. Хищные, резкие черты лица, на котором даже морщин не прибавилось – девять лет для мага с изрядной долей вампирской крови не такой большой срок, чтобы постареть. Тонкие губы кривятся то ли в улыбке, то ли в усмешке. Впрочем, я достаточно хорошо его знала, чтобы различать оттенки настроения и понимать – сейчас Андреас Томас Хосс был доволен. Очень доволен. В черной сорочке и серо-стальных брюках с жилетом он выглядел даже эффектнее, чем я помнила. Или дело в том, что я давно его не видела? – Ты совсем не изменилась, – словно вторя моим мыслям, произнес глава корпуса Дознания. – Разрешить мне тебя проводить?

Я сглотнула, мельком взглянув на протянутую ко мне руку с двумя перстнями и тяжелым витым браслетом. Артефакты. На второй руке, я точно знала, тоже был перстень, а еще небольшая, едва заметная серьга в ухе и кулон на шее. Сколько сюрпризов пряталось по потайным карманам одежды палача, я и в старые времена не взялась бы угадать.

– Как будто если я скажу «нет», это что-то изменит, – тихо заметила я.

– В этом случае я приглашу тебя в ближайшее кафе на чашку чая и уйду, как только мы поговорим, – удивил меня Томас. – Но я бы предпочел довести тебя до дома. В чем-то тот оборотень прав, тебе лучше не ходить одной.

Немного подумав, я кивнула и позволила взять себя под руку. Мы медленным шагом двинулись по улице к моему дому, причем направление у меня не уточнили. Значит, уже выяснил...

– Опирайся смелее, я же видел, что тебе тяжело идти, – первым нарушил молчание Том. – Опять неудачные туфли?

Я кивнула и вместо ответа поинтересовалась:

– Линард меня все-таки сдал?

– А он был в курсе? – Том явно удивился. – Вот засранец, и даже не намекнул.

– Тогда откуда...

– Все дела Управления порядка, касающиеся Совета Лордов, попадают ко мне на стол, – а вот этого я не знала. Совет Лордов... Значит, меня выдало то дело о трупке в борделе. – Было приятно снова увидеть твою подпись в отчетах.

– Ты узнал о моем возвращении четыре месяца назад и решил встретиться только сейчас? – в это верилось с трудом. Подобное терпение Томасу было не свойственно, если только... Сердце кольнуло застарелой болью. Если только ему не стало окончательно все равно.

– Ты вернулась в Роден полгода назад и не захотела встретиться до сих пор, – с легким упреком ответил дознаватель. – Я ждал, когда ты придешь сама.

– Тогда почему пришел сегодня?

Том помолчал, дожидаясь, пока шумная компания возвращающихся из Роденского университета студентов нас обгонит.

– Потому что дела, касающиеся безопасности сотрудников Управления, тоже попадают мне на стол, – наконец, поведал он. – Я очень не хочу расследовать твое убийство, и нам необходимо вычислить урода до того, как он доберется до тебя. Ну а после я надеюсь выяснить, почему ты вдруг стала меня избегать.

От последней фразы я споткнулась и едва не подвернула ногу, но Томас успел подхватить меня и прижать к себе. Несколько секунд я стояла, слыша гулко бьющееся под самым ухом сердце – надо же, оно у него все-таки есть – и вдыхала такой знакомый запах. Демоны, да у него даже парфюм остался тот же! Я отстранилась, возможно, слишком поспешно, но Том не заметил или сделал вид. Мы продолжили неспешный путь.

– Ты не думала, что эти убийства могут быть связаны со Смутой? – продолжил расспросы Том. Я кивнула. Разумеется, думала, это было бы самым логичным вариантом, и других хоть сколько-нибудь адекватных предположений у меня не было.

– Я вернулась полгода назад, первое убийство произошло спустя два месяца, и затем еще четыре в каждый туман. Но я не представляю, кто мог ждать меня столько лет, и кто мог меня узнать. Мы прятали лица. Наши имена никто не знал. В Управлении о моей связи с Дознанием тоже не знают. А если кто-то в курсе... Я всегда работала осторожно, ты же помнишь. Ни случайных смертей, ни стойких побочных эффектов от зелий. Мне некому мстить, понимаешь? Дела в Управлении я уже проверила, там глухо. С Солленом сложнее, за восемь лет моих отчетов накопилось прилично, но и там, я сомневаюсь, что найдется что-нибудь стоящее внимания.

– Я подниму твои отчеты в Дознании и все перепроверю. Займусь сам, никто не узнает, – пообещал Том. В конце улицы показался мой дом, и дознаватель, ни разу не усомнившись в направлении, уверенно вел меня к нему. Как же наивна я была, думая, что Томас не в курсе моего возвращения!

– Спасибо, – поблагодарила я, не зная, что еще сказать. Как ни была я уверена, что лично мне мстить не за что, помощь главы Дознания была очень кстати. Если и тянулся за мной какой-то хвост со времен Смуты, Том обязательно его найдет и отрубит с особой жестокостью.

Неказистый одноэтажный домик с мансардой в старейшей части Родена достался мне гораздо дешевле, чем мог стоить на самом деле – как никак, почти центр столицы, совсем недалеко от дворца Совета. Однако старость застройки этой, и еще пары соседних улочек, а также устаревшая, вре-

мен короны отделка внутри позволили мне сбить цену и купить жилье в двадцати минутах быстрого шага от Управления, что для меня было, пожалуй, самым важным критерием. Дом изрядно просел, когда-то выбеленный камень посерел, окна начинались чуть выше земли, зато вместо ограды его окружила густая поросль разноцветных роз, а вдоль самой улицы по обеим сторонам росли высокие каштаны. Старинная часть Родена мало напоминала центр столицы, которым, по сути, являлась. Скорее, казалось, что ты оказываешься где-то в небольшом городке, на самой его окраине, там, где уже невозможно установить четкую границу между городом и окружающими его деревнями. Сюда почти не доносился шум машин, не забредала гуляющая ночами молодежь, не было магазинов, да и сама жизнь, казалось, замерла. Отличное и спокойное место для желающей отдохнуть от рабочей суеты ведьмы.

Мимо зеленой шипастой ограды мы с Томом прошли под руку. Плетение защиты, на которое я потратила приличное количество времени и совершенно неприличный объем сил, прогнулось и слегка спружинило, пропуская чужака. Я ухватилась за одну из нитей плетения и накинула ее на Тома. Защита на секунду полыхнула, запомнила новую ауру и погасла. Учитывая, что на меня, возможно, охотятся, преграда на пути тех, кто может помочь, способна осложнить мое спасение. Надо будет не забыть еще Линарду допуск сделать. И Ровене, наверное. Пригодится.

– Пожалуй, эту защиту я смог бы сломать, – неожиданно заявил дознаватель. Я напряглась, раздумывая, а не поторопилась ли с допуском. – Но не сразу, и потратив изрядное количество сил. Врасплох тебя здесь точно не застанут, даже если будут пытаться проникнуть, ты заметишь и успеешь уйти.

Я едва слышно выдохнула. На это защита и была рассчитана, вот только...

– В тумане она работает хуже, как и вся магия, – призналась я.

– В следующий туман, если не поймаем убийцу раньше, ты точно не будешь здесь ночевать.

– Что? – резко обернувшись, я успела заметить довольный оскал, промелькнувший на лице Тома. – А где тогда?

– У тебя целых два варианта, – с легкой насмешкой поведал он. – Мой кабинет в Дознании или мой дом. Заметь, про Управление я не говорю, потому что туда только ленивый не проникнет. Так что у тебя есть почти месяц, чтобы выбрать, где именно я тебя буду прятать.

Я набрала полную грудь воздуха, собираясь высказать все, что думаю о такой наглости, но взглянула в смеющиеся черные глаза и промолчала. Смысла спорить не было – Том все равно сделает так, как ему нужно, не считаясь с моим мнением. Еще и сердце предательски забилося, стоило подумать о целой ночи в компании Тома. Только этого мне не хватало! Решительно отвернувшись, я сделала последние несколько

шагов к дому, отперла тяжелую старинную дверь и развернулась в проходе. Приглашать дознавателя к себе я не собиралась, и Томас намек понял. Он взял мою руку, поднес к губам и поцеловал, глядя мне в глаза. С огромным трудом мне удалось сохранить видимость спокойствия.

– Ты развелась, – прозвучал не вопрос, утверждение. В душе всколыхнулось раздражение.

– Уже и это выяснил?

– Я помню, как ты радовалась предложению и постоянно любовалась кольцом. Ты не сняла бы его, будь у тебя все хорошо.

Прав. Как всегда прав, и как же это бесит. Чурбан бесчувственный! Я выдернула свою руку и отступила в темный коридор.

– Спасибо, что проводил, – все же нашла в себе силы поблагодарить я. Одна я хромала бы до дома дольше.

– До встречи, греза моя, – услышала я из-за закрывающейся двери, и сердце ухнуло куда-то вниз. Я прислонилась к стене и закрыла глаза. Может, плюнуть на все и согласиться выйти за Нарана? Клин клином, так сказать?

Из груди вырвался истерический смешок. Пробовала уже. Не поможет.

Глава 5

Утром в подвальный морг я пришла первой. Даже удивилась сначала, а потом вспомнила, что Ровене с Алистером предстоят визиты к родственникам Каппеша. Наверняка вампирша успела договориться со следователем не тратить время на появление в Управлении. Скорее всего, я сегодня вообще ее не увижу.

Заветный ключ обнаружился в той самой трещине, где и должен был – еще бы, я же сама его туда спрятала! Надо, наконец, вытрясти из Освальдсона дубликат. Сколько можно один ключ на двоих делить! Не успела я переступить порог, как завибрировал в кармане связничок. Сжав его в кулаке, я отрешилась от действительности, настраиваясь на телепатическую волну.

«Полей Жутеньку, пожалуйста!» – едва не оглушил меня мысленный вопль Ровены. У вампирши почему-то не получалось отправлять зов тихо. «Она опять сохнуть начала!»

Связь была односторонней – ответа некромантка не ждала. На всякий случай я отправила ей короткое: «Сделаю», бросила сумку в кресло и взялась за лейку, в которой как раз оставалось немного фосфорецирующей лиловой жижи, служащей фитохищникам кормом. Жутенька была любимым питомцем Роньки, и, как ни странно, самым спокойным. Это был пышный и даже зеленый куст с мелкими вытянуты-

ми листочками и темно-синими шипами, которые могли выстреливать в обидчика на приличное расстояние. Шипами, однако, Жутенька дорожила и без серьезного повода с ними не расставалась, поэтому я без опаски полила довольно зашелестевшее листьями растение.

Я уже успела настроиться на то, что сегодняшний день проведу в одиночестве, когда прикрытая дверь в коридор распахнулась, и в кабинет шагнул парень в курьерской форме. Ну, как шагнул... попытался. Алая лиана, разросшаяся на всю стену вокруг дверного проема, в отличие от меня, всегда оставалась настороже. Парень только успел сдавленно пискнуть, когда вокруг его горла намоталось несколько побегов, начавших тянуть его вверх.

– Стесняшка, фу! – опомнилась я и попыталась призвать охранницу к порядку. – Поставь на место! Фу, я сказала!

Лиана чуть ослабила хватку, но полностью курьера не отпустила, следя, чтобы тот не делал резких движений. Пару раз разинув рот, парень так и не смог сказать ни слова, и молча, а главное, медленно, протянул мне букет темно-бордовых георгинов с острыми иголочками лепестков. Именно таких, какие я любила больше всего.

– Подписать где-то нужно? – цветы я сразу положила на стол, подальше от заинтересовавшейся ими Стесняшки.

– Н-нет... – все-таки выдавил из себя незванный гость.

– Тогда медленно и спокойно отступай назад, – разрешила я. После первого же робкого шага лиана смотала побе-

ги. Жертва цветочного произвола послушно пятилась до тех пор, пока не ткнулась задом в противоположную стену коридора, а затем очнулась и припустила на свободу со всех ног, только топот и донесся. Я покачала головой. В чем-то Линард и Том были правы – бардак у нас с безопасностью, причем как для сотрудников, так и для визитеров.

Вазу для цветов пришлось утащить из шкафа Ровены. Своей у меня в Управлении не было, да и не так часто она была нужна. Зато эффектную некромантку поклонники снабжали будущей подкормкой для ее любимцев регулярно. Жаль, я у курьера не успела спросить, от кого букет. Какие цветы я люблю, знали только Томас и Линард, а вот баловал меня ими до сих пор один Наран. Правда в то, что оборотень угадал с выбором, верилось с трудом – он дарил исключительно светлые или яркие разноцветные композиции. Мрачные, почти черные игольчатые шары были точно не во вкусе следователя. Да и принес бы он их сам. Затаив дыхание, я достала зажатую между стеблями небольшую, меньше чем в пол-ладони, открытку и прочла всего два слова, написанных резким отрывистым почерком: «Я скучал».

Все-таки Том. Я спрятала открытку в карман платья, так и не решив, стоит ли радоваться его вниманию, или уже пора пугаться.

*

На проверку головы Ирмы я потратила практически весь день, даже обед пропустила. От Нарана, заглянувшего в ла-

бораторию, чтобы опять сопроводить меня в Звезду, я только отмахнулась, полностью погруженная в расчеты. Да, это было невежливо, но в тот момент содержимое моей головы и «моей головы» интересовало меня куда больше, чем окружающая реальность. Кажется, Герцен заходил еще раз – я смутно чувствовала запах свежей выпечки, но после первого визита дверь в лабораторию я предусмотрительно заперла, чтобы больше никто не смог меня отвлечь, и на вежливое постукивание оборотня не отреагировала. Было бы что-то срочное, стучался бы по-другому.

К вечеру, проведя дополнительные тесты уже на конкретные компоненты, я в своих подозрениях убедилась. Ирму опоили «Зельем №8» – именно так оно называлось в архивах Дознания. Это зелье было довольно слабым, не подчиняло, а всего лишь делало податливым для внушения. Имея сильную волю, его действию вполне можно было сопротивляться. Однако, зелье было одним из немногих, при создании которых не требовались ведьминские чары или труднодоступные ингредиенты. Но откуда оно могло взяться у убийцы? Кто-то смог достать рецепт в Дознании? Или же то, что создала однажды я, удалось повторить кому-то еще?

Ясно только две вещи. Я не смогу сама узнать, была ли утечка в архивах палачей. И если Освальдсон потребует у меня подробного отчета о зелье, а он наверняка потребует, я не смогу его дать. Рецепт засекречен, и я, не раскрывая своего прошлого, не смогу ни предоставить его, ни объяснить,

почему я не могу этого сделать. Я покосилась на букет. Кажется, придется пообщаться с Томасом еще раз.

*

«Как быстро ты по мне соскучилась», – уловила я тихий, слегка насмешливый голос, стоило мне настроить связничок на двустороннюю связь.

«Я нашла следы восьмого зелья в крови последней жертвы. Не могу рассказать об этом коллегам и не могу скрыть такую важную для расследования информацию, ведь нужно понять, откуда убийца взял этот состав. Поможешь?» – в душе я была горда, что не поддалась на провокацию. Хотя да... соскучилась.

Несколько секунд Томас молчал, обдумывая информацию, а затем предложил: «Я собирался ужинать. Составишь компанию?»

Я покосилась на часы. Освальдсон уже объявил об очередной летучке, но до нее оставалось полтора часа, новых тел в морг не привозили, новых улики никто не доставил, так что ничто не мешало мне ненадолго отлучиться.

«Да».

«Зайду за тобой через пятнадцать минут», – пообещал Том и отключился.

Времени было не так много, поэтому я пробежалась в кабинет, достала блокнот и переписала в него основные компоненты и примерные дозировки того, что обнаружила в крови Ирмы. На восьмое зелье это было похоже максимально,

но с предположительного момента приема прошло уже почти три дня, и, несмотря на свою уверенность, гарантировать результат я не могла. Возможно, Том по составу определит что-то другое, из более новых разработок. Лишнюю минуту потратила на то, чтобы черкнуть: «Ушла обедать, вернусь к летучке», – и приклеить записку на дверь кабинета. Спасать по возвращении очередную жертву лианы не хотелось, лучше предупредить.

Перед самым выходом я поймала себя на мысли, что еще утром надеялась на эту встречу и не просто так надела бледно-голубое атласное платье, фасон которого куда больше подходил Ровене, чем мне. Именно вампирша когда-то заставила меня его примерить, и, увидев себя в зеркале, отказаться от покупки я не смогла. Длинная облегающая юбка на две ладони ниже колена спереди, зато с высоким разрезом по шву сзади, переходила в жесткий корсаж на талии, а сверху в этот же корсаж был вшит присборенный лиф. Непривычно глубокое, но узкое декольте лишь слегка приоткрывало вид на грудь, намекая, что она у меня все-таки есть. Узкие рукава у локтя заканчивались небольшим воланом из того же атласа. В этом платье я выглядела не ведьмой, а настоящей леди, красиво и непривычно. Волосы я сегодня собрала в ракушку на затылке, не поленившись потратить на это лишние полчаса. Аккуратную круглую шляпку-таблетку специально под это платье мы с Ровеной искали по всей столице несколько дней, но результат того стоил.

Красться к выходу из Управления уже начало входить в привычку, и именно сейчас я постаралась особенно. Наран, конечно, изрядно утомлял попытками стать моей тенью, но не настолько, чтобы знакомить его с главой Дознания. Томас меня уже ждал, скромно встав чуть в стороне. Со ступеней Управления было отлично видно, как многочисленные прохожие по дуге обходят белого палача. Том сегодня и был в так любимом им белом, в полном соответствии со своим прозвищем. Заметив меня, он слегка кивнул, но не сдвинулся с места, дождался, пока я подойду сама, и взял под руку.

– Прекрасно выглядишь, – вместо приветствия сообщил он. Я поблагодарила, постаравшись скрыть довольную улыбку. Я могу чувствовать что угодно, но Тому об этом знать не стоит. – Твой вкус не изменился?

– Ты о чем?

– О георгинах, а также о запеченной рыбе с овощами. Она будет готова к нашему приходу.

– В Звезде не подают такую...

– Греза моя, неужели ты думаешь, что я поведу тебя в Звезду? – Томас искренне удивился. – Мы идем в Холмы Фэйри, здесь недалеко. Уверен, тебе понравится.

*

Спрятанный в переулке ресторан я ни за что сама бы не нашла. Это было укромное и дорогое место только для своих, совершенно незаметное с улицы, без вывески и рекламы. Томас уверенно толкнул невысокую кованную калитку, за-

крывающую узкий проход между стен живой изгороди, провел меня через уютный дворик с фигурно обрезанными кустами и парой лавочек между ними, и прошел к накрытому столу на застекленной веранде. Других посетителей я не увидела.

– Сюда ведет отдельный вход, поэтому случайные встречи с другими гостями исключены, – пояснил Том, заметив, как я оглядываюсь по сторонам. – Прийти можно, только сделав заказ заранее и забронировав веранду или столик в самом ресторане – у него тоже свой вход, отдельный. Всего таких входов шесть или семь, не помню точно.

Дознаватель галантно отодвинул для меня стул и сел сам. Я положила сумочку на подставку у стола, расстелила на коленях белоснежную салфетку, а Том приподнял крышку с большого блюда, на котором лежала моя любимая запеченная рыба. Восхитительный чуть пряный аромат вырвался из плена и напомнил, что мой обед должен был быть несколько часов назад.

– Никакого стазиса, – с улыбкой провозгласил Томас. – Никакой магии, и никаких надоедливых официантов, если только мы их не позовем. Зато местного повара мечтают сманить к себе практически все лорды Совета.

– А это не слишком для обсуждения расследования? – оказывается, от подобных мест я отвыкла. Хотя не могу сказать, что когда-то была к ним привычна, скорее, следовала за Линардом и Томом, куда бы их ни занесло.

– Почему бы не совместить приятное с полезным? – Томас разлил по бокалам белое вино и поднял свой. – Считай это праздничным обедом в честь твоего возвращения в столицу.

После глотка вина, разлившегося по телу приятным теплом, Том сам разрезал рыбу и разложил ее по тарелкам. Никто из работников ресторана действительно не собирался мешать нам своим присутствием. Некоторое время мы наслаждались вкуснейшим блюдом и тишиной зеленого двора. Первым молчание нарушил Томас, успевший мельком пролистать мои заметки.

– Ты точно не хочешь, чтобы про твою работу на Дознание узнали? – поинтересовался он. Я покачала головой. Даже если отбросить подробности и то, чем мы порой занимались, свое участие в создании ряда зелий я афишировать не планировала. Не из скромности или стыда, нет. На любую силу найдется желающий ей воспользоваться. Я не хотела открывать сезон охоты на себя. Томасу о моих резонах говорить не пришлось, он и сам прекрасно это понимал. – Тогда сегодня скажешь своим, что найденный состав характерен для зелий, усиливающих внушаемость, но насчет точного рецепта ты утверждать не можешь.

– Даже не совру, – хмыкнула я, принимаясь за воздушный творожный десерт с лимоном и мятой. – Слишком много времени прошло, почти половина компонентов распалась.

– Вот и замечательно, начальству врать нехорошо. Вечером все отчеты по этому расследованию окажутся у меня на

столе, а завтра утром я загляну к Освальдсону и сам расскажу про возможное зелье и про необходимость об этом молчать. К тому же у меня появится повод официально подключиться к следствию и немного встряхнуть старых знакомых, а не только наблюдать за вашей работой.

– Но откуда кто-то мог узнать рецепт? – признать, этот вопрос меня волновал больше всего. Одно дело знать, что кто-то убивает похожих на тебя девушек, и совсем другое – выяснить, что он накачивает их твоим же зельем. Верить в совпадение уже не получалось.

– Сам очень хочу это выяснить, – нахмурился Том. – Я лично устанавливал защиту, поэтому круг лиц, которые могут прочитать твои записи, очень и очень мал. И самое отвратительное, что всем этим лицам я доверяю.

То есть либо убийца – гений, либо в Дознании крыса. Перспективы становились все хуже.

*

Томас проводил меня практически до самого Управления и остановился за углом здания, чтобы коллеги не смогли случайно увидеть, с кем я пришла.

– Встретить тебя после работы? – учтиво поинтересовался он. Я не выдержала и хмыкнула.

– Скажи, почему все пытаются отвести меня домой вечером, но никто не вспоминает, что по утрам до Управления я хожу одна и без охраны?

Томас рассмеялся весело, открыто, став на секунду таким,

каким я его очень давно не видела. Каким он был до Смуты. До ритуала...

– Я бы сказал, провожающие лелеют надежду, что ты не захлопнешь дверь у них перед носом, – явная шпилька в мой адрес, но мне не стыдно. Я вчера, вообще-то, в гости никого не приглашала. – Но я тебя понял, греза моя, – Томас поцеловал мне руку и пообещал на прощание: – Зайду за тобой завтра утром.

Возразить, что я не это имела в виду, я не успела – дознаватель отступил всего на шаг и расплылся перед глазами, становясь неприметным. Неинтересным. Неважным. Я едва глаза не сломала, пытаюсь удержать на нем внимание, но куда мне против такой силы. Наследие высших вампиров в действии. Красиво ушел. Фыркнув, я поспешила в Управление. Нужно было отдать Освальдсону отчет, иначе завтра будет сложно объяснить осведомленность Томаса о текущем расследовании. Официально корпус Дознания в дела Управления не вмешивался, однако случались исключения. Например, если дело касалось безопасности сотрудников самого Управления, дознаватели ставились в известность. Еще, как я недавно узнала, о расследованиях, затрагивающих Совет Лордов, Управление отчитывалось перед главой Дознания лично. А уж если в этих делах мелькало что-то, представляющее серьезную угрозу, как, например, засекреченное зелье, корпус Дознания вмешивался напрямую, иногда делил расследование с Управлением, а иногда полностью забирал се-

бе.

Забрав отчет с примерным описанием зелья, я поднялась в кабинет Освальдсона. К моему удивлению, кроме полугнома, внутри никого не было.

– Есть результаты? – недовольно поинтересовалось начальство.

– Вот, – протянула я ему отчет и не удержалась: – А где все?

– Шоль и Морриган еще не вернулись, Герцен в больнице, – пробурчал Освальдсон, не отрываясь от моих записей. Я поспешила присесть.

– Как в больнице? – неужели, что-то нашел, и убийца... его одолел? Да быть того не может!

– Думать надо, где ходишь, и с кем разговариваешь, – помрачнел полугном. – Этот дурень к подругам Ирмы Ревван подошел и вопросы начал задавать, не представившись. Девочки после пропажи Ирмы и так запуганные, а тут еще этот... нависает, нервничать заставляет. В общем, они не выдержали и кинули в Герцена «пчелиным роем». До завтрашнего утра из больницы его не выпустят, я уже узнавал.

М-да... Наран, конечно, на знатока женской души не тянет, но так сглупить... Не ожидала даже от него. А девочки-то молодцы. «Пчелиный рой» – артефакт специально для самозащиты, слабый, но обеспечивающий массу неприятных ощущений в соответствии со своим названием. Инструкция простая: «активируй, брось в обидчика и беги».

– Подруг второй раз допрашивать Морриган пойдет, – вынес вердикт Освальдсон. – Хватит с Герцена подвигов.

– Но как Наран с одного «роя» в больницу попал? – не поняла я. Да, эффект от него неприятный, но не настолько же!

– А я разве сказал про один? – устало буркнул полугном. – В него сразу три швырнули, слаженно и одновременно.

Я едва слышно хмыкнула. Хорошие девочки, сообразительные. Оборотня завалить не каждому дано.

– Все, иди, – отпустил меня Освальдсон. – Морриган сказал, он что-то для тебя везет, так что завтра не опаздывай.

Кивнув, я убедилась, что мой отчет попал в зачарованную папку с делом, а значит, копия его появилась на столе у Тома. Теперь у палача были развязаны руки.

Глава 6

«Как ты смотришь на то, чтобы отпраздновать твое возвращение?» – через связничок услышала я веселый голос Нара, как только вошла в дом. «Только ты, я и лучшее Линтарское вино».

«Если к вину будет прилагаться что-нибудь вкусное, то не против», – согласилась я, понимая, что отпираться бесполезно.

«Тогда пропусти меня, пока твоя защита меня не развеяла», – попросил маг. Я поспешно выбежала на улицу и за руку провела друга сквозь свои чары. Подумать только, вчера я впервые за много лет встретила сначала Нара, и сразу же за ним – Тома. Сегодня я пила вино с Томасом, и вот уже Линард у меня на пороге с той же целью. Сумасшествие, но самое чудесное, что мне это нравилось. Как в старые добрые времена, только горы трупов не хватает... Вспомнила голову в морге и поняла, что все правильно – трупы тоже есть.

Нар себе не изменил – в наполовину расстегнутой синей рубашке, темных брюках, с казавшимися взъерошенными даже в косе волосами, он держал в руках большую корзину, из которой торчало горлышко бутылки и доносился чудесный аромат выпечки. Кажется, со смородиной.

– Прекрасно выглядишь! – услышала я второй раз за день оригинальное приветствие. Переодеться в домашнее я не

успела, так что Линард тоже смог оценить выбранное для меня Ровеной платье.

– Откуда ты знаешь мой адрес? – я указала Нару на пространство между розами и домом, в котором поместились столик и глубокое плетеное кресло. Конец лета баловал Роден теплыми вечерами, и сидеть в четырех стенах мне не хотелось. – Второе кресло надо вынести из дома, – ответила я на вопросительный взгляд.

– У Ровены спросил, – маг послушно поставил корзину и направился за креслом.

– Кхм, – закашлялась я. – Мне точно завтра не попытаются вырвать волосы?

– Гарантирую, – Линард исчез в доме. – Она застряла со своим следователем в каком-то замке в двух часах езды от столицы, – донесся до меня его голос. – Я так и не понял, что у них случилось с машиной, но починят ее только завтра к обеду. Морриган предложил Роне использовать аварийный телепорт и вернуться домой одной, но моя леди отказалась упускать возможность на законных основаниях проспать работу, и сама отправила меня к тебе.

При собственническом характере вампириши это было неожиданно, и я почувствовала, как становится теплее на душе. Кажется, подруга все-таки смогла поверить и принять, что я ей не конкурентка. Это было замечательно. Мои мысли прервал грохот и сдавленные ругательства, и на крыльце появился еще более взъерошенный, чем всегда, Линард с

креслом в руках.

– Что сломал? – с подозрением поинтересовалась я.

– На меня вешалка упала.

Вздыхнув, я отправилась наводить порядок, а заодно взять бокалы, тарелки и пледы. Нар всегда сеял хаос вокруг себя, поэтому я постаралась заранее смириться с грядущими разрушениями.

– За тебя, – несколько минут спустя провозгласил Нар, когда мы наконец устроились и разлили вино, в этот раз красное. Хм, мне сегодня только настойки глотнуть осталось для полного счастья...

– Я жду подробного рассказа, где и как вы умудрились познакомиться с Ровеной, – поспешила я направить разговор, пока Линард не решил о чем-нибудь спросить меня.

– Тебе понравится, – ухмыльнулся Нар, вгрызаясь в пирожок с вишней. – Рона сбила меня на машине.

Я поперхнулась очередным глотком вина.

– Сильно?

– Ощутимо, – поморщился от воспоминаний маг. – Но после этого она еще и проклясть меня попыталась за то, что я попался ей под колеса.

Я поперхнулась во второй раз.

– И как?

– Сама же знаешь, меня этим не возьмешь, – расхохотался Нар. – А Рона не знала и попыталась еще пару раз.

Я внутренне содрогнулась. С учетом характера вампир-

ши, после таких неудавшихся проклятий она могла и пристрелить попытаться.

– Когда мне надоело смотреть на ее старания, я предложил, раз уж она так жаждет испортить мне жизнь, сделать это лично, и пригласил на ужин, – добил меня признанием лучший друг.

– Ты что, сумасшедший? – я после такого точно постаралась бы убраться подальше, а не звать на свидание.

– Ага, – Нар мечтательно закатил глаза. – Столько страсти, разве можно устоять!

Под обсуждение характера и других несомненных достоинств Ровены мы незаметно допили вино и переглянулись. Нам явно требовалась добавка, и идти за ней было недалеко. Всего лишь ко мне на кухню.

– Твоя очередь. Что не дает тебе спокойно жить? – все-таки перевел стрелки на меня Линард, как только я вернулась.

– Прямо сейчас? – я хмыкнула, открывая бутылку своей фирменной настойки. Так и знала, что одним вином сегодня дело не обойдется. – Меня удивляет, что ты ни разу не спросил, почему я умолчала о своем возвращении.

– А ты, наверное, уже придумала убедительную причину? Не утруждайся, я и так догадываюсь, в чем дело. Поэтому и настаиваю, что ты должна сообщить о себе Тому.

– Он сам выяснил, – призналась я. – Мы общались и вчера, и сегодня.

– В тот же день, что я узнал про тебя? – пришла очередь

Нара удивляться. – Это совпадение, я тут ни при чем, – поспешил откреститься от обвинений старый друг.

– Да, оказывается, он знал обо мне уже четыре месяца, – настроение внезапно поползло вниз.

– И не заявился к тебе на порог раньше? – не поверил Линард. – Потрясающее терпение, на него не похоже.

«Вот именно», – добавила я про себя. Совсем не похоже, если только Том не задумал очередную свою игру, в которой со вчерашнего дня мне была отведена одному дознавателю известная роль.

– Он тут без тебя с ума сходил, чуть Роден по кирпичикам не разнес, перерезал половину аристократии и больше половины тех, кто слишком упорно лез на освободившиеся места, после нескольких покушений пригрозил повесить Совет Лордов полным составом на их собственных внутренних стенах на дворцовых стенах, если те продолжат пытаться от него избавиться, перетряхнул корпус Дознания и организовал заново изрядно поредевшее после Смуты Управление, только чтобы тебе однажды было, куда вернуться, и ты говоришь – четыре месяца не подходил к тебе? – размахивая руками от избытка эмоций, вещал Нар, но внезапно замолчал. – А знаешь, – внезапно тихо продолжил маг. – Мог и не подходить, если думал, что ты из-за этих «подвигов» его избегаешь.

Я застонала и закрыла лицо руками. Я же оставляла Тома вменяемым! Убедилась, что он справляется с наследием

своей крови сам, прежде чем уезжать! За годы Смуты мы все научились справляться со своими способностями, и я была уверена, что мое присутствие уже не обязательно! И Соллен был так далеко, что слухи из столицы почти не доходили...

– Он сорвался сразу после твоего отъезда, – добил меня Линард. – Фактически, это Том закончил Смуту. Он срывал ярость на всех, кто попадал к нему в руки, и страх перед ним перевесил у многих жажду власти. Я даже не уверен, чего больше боялись, страшилок о темных гончих или кровавого главу Дознания.

– Как ты его остановил? – я не должна была уезжать. Плевать на меня, на мои чувства, я должна была оставаться рядом. Я была нужна здесь...

– Никак, – серые глаза смотрели непривычно серьезно. – Он сам себя останавливал и сам же спускал с поводка, стоило ему хоть заподозрить тень очередного заговора. Думаю, Тома Смута утомила куда больше, чем нас с тобой, иначе он не приложил бы столько сил, чтобы ее закончить. Продолжил бы развлекаться, наблюдая, как копошатся заговорщики, и в последний момент разрушая их планы.

– Он... сам? – не поверила я.

– Именно. Знаешь, – Нар с грустью посмотрел на меня сквозь бокал. – Это твой отъезд подтолкнул его, только не к безумию, как могло бы показаться. Он наконец-то использовал всю силу, которую получил, подошел к краю своей личной бездны и больше не боялся по нему прогуляться.

Первую половину настойки мы допили в молчании. Я пыталась загнать глубже неуместные воспоминания и вызванную ими горечь, ощущение, что я совершила ошибку, а Нар думал о чем-то своем.

– Ты любила Тома и до сих пор любишь, – все-таки озвучил свои подозрения Линард, снова наполняя бокалы.

Я вскинула голову.

– Давно понял? Хотя не важно. Это ничего не меняет.

– Почему?

Потому что я не так сильна, чтобы любить за двоих. Потому что покажи я слабость, и Том меня уничтожит. Вырвет душу. Растопчет сердце. Разобьет на мелкие осколки, из которых мне уже не хватит сил собрать себя заново.

– Что бы ни было раньше, он изменился, – проговорил Нар, не дождавшись ответа. – Каждый из нас после ритуала боролся с собственными демонами, и, думаю, это Том, а не ты, справился первым.

– О чем ты? Я же первая приручила новый дар?

– Дар, но не полученное с ним проклятье. Я был вынужден контролировать каждый шаг, каждую мысль, чтобы не выпустить Тень в мир живых. Организованность никогда не была моей сильной стороной, помнишь? Томас боролся с взбесившимися не свойственными ему чувствами и желаниями, которые поначалу казалось проще заглушить полностью, чем пытаться обуздать. Он справился, иначе давно перегорел бы или превратился в бешеного зверя, захлебнувшегося в соб-

ственном безумии. А у тебя... Доверие, Катари. Помогая нам, ты насмотрелась в наших головах такого, что никак не можешь снова начать нам доверять. Девять лет прошло, греза. Тебе опять придется знакомиться с нами заново, – с оптимизмом закончил свою речь Линард.

Настойка, а также слова Нара свое дело сделали – моя внешне поднявшая голову хандра отступала, зацепившись за надежду. «Он справился. Он изменился», – эхом звучали в голове слова друга. Может быть, еще не все потеряно? Задумавшись, я едва не упустила момент, когда Нар буквально на глазах опасно развеселился. В Смуту непредсказуемые скачки настроения мага порой оборачивалось новой жуткой городской легендой, и я уже начала задумываться, как бы стреножить перепившего друга, пока он ничего не натворил, а потом... Как там Линард сказал – доверие? Я махнула рукой на собственную тревогу. Если за девять лет моего отсутствия Нар с Томом не разрушили Роден до основания, то и сегодня столица устоит.

– Самое главное я выяснил, – «обрадовал» меня Нар, заставив задуматься, точно ли он просто мое возвращение отметить зашел. – А теперь пойдем-ка мы...

– Никуда мы не пойдем! – что бы ни взбрело в голову слегка безумному магу, вряд ли это что-то законное или хотя бы приличное. – Я – спать, мне в Управление завтра с утра еще идти!

– Фи, какая ты скучная стала, – в глазах Нара разгорался

знакомый сумасшедший огонек, а сам силуэт начал «плыть», словно сквозь него просвечивало сразу несколько слоев реальности. – Тогда я сам пойду. Как думаешь, Рона обрадуется, если ее, запертую в далеком замке, похитит сам Ловчий?

– А она уже знает про тебя?

– Еще нет, – мурлыкнул Нар и потянулся. Следом за его движением вокруг колыхнулись тени... нет, Тень. Черты лица заострились, а в светлых глазах клубился черный туман, то и дело вспыхивающий алыми звездами. У меня по спине пробежал холодок – и вот

это

я несколько лет подряд умудрялась контролировать?! – Не пора ли показаться в полной силе?

– Ты себя в зеркало видел, хтонь потусторонняя? – поспешила я его остановить. Ровена, конечно, не слабонервная, но предсказать ее реакцию на столь эффектное появление любимого я бы не рискнула. – Ронька, вообще-то, выспаться хотела, насколько я поняла, а после тебя только кошмарами мучиться!

– Ночные кошмары – это по твоей части, – Нар уже почти растворился в окружившей его Тени. – Раз Ровену нельзя, разбужу Тома. Давно мы не гуляли...

– Подожди, – попросила я и сбегала за еще одной бутылкой настойки. Кажется, пора обновлять запасы, моих при такой жизни надолго не хватит. – Это для него.

– Ты ж моя ведьмочка, – довольный Линард послал мне

воздушный поцелуй и окончательно провалился в Тень, чтобы в ту же секунду возникнуть там, где захочет. Надо будет завтра у дежурного сводкой происшествий за ночь поинтересоваться – если знать, что искать, можно будет проследить маршрут двух загулявших темных магов.

Я улыбнулась и покачала головой. Линард – псих. Мои друзья – оба психи. И я такая же, раз снова к ним вернулась.

*

– Если ты надеялась, что Нар меня споит, и я сегодня не проснусь, то одной бутылки было мало.

– Я твой рассудок спасала, – хмыкнула я, запирая дом. Томасу ждать меня не пришлось – помня наказ Освальдсона, я сегодня встала и собралась пораньше, хотя позавтракать все равно не успела – слишком долго выбирала платье. – Такого Нара трезвым долго вынести невозможно. И вообще, меня не отпускает ощущение, что меня вчера опоили и допросили в лучших традициях корпуса Дознания.

– Да? – Том уже привычным жестом взял меня под руку. – И что Нар хотел выяснить?

– Понятия не имею, – почти не соврала я. Вчера я как минимум выдала все размеры Ровены, начиная от одежды и белья и заканчивая ювелирными украшениями. Тайной за семью печатями это не являлось, да и приложи Нар усилия, мог бы сам выяснить, поэтому совесть меня не мучила. Тем более что Линард намекнул на какой-то подарок, который выбирает, и который должен подойти идеально. Подробности

я выяснять не стала, мне хватало рассуждений самой вампирши при выборе очередного соблазнительного комплекта белья, выслушивать подобное еще и от друга я была не готова. Что же касается меня и моих чувств... Я сама еще не была до конца уверена, как относиться к более чем непрозрачным намекам Нара, что Том больше не тот отмороженный, лишенный эмоций жестокий палач, которым когда-то стал. А раз так... Я украдкой вздохнула. Мне б с убийствами для начала разобраться, а потом уже буду думать обо всем остальном. Если выживу.

До Управления мы дошли в уютном молчании. Город просыпался, по улице витали ароматы поздних летних цветов и свежей выпечки, голосили дети, низко урчали проезжающие мимо машины... Кажется, я впервые со дня своего возвращения в Роден искренне наслаждалась утром, дышала полной грудью и любовалась столицей. Томас разговорить меня не пытался, задумался о чем-то своем. Дознаватель распахнул дверь Управления, пропустил меня вперед и вошел следом. Дежурный, мимо которого мы прошли, от удивления едва не разлил кофе. Я тихо хмыкнула. Том-то, может, и изменился, а вот реакция людей на него – нет.

– Где твой кабинет? – поинтересовался дознаватель на лестнице.

– Мне на минус второй, – ткнула я пальцем вниз. – К Освальдсону – на второй, – показала я наверх.

– Про Освальдсона я и так знал, – усмехнулся Томас.

– А про меня как будто нет? – не поверила я.

– Даже мне известно не все, – пожал плечами дознаватель и поцеловал мне руку на прощание. – До встречи.

Проводив взглядом подтянутую фигуру, я обернулась и нос к носу столкнулась Нараном. Оборотень втянул носом воздух, прищурился на секунду, но все же улыбнулся и слегка кивнул:

– Доброе утро, Кэтти.

Я поздоровалась в ответ и поспешила просочиться мимо странно ведущего себя следователя. Меня ждала работа – Освальдсон ведь еще вчера предупреждал, что Морриган что-то привезет... Вот демоны! Я едва не хлопнула себя по лбу, вспомнив разговор с Линардом. У следователя сломалась машина, и раньше обеда они с некроманткой вряд ли вернутся в Управление! Проклятье, могла не торопиться и даже позавтракать!

Вздохнув, я открыла кабинет и достала из шкафа мешочек с травяным сбором, который мы с Ровеной пили вместо чая, активировала артефактный чайник, засыпала в него травы и отправилась в морг. Заклятие стазиса оберегало не только секционные столы, но и шкафчик для хранения улики, и одну из полок в нем мы с вампиршей давно приспособили под свои нужды. Именно там мы прятали остатки тортиков, пирогов, бутербродов и прочего, чем периодически подкармливали нас следователи, и что по каким-то причинам мы не могли съесть прямо сейчас. Из этих запасов я надеялась

собрать себе завтрак, но меня ждало разочарование: полка оказалась пуста. И когда только Ровена успела все съесть?! Грустно вздохнув, я вышла из морга и едва не присела от донесшегося с лестницы злого утробного рыка. Это кому же из служивших в Управлении оборотней так хвост прищемили? Любопытство победило осторожность, и я, стараясь не шуметь, поднялась на первый этаж и огляделась. Ну и что здесь происходит?

Ирдис сидел на месте дежурного и изо всех сил старался казаться серьезным, но глаза у него горели, а по веснушчатому лицу то и дело пыталась расползтись улыбка. Было видно, что дежурному не терпится поделиться чем-то интересным, но вот беда – подходящую жертву он пока не находил. Я под села к нему.

– Рассказывай!

– Ммм... – в душе парня происходила мучительная борьба. – Не могу. Герцен меня убьет.

– Слово ведьмы, никому ничего не выдам, – пообещала я. Надо же, Герцен рычал. Из всех оборотней Управления мой коллега был одним из самых спокойных и адекватных – ну, пока дело не касалось меня. – Я хочу знать, по какому поводу такой шум докатился аж до морга.

– Герцену тортик подарили. Анонимно, – подавившись смешком, признался Ирдис.

– И? Он любит сладкое, – причем очень любит. И сладкое, и выпечку, и вообще не понятно, как при впечатляющих мас-

штабах этой любви сохранил свою восхитительную фигуру.

– На коробке было написано «С выздоровлением», – шире ухмыльнулся дежурный. Похоже, про вчерашний прокол оборотня уже кто-то прознал, значит, максимум к обеду об этом будет знать все Управление. – А тортик – медовик, причем в виде пчелки, – Ирдис закашлялся в кулак, маскируя рвущийся из него смех. Ржать над взбешенным оборотнем открыто было опасно, но и сдерживаться дальше дежурный не мог.

Я хихикнула, конечно, но в душе Герцену посочувствовала. В Управлении всегда была традиция слегка подшучивать над опростоволосившимися сотрудниками, а оборотень очень плохо переносил удары по самолюбию. Не удивительно, что он рвет и мечет. Надо бы сегодня от Нарана подальше держаться на всякий случай.

– Кстати, – вспомнила я свое вчерашнее желание. – Дай сводку ночную почитать?

– Да пожалуйста, – Ирдис подвинул ко мне толстый журнал, куда вносились все обращения в Управление. – Что-то конкретное ищешь?

– Пока не знаю, – я вчиталась в неровные строчки. Почему у всех дежурных в Управлении такой отвратительный почерк, специально их подбирают, что ли? – Ночная смена твоя была? Что-то необычное, интересное происходило?

– Да нет, – удивился парень. – Все тихо и спокойно, даже тише, чем обычно.

Хмм, друзья научились не следить. Тишина же объяснялась просто – мало кто из преступников решится на дело, чувствуя ледяное дыхание смерти буквально за своим плечом – именно так ощущали Тень не владеющие магической силой. Похоже, Нар с Томом этой ночью погуляли с пользой для города.

– А ты...

– Да? Что-то хочешь спросить? – прищурилась я, прекрасно понимая, что вертится на языке у главного сплетника Управления, видевшего, с кем я сегодня пришла. Вот только делиться подробностями вышедшего на новый уровень расследования я не собиралась.

– Нет-нет, – правильно понял мой настрой Ирдис. – Но потом-то расскажешь?

– Может быть, – не стала я его разочаровывать, прекрасно зная, что никогда. В этом деле уже всплыло то, что даже коллегам знать не стоило, и кто знает, что еще мы выясним?

Глава 7

В кабинете меня уже ждал заваренный травяной чай, к которому тянул голубые листья Сапфир. Этот куст единственный из всех питомцев Ровены отдавал предпочтение чаям и компотам, а не моей настойке. Я налила немного в отдельную чашку и поставила остывать – горячим Сапфира поить было нельзя. Сама же насладилась бодрящим и наполняющим силами составом, который сегодня должен был заменить мне завтрак.

– Как хорошо, что ты уже здесь! – в дверь просунул голову Морриган. Я махнула рукой в приветствии – а говорили, до обеда не приедут. – Я тебе два зелья привез, проверишь концентрации?

– А Ровена где? – вовремя я свой чай допила, вот и работа появилась.

– Скоро будет, завез ее домой переодеться.

Отлично, может, вампирша догадается захватить с собой что-нибудь съедобное? Я накинула халат и забрала у следователя два небольших разноцветных фиала – желтый и бирюзовый. «Фея снов»? Тонкий аромат сирени, мяты и цитруса подтвердил, что да, она самая.

– Что ищем?

– Если бы граф из желтого фиала принял три капли, а спустя промежуток от часа до трех – еще две, уже из голубо-

го, то могла бы получившаяся концентрация стать причиной смерти? – задал следователь очень конкретное направление для анализа.

– Умеешь ты ставить задачи, – покосилась я на довольного следователя. Такими упражнениями нас когда-то целый семестр мучили в университете и, откровенно говоря, именно их я ненавидела больше всего. – Приходи часа через два.

– Спасибо, – просиял Морриган, а я отправилась в лабораторию, забрав по пути отчет Ровены о состоянии здоровья графа Каппеша, и погрузилась в работу.

Для начала достала таблицы, в которых указывалась скорость распада и выведения «феи» в зависимости от состояния организма – подобные для удобства криминалистов давно были высчитаны для самых распространенных наркотических эликсиров. Сверилась с отчетами Ровены. Высчитала концентрацию первого зелья, а заодно погрешность – как никак, умер граф почти четыре дня назад, и «фея» могла за это время немного выветриться. Нашла, какой уровень зелья должен был остаться в крови Каппеша на момент приема второй порции – опять с погрешностью, так как временной промежуток был уж очень расплывчатым. Прodelала все тоже самое для второго зелья. Не забыла учесть, что при повторном приеме концентрации «феи» не складываются, как у большинства эликсиров, а умножаются. К концу четвертого листа с расчетами голова моя казалась чугуном, а в животе грустно забурчало, напоминая, что чай – это не завтрак,

однако результатом я была довольна. Даже с учетом всех погрешностей и допущений ответ получился почти однозначный – да, при описанной Морриганом схеме приема передозировка гарантирована на восемьдесят семь процентов, о чем я и поспешила сказать Алистеру.

– Понял, – следователь забрал мой отчет, покосился на часы и обрадовался. – Успеваю, спасибо.

– Куда?

– Завтра расскажу, когда дело закрою, – пообещал следователь, убегая.

– Я так понимаю, в отсутствие хозяев заходить внутрь опасно для жизни? – правильно оценил свесившуюся в проход лиану Томас. Встретить его второй раз за день я не ожидала, и потому немного растерялась.

– Что ты здесь делаешь?

– Пирожных тебе принес, – продемонстрировал бумажный пакет дознаватель. – Будешь?

В животе радостно заурчало, и я, покраснев, позволила Тому войти. Он сделал вид, что ничего не услышал, зато сразу выложил на мой стол содержимое пакета – коробку шоколадных пирожных и пару сэндвичей, судя по запаху – с моей любимой рыбой.

– Я думал, ты заберешь цветы домой, – мне показалось, или в голосе прозвучала... обида?

– Они замечательно смотрятся в кабинете, – а еще здесь я провожу куда больше времени, но вслух я этого говорить не

стала. – Будешь травяной чай?

– С удовольствием бы позавтракал вместе с тобой, но я и так все утро в Управлении провел, – отказался дознаватель. – Мне пора возвращаться, пока мои подчиненные не решили, что я их бросил, и не начали праздновать.

– Неужели тебя там так не...

– Кэтти, ты не представляешь, как меня достал этот... Ой! – влетевшая на полном ходу Ровена едва успела затормозить, чтобы не столкнуться с машинально закрывшим меня собой Томом. Я выглянула из-за широкой спины и в полной мере оценила, как сереет и так бледное лицо некромантки. – Извините, что помешала, – Ронька, невиданное дело, отступила из собственного кабинета и скрылась за дверями морга. Мы с Томасом проследили за ее маневром.

– Дай угадаю, про Линарда она еще не все знает? – развернулся ко мне палач. Я покачала головой. Ронька про Линарда – нет, а вот Том про вампиршу уже в курсе. Интересно.

– Нар вчера хотел явиться ей во всей красе, – сдала я друга. – Кажется, я правильно его убедила не торопиться.

– И вместо этого он свалился на голову мне, – хмыкнул Том. – Как думаешь, Ровену потом отлавливать придется, или не сбежит?

– Не сбежит, – в подругу я верила. Поистерит наверняка, проклянет пару раз, об голову ему что-нибудь разобьет, но от «Линчика» бегать вряд ли станет.

– Что ставишь? – предложил пари Том. Я задумалась.

– Как обычно? Моя настойка против лучшего вина, какое ты сможешь достать?

– И при любом исходе выпьем вместе за счастье Нара, – склонившись надо мной, пообещал Томас пробирающим до мурашек шепотом. Я немного отступила назад.

– Даже если сбежит?

Дознаватель отстранился, в непроницаемых черных глаза мелькнули смешинки.

– От Ловчего еще никто не убегал.

Стоило Томасу уйти, как из морга в кабинет ворвалась вампирша.

– Что мастер Хосс делал в нашем кабинете?! – м-да, как шарахались в Смуту от главы Дознания, так ничего и не изменилось. Репутацию корпуса ничем не перешибешь.

– Если я скажу, ты не поверишь...

Так и представляю реакцию на мое: «Главный палач Родена принес мне завтрак. Да, мы давно знакомы, почти столько же, сколько ты живешь. А еще Хосс – не самый страшный обитатель столицы, с самым опасным и непредсказуемым ты встречаешься». Не-ет, к таким признаниям надо готовить постепенно.

– Ну?!

Рыбу Ровена не переносила, поэтому я протянула коробку из кондитерской.

– Пирожных принес. Шоколадных. Будешь?

– Ты издеваешься надо мной?! – хм, не поверила, надо

же. Я постаралась сдержать рвущийся наружу смех – я ведь правду сказала, Рона должна была почувствовать.

– Спокойно, – пришлось выдать официальную версию. – В крови Ирмы смесь, которой заинтересовалось Дознание. Мастер Хосс теперь участвует в расследовании. Так что вдох-выдох, и привыкай к его присутствию, – тебе это еще пригодится, про себя добавила я.

На следующий день, как и обещал, Морриган собрал всех в их с Герценом кабинете. На столе уже ждал нарезанный горячий мясной пирог, а в чайнике заваривался ароматнейший чай с нотками мяты и чего-то пряного. По давней традиции раскрытие очередного преступления в особом отделе праздновалось именно так – угощением и подробным рассказом. В наш отдел простые преступления не попадали, поэтому скучно бывало редко. Вот и сейчас Морриган дождался, когда мы рассядемся, раздал всем по тарелке с пирогом и принялся вещать.

– Итак, как вы знаете, граф Каппеш был найден в последний туман мертвым на одной из улиц в западной части Родена, причем с явными признаками передозировки «феей снов». Как смогла определить Катарина, «фею» граф систематически употреблял в течение последних пары месяцев, и, казалось бы, все очевидно, но... – Алистер выдержал интригующую паузу и обвел нас взглядом. – Но, как я смог выяснить, граф наркоманом не был, а его смерть случайна.

– Это как? – не поняла Ровена, и я с ней согласилась. –

Употреблял, но наркоманом не был?

– Именно, – кивнул Морриган. – В это сложно поверить, но лорд пал жертвой чрезмерной заботы своих любимых женщин.

– Хватит уже ходить вокруг да около, – не выдержал Герцен. – А то, пока договоришь, на твою долю пирога не останется.

– Я себе отложил, не волнуйся, – не поддался на провокацию следователь. – Что ж, как вы просили, по порядку. Около трех месяцев назад граф Каппеш стал раздражительным, плохо спал, часто терял концентрацию. Это подтвердили и семья, и друзья лорда. Объективных причин доктора не нашли, списали на старость и усталость от работы в Совете. Поговаривали, что скоро графа отправят в отставку.

– Три месяца – много для регулярного приема «феи», я бы нашла изменения во внутренних органах, – не согласилась Ровена.

– Разве я сказал, что изменения в поведении Каппеша вызваны «феей»? – приподнял бровь Морриган. – Наоборот, нервозность и бессонница лорда заставили дорогих ему людей проявить заботу о его здоровье оригинальным и, увы, фатальным для графа образом.

– Так любовница или жена? – опять не сдержал нетерпения оборотень. Я же вспомнила два пузырька с зельем, сложные расчеты концентрации и опередила Алистера с ответом.

– Обе.

Среди богатых людей одно время была мода на использование «феи» в качестве снотворного, до тех пор, пока по стране не прокатилась череда вызванных приемом опасного зелья смертей. Однако, судя по действиям жены и любовницы Каппеша, некоторые продолжали считать «фею» легким и дарящим приятные сны эликсиром.

– Именно, – согласился Морриган. – Сначала любовница, а затем и жена пришли к выводу, что, если граф плохо спит, необходимо ему помочь. Причем «фея» действительно помогала – опаиваемый каждый вечер Каппеш снова стал самим собой. Раздражительность и усталость прошли, адекватность и точность суждений вернулись, что лишь уверило женщин в правильности их действий. Самое интересное, что додумались они до подобного каждая самостоятельно, сговора не было, иначе граф, скорее всего, прожил бы еще какое-то время.

«От полугода до года, пока его не добила бы сама «фея», – мысленно добавила я.

– В ночь смерти граф задержался у жены, получил из ее рук ежедневную дозу, а затем внезапно решил отправиться к любовнице, где принял вторую дозу. Визитом к любовнице, кстати, объясняются странности с одеждой, – кивнул в мою сторону Алистер. – К ней лорд одевался качественно, но не баснословно дорого, чтобы не привлекать лишнего внимания в ее районе, а все документы оставлял в машине. После приема второй дозы начало появляться беспокойство, кото-

рое очень быстро переросло в кошмары наяву. Каппешу, как ни удивительно, хватило выдержки одеться, собраться и выбежать за дверь, после чего кошмары окончательно затмили его разум. Спасаясь, лорд использовал камень телепорта. Но! Как вы помните, в ту ночь был туман. Настройки сбились, графа закинуло к Грельским топям в один из студенческих лагерей, – Морриган опять посмотрел на меня. – Грязь на штанах ты определила правильно, хотя я до последнего сомневался, что обнаружу что-то так далеко от Родена. Однако в лагере «этого чудика», как выразились маги, хорошо запомнили. Граф, явившись из ниоткуда, заорал, снял ботинок, настучал им по голове опешившему от такой наглости второкурснику, вторым ботинком кинул в толпу и использовал еще один телепорт. Куда граф хотел попасть, не известно, но второй раз он выпал в западном районе Родена, где в итоге и скончался. Оба камня телепорта я нашел и считал последние координаты – именно так и удалось проследить путь и встретиться с любовницей Каппеша, о которой, кроме него, никто не знал. Про «фею» напуганная женщина созналась практически сразу, однако клялась, что дала всего две капли, которые не могли вызвать передозировку. Это заставило меня проследить путь графа еще немного назад, до его загородной резиденции, где я уже знал, что искать и о чем спрашивать. Жена отпиралась недолго, – Алистер шутливо поклонился довольно оскалившейся Ровене. Сразу стало понятно, кто сыграл «злого следователя».

– И что с ними теперь будет? – поинтересовалась я. Случай с точки зрения законодательства был интересный. Для уверенного обвинения обеих женщин не хватало сговора, а при обвинении в непреднамеренном убийстве графиня, имевшая в обществе больше веса, и, наверняка, больше денег, могла выйти сухой из воды – как-никак, фатальную дозу графу дала именно любовница.

– Для начала, обе получают за покупку и использование «феи снов», – начал перечислять Морриган. – Обеих же ждет обвинение в систематическом отравлении и покушении на жизнь Каппеша – о действии «феи» на организм давно известно, так что благими намерениями прикрыться не выйдет. А вот обвинения в убийстве жена может избежать, все зависит от законника и судьи.

– Любовницам всегда сильнее достается, – обиделась на такую несправедливость Ровена. Я мысленно с ней согласилась.

*

В лаборатории я засиделась допоздна, все уже разошлись по домам. Даже явившегося в очередной раз попытаться проводить меня до дома Нарана Ровена смогла убедить, что я сбежала пораньше, и он только-только со мной разминулся. Я же в тишине и покое восполняла запас затраченных за неделю реактивов и зелий, и так увлеклась, что не заметила, как рабочий день закончился. Из трудового транса меня вывела вибрация «связничка».

«У тебя есть планы на выходные?» – ворвался в мое сознание голос Тома. «Как насчет прогулки где-нибудь за городом, подальше от людей, машин и шума?»

А еще без случайных свидетелей, только вдвоем. Сердце сладко-тревожно екнуло.

«Когда?» – ограничилась я вопросом, чтобы не выдать волнения.

«Заеду за тобой...» – связничок внезапно замолчал. Я попыталась дозваться Тома сама, но ответа больше не было. Странно. С моим артефактом все было в порядке, я чувствовала заряд в нем. Наверное, связничок Томаса разрядился, и тогда раньше, чем через пару часов он связаться со мной не сможет. Пожав плечами, я собралась, закрыла лабораторию и кабинет и отправилась домой. Как раз пока дойду, пока ужин приготовлю, пока выберу, в чем идти на это почти свидание... или не почти? И стоит ли идти, надеяться, или проще отказаться сразу и избежать жестокого разочарования в будущем? За мучительными размышлениями я не сразу заметила, что улицы города непривычно тихи и пустынные для пятничного вечера. Бодрым шагом я удалялась от Управления и терла рукой уставшие глаза – подумать только, давно я так не работала, чтобы перед ними все плыть начинало! И только когда над головой с противным гулом моргнул фонарь, я замерла от пронзившей меня мысли.

Туман.

Примерно раз в полгода аномалия приходила в Роден не

по графику. Именно этот внеплановый туман нельзя было предсказать, к нему невозможно было подготовиться. Как я могла не заметить, что пока я шла, воздух сгущался, а магия... Магия! Связничок! Я едва не застонала, поняв, из-за чего на самом деле прервалась связь с Томом. Проклятье, и никто не знает, где я!

И никто не знает, где прячется убийца похожих на меня девушек.

Резко выдохнув, я огляделась, убеждаясь, что рядом никого нет. Достала из сумочки револьвер, и его тяжесть частично вернула мне уверенность в себе. Глубоко вдохнула, успокаиваясь. Идти домой или вернуться в Управление? Дом был совсем рядом, зато в Управлении есть люди и не сбоят охранный контур. Решившись, все же направилась к себе – в конце концов, забаррикадируюсь в мансарде и любого, кто полезет, пристрелю. Стук каблуков, который мне всегда придавал уверенности, теперь заставлял вздрагивать и прислушиваться к неровному эхо. Я чувствовала себя как на ладони. Словно назло, туман решил поиграть – до меня донесся звук приближающихся шагов. Едва не взвизгнув, я отскочила к ближайшему дому, прижалась спиной к стене и выставила револьвер перед собой. Шаги были совсем близко... и звук прошел мимо меня, удаляясь в сторону Управления по абсолютно пустой улице. Я сквозь зубы выругалась и постаралась успокоиться. До дома оставалось пройти совсем немного...

Второй раз шага я услышала, почти свернув на свою улицу, и на этот раз ко мне приближались со спины. Я снова прижалась спиной к ограде домика и оглянувшись, сглотнула. Вместе с шагами туман в этот раз явил несомненно мужской силуэт, который стремительно приближался ко мне сквозь молочную пелену.

– Стой! – не выдержала я. – Остановись, а то буду стрелять!

Силуэт замер. Я облизала внезапно пересохшие губы – неужели это не очередная обманка?

– Катари? – прошелестел туман вокруг меня.

– Кто здесь?!

– Это я, греза моя, – голос показался знакомым, но в тумане все что угодно может показаться! – Я ведь обещал, что буду рядом в следующий туман.

– Том? – неуверенно спросила я. Силуэт сделал несколько медленных шагов вперед, и я с облегчением выдохнула, разглядев белоснежный костюм раньше, чем знакомое лицо.

– Прости, засиделся в Дознании, если бы не прервавшаяся связь, я этот туман даже не заметил бы, – палач шагнул еще ближе и попросил: – Не могла бы ты перестать в меня целиться?

– Ты напугал меня до смерти! – фыркнула я, опуская оружие. Томас подошел совсем близко и взял меня под руку, разом прогнав липкий страх.

– Кто бы мог подумать, что великий и ужасный Ночной

Кошмар всегда была жуткой трусихой?

– Кто бы мог подумать, что кровавый Бледный Ужас на первом курсе при виде трупа едва в обморок не упал? – в тон ему ответила я. Том тихо засмеялся.

– Знаешь, из свидетелей той истории никого не осталось в живых...

– Ты, что... – я замерла, поняв на что намекает дознаватель. Не мог же он всех... хотя, еще как мог!

– Шутка, Катари, шутка! – возмутился Томас. – Ты за кого меня держишь? Я даже не помню, кто тогда рядом был!

Оставшееся до моего дома расстояние мы прошли быстро. Я с тоской осмотрела побледневшую, едва заметно мерцающую защиту – в таком состоянии она была бесполезна. С трудом справившись с накатившим смущением, спросила:

– Ты останешься?

– Разумеется, – Том ни на секунду не замешкался с ответом.

Глава 8

Я кивнула, надеясь, что это сойдет за благодарность, и отперла массивную дверь. В такую и без магической защиты не каждый вломиться сможет. Дом встретил нас приятной прохладой и темнотой, которую сразу же разогнал теплый свет припрятанной специально на случай тумана масляной лампы. Пару раз щелкнув выключателем, я убедилась, что магии в доме не осталось.

Томас разулся и прошел в гостиную-столовую, не дожидаясь приглашения. Среди старинной резной мебели, мягких разноцветных подушек, пестрых ковров и обитых узорчатым шелком стен он смотрелся ярким белым пятном, призраком, отбрасывающим неровную пляшущую тень из-за трепещущего огонька лампы в моей руке. Я замерла в дверях, наблюдая. Странное дело – Линарда я, не задумываясь, отправила искать кресла в доме самостоятельно, а сейчас, с Томом, не знала куда деваться – казалось, внимательный взгляд дознавателя изучает не скромную старомодную обстановку, а самую мою суть. Томас медленно обходил комнату, не только осматриваясь, но и прикасаясь ко всему, что его заинтересовало. Провел рукой по комоду, поправил подушку на диване, прошел вдоль окна, пальцами всколыхнул, будто приласкал, легкую газовую тюль, и у меня мурашки по спине побежали от простоты и, в тоже время, интимности этого действия.

Наконец, Том остановился у книжного шкафа, и замер, читая названия.

– Все твои? – поинтересовался он. В тишине дома голос прозвучал неожиданно громко, заставив меня вздрогнуть и сбросить оцепенение.

– Да, – подтвердила я, прошла в комнату и повесила лампу на специальный крючок у люстры. – Большую часть привезла из Соллена, но кое-что докупила уже здесь.

На полках было, чем заинтересоваться – я никогда не ограничивала себя каким-то определенным жанром, поэтому в моем шкафу учебники по криминалистике, алхимии и ботанике соседствовали с детективами и любовными романами. Единственное, чего у меня не было – книг по истории, особенно современной. В официальной версии было слишком много отличий от того, что я видела своими глазами.

– У тебя очень уютно, – наконец, вынес вердикт дознаватель. – Покажешь остальные комнаты?

– Тут больше ничего особенного нет, – я вышла в коридор и принялась зажигать расставленные повсюду свечи, добавляя больше света. Томас бесшумной тенью следовал за мной. – В конце коридора лестница, вверх – мансарда, там я храню травы и варю зелья, вниз – в подпол, я его как хранилище использую. Дверь слева – в ванную, если пойдешь, возьми свечу – там нет окон, совсем темно. Справа – в спальню. – Вернувшись в гостиную, я показала на темный портал: – А там кухня. Ты ужинал?

– Нет, и даже не принес с собой ничего, прости, – слегка виновато развел руками Том. Я зажгла последнюю пару свечей на кухне и осмотрелась.

– Нагреватели опустошены туманом, так что могу предложить холодные блинчики с вареньем или сметаной, холодный грибной суп, холодный салат с курицей и холодный морс с брусникой и мятой.

– Думаю, салат и блинчики можно съесть и не грея, – вторя моим мыслям, сказал Томас. – Чем тебе помочь?

– Вот, – вручила я ему кувшин с морсом, бокалы и тарелки. – Где обеденный стол, ты видел, носи туда.

Салат, блинчики и начинку к ним вынесла сама, пока Том расставлял посуду и раскладывал приборы. Поужинали мы, легко болтая о всякой ерунде, словно так всегда и было, правда, всего одной фразой Томас заставил меня снова почувствовать неловкость.

– Это был самый необычный ужин при свечах в моей жизни, – заявил он, бесшумно подкравшись со спины, когда я складывала тарелки в мойку. Подпрыгнув от неожиданности, я выронила одну из рук, но Том успел поймать ее у самого пола и с улыбкой протянул мне.

– Лучше скажи, есть ли у тебя что-то по восьмому зелью? – поспешила я перевести тему. Неспроста ведь дознаватель на работе засиделся, может, нашел что-то, что приблизит нас к поимке убийцы?

– Ничего конкретного, – поморщился Том. Неудача явно

задевала его самолюбие. Мы вернулись в гостиную и на этот раз расположились друг напротив друга, я на диване, а Томас занял мое любимое кресло. Морс в запотевшем кувшине я поставила на низкий столик между нами, хотя сейчас, ночью, уместнее был бы горячий чай. – Впрочем, я все равно собирался обсудить с тобой ту часть расследования, которая касается Дознания.

Я налила себе морс и приготовилась слушать.

– Всего в данный момент доступ к твоим разработкам имеют четыре человека, включая меня, – начал Том. – За пятнадцать лет от начала Смуты таких было семь.

– То есть ты, я, Линард и..? – перечислила я и не угадала.

– Линарда в этом списке нет и никогда не было.

– Почему?

– А зачем ему? – приподнял брови Том. – Он скорее лабораторию взорвет, чем изготовит простейшее из твоих зелий. Рецепты ему ни к чему, готовые эликсиры тоже, Нар и без них страху нагнать умеет. К тому же он никогда официально не был связан с Дознанием, о том, что Нар – Ловчий, знаем только мы с тобой.

– Самый опасный и самый защищенный...

– Именно. На нас вместе взятых, если вдруг прознают, кто мы, выстроится меньшая очередь охотников, чем на него. Поэтому про Нара временно забудем, он давно нашел общий язык с вросшей в него Тенью и живет почти как нормальный человек.

– Этот «нормальный человек» всего несколько дней назад провалился в Тень из того самого кресла, в котором сейчас сидишь ты, – засмеялась я.

– Я же сказал – почти, – поддержал веселье Том. – Нормальными нам теперь до конца своих дней не быть. Однако вернемся к расследованию. Четыре человека сейчас: я, ты, мой помощник – Аарон Йерн и заведующая исследовательской лабораторией – Лея Беата. Обоих, надеюсь, ты помнишь.

– Ты не удалил мой допуск? – удивилась я.

– Приберег на случай твоего возвращения. Вчера я расширил его до абсолютного – что бы ты ни сотворила и куда бы ни зашла, щиты корпуса Дознания тебя пропустят.

– Зачем? – в шоке выдохнула я. Абсолютным мой допуск был только в Смуту, когда в любой момент могла возникнуть необходимость спрятать или уничтожить следы нашей с друзьями работы. Мне, как обыкновенному с виду сотруднику лаборатории, сделать это незаметно было легче, чем главе Дознания, за каждым шагом которого всегда пристально следили.

– Для защиты – надеюсь, ты помнишь, в какие коридоры за тобой никто, кроме меня, не сможет последовать.

Я кивнула, осознав, какой подарок мне сделал Томас – теперь в Родене было хотя бы одно место, где убийца точно меня не достанет, а с абсолютным допуском я смогу в любой момент туда телепортироваться. Надо будет не забыть про-

верить заряд в своем артефакте после тумана...

– Лею я помню хорошо – сильная ведьма, может даже сильнее меня. Ответственная, серьезная, с головой погруженная в работу, – припомнила я бывшую начальницу. Официально в Дознании я работала именно под ее началом. – Лея больше по части ядов и противоядий, хотя с моими зельями она тоже справится. Но контроль сознания она всегда считала баловством.

– И до сих пор считает, – согласился со мной Том. – Твои исследования никто не продолжал, а я не настаивал – мне хватало того, что создала ты. Что насчет Аарона?

– Его почти не помню, – призналась я. – Он всего несколько месяцев, как начал работать, когда я уходила, да?

– Верно. Даже толком не начал, так, был стажером. Цепкий и умный парень, схватывал на лету, поэтому и дорос до моей правой руки. С тобой он почти не пересекался. Ты точно не успела ему насолить как следует перед отъездом?

– Настолько, чтобы спустя девять лет он начал убивать похожих на меня женщин? – я покачала головой. – Я не представляю, что для этого нужно сделать. И это меня бесит больше всего! Я не понимаю, кто и за что может мне мстить. Это ты не покидал столицу, это тебя опасаются даже лорды Совета. Это тебя ненавидели, боялись и продолжают бояться до сих пор, а убить почему-то хотят меня! Я тебя не осуждаю, – предупреждающе подняла я руки вверх, заметив, что Том собирается меня перебить. – Но, по-моему, длину спис-

ка моих и твоих врагов даже сравнивать глупо!

– Про месть мне через тебя я подумал в первую очередь, но теория не выдерживает критики, – выдохнул Томас. Я захлопала глазами, потому что сама совсем об этом не подумала. – Во-первых, очень мало людей знало, что мы общаемся не только по работе. Во-вторых, будь это месть мне, меня бы потрудились об этом известить. Я же узнал об убийствах совершенно случайно благодаря твоему коллеге, связавшему расследования разных отделов в одно, причем на пятом по счету трупе. Если бы кто-то хотел меня таким образом вывести из себя, стал бы он упускать возможность помучить меня целых четыре месяца подряд? Ну и в-третьих – ты не можешь отрицать, что явно болезненная зацикленность убийцы больше характерна для твоих «клиентов». Мы ловим психа, греза моя. Самого настоящего, с извращенным мышлением и непредсказуемой логикой.

Неясный шорох за окном заставил меня вздрогнуть. Томас плавным движением подобрался, не вставая с места, слегка отодвинул тюль и расслабился.

– Подстриги кусты, а то так и будешь пугаться от малейшего ветерка.

С облегчением выдохнув, я забралась на диван с ногами и укрылась пледом – то ли осень вступала в свои права, то ли из-за темы разговора мне было зябко. Слова Тома заставили меня задуматься. Я не так часто привлекалась к допросам лично – в большинстве случаев было достаточно ослабляю-

щих силу воли зелий и мастерства Тома. Свою силу я использовала только когда палач не справлялся, а такое редко, но случалось. Порой попадались безумцы с настолько странной логикой, что допрашивать их было бесполезно – даже Томасу было сложно понять, издеваются над ним или у «клиента» с головой беда. Иногда допрашиваемые боялись кого-то сильнее, чем дознавателей. Иногда – запирались в себе настолько, что переставали обращать внимание на боль. Иногда наоборот, упивались ей, считая, что им нечего терять, и что хуже быть уже не может. Тогда приходила я и показывала – еще как может. Неспроста меня называли Ночным Кошмаром. Своей силой я выживала из глубин подсознания самые потаенные страхи, усиливала их и заставляла проживать вновь и вновь, направляла поток мыслей и образов в нужном направлении, пока Том не получал те сведения, которые хотел. Однако я была осторожна – я никогда не показывалась перед лицом тех, на кого воздействовала, дорожила своей относительно спокойной жизнью. Это добавляло ужаса, ведь настоящий кошмар всегда у тебя за спиной. Лишь стук каблуков по каменным плитам подвалов Дознания возвещал предателям, кто идет по их души. Меня боялись не меньше Тома, потому что я была страхом, которому нельзя взглянуть в лицо, но раз убивают рыжих девушек, значит, кто-то все-таки смог меня увидеть?

– Кто оставшиеся трое? – поинтересовалась я, так и не найдя ответы на свои вопросы. – Те, кто имел допуск рань-

ше?

– Двое погибли в Смуту. Точно погибли, – предупредил мой вопрос дознаватель. – Тела я видел. Третий – Ян Келлер, ушел в отставку два года назад. Его-то на посту моего помощника и сменил Аарон. Ян живет в пригороде, выращивает кур и возится с целой толпой внуков. За него я могу поручиться, да и старику не до убийств, он еле ходит.

– Раньше ты не нуждался в помощниках, – такой должности в Дознании на моей памяти не было.

– Раньше мне не приходилось разгребать тонны бюрократического дерь... ты меня поняла, – не стал ругаться Томас, хотя по его лицу было видно, что «дерьмо» – это еще мягко сказано. – После Смуты пришлось налаживать работу и Дознания, и Управления, приводить все в соответствие с принимаемыми Советом Лордов законами, и, самое поганое, следовать им. Со временем я создал должность помощника, на которого взвалил большую часть межведомственного взаимодействия, сам же веду, как и прежде, дела самого корпуса Дознания.

– Плата за возможность жить дальше? – тихо спросила я.

– Она самая, – хмуро кивнул Том. – Я связан бешеным количеством всевозможных регламентов и магической клятвой, обеспечивающей мою верность Совету Лордов. Каждое мое действие тщательно контролируется и проверяется. Боюсь, в Смуту я напугал наших правителей куда сильнее, чем они стремятся показать, и жив остался только потому, что

меня не смогли убить.

– Нар мне рассказал про угрозу вывесить лордов на стенах дворца. Перестарался?

– Наоборот, это был мой единственный шанс договориться мирно, – Томас сложил руки в замок. Я и без применения дара видела, этот период жизни ему было неприятно вспоминать. – На меня, как на главу Дознания, постоянно охотилась оппозиция, которой я мешал окончательно перевернуть все в Родене вверх дном, поэтому я даже не сразу понял, что к пытающимся меня прикончить присоединились наемники Совета. Я был неприятно удивлен, знаешь ли – столько лет помогать им удерживать власть и получить за это нож в спину. Собрав доказательства, чтоб не отпирались, я явился на очередное заседание и высказал свою угрозу, напомнив заодно, что, если каким-то чудом лорды успеют убить меня первыми, притихшие из-за моих действий заговорщики воспрянут и выметут их аристократические задницы из дворца за пару месяцев. Приятным сюрпризом оказалось, что моей смерти желали не все лорды. Таких в итоге меньше половины набралось, а остальные даже не подозревали о действиях «товарищей». С Советом мы заключили договор – я продолжаю поддерживать их власть, а они больше не пытаются сделать из меня своего врага. Пришлось, правда, напомнить, что, если бы я не был на стороне Совета, никого из них во дворце бы не было. Только со временем, не сумев совладать со мной силой, лорды умудрились-таки опутать меня паути-

ной законов и ограничений. Сейчас я далеко не так всемогущ, как когда-то.

– Мы даже тогда не были всемогущи, – не согласилась я.

– Но мы были очень близки к этому, – уверенно заявил Томас.

На какое-то время в гостиной воцарилось молчание. Я с усилием поморгала – постепенно догоравшие во время разговора свечи сужали поле зрения, и сейчас во всем доме осталось только одно ярко-желтое пятно от свисавшей с люстры масляной лампы. Темнота вокруг навевала сон, и я не сдержалась, зевнула.

– Ложись, давно уже спать пора, – заметил Том.

– Запасная зубная щетка в шкафчике за зеркалом в ванной, спальня за правой дверью, – я махнула рукой в сторону коридора. Первая неловкость от присутствия Томаса в моем доме прошла, к тому же я не сомневалась – как истинный ищейка, все необходимое для ночевки он найдет без проблем.

– Приглашаешь? – соблазнительные тягучие нотки в голосе палача заставили меня встрепенуться и встретить обжигающий взгляд черных глаз. Сон как рукой сняло.

– Вот еще! – я подобралась, но жгучее желание во взгляде Тома сменилось понимающей насмешкой. В облегчение приключалась легкая нотка разочарования. – В спальню идешь только ты, все равно больше нигде не поместишься.

– Ложись сама. До утра осталось не так много времени,

а я сегодня спать не буду. Иначе толку от меня, если я весь туман просплю?

Бросить Томаса караулить мой сон не позволила совесть. В конце концов, завтра высплусь – все равно выходной будет.

– Побуду с тобой, – я устроилась поудобнее. Том только понимающе улыбнулся.

*

Сон меня все-таки сморил, иначе я не проснулась бы на диване в неудобно намотавшейся вокруг талии юбке и укрытая пледом. Томас сидел в кресле напротив меня, бо-сой, в полурасстегнутой рубашке, с непривычно собранными в узел на затылке волосами, перевязанными моей красной лентой – где только нашел, я сама ее потеряла, и читал один из новеньких томов по криминалистике, до которого я еще добраться не успела. Он выглядел столь непривычно домашним, умиротворенным, что я невольно замерла, каждой клеточкой организма стремясь запомнить, впитать этот образ. Таким его я еще не видела.

– Доброе утро, – Том заметил, что я проснулась, и отложил книгу. – Туман развеялся пару часов назад, магия уже восстановилась, защита вокруг дома тоже, я проверил и добавил немного от себя, не удивляйся.

– Доброе, – пробормотала я, поняв, что краснею, и попыталась незаметно расправить под одеялом юбку.

– Заварю пока чай, – дознаватель поднялся плавным дви-

жением и прошел на кухню, а я вскочила и принялась поправлять платье. Разгладила руками юбку, поправила кружевной воротник. Прическа растрепалась, поэтому, подумав, я распустила волосы совсем, даже косу заплетать не стала. Заглянула в ванную, быстро умылась и посмотрелась в зеркало – на удивление, выглядела я свежей и выспавшейся, чего нельзя было сказать о Томасе. Только на кухне я разглядела, что у дознавателя появились легкие тени под глазами, залегла вертикальная складка между бровей, да и в целом вид у него был уставший. Сколько он не спал, сутки? А может даже больше?

– Ты можешь остаться, если хочешь, – смущаясь, предложила я. Выгнать Тома, всю ночь просидевшего рядом, чтобы я была в безопасности, я не могла. Ему бы отоспаться как следует... Томас улыбнулся и покачал головой.

– Не буду тебя стеснять, – он протянул мне чашку ароматного чая. – Мне уже пора домой, я ждал только когда ты проснешься.

– Зачем? – мог же спокойно уйти, когда моя защита восстановилась.

– Ты вчера так и не ответила, поедешь со мной или нет? Завтра с самого утра и на весь день. Согласна?

Я кивнула быстрее чем осознала, о чем меня спрашивают. Ну почему я совершенно не могу ему отказать? Ведь еще вчера размышляла, стоит ли соглашаться, а сегодня ни на секунду не задумалась перед ответом.

– Тогда до завтра, – Томас поставил опустевшую чашку на стол и поднялся. Я даже не успела хотя бы завтрак предложить, а он уже обувался в коридоре. Я вышла вслед за ним.

– Ты точно не хочешь...

– Если останусь, ты меня ни за что больше не выгонишь отсюда, – покачал головой Том, взял меня за руку, слегка погладил пальцы и очень нежно поцеловал кисть. – Заеду за тобой в десять, греза моя.

Я смотрела вслед уходящему вверх по улице палачу и не могла сдержать расплывающейся на лице глупой улыбки. В узле черных волос Тома, словно метка, огненным росчерком трепетала моя красная лента.

*

Только вернувшись в дом, я вспомнила, из-за чего Томас ночевал у меня. Проклятый туман! Хорошее настроение исчезло, будто его и не было. Я достала связничок, но заставить себя сразу связаться с Управлением не смогла. Переделалась в домашнее платье, расчесалась, прибралась в гостиной, помыла посуду, то и дело возвращаясь взглядом к лежащему на столе артефакту. Связничок молчал, и это внушало надежду. Наконец, поняв, что дальше оттягивать неприятный разговор не выйдет, я резко, боясь передумать, схватила артефакт, сжала его в кулаке и представила здание Управления.

Обычно для работы связничка необходимо хорошо понимать, кого ты вызываешь, настроиться на этого человека, буквально «потянуться к нему душой». Такой принцип вза-

имодействия практически исключал возможность случайно вызова не того собеседника, ведь телепатия – магия тонкая и хрупкая, и при малейшем сбое в настройке может и не сработать. Однако в некоторых случаях связнички привязывались не к человеку, а к какому-то объекту, и ответить на вызов мог любой. Такие артефакты использовались в лечебницах, Управлении, экстренной и некоторых городских службах, ведь горожане не могут знать всех, кто там работает. Именно такой, общий связничок я сейчас и вызывала, потому что, к своему стыду, не помнила, кто вчера вечером оставался дежурным.

«Управление порядка, Гаркинс слушает» – через минуту ожидания раздался в моей голове спокойный и уверенный голос. Все-таки Гаркинс – полная противоположность Ирдиса, всегда собранный и обстоятельный военный на пенсии, не любящий болтунов, однако собирающий сплетни с не меньшим энтузиазмом, чем его коллега. Просто, в отличие от Ирдиса, Гаркинс собирал их исключительно из любви быть в курсе всех событий.

«Доброе утро, Генри, это Катарина Дайе из особого», – представилась я.

«Мастер Дайе, что-то случилось?»

«Скажите, не было ли за прошедшую ночь происшествий, связанных с рыжеволосыми девушками?» – интересно, в курсе ли Гаркинс о текущем расследовании нашего отдела? Раз Управление еще не гудело, обсуждая «мои» трупы, Ир-

диса Освальдсон каким-то образом заставил держать язык за зубами. Судя по озадаченному молчанию, до Гаркинса новость тоже не дошла.

«Нет, мастер», – наконец, ответил дежурный.

«Спасибо, вы мне очень помогли», – я отключилась, пока Гаркинс не решил узнать, чем вызван мой интерес. Чем дольше наше расследование не выходит за рамки отдела, тем лучше.

Разговор с Генри Гаркинсом позволил выдохнуть с облегчением и даже снова начать радоваться субботнему дню. В особом отделе работы не прибавилось, иначе меня бы уже вызвали, очередного рыжего трупа тоже пока не наблюдается – чем не повод расслабиться и насладиться выходными? Подумав, я поднялась в мансарду и проверила свои запасы, определяя, сколько настойки я могу сделать сейчас, и сколько трав, грибов, ягод и всяких специфических малосъедобных ингредиентов стоит заготовить на грядущую зиму. Настойку решила готовить с запасом, учитывая не только себя, но и аппетиты Тома с Линардом. Да, еще пару бутылок точно стоит оставить для Ровены – я была уверена, что после знакомства с Ловчим вампиршу придется отпаивать долго и упорно.

У каждой ведьмы был свой рецепт настойки, которым она ни за что не делилась, и, соответственно, эффект настоек от разных ведьм отличался. Моя, например, успокаивала нервы, поднимала настроение, помогала смириться с какой-то

неприятной или пугающей правдой и даже немного прочищала мозги. Незаменимое средство было в Смуту, сколько мы с друзьями ее выпили, не сосчитать. Да и сейчас нет-нет, да и приходилось делиться драгоценной жидкостью с кем-нибудь из коллег – все-таки службу в Управлении сложно назвать спокойной. Три-четыре бутылки всегда были припасены в нашем с Ровеной кабинете на самый крайний случай. Подпевая веселым мелодиям, доносившимся из соседского окна, я до самого вечера раскладывала травы, варила, выпаривала, смешивала и колдовала. Ведьмой я была не только по силе, но и по состоянию души, поэтому несмотря на впечатляющий объем работы под конец дня я не просто не устала, а чувствовала себя свежей и отдохнувшей, будто минимум неделю провела в отпуске. Остаток вечера я посвятила себе, вдоволь погревшись в старинной каменной ванне, вдыхая аромат парфюмированных свечей и втирая в кожу и волосы свежеприготовленные крема. И как я ни пыталась убедить себя, что сблизиться с Томасом опасно, и что я не просто так целых полгода не давала ему о себе знать, внутри меня все пело: у меня завтра свидание! Не иначе, парами собственной настойки надышалась.

Глава 9

Утром мозги немного встали на место, но все же недостаточно, потому что я все-таки надела приготовленное вечером ярко-желтое летнее платье, слишком легкомысленное, чтобы носить его в Управлении, и все лето повисевшее в глубине шкафа. Квадратный вырез открывал ключицы, рукава-фонарики заканчивались на ладонь выше локтя, из-под широкой, взлетающей при каждом шаге юбки то и дело выглядывал белоснежный кружевной подъюбник. Белыми же были туфли, сумочка, тонкая полоска ремешка на талии и тулья на широкополой соломенной шляпке, без которой ни одна уважающая себя женщина из дома не выйдет. Наряд получился подходящим для студентки-первокурсницы, а не для разменявшей несколько десятков лет ведьмы, но выбирать что-то другое не было времени. Кажется, вчера я перехитрила саму себя, заведя будильник так, чтобы времени до приезда Тома хватило только на сборы, и то впритык.

Томас приехал на длинном четырехместном автомобиле, черном, как репутация Дознания. Полированные бока блестяли, отражая солнце, а салон был отделан темно-коричневой кожей и красным деревом. Даже по меркам центра Родена, где жили не самые бедные люди, машина Тома выглядела не просто дорого, а баснословно дорого. Во всяком случае, на моей улице ни у кого из соседей ничего подобного не бы-

ло.

– Ты очаровательна, как в первый раз, когда я тебя увидел, – Томас дождался, когда я запру дом, и распахнул передо мной дверцу машины. Я задумалась, вспоминая события о-очень многих лет давности. Комплимент выходил каким-то сомнительным. Дождавшись, когда дознаватель займет свое место и заведет низко рыкнувший мотор, я уточнила:

– Кажется, мы познакомились на одной из межфакультетских конференций, когда Линард случайно смахнул со стола результат моего двухнедельного опыта, а ты не дал мне этого гада прибить прямо там, в аудитории? – я была лохматая, в слезах, с пятнами на халате и невероятным ароматом из-за пролившихся зелий. И слегка дымящаяся, потому что Нар жизнью дорожил и защищался от расстроенной ведьмы, как мог. Том искренне засмеялся.

– Эту историю я помню, но я о другом. Ты на первом курсе выступала от алхимиков, рассказывала о взаимодействии ведьминских чар с классическим немагическим зельеварением – хрупкая, с огненными косичками-баранками, огромными глазищами и, по-моему, дрожащим от волнения голосом. Очень трогательная.

Я слегка улыбнулась, но уточнять, что дрожал у меня не только голос, и не от волнения, а от настоящего ужаса, не стала. На кафедре алхимии, как только узнали, что я – уже обученная ведьма с неплохим багажом умений, вцепились в ме-

ня обеими руками. Ведьмы в Роденский университет поступали редко, свою науку мы предпочитали передавать исключительно внутри семьи, поэтому меня быстро взяли в оборот и уговорили поделиться некоторыми знаниями. Тот доклад, о котором вспомнил Томас, был лишь первым в последовавшей почти бесконечной череде семинаров, конференций и просто студенческих кружков, на которых порой за пару часов удавалось узнать больше, чем на парах в университете за полгода. Однако первый доклад я читала, буквально умирая от страха – в огромной аудитории посмотреть на ведьму собралось больше людей, чем жило в моей родной деревне. Как в обморок не упала, до сих пор не понимаю.

За разговорами о прошлом и просто веселой болтовней дорога прошла незаметно, хотя, судя по солнцу, ехали мы не меньше двух часов. Томас привез меня в бывшую королевскую резиденцию, когда-то знаменитую своим огромным парком с бесчисленным множеством статуй, фонтанов, ажурных клумб и беседок. Вроде бы даже где-то были пара прудов с лебедями и утками. Я огляделась, придерживая норовившую улететь шляпку.

– Не знала, что резиденцию восстановили, – маленький двухэтажный особняк, около которого мы оставили машину, радовал глаз витражными окнами, белоснежными стенами с барельефами и ярко-зеленой крышей. Я была здесь всего один раз, но «королевскую дачу» запомнила совсем другой: обгоревшей, с черными провалами окон, вывороченны-

ми магическим поединком деревьями и подсыхающей кровью на выложенных крупным камнем дорожках.

– Пока что восстановили только парк, в особняке все еще идет ремонт, – Том повел меня по тропинке к пышной зеленой растительности. – Год назад всю территорию выкупил виконт Велье. Скоро здесь будет гостиница с рестораном, и, боюсь, толпы людей. Насладиться тишиной и уединением, как сейчас, не выйдет.

Я с удовольствием вертела головой, отмечая и цветущие кустарники, и желтеющие кроны некоторых деревьев, и пробегающих буквально под ногами белок. Упоительно-сладкий теплый ветер трепал мою косу и то и дело норовил приподнять пышную юбку. Томас поддерживал меня под руку, следя, чтобы я не оступилась на неровной дороге, и устроил настоящую экскурсию, показывая, что уже сделали, а что только планируется построить.

– Откуда ты все это знаешь? – не удержалась я от вопроса. Дознаватель с легкой укоризной посмотрел на меня, но этот взгляд я выдержала. Вот если бы он мне про виконта Велье рассказывал, я бы поняла, но про парк! Наконец, Том сознался:

– Несколько лет назад кто-то пустил слух, что на территории «королевской дачи» зарыт клад. Ты не представляешь, сколько самых разных людей отметились в этом лесу с лопатами наперевес. Было интересно наблюдать за ними. Когда Велье выкупил земли, я решил, что виконт тоже собирается

искать королевские сокровища и таким образом избавляется от конкурентов. Планы грядущего строительства я достал и рассмотрел исключительно из любопытства, и был приятно удивлен, когда резиденцию действительно начали восстанавливать. Из всех охотников за деньгами Велье оказался самым разумным – думаю, вложенные в этот проект средства вернутся к нему лет через пять, а еще через десять виконт удвоит, а то и утроит свое состояние. Ни один клад с этим не сравнится.

– А сам клад? – не сдержала я любопытства. – Он есть?

Томас загадочно усмехнулся.

– Скажем так... Был.

– Ну вот, – расстроилась я.

– Ты бы присоединилась к раскопкам? – брови Тома взлетели, такого он от меня явно не ожидал. Я задумалась – с лопатой в руках я себя плохо представляла.

– Скорее, – решила я, – постаралась бы изучить старые хроники, определить, какому из королей принадлежит предполагаемое сокровище. Потом достала бы карты парка разных лет и вычеркнула из зоны поиска все, что было построено после этого периода – либо там ничего нет, либо клад нашли при строительстве и как-то умудрились это скрыть. Затем я изучила бы биографию и основные слухи, касающиеся нужного мне правителя: наверняка это помогло бы определить пару-тройку мест, требующих особого внимания. И только после этого, возможно, взялась бы за лопату.

Улыбка Тома стала шире, обнажив слегка заостренный клык.

– Не одной тебе пришел в голову столь здравый план. Даже больше: слух о кладе пошел именно потому, что кто-то заинтересовался, чем именно я занимаюсь в Роденском архиве, и изучив мои запросы, сделал правильные выводы. Правда, клад к тому времени я уже благополучно нашел.

– Ты?! – я осмотрела одетого с иголки палача. Черные брюки, темно-бордовая рубашка, поблескивающие в лучах солнца драгоценные камни на перстнях-артефактах... – Знаешь, тебя с лопатой мне тоже сложно представить.

– И правильно, лопата не понадобилась, – довольный произведенным эффектом, поведал Том. – Я использовал кувалду. Пришлось разбить пару статуй на аллее у пруда.

Переглянувшись, мы захохотали, вспугнув громким звуком стайку сидевших на ближайшем дереве птиц.

– Не знала, что в тебе дремлет вандал, – отсмеявшись, призналась я. Томас пожал плечами.

– Не одному же Нару вокруг себя разрушения сеять.

*

Пообедали мы прямо в парке, расстелив покрывало на мягкой и пушистой траве. В машине оказалась припрятана большая корзина с сэндвичами, вяленным соленым мясом, фруктами и ягодными пирожками. Я немного устыдилась – о том, что мы едем на весь день, знала, но взять с собой перекус даже не подумала. Томас же предусмотрел все – и обед, и го-

рячий чай с бодрящим ароматом цитрусов в термосе, и даже вино, которое мы, посмеиваясь, пили из чайных чашек: один из бокалов неудачно треснул в дороге, так что мы обошлись без них. После мы снова бродили по дорожкам, дошли-таки до пруда, не нашли лебедей и скормили остатки пирожков наглым толстым уткам. Прогулялись по аллее, любовались на восстановленные скульптуры – Томас показал полураздетую деву с младенцем, в постаменте которой Вильгельм Шестой спрятал украшения своей фаворитки после того, как застал ее в постели с посланцем дружественной в то время Линтары. Высланная из столицы фаворитка пала жертвой разбойников по дороге в свое поместье, а корабль выдворенного из страны посла покинул порт Родена, но в расположенную выше по течению Линтару так и не прибыл, что едва не привело к войне. Вильгельм Шестой, подумав, объявил посла жертвой речных пиратов и даже устроил несколько показательных казней. Гедемин, Линтарский князь, подумал чуть дольше, но сделал вид, что поверил. Войны удалось избежать, однако отношения с северным княжеством оставались напряженными до сих пор, хотя спустя более чем триста лет никто не помнил, с чего все началось.

– Но как ты определил, какая именно из скульптур тебе нужна? – по обеим сторонам аллеи их было не меньше десятка.

– Никак, поэтому и разбил несколько, пока не нашел нужную, – сознался Том. – Стараниями Вильгельма Шестого па-

мять о баронессе Вайолет Даранской практически стерта из истории, даже не осталось ни одного портрета. Ее род преврался на ней, а земли нынче поделены между несколькими графствами. В одном месте я нашел упоминание, что Вильгельм велел убрать из его покоев скульптуру, сделанную, по слухам, с натуры баронессы. В другом – что король, разочарованный предательством, пытался эту скульптуру разбить, но так и не решился, и поэтому велел перевезти ее с глаз долой в резиденцию, в которой ненавидел бывать. Примерно в то же время начался дележ имущества погибшей леди Вайолет, однако самые любимые украшения и самые дорогие подарки Вильгельма никто так и не нашел. Все решили, что драгоценности достались разбойникам.

– Вроде логичный вывод? – удивилась я.

– Логичный, – согласился Томас, – если только не знать, что баронессу выслали буквально без ничего, она даже одежду не всю из дворца смогла забрать. Украшений при ней не было.

Оставшиеся закоулки старинного парка мы изучали до самого вечера. Томас, как только заметил, что я начала замерзать, без лишних слов направился к машине. Обрато в Роден мы ехали, перебирая в памяти все похожие исторические казусы и гадая, кто еще из правителей или аристократов мог припрятать клад. Друг другу мы пообещали, что следующую загадку, если такая попадется, обязательно будем разгадывать вместе.

*

Всю ночь мне снились то Томас с лопатой, то Вильгельм Шестой, в гневе потрясающий кулаками, то леди Вайолет, почему-то представшая в образе русалки с обнаженной грудью, хотя утопили, если верить хроникам, не ее, а линтарского посла. Под утро я себя ощущала хоть и не разбитой, но немного уставшей, и, встав на ноги, сразу поняла, почему. Это же сколько мы вчера ходили! Пришлось срочно доставать запас снимающего мышечную боль эликсира. Выпив и почувствовав, как тело снова начинает слушаться, задумалась. То ли старею, то ли надо почаще гулять, причем не только до мест преступления. Мысль оказалась материальна – не успела я зайти в Управление, как столкнулась с Освальдсоном.

– Ага, явилась, – мрачно поприветствовал меня полугном. Я покосилась на часы.

– Я не опоздала! – за четким соблюдением рабочего графика в особом отделе следили не строго, так как работая над очередным делом, мы порой засиживались на несколько часов, а то и на всю ночь, да и в выходные иногда приходилось. Но сегодня я даже пришла вовремя!

– Я тебя и не ругаю, – чуть более дружелюбно согласился начальник и вкрадчиво поинтересовался: – а вот какого демона от тебя Хоссу надо, что он с самого утра потребовал тебя к нему отправить, а?

– Меня? В Дознание?! – голос сорвался на испуганный

писк. Неужели новый труп?!

– Новых трупов нет, – похоже, последний вопрос отразился на моем лице. – У нас вообще никакого продвижения нет, поэтому я и интересуюсь – что за демоново зелье ты нашла, что в наш отдел лично Хосс мертвой хваткой вцепился?

Я медленно вздохнула, успокаиваясь. Трупа нет, ничего не произошло, просто Том заскучал и так оригинально меня пригласил на огонек. С учетом нашего расследования рано или поздно это должно было произойти.

– Я не...

– Да знаю, что ты ничего не можешь сказать, – разочарованно перебил меня Освальдсон. – Иди давай, пока он сам за тобой не явился, – напутствовал меня полугном. Я с трудом сдержала нервный смешок – похоже, этот тоже в принесенные палачом пирожные не поверит.

*

Корпус Дознания располагался к западу от исторической части Родена, чуть в стороне от центра. Светло-серое, неприступное даже с виду строение с высокими потолками и узкими стрельчатыми окнами когда-то давно было королевским замком, затем, оставленное обитателями, оказалось больше чем наполовину разрушено. При Вильгельме Седьмом единственное из четырех оставшееся целым крыло замка восстановили, а каменную кладку остальных трех растащили на строительство соседних с Дознанием домов. В восстановленном же крыле сделали тюрьму для знатных узников. Толь-

ко чуть больше ста лет назад, при Родерике Первом, отце безумного короля, тюрьму перенесли в куда более просторный и целый замок за пределами столицы, а здесь, в отремонтированном в очередной раз здании, поселилась служба Дознания, занимавшаяся в то время исключительно преступлениями против короны, причем как расследованием, так, порой, и немедленным наказанием. Работы у дознавателей было много, поэтому зловещая репутация у палачей – народное прозвание вполне соответствовало действительности – сложилась всего за пару десятков лет.

По высоким ступеням крыльца я поднялась, испытывая легкий приступ ностальгии – как-никак, здесь я проработала целых семь лет, всего на год меньше, чем в Соллене. Шагнув в небольшой холл, огляделась. Пожалуй, со времен Смуты здесь стало светлее. Перестелили полы, подкрасили стены, обновили мебель... и даже многоуровневая и многослойная защита, не позволяющая посетителям вроде меня забрести, куда не следует, была другой, более совершенной чем та, которую я помнила.

– Доброе утро, госпожа, – шагнул мне навстречу дежурный в идеально сидящей на нем темно-серой форме дознавателей. Я мысленно усмехнулась – понятно, почему система безопасности Управления так веселит Тома с Наром – мимо нашего Ирдиса можно слона провести, если правильно выбрать момент. А если слон будет с ярким подарком, Ирдис еще и дорогу покажет, и даже проводит, чтобы своими глаза-

ми взглянуть на счастливицу и разнести очередную сплетню.

– Добрый, – согласилась я и улыбнулась. – Катарина Дайе, старший криминалист особого отдела Управления порядка. Меня вызвал мастер Хосс.

Так и не успевший задать вопрос дежурный отступил назад, сверился с записями на своем столе и выдал мне гостевой жетон-пропуск, с которым я могла дойти до кабинета Тома, не опасаясь быть атакованной среагировавшей на чужака защитой. А вот если бы кто-то решил прогуляться без сопровождения до лабораторий или, еще хуже, подвалов, мало бы ему не показалось.

– Вам на третий этаж, первая дверь направо, – дежурный указал в сторону широкой мраморной лестницы, застеленной темно-бордовым ковром. Поблагодарив кивком, я прошла в указанном направлении. Говорить, что я знаю не только дорогу к кабинету Тома, но и каждый потайной закуток в этом здании и, более того, все это до сих пор для меня доступно, я, разумеется, не стала.

Первая дверь направо вела в два смежных кабинета, и Томас когда-то занимал их оба. В первом он занимался всеми делами корпуса, а во втором, попасть в который можно было лишь миновав первый, собирались только я, Том и Нар. Защита на дальнем кабинете стояла настолько зверская, что любому кроме нас даже находиться рядом со второй дверью было неприятно. Теперь же защита стала менее яркой и разрушительной, однако не перестала быть мудреной и ка-

чественной. Как я поняла, после Смуты Томас оставил себе только дальний кабинет, а проходной отдал помощнику, который сейчас смотрел на меня округлившимися глазами и даже привстал со своего стула.

– Мастер...

– Доброе утро, Аарон, – увидев помощника Томаса, я сразу вспомнила исполнительного и шустрого паренька, который всюду следовал за своим, как ни странно, кумиром и выполнял любые его поручения. Аарон Йерн, судя по всему, тоже меня вспомнил. – Ты как будто привидение увидел, – усмехнулась я, а Аарон хлопнулся обратно на стул. Так и не дождавшись, когда помощник придет в себя, я прошла к двери второго кабинета и, коротко постучав, вошла.

– Катари? – удивился Том. – Ты почему так рано, я думал, ты не раньше, чем через час придешь.

– Мне Освальдсон из-за твоего вызова чуть инфаркт с утра пораньше не устроил, – пожаловалась я, присаживаясь в любимое кресло. В корпусе столько всего изменилось, а в этом кабинете время словно остановилось, разве что пара шкафов с документами добавились. Высокое окно-бойница прячется за полупрозрачным тюлем, а по бокам свисают непроницаемые темно-синие портьеры, способные полностью перекрыть солнечный свет. Темно-коричневый паркет на полу, стены примерно на половину моего роста отделаны деревянными панелями ему в тон, а выше обшиты светлым жаккардом с мелким золотистым узором. За массивным

письменным столом спиной к окну в глубоком кресле сидит хозяин кабинета, а еще два таких же кресла – мое и Линарда – стоят у небольшого чайного столика. Раньше, правда, они были у большого стола. Напротив – шкафы и стеллажи, между которыми скромно пристроился секретер с огромным количеством потайных отделений, не уверена, что даже я обо всех знаю. У дальней от входа стены расположился диван, на котором кто-нибудь из нас троих регулярно отсыпался после особенно тяжелых дней.

– Греза, тебе ли бояться вызова в Дознание? – весело улыбнулся Том и пересел в кресло Линарда, поближе ко мне. – Наоборот, я заранее узнал, что, кроме «убийцы рыжих» у твоего отдела расследований нет, значит мы можем спокойно посидеть, перебирая наши старые дела. Я попробовал делать это один, но без тебя, мне кажется, это бесполезно – ты вполне можешь вспомнить какую-нибудь деталь, о которой я даже не знал.

– Это что, все мое? – я с ужасом посмотрела на четыре огромных коробки, выстроившихся в ряд вдоль шкафов и доверху заполненных папками с делами. Томас развеселился еще больше.

– Все расследования, в которых ты приняла участие лично. Маловато для семи лет, не находишь?

– Я к тебе, вообще-то, в лабораторию устраивалась наукой заниматься, – мрачно буркнула я. Четыре коробки, да мы пока все дела из них просмотрим, следующий туман придет!

– И у тебя было для этого все необходимое, в том числе и подопытные в наших подвалах, – хмыкнул Том. – С чего начнем?

Наугад выбрав ближайшую коробку, я достала из нее лежавшее сверху дело. Дальше действовали одинаково: я зачитывала имя и обвинение, затем вместе, сверяясь с отчетами, мы вспоминали ход расследования, а так же то, какими методами пользовались, и насколько у обвиняемого или его родственников был повод мне мстить. Как я и говорила Тому, работала я всегда аккуратно, с ума ни разу никого не свела, до смерти не перепугала, так что сомнительных ситуаций, из-за которых на меня могли охотиться, практически не было. Том, правда, все равно выписывал для проверки некоторые имена по одному ему известному принципу. На удивление, справлялись мы куда быстрее, чем я думала – уже к обеду мы практически полностью разобрали первую коробку.

– Почему мне кажется, что в этом направлении мы ничего не найдем? – вздохнула я, потирая уставшие глаза, пока Томас заваривал чай. Идти куда-то есть не хотелось, и мы решили ограничиться запасом бутербродов, припрятанных в шкафу дознавателя. – Не похоже происходящее на месть от одного из пойманных нами, сам подумай. С одной стороны – зелье, о котором никто, кроме нескольких человек в Дознании, знать не должен, а с другой – убийства, слишком странные и непоследовательные для тех интриганов, на которых мы когда-то охотились.

– Думаешь, стоит искать здесь, среди своих? – мрачно спросил Том. Я его понимала, мне эта мысль тоже не нравилась.

– Или я что-то напутала с определением зелья, и мы зря потратим время.

– С каких пор ты начала сомневаться в собственном мастерстве? – на столике рядом с полной мягкой печенья вазой появился заварник, испускающий сладкий фруктово-цветочный аромат, и две чашки из хорошо знакомого мне сервиза – еще один привет из прошлого. – В твоих выводах я уверен, греза. Зелье у убийцы было, и мы выясним, кто и каким образом смог его достать.

Томас разлил ароматный напиток по чашкам и взялся за свою. Я с удовольствием вдохнула пар, ощущая ноты жасмина, лимона и барбариса.

– Что в чае? – отголосок магии я уловила слишком поздно, когда сделала несколько глотков. Паника поднялась удушливой волной, сдавила горло и так же быстро отступила. Чашки все время были на виду. Что бы я ни выпила, оно в заварнике. Точно, вторая чашка так и осталась нетронутой на столе. Я обреченно выдохнула. От Тома можно было ожидать чего угодно, даже испытания нового яда... Но это ведь Томас. Противоядие у него должно быть под рукой.

– Четвертый состав из твоего списка, – не стал юлить дознаватель. Я улыбнулась ему, понемногу расслабляясь. Всего лишь четвертый, самый безобидный из того, что я когда-то

создала. Конечно, Том не причинил бы мне вред. Как я вообще могла подумать о яде?

«Зелье № 4. Срок действия – не больше минуты. Вызывает высокую степень доверия, подсознательное желание высказать правду. Побочных эффектов и последствий для организма нет», – выудила я из памяти собственный конспект, который почти десять лет назад писала для Тома, сидя за его столом в этом же кабинете. Подумать только, как давно мы знакомы.

– Ты уехала из Родена из-за меня? – прозвучал первый вопрос. Я кивнула, а затем закрыла глаза и глубоко вздохнула, отрешаясь от неуместных сейчас навязанных теплых чувств. Это мое зелье. Я уже испытывала его на себе. Я знаю, как с ним бороться. Минута – не так и долго, я смогу продержаться. Я обязана. Мелькнуло и тут же развеялось под действием магии сожаление: вот и доверилась, подпустила палача ближе...

– Почему? – второй вопрос. За минуту можно задать до десяти вопросов, требующих коротких односложных ответов. Как много успеет вытянуть из меня за это время опытейший дознаватель?

– Мне было больно и страшно, – не ответить я не могу, соврать тоже, но от подробностей Тому будет плохо. Я верю ему. Он мой друг и я не хочу причинять ему боль. Все мои силы уходили на то, чтобы удержаться за единственную мысль: я не должна расстроить Тома, ведь тогда я потеряю

его доверие. Это был мой единственный шанс одержать верх над зельем, сохранить себя, уйти не победителем – хотя бы не побежденной.

– Чего ты боялась? – третий. Плохо. Слишком быстро сменяются вопросы, слишком медленно течет время.

– Тебя, – ответ вырывается против моей воли, и я не успеваю его скорректировать. Под внимательным, насквозь пронизывающим безжалостным взглядом хочется исчезнуть, перестать существовать, только бы скрыться от этих беспросветно-черных омутов.

– Ты боишься крови, которую я лил? Моей работы палача и дознавателя? Безумия жажды, проснувшегося после ритуала?

Какой хороший вопрос. И как жаль, что именно эта сторона Тома меня никогда не отталкивала и не пугала, а ведь это был бы такой простой и логичный ответ...

– Нет, не боюсь.

– Тогда что во мне тебя пугает? – похоже, Тому надоели мои односложные ответы. Мягкий голос, в противовес колющему взгляду, обволакивал сознание, заставлял расслабиться, довериться. – Расскажи мне все, Катари, я должен знать. Это очень важно для меня.

– Ты сам. Твоя бесчувственность, твои маски. Как ты играешь людьми, их страхами и слабостями, и даже не наслаждаешься этим, тебе все равно, – слова полились из меня рекой. Я изо всех сил старалась остановиться, замолчать, но

чем больше я сопротивлялась, тем сильнее действовало зелье. «Это важно для меня», – Том, к сожалению, тоже знал, как я могу бороться с зельем. – Как ты ни перед чем не останавливаешься, добиваясь того, что хочешь получить. Как ты перешагиваешь через тех, кто становится тебе не нужен. Как ты, наигравшись, растаптываешь чувства близких. Как смешиваешь с грязью тех, кто тебе надоел. Я боюсь стать следующей.

По лицу Тома медленно расплывалась улыбка, и я закрыла глаза, только чтобы ее не видеть.

– Ты любишь меня, не так ли? – гвоздем в крышку моего гроба звучит очередной вопрос, и я понимаю, что проиграла.

– Да.

– Открой глаза, пожалуйста, – вместе с этой просьбой я почувствовала, как ослабевает эффект четвертого зелья.захотелось выть – мне не хватило всего нескольких секунд! Нар был прав – Том действительно изменился, только отнюдь не в лучшую сторону, а я только что дала ему в руки такой рычаг давления на меня! Томас, дождавшись, когда я на него посмотрю, демонстративно выпил свой остывший чай.

– Я весь твой, греза моя сладкая, – не скрывая довольной улыбки, проговорил дознаватель и поставил пустую чашку на место. – Спрашивай, что хочешь.

– Какого демона ты устроил? – выдохнула я. Собственные чувства, приглушенные зельем, почти вернулись, и я с трудом сдерживала ярость. Я не хотела спрашивать, я жаждала

убить того, кто таким бессовестным обманом вырвал из меня ответы на вопросы, на которые я никогда не собиралась отвечать!

– Нар попросил выяснить отношения до его свадьбы, и я ускорил установление взаимопонимания между нами. Мы слишком давно не виделись и слишком о многом смолчали еще тогда, в Смуту. Причем, судя по тому, что я услышал, без зелья ты так и молчала бы всю жизнь и продолжала мне не верить.

– Я и сейчас тебе не верю! – я отшатнулась от палача, судорожно пытаюсь придумать, как теперь быть. Бежать? Но куда? Он везде найдет... – Я ненавижу тебя, слышишь? Ненавижу!

– Ты совсем разучилась задавать вопросы или боишься услышать ответы? – Том был слишком быстр, и я не успела среагировать, когда он всего за один шаг оказался рядом, навис надо мной и мягко, но не оставляя шанса вырваться, потянул за основание косы, заставляя задрать голову вверх и смотреть ему в глаза. Все, что я смогла, это упереться ладонями ему в грудь, не позволяя приблизиться еще сильнее. – Так я тебе помогу. Ты и Нар – единственные, кому я никогда не лгал. Только вы знаете меня настоящего, обе стороны медали – и верного друга, и того самого демона, которым до сих пор пугают детей. А еще я тебя люблю. Всегда любил, только, борясь с пробудившейся жадой, загнал любовь вместе с остальными чувствами так глубоко, что едва не потерял все,

и понял это слишком поздно, когда ты пришла к нам с сияющим поддельным бриллиантом кольцом и заявила, что выходишь замуж. Я до сих пор не понимаю, как сумел сдержаться и не убить того идиота, когда осознал, что могу больше тебя не увидеть. Наверное, меня остановило только то, что ты казалась очень счастливой, и я не посмел лишиться тебя этого счастья. Если бы я тогда хоть заподозрил, что небезразличен тебе, то никуда бы ты не уехала, слышишь? Ты не хуже меня скрывала свои чувства, у меня даже мысли о них не возникло. Но теперь я знаю правду, – Том склонился надо мной совсем низко, и теперь почти шептал. – И больше я тебя не отпущу. А еще твоя минута вышла, – и он впился в мои губы властным жестким поцелуем, словно утверждая свои права на меня. Я невольно потянулась навстречу. Том подхватил меня за талию, помог встать, и ни на секунду не отрываясь, шагнул, прижимая к стене всем своим телом. Одна его рука так и продолжала держать меня за волосы, а вторая принялась расстегивать пуговички на платье. Это-то меня и отрезвило. Уперевшись в грудь палача, я из всех сил его оттолкнула и сразу же вlepила звонкую пощечину. Голова Тома мотнулась в сторону, а я почувствовала, как немеет ладонь.

– За что?! – я встретилась взглядом с полными непонимания, все еще затуманенными страстью глазами своего личного кошмара.

– Ты меня отравил! – и я это обязательно однажды припомню, отомщу от всей широты ведьминой души!

– Могла бы и спасибо сказать! – с обидой в голосе огрызнулся Томас, выдохнул и, прикрыв глаза, тихо, как-то беззащитно попросил: – Повтори еще раз.

– Что повторить? – совершенно искренне не поняла я. Том вновь шагнул ближе и в этот раз аккуратно обнял меня за талию, притягивая к себе.

– Скажи, что любишь меня, Катари. Я хочу это услышать от тебя без всяких зелий и уловок. Потому что я люблю тебя, любил и буду любить, греза моя.

Под действием четвертого зелья невозможно солгать. Я ни за что не поверила бы Тому, особенно после того, что он вытворил, но я не могла не верить собственной разработке, действие которой в полной мере ощутила на себе. Любит...

– Я тоже тебя люблю, – прошептала я, и, закрыв глаза, растворилась в очередном, на этот раз полном нежности поцелуе. И молилась всем демонам Тени о том, чтобы мне не пришлось пожалеть об этом признании.

Глава 10

Спроси меня кто, как я дошла до Управления и что видела по дороге – не смогла бы ответить даже под действием всех своих зелий сразу. Мысли путались и то и дело возвращались к признанию Тома, заставляя плавиться от счастья, а затем сжимать кулаки от ярости за потрепанные нервы. Ни о каком расследовании и старых делах я думать уже не могла, поэтому Том отправил меня приходить в себя в Управление, а сам занялся проверкой выписанных им людей. Совместную работу мы решили продолжить завтра.

Ну как, решили... Я снова скрипнула зубами. Том решил, а я согласилась. Точнее, не возразила. Если совсем точно, я вообще не в состоянии была ничего сказать, потому что стоило мне приоткрыть рот, как его закрывали поцелуем. Картина «дознаватель и деморализованная жертва» сопровождалась активным распусканием рук с его стороны и недостоверными попытками вернуть разговор в рабочее русло с моей. Потом Томас заявил, что я его отвлекаю, выставил меня из Дознания и велел вернуться завтра к обеду, чтобы продолжить начатое – работу, то есть, а не то, о чем я сначала подумала. В итоге в свой кабинет я вползла, нервно хихикая то ли от радости, то ли от пережитого стресса.

Упав в свое кресло, я скинула туфли, бросила шляпку на стол и закрыла глаза. Надо успокоиться, пока никто меня в

таком состоянии не увидел. . . Я потянулась к ящику стола за настойкой. Несколько капель в чай не помешают. Томас, конечно, нормальным чаем меня напоил, но мне явно нужно еще, с валерьяной, пустырником, лавандой и, наверное, ко-ньяком. Снова хмыкнув, я проверила заварочник – отлично, горячий и почти полный, Ронька только поставила.

Вампирша зашла в кабинет в тот самый момент, когда я слегка трясущимися руками отмеряла свои десять капель над чашкой, оценила неадекватный взгляд, бледное лицо, лихорадочный румянец, и ахнула:

– Тебя что, пытали там?!

Я истерически хихикнула и помотала головой. Не пытали, конечно, так, слегка допросили. Сдерживать пробивающийся наружу смех стало сложнее, и я щедро плеснула настойки в чай, перестав считать капли.

– Лучше скажи, у нас новое дело? – выдохнула я, выпив залпом свою чашку и подливая еще. Когда я пришла, голос Ровены доносился из морга.

– Ерунда, считай, уже раскрыли, – махнула рукой вампирша и налила чай себе тоже. – Из убойного привезли. У них двое сговорившихся подозреваемых, которые валят друг на друга, но убил-то кто-то один! Вот и попросили поднять покойного и спросить – кого все-таки в убийстве, а кого в соучастии обвинять.

– И как? Подняла? – других некромантов, кроме Ровены, в Управлении не было – редкий дар, да и вампирша одна

справлялась и с преступлениями нашего отдела, и с периодически подкидываемыми задачками из убойного.

– Приятно поработала – наконец-то самый обычный труп с самым обычным ножевым. Лежит, как труп, выглядит, как труп и, главное, на ритуал призыва реагирует, как порядочный труп! – вампирша довольно потянулась. – Знала бы ты, как бесят «туманники», с которыми руками работать приходится!

Я понимающе кивнула. Да, с погибшими в туман мне и самой нелегко приходилось, так что чувства подруги я разделяла. Настойка наконец-то начала свое действие, по телу разливалось приятное тепло, руки перестали дрожать, и я даже начала думать, что все случившееся скорее хорошо, чем плохо. Характер Томаса и его непредсказуемость для меня не сюрприз – сколько лет бок о бок работали. Просто теперь мы будем еще ближе, чем раньше...

– Ты с настойкой не перестаралась? – подозрительно поинтересовалась Ровена. – Что-то у тебя больно блаженный вид для того, кто только-только из Дознания вырвался.

Хихикнув в последний раз, я помотала головой. Все, успокаиваемся и работаем. Лето закончилось, а мы с Ровеной отчеты за сезон еще даже не начинали писать. А ведь я хотела попробовать выпросить готовые реактивы для лаборатории – обычно я их готовила сама, но интересно же, лучше или хуже окажутся фабричные! Вздохнув, я взялась за стопку «летних» дел. Видимо, период у меня в жизни такой – бу-

мажки перекладывать. Ровена покосилась на меня с тоской, но присоединилась, взяв себе часть папок, меньшую, как я успела заметить. До самого вечера мы просидели, разбирая собственные кое-как написанные пояснения, записки, черновики отчетов, копии чистовиков, которые отдавали следователям, и всякую макулатуру, которая порой случайно попадала в наши папки. Это только у Освальдсона в кабинете все документы были в идеальном порядке, а у нас и у Герцена с Морриганом содержимое папок представляло собой редкую свалку, которую мы, стиснув зубы, разбирали в конце каждого сезона. Когда я начала тереть глаза от усталости, в двери кабинета показался Герцен. Как обычно, границу без приглашения он не пересекал, но и на демонстративно покачивающуюся перед его лицом лиану внимания не обращал. Оборотень посмотрел на наши с Ровеной печальные лица, завалы на столах и принюхался.

– Тебе чего? – недружелюбно буркнула вампирша. Наран прищурился, но возмущаться холодным приемом не стал, просто повернул голову ко мне.

– Я слышал, тебя в Дознание утром вызвали. Ты как?

– Все в порядке, – у меня и правда уже все было замечательно, и ничего, кроме понемногу уменьшающейся стопки дел на столе, меня не волновало. Оборотень, кажется, не поверил, подозрительно принюхался еще раз, но все-таки ушел. Отчеты – это святое, и отвлекать нас Наран не решился даже чтобы вновь предложить проводить меня домой.

– С меня хватит, – Ровена решительно встала со своего места, как только мы убедились, что возвращаться Герцен не планирует. – Бросай все и пошли домой. Бумаги никуда не денутся, а наша молодость проходит мимо прямо сейчас!

*

Ровена так стремилась покинуть Управление и ненавистные бумаги, что захватила меня с собой и с комфортом довезла до дома, заглянув по пути в кафе за ужином. Сама вампириша терпеть не могла готовить и при каждом удобном случае заказывала на вынос, ну а я решила, что после такого дня стоять у плиты не хочу, а мечтаю расслабиться в ванной, потом лежать на диване, смаковать пирожные и запивать их сладким ягодным пуншем. Эта неделя, на мой взгляд, началась даже более экстремально, чем предыдущая, с пятью трупами. При воспоминании о рыжих жертвах улыбаться расхотелось, и я поспешно добавила в почти набравшую ванную еще кристаллов с успокаивающими травами. Но стоило только начать раздеваться, как взвыла защита дома. Я подпрыгнула, натянула обратно на плечи платье, выбежала в коридор и достала из сумки любимый револьвер. Магия магией, но с оружием в руках я чувствовала себя увереннее.

Потянувшись к защите, нашла причину возмущения – человек напротив входа, магической силы нет, амулет – есть, но почти разряжен, потому-то в защиту и влип, причем в прямом смысле. Люди без силы не могли видеть магические плетения, и амулеты, позволяющие распознавать охранки

магов, пользовались в народе большой популярностью. Моя сеть была сделана по довольно популярному принципу паутины – в целом, вреда не причинит, но и чувствовать себя мухой в киселе мало кому понравится. А ведь каждый маг изгалялся, как мог, законом было установлено только одно ограничение – не причинять физический вред или смерть, а также удерживать жертву не более суток – более длительный срок удержания, как посчитали законодатели, слишком опасен. Поэтому в случае, если воришка застревал в подобной липкой защите, а мага-владельца территории не было дома, рядом с незадачливой жертвой располагался вызванный соседями или прохожими патруль, который через отведенное ловушкой время принимал несчастного еще тепленьким, но уже не сопротивляющимся.

На улице стало понятно, что в защиту влип парнишка-курьер лет пятнадцати, с аккуратным букетом темно-розовых с яркими фиолетовыми точками орхидей. И отправитель, знавший мои вкусы, в этот раз мог быть только один. Я выпустила мальчишку из захвата защиты, мимоходом направила немного силы ему в амулет – на сутки заряда хватит, достаточно, чтобы зайти в лавку артефактора и зарядить как следует. Судя по тому, как шарахнулся от дома парень, теперь увидеть защиту он смог. В самом же букете обнаружилась маленькая открытка с одним-единственным словом: «Люблю». Выпроводив курьера, я еще немного постояла на крыльце, вдыхая аромат цветов, смешанный с прохладным возду-

хом осенней ночи, счастливо улыбаясь и решив, что неделя все-таки началась отлично.

*

Я в недоумении таращилась на букет темно-фиолетовых орхидей, пытаюсь понять, в чем подвох. Перевела взгляд выше – нет, не показалось, передо мной стоял Наран Герцен. Снова опустила взгляд – орхидеи. Темные. Опять посмотрела выше – букет по-прежнему держал оборотень. Ничего не поняла.

– Это что? – не удержалась я от вопроса. До сих пор Наран упорно таскал мне то нарциссы, то хризантемы, то ландыши, но всегда – неизменно – белоснежные, как символ чистоты его помыслов. Это, если что, не я придумала, это сам Герцен мне объяснял. И тут вдруг темная орхидея! Даже более темная, чем вчера доставили от Тома.

– Цветы. Для тебя, – на всякий случай уточнил оборотень, и, покосившись на стоящий на моем столе букет темно-красных георгинов, чуть менее уверенно уточнил: – Я подумал, тебе такие понравятся.

Звучало логично. Я украдкой выдохнула – паническая мысль, что Герцен узнал мой адрес и вчера за мной следил, не подтвердилась. Просто совпадение, бывает. Осталось вежливо отказаться.

– Спасибо, конечно, но...

– Это от чистого сердца, – не дал мне договорить оборотень. – Я, наверное, и правда слишком тороплю тебя, про-

сти. Я постараюсь не давить, но я точно не смогу не думать о твоей безопасности.

Твою ж...

– Наран, – я мысленно досчитала до пяти, чтобы успокоиться. Нет, ну угораздило же его! – Я уже говорила, что в состоянии о себе позаботиться, и могу повторить это еще раз. И я не смогу ответить на твои чувства, как много времени ты мне ни дашь, – я с надеждой взглянула в янтарные глаза и мысленно выругалась. Понимания во взгляде не было, одно только голое упрямство. Ладно, попробуем отвлечь. Мягко, как при общении с сумасшедшими, я продолжила: – Но я буду действительно очень рада, если ты поймаешь нашего «рыжего» убийцу. Ты станешь настоящим героем, о тебе напишут в газетах, и у тебя появятся толпы поклонниц, среди которых наверняка найдется та самая, достойная быть тебе парой.

Оборотень довольно усмехнулся.

– Конечно, я его поймаю! – Герцен уперся обеими руками в мой стол и навис надо мной, прожигая взглядом откровенный вырез моего нового платья. – И тогда ты наконец поймешь, что со мной будешь, как за каменной стеной!

Не дожидаясь ответа, следователь вышел из кабинета, а я с тихим стоном уронила голову на руки. Букет Наран, разумеется, с собой не унес, и я, вздохнув, принялась по веточке скармливать его Жраке – шарообразному суккуленту с приличной пастью вместо соцветия. За своим столом надо мной

тихо хихикала Ровена.

– Вот корежит бедолагу, – все-таки посочувствовала Нарану вампирша. – Ты б с ним переспала, может, а? Глядишь, получит свое и отстанет.

– Он не согласился, – мрачно буркнула я, и Ронька, поперхнувшись воздухом, уставилась на меня с неммым вопросом. – Что? Я ведь не против интрижки была, но он замуж зовет!

Наран одно время действительно меня интересовал. Он сразу обратил внимание на новенькую коллегу, вводил меня в курс дел, ненавязчиво – в то время еще ненавязчиво – ухаживал. Я ничего не имела против – видный красивый мужчина, умный, сильный, так что почему бы и нет? Только я не учла, что оборотень мне попался не какой-то там блудливый кошак, а правильный, семейный, у которого женщина только одна, сидит дома, замужняя и обязательно беременная. Услышав страшное слово «замуж», я резко передумала, а вот у Нарана, кажется, охотничьи инстинкты проснулись – на других женщин в Управлении он с тех пор вообще не смотрел.

– Ну ты и ведьма, – со смесью восхищения и возмущения выдохнула вампирша. – Всем бы твои проблемы.

Я прищурилась и посмотрела на нее, отмечая изменения. За прошедшую с возвращения Линарда неделю Рона буквально расцвела, и если внешне она оставалась все той же роковой женщиной, то внутренне... Не знаю, что Нар дела-

ет с этой бешеной кошкой, но мурлыкает она теперь явно чаще, чем шипит.

– Что такое?

– Да нет, ничего, – я как можно равнодушнее пожала плечами и вернулась к работе. Ровена со скорбным вздохом открыла очередную папку, а я задумалась. Судя по оговорке Тома, Линард свадьбу все-таки планировал, но вопрос – когда? И не пора ли напомнить о себе старому другу? Незаметно ухмыльнувшись, я взялась за связничок и вызвала Нара.

«Привет, сладкая, у тебя не больше двух минут до начала следующей пары. Потом мои второкурсники опять будут пытаться убиться особо изощренными способами», – почти сразу бодро откликнулся маг. Моя улыбка стала шире.

«Мы с Томом объяснились, как ты от него и требовал».

«Ух ты!» – счастье Линарда было неподдельным. «Я жду горячих благодарностей, можно даже в булькающем эквиваленте», – не уловил подвоха маг. Я тихо хмыкнула.

«Не дожدهшься! Ты хоть знаешь, что он для этого сделал?»

«Неужели все-таки приковал тебя в пыточной и страстно убеждал, что лучше него ты не найдешь?» – восхитился Нар. Я поперхнулась. Что, такой план тоже рассматривался?

«Он меня моим же зельем напоил!»

«А, всего-то», – слегка разочарованно протянул друг. «И чем ты недовольна? Все же отлично получилось».

«Разумеется, и мне не терпится осчастливить кого-нибудь

еще», – хорошо, что мою коварную улыбку Нар видеть не мог. «Твоя очередь, Ловчий. Дерзай».

«Умеешь ты подпортить момент», – не расстроился Линард. – «Всему свое время, греза, всему свое время!»

*

До самых выходных я работала на два фронта. Первую половину дня проводила в Управлении, благо, разбор бумаг мы все-таки закончили, а новых дел и новых трупов нам пока не подкинули. Завтракала с Ровеной, перечитывала дела четырех первых жертв в надежде найти что-то новое, пряталась от Нарана и увиливала от осторожных расспросов коллег, чем же я занимаюсь у палачей. Зато потом с улыбкой шла в Дознание, где мы с Томом вместе обедали и пересматривали старые дела, вспоминая веселые случаи из прошлого и периодически прерываясь на поцелуи. Большого себе Том пока не позволял – ошеломив в первый день признанием и своим напором, теперь он ухаживал непривычно нежно, не позволяя забыть о его чувствах, но и давая время привыкнуть к постоянной близости, за что я была ему особенно благодарна. Вечером Томас провожал меня домой, один раз даже остался на ужин, но на ночь неизменно уходил к себе, целуя на прощанье так, что меня ноги не держали, а мозги превращались в розовое желе. В такие моменты я начинала понимать Ровену и то, каким восторгом светились ее глаза, когда вампирша бежала на свидания к своему Линчику.

Старые дела мы разобрали довольно быстро, и в послед-

ний день недели принялись изучать личные папки сотрудников. Пока что только тех, кто имел доступ к моим работам, но дальше, если и тут не найдем ничего подозрительного, я была уверена – придется пересмотреть досье всех, кто имел доступ в обитель палачей. А следующий туман совсем не за горами...

Я снова уткнулась в ровные строчки характеристик. Читать дело Леи Беаты было странно – эта ведьма много для меня сделала, когда я только начинала свою работу здесь, я искренне уважала Лею и не могла поверить, что она может оказаться причастна. То же самое, я не сомневалась, Том думает про Аарона. Но проклятое зелье было единственной ниточкой к убийце, за которую мы упорно продолжали цепляться, потому что больше психопат нам ничего не оставил.

– Нам нужна передышка, – наконец, выдохнул Том. – Я собирался поработать в выходные, но чувствую, мы что-то упускаем, пора остановиться и подумать обо всем еще раз. Как ты смотришь на то, чтобы опять уехать из города?

– Снова подальше, на природу, где только мы и никого вокруг? – улыбнулась я.

– Именно, – согласился палач. – Вот-вот зарядят дожди, и все, что нам останется – рестораны и светские вечера.

– Тоже неплохо, но...

– Но слишком много любопытных глаз, – закончил за меня Том. Я кивнула. Приятно, когда тебя понимают с полуслова.

Глава 11

– Свидание за городом я представляла как-то не так, – хмыкнула я, заметив толпу людей за старинной оградой кладбища. К счастью, большинство из них были знакомы – особый отдел собрался почти полным составом, не хватало только меня.

«Покой владык» был самым старым погостом в окрестностях Родена, на котором уже несколько сотен лет никого не хоронили. Однако когда-то последний приют здесь находили исключительно избранные аристократы, и только с разрешения короля. Само кладбище, хоть и было закрытым, заброшенным отнюдь не выглядело. Потомки захороненных здесь из поколения в поколение продолжали ухаживать за склепами и памятниками, каждый из которых был настоящим произведением искусства. И здесь, среди резного камня и вековых дубов, отбрасывающих густые тени, сегодня утром обнаружили обезглавленное тело Ирмы Ревван.

– Некоторым нравится, – хмыкнул Том. – Помнишь, девчонки с художественного сюда толпами приезжали? А потом трясущимися руками пытались зарисовать статуи и диким визгом реагировали на каждый подозрительный шорох?

– Я даже помню, из-за кого это кладбище для студентов закрыли, – хихикнула я. Паломничество на «Покой владык» у студенток художественного и исторического был традици-

ей, кажется, с самого основания Роденского университета, и ровно до тех пор, пока Линард совершенно по секрету не рассказал знакомой девушке, что студенты-боевики с магического отделения призывали на кладбище крайне недружелюбных призраков, а изгнать смогли не всех. «Секрет», как это водится, распространился со скоростью морового поветрия, в процессе слегка мутировал, и уже через неделю по университету шепотом передавались истории о нападении на посетителей кладбища армии мертвых, от которых можно защититься, только... а вот тут методы различались. Кто-то говорил, что нужно петь. Кто-то – что ходить задом наперед, натереться чесноком, вывернуть наизнанку одежду, купить специальный амулет на кафедре артефакторов (приведи подругу – получи скидку), изображать животное... Наибольшей популярностью среди мужской половины пользовалась версия, что мертвья не тронут обнаженного. Женская половина сомневалась, но не поддавалась, предпочитая увешаться побрякушками, пятиться и мяукать. Когда кладбищенский сторож явился жаловаться руководству университета, найти источник слуха уже не представлялось возможным, а остановить безумие получилось только одним способом – закрыв кладбище для всех. Самое интересное, что диверсию таких масштабов Нар не планировал: он всего-то хотел навязаться сопровождать понравившуюся девушку и своим телом мужественно закрывать ее от придуманной им самим опасности.

– Устроим вместо прогулки ужин? – предложил Том. – Вряд ли ты освободишься раньше.

Я кивнула, покосилась на тяжелые кованые ворота и вздохнула. Этот убийца не только нервы треплет, но и личной жизни мешать умудряется! Вызов на место преступления настиг меня, когда мы уже покинули город с противоположной от кладбища стороны. Пришлось разворачиваться, заезжать в Управление за рабочим саквояжем и только потом ехать к коллегам.

– Ты не пойдешь?

– Расскажешь после, греза, – покачал головой Том. – Твои коллеги и так на нервах, не буду пугать их еще больше.

– Больше, чем уже напугал Аарона? – поинтересовалась я. Палач с удивлением на меня посмотрел.

– То есть?

– По-моему, он тебя побаивается. Или догадывается о наших отношениях и боится за меня? – я пожала плечами. – Он каждый раз меня таким взглядом встречает, словно ждет, что из твоего кабинета я уже не выйду.

Оставив Томаса в задумчивости, я вышла из машины и направилась к столпившимся вдалеке коллегам.

*

К моему приходу тело Ирмы успели поднять из аккуратно раскопанной могилы, и теперь его осматривала Ровена. Оценив серьезные лица коллег и, особенно, недовольный взгляд Нарана, я махнула всем рукой и поспешила к курящему в

стороне Морригану.

– Введешь в курс дела? – я специально встала с наветренной стороны и глубоко вдохнула густой дым. Лучше уж дышать табаком, чем ароматом тела двухнедельной степени разложения. – И почему ты тут, дело-то Герцена?

– Дело его, а дежурство сегодня мое. Сторож во время обхода нашел неучтенный холмик, пришлось разбираться, – Алистер снова затянулся. – А тебя такую красивую откуда выдернули? Неужели, со свидания?

– Нет, по пути на него, – мрачно вздохнув, я пригладила растрепавшиеся от прохладного ветра волосы. К прогулке с Томом я готовилась долго и упорно, подобрала к платью накидку из тончайшей шерсти, кружевные чулки и теплые ботиночки на невысоком каблуке – именно сегодня, как назло, осень решила вспомнить, что пришло ее время. Распустила волосы, даже легкий макияж нанесла, и все ради того, чтобы полюбоваться на безголовое тело на кладбище.

– Закопали недавно? – я оглянулась на разрытую могилу, возвращая разговор к работе. Почему тогда отрыли без меня, наверняка все следы уничтожили, если что и было...

– Кое-кто ушел в запой и две недели не делал обход, – недовольно скривился следователь. – Не переживай, для тебя сверху точно работы не было, там уже трава прорасти начала. Еще немного, и мы бы это тело вообще никогда не нашли.

– А кто раскапывал? – вопрос «почему без меня» опять

повис в воздухе.

– Патрульные, – Ал поморщился, когда ветром принесло особенно густую вонь от трупа. – Сторож вызвал наряд, решил, кто-то пробрался и животное свое похоронил – могила выглядела небольшой. Попросил протокол оформить, чтобы его за самовольные раскопки в историческом месте не уволили. Начал при патруле копать, а там вместо собаки нога женская. Патрульные, естественно, меня сразу вызвали, ну я осмотрелся и велел им самим за лопаты браться. Сверху смотреть было не на что, поверь. Ни следов, ни случайно потерянных улик. Магический поиск я сам кинул, чтобы тебя не вызывать – отклика не было, так что как минимум с последнего тумана тело лежало здесь. Общий сбор созвал только когда стало ясно, что тело обезглавлено.

– Ал, Кэтти, идите сюда, – крикнула Ровена. Мы переглянулись и, набрав полные легкие дыма, пошли к ней.

Могила, как и сказал Морриган, была небольшой и неглубокой – не больше полуметра вниз. Тела в ней уже не было. Патрульные, пока вампирша осматривала жертву, просеяли землю в яме, но ничего, кроме червей, камней и веток, не нашли. Зато само тело...

– Это что еще за... – Ал выругался, рассмотрев, в каком виде оказался завернутый в чумазый саван труп. К счастью, Ронька наконец-то закончила осмотр и нашептала заклинание стазиса, а прохладный осенний ветер унес остатки вони в сторону позеленевших патрульных.

– Давно такую гадость не видела, – согласилась вампирша, снимая перчатки и отряхивая руки. – Итак, тело женское, обезглавленное, предположительно принадлежит Ирме Ревван, точно вам Кэтти скажет. Причина смерти – деревянный кол в сердце, орудие убийства присутствует. Посмертно уложено в позу эмбриона, обожжено, присыпано, хм, чем-то сыпучим, понятия не имею, что это, завернуто в саван и сверху замотано металлический проволокой. На призыв и магический поиск не реагирует, так что, как и сказал Морриган, после тумана труп никто не трогал. Следов сопротивления или насилия пока не вижу, мешают ожоги. Вот и все.

– Издевательства над телом точно посмертные? – поинтересовался Наран. – При жизни ее не пытали?

– Имеешь в виду ожоги? Нет, убили быстро и милосердно, если так вообще можно сказать про деревянную палку в груди.

Пока Ровена рассказывала свои первые выводы, я натянула перчатки и принялась за работу. Кол в сердце навел меня на неприятную мысль, которую я поспешила проверить – хоть не зря в Управление за саквояжем заезжала. Неопознанный Ронькой сыпучий материал оказался обыкновенной солью, а вот проволока...

– Никто не издевался над телом, – я нервно засмеялась, подтвердив свои подозрения. – Это было погребение. Кто-то очень сильно не хотел, чтобы наша жертва воскресла.

– Разве для этого недостаточно голову отрезать? – нахму-

рился Герцен и покосился на вампиришу. – После такого ни целитель, ни некромант не поможет, разве нет?

Я покачала головой.

– Не в некромантах дело, а в суевериях. Проволока – се-ребро, от оборотней, – Наран при этих словах скептически покосился на свой любимый плетенный браслет. – Огонь – от ведьм, способ казни еще с тех времен, когда на них охотились и простые люди, и маги. Соль – от вселения сущностей из Тени, – не рабочий способ, мы с Линардом как-то проверили, но о таком, увы, не расскажешь. – Кол в сердце – во времена высших вампиров одно время считали, что это единственный способ их убить, – ну а это мы с Томом проверять не стали, и так понятно, от острого дрына в сердце умрет любой, не только вампир.

– Высших давно уничтожили.

– Остальные способы тоже бесполезны, уж поверь, – я отряхнула кружевной подол от налипшей грязи защелкнула замок на саквояже. Остальные анализы лучше в лаборатории сделать, где тепло, тихо и спокойно.

– То есть наш психопат не одарен и в магии не разбирается, раз верит в такую чушь? – задумался Морриган. Я пожала плечами. Или так, или отчаялся. Связь с туманом появилась неспроста – как минимум, убийца понимает, что после тумана вычислить его сложнее. К тому же, каким-то образом он узнает о датах аномалии заранее, у совсем не понимающего в магии не было бы доступа к такой информации.

– А что насчет лодки? – заинтересовалась Ровена. – Просто так, для красоты? Или тоже какой-то обряд?

Мы переглянулись, но ответа на этот вопрос ни у кого не было.

*

– Итак, подведем итоги, – обвел нас мрачным взглядом Освальдсон. Пока мы с Ровеной обследовали тело, действительно принадлежавшее последней жертве, и делали всевозможные анализы, Наран и Алистер облазили все старинное кладбище и подходы к нему, но, к сожалению, так ничего и не нашли. Слишком много времени прошло, слишком далеко от людных мест расположился погост, слишком не вовремя сторож ушел в запой... Даже посетителей за последние две недели установить не удалось. Мы с Ронькой тоже ничего нового не нашли, лишь подтвердили сделанные еще на кладбище выводы да выяснили, что сопротивления жертва не оказывала, так как была крепко связана. Несмотря на все надежды, найденное тело не помогло пролить свет на личность убийцы. – У нас психопат, заикленный на определенной внешности, и считающий, что он никак не может убить одну конкретную женщину.

«Вероятно, меня», – мрачно подумала я, но прерывать речь начальства не стала. О том, что главной жертвой могу быть я, коллеги и так подозревали.

– Первая жертва – куртизанка, опоена наркотиком и брошена на улице во время работы, – продолжил полугном. –

Вторая – тоже куртизанка, тоже во время работы, но отравлена уже смесью, гарантированно несовместимой с жизнью, избита посмертно. Два не слишком продуманных убийства, однако не спонтанных – преступник слишком тщательно придерживается тумана и типажа. В случайное совпадение, что в нужный час убийца встретил нужную ему жертву, предлагаю не верить.

Мы закивали, соглашаясь.

– Третья – медсестра, повешенная или повесившаяся. С большой вероятностью, была опоена чем-то подчиняющим сознание, – Освальдсон бросил на меня мрачный взгляд. – Что позволило убийце казнить ее через повешение. Четвертая – швея, забита с особой жестокостью. Убийство, как и во втором случае, излишне эмоциональное, однако ярость не затмила разум и не вынудила психопата нарушить график. Предположительная причина срыва, – полугном сверился со своими записями, – ага, жертва не поддалась зелью и оказала сопротивление, или преступнику надоело, что жертва постоянно «воскресает». Пятая жертва – убита с особым тщанием, доказано, что была под подчиняющим зельем и связана – подстраховался, как мог, гаденыш. Погребена с соблюдением нескольких древних ритуалов, чтобы точно упокоить постоянно возвращающуюся и преследующую его женщину. Из общего – внешность жертв и периодичность – преступник действует только во время тумана, осторожничают, не хочет, чтобы его поймали.

– Или боится, что жертва окажет сопротивление магией, – высказал предположение Наран. Хотя среди убитых магов или ведьм не было, риск нарваться на охранный амулет во время тумана изрядно снижался.

– Что будет, если среди жертв окажется та самая женщина, которую он так стремится убить? – Освальдсон снова покосился на меня, заставив поежиться. Неужели догадывается, что мне известно чуть больше, чем я говорю?

– Смерть конкретной жертвы его не остановит, как мне кажется, – ответил за меня Наран. – Убийцу заклинило на определенной внешности, и как только он увидит очередную рыжую, он снова решит, что жертва воскресла. Между собой он их уже не различает.

Полугном мрачно исподлобья уставился на оборотня.

– Идеи? Зацепки? Или будем следующий труп ждать?

– Серебряная проволока – специфическая вещь, а на последней жертве ее почти пять метров. Стоит обойти ювелирные и артефакторные магазины и мастерские, возможно, кто-то недавно продавал большую партию.

– Думаешь, не из домашних запасов? – Освальдсон постукал пальцами по столу. Зацепка могла оказаться хорошей, все-таки мастера – не кладбищенский сторож, учет покупателей ведут. Неужели повезет?

– Может и так, но перепроверить стоит. Пара дней на ногах, зато будем уверены, что ничего не упустили.

– Поделите с Морриганом город и проверьте, – принялся

за указания начальник, и мы все дружно выдохнули. Хотя бы субботний вечер проведем дома! – Ровена у вас на подхвате, вызывайте при необходимости, – наш клыкастый «детектор лжи» обворожительно улыбнулась. – Катарина, – Освальдсон тяжело вздохнул. – Надеюсь, вы знаете, что делаете.

Я потупила взгляд, понимая, что под «вы» имелась в виду мы с Хоссом. Хотелось бы мне сказать, что знаем, но редкое зелье, этот ведущий в Дознание след, несмотря на все наши старания, так и оставался загадкой. Ни я, ни Том не представляли, что с этим делать.

*

– Тебя подвезти? – предложила Ровена. Я покачала головой и поправила шпильку. Красиво уложенные локоны после дня в лаборатории превратились в привычное гнездо, но совместными с вампиршей усилиями мы смогли уложить их в более-менее приличную прическу. – Смотри, не сбежим сейчас, придется опять от Нарана отбиваться.

– Не придется, – ухмыльнулась я и продемонстрировала камень телепорта. – Дверь снаружи запири.

– О-о-о, даже так, – удивилась Рона. – С тебя подробности в понедельник.

Я кивнула, дождалась, пока подруга уйдет, и отправила Тому сообщение по связничку. Заряд телепортационных камней стоил довольно дорого, а Управление своим сотрудникам артефакты заряжало неохотно и строго под отчетность. Проще и быстрее пешком до нужного места добежать,

чем убедить штатного артефактора поработать, поэтому телепортами мы пользовались только в случае крайней необходимости, берегли заряд. Зато в Дознании Тому в зарядке артефактов никто не посмеет отказать, чем мы и решили воспользоваться.

– Я успел соскучиться, греза, – стоило развеяться дымке телепорта, как я оказалась в таких родных и теплых объятиях. – Пойдем домой?

Не дожидаясь ответа, Том открыл новый переход, в который мы оба шагнули. Пройти сюда одна я бы не смогла – защита не пустит, да и в незнакомое место телепортироваться слишком опасно, и теперь, пока Томас настраивал доступ для моей ауры, я с любопытством осмотрелась, запоминая обстановку. Переход привел нас в просторную прихожую с несколькими дверьми, шкафом для одежды, банкеткой и широкой лестницей на второй этаж из темно-вишневого дерева. На полу темный наборный паркет, на светло-коричневых стенах молдингами выложен геометрический узор, а с потолка свисает тяжелая люстра. Очень строго и элегантно.

– Устроить тебе экскурсию, или сначала поужинаем?

Я, не задумываясь, выбрала ужин. Опять с этим расследованием весь день не ела!

*

Через час я, довольная и наевшаяся, полулежала на диване с бокалом вина в руках и пересказывала сделанные сегодня выводы. Томас развалился рядом, положив голову мне

на колени, и внимательно слушал. На столе, камине и многочисленных полках горели свечи, пол устилали лепестки роз, а мы обсуждали труп. Романтика-а-а...

– Это обряд погребения заклятого врага, – поведал Том, выяснив, что про лодку мы так и не поняли. – Странно, что я сразу не догадался, знал ведь. Таким способом северные гномы когда-то упокаивали даже самый озлобленный и мятежный дух. Считалось, что погребенный подобным образом враг не сможет вернуться и отомстить, даже если захочет. Голова без тела будет бесполезна, а тело без головы и подавно.

– То есть кто-то считает меня врагом, да еще и посмертной мести боится? – в это было сложно поверить. Да, я успела отличиться в Смуту, но не настолько же!

– Мне тоже все это не нравится, греза. До тебя он не доберется, обещаю, – Том поднес мою руку к губам и мягко поцеловал. – У меня кое-что для тебя есть, ты ведь не откажешься от подарка?

Я помотала головой. Конечно, не откажусь! Не так часто меня балуют, чтобы отказываться. Томас ненадолго ушел, а вернулся с крупным бледно-голубым камнем на золотой цепочке. Точно в цвет моих глаз.

– Это аквамарин? Или топаз? – попыталась я угадать. Палач времени зря не терял, застегнул цепочку на моей шее. Я скосила глаза вниз, разглядывая мерцающую в свете свечей каплю в оправе явно старинной работы.

– Голубой бриллиант, греза. Помнишь, я говорил про клад? Из этого камушка я сделал накопитель. В нем помещается столько энергии, что даже туман до конца не вычерпывает, я проверил. Так что теперь при самом худшем раскладе у тебя будут силы хотя бы на один удар.

Я разглядывала поистине бесценный подарок, не зная, как за него благодарить. Помимо несомненной ценности – бриллианты такого размера были редкостью во все времена – Том подарил мне шанс выжить в любой ситуации. Как бы я ни истоцилась, как бы долго ни пробыла в тумане, запас магии в этом камушке позволит мне спастись. И если раньше я еще могла сомневаться в Томе, то теперь... Мне не пришлось ничего говорить, палач все прочел в моих глазах.

– Останешься со мной? – рука, потянувшаяся было к моему лицу, замерла, выдавая его напряжение. Неужели боится, что я откажусь? – Сегодня или навсегда, греза, как захочешь.

– Останусь, – голос внезапно сел, и получилось только прошептать. Останусь, и сегодня, и навсегда.

Глава 12

Утро я встретила без одеяла и одежды, укутанная лишь в объятия своего палача. Никакой экскурсии вчера мне так и не провели, поэтому сейчас я, не пытаюсь выбраться из кольца рук, рассматривала аскетично обставленную спальню. Широкая кровать, окно занавешено тяжелыми портьерами, напротив – массивный шкаф и комод в том же стиле. На полу, насколько я запомнила, лежал ковер, но сейчас его не было видно. Все в темных красно-коричневых тонах. На первый взгляд скромно, но я знала цену такой обстановке. Дорого и уютно.

Том все еще спал, но во сне крепко меня держал, словно опасался, что я попытаюсь сбежать. Наивный. Никуда мы друг от друга уже не денемся. Повернувшись, провела пальцами по складке между бровей, убрала с лица черные пряди и затаила дыхание, любуясь. Мой. Только мой. Что нас теперь ждет?

– Почему ты так странно на меня смотришь? – Том слегка приоткрыл глаза, показывая, что проснулся.

– Кажется, я совсем тебя не знаю.

– Почему? Думаю, именно ты знаешь обо мне больше, чем кто-либо.

Я закусила губу, размышляя, как признаться, что меня так поражает. Наконец, решила.

– Я помню только жестокость. Беспощадность. Бескомпромиссность. Я видела, как ты пытал и убивал, – взяв его за руку, я соединила наши пальцы в замок. – Не думала, что ты умеешь быть... таким.

– Каким? – Том с хитрой улыбкой покачал головой, поняв, что я не собираюсь отвечать. – Ну же, скажи, греза моя. Я хочу это услышать.

– Нежным. Чувственным, – я все-таки смутилась и отвела взгляд. – С твоей... нашей работой сложно ожидать подобного.

Губы Томаса расплылись в греховной, сводящей с ума клыкастой улыбке. Я судорожно вздохнула, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями.

– Между пыткой и занятием любовью очень много общего, неужели не замечала? – Том приподнялся на локте и от головы до кончиков пальцев ног окинул меня медленным, жарким, буквально осязаемым взглядом. – Сначала предвкушение. Первый зрительный контакт, – я почувствовала, как тону в черной бездне его глаз. – И ты, и я знаем, что будет дальше, но еще не знаем, как это будет, – он осторожно прикоснулся к моему лицу, провел большим пальцем по губам, спустился к шее, чуть царапнул ногтями и замер у ключиц, заставив меня затаить дыхание в ожидании, когда его рука двинется ниже. – Я могу сразу и в подробностях перечислить все, что хочу с тобой сделать, оставить тебя трепетать в ожидании, а могу промолчать и смотреть, как воображение бу-

доражит твои чувства и горячит кровь.

Я не выдержала и вздрогнула, когда Том все-таки повел руку ниже, и его ладонь, миновав грудь, обожгла мне живот. Медленно, дразняще он изучал и ласкал мое тело совершенно невинными, на первый взгляд, касаниями, от которых я плавилась, сходила с ума и, затаив дыхание, ждала продолжения.

– Затем легко, осторожно пробуешь границы дозволенного, – хрипловато прошептал палач, подключая вторую руку к сладкой пытке. – Оцениваешь реакцию, – он надавил на чувствительное место над бедром, заставив меня выгнуться. Такое же касание с противоположной стороны вырвало у меня тихий стон. – Входишь во вкус, становишься увереннее, – вслед за словами все смелее становились и ласки, от которых я уже готова была извиваться и стонать в голос. – И, наконец, понимаешь, как в этот раз следует повести свою партию, чтобы получить все, что хочешь, и даже больше.

К блуждающим по моему телу рукам наконец-то подключились губы, и я не выдержала, зарылась пальцами в черную гриву волос, притягивая Тома к себе ближе, однако у палача были другие планы. Он перехватил мои запястья и одной рукой прижал их к подушке у меня над головой.

– В какой-то момент ты подступаешь к грани, за которой все закончится, – вновь глядя мне в глаза, выдохнул Томас, свободной рукой продолжая блуждать по моему телу, как в самом начале – легко, почти невинно поглаживая и успокаивая.

вая. – И здесь только от тебя зависит, позволить ли шагнуть за эту грань, закончить ли игру, или отступить ненадолго, отдышаться лишь затем, чтобы потом вновь и вновь подводить к этой черте. Заставить молить о пощаде и решать, смилостивиться ли, или... поиграть еще немного.

– Ты точно говоришь о работе? – выдохнула я, уже по довольному, полному желанья и предвкушения взгляду понимая – нет, не о ней. И все, что Том со мной делал до сих пор, скоро покажется мне легкой разминкой.

– А разве ты спрашивала меня о работе? – тихо рассмеялся он, вновь приступая к этой невыносимо сладкой пытке.

*

Спальню мы покинули только к полудню, когда голод возобладал над жадной обладать друг другом. Кутаясь в мягкий бархатный халат, я вертела головой по сторонам и осматривалась в доме палача. Томас все-таки удовлетворил мое любопытство и сразу после завтрака провел экскурсию, завершившуюся в его кабинете под самой крышей.

Весь дом был отделан в одном стиле – темное дерево в сочетании с темно-красным и всеми оттенками бежевого и коричневого, строгие прямые линии, но мягкие, бархатистые ткани и ковры. Очень уютно, и в то же время, ничего лишнего. В кабинете я задержалась – было видно, что на третьем, мансардном этаже Том проводит больше всего времени. По стенам были развешены зарисовки и выдержки из расследований – старая привычка, Томас еще в университете так де-

лал. На столе, на первый взгляд, беспорядок, но я точно знала – это был организованный хаос, понимание которого доступно лишь одному владельцу. Протертое старое кресло отставлено чуть в сторону, ближе к полукруглому окну. На полу выскобленный паркет, на котором в любой момент можно подготовить рабочее место для некроманта. В дальнем углу – этажерка с завершенными или просто неофициальными делами, личный архив главного палача, окруженный мощной магической защитой. Я приблизилась к развешенным на стене заметкам. Два трупа из моего отдела – смерть в борделе, гибель графа Каппеша. Еще два расследовались без моего участия, но имена были мне знакомы. Все погибшие состояли в Совете Лордов.

– Дела закрыты, я их не расследую, – заметил мой интерес Том. – Если хочешь, можешь читать, официально они все давно в архиве.

– Почему не расследуешь? – сейчас, когда четыре дела были перед глазами, связь с правящими лордами была поводом насторожиться и перепроверить все еще раз.

– Мне запретили, а клятва Совету не позволяет обойти запрет, – коротко ответил Том.

– Все настолько серьезно? – я обернулась и наткнулась на внимательный взгляд палача.

– Серьезнее некуда, греза моя, – подтвердил он.

– Что за клятва, можешь пересказать дословно? – на лице Томаса появился намек на улыбку, но взгляд оставался се-

рзным. Ожидающим.

– Пока бьется мое сердце, я подчиняюсь и беспрекословно исполняю решения, принятые большинством голосов Совета Лордов, и обязуюсь не искать способы обойти клятву, не вмешиваться в дела членов Совета и не пытаться повлиять на решения лордов, – на одном дыхании проговорил палач. – Взамен лорды оставили за мной должность главного палача и поклялись не пытаться меня убить, – Том вздохнул, скрестил руки на груди и прислонился к стене. Немного подумав, добавил: – То есть я исполняю все приказы и не мешаю им в их интригах. В целом, такой договор не сильно меня волновал, пока Совет был в своем изначальном составе – наши взгляды во многом совпадали. К сожалению, за последние годы состав слишком сильно изменился, и все ближе момент, когда большинство голосов будет принадлежать тем, кто когда-то хотел от меня избавиться. Только сейчас, из-за клятвы, мне нечего им противопоставить.

Я закусила губу, размышляя над новой информацией. Значит, лорды обезопасили себя от возможных интриг палача, запретили ему искать способ освободиться, но опрометчиво не запретили рассказывать о договоре. Лордам Совета остается только посочувствовать – нет более действенного способа сделать Тома своим врагом, чем загнать в угол и посадить на поводок. Как Томас способен сражаться за свою свободу, я прочувствовала в Смуту на себе.

– Если у тебя потребуют найти темных гончих, ты смо-

жешь отказать? – в первую очередь стоило выяснить, насколько глубока яма, в которой мы оказались. Вряд ли Совет забыл о еще одной силе, потрепавшей им нервы.

– Молодец, сладкая, – Томас приобнял меня и мягко коснулся губами моего виска, – От меня уже требовали.

– И? – я понимала, что будь все совсем плохо, на нас с Линардом уже была бы объявлена охота, но все равно застыла в ожидании ответа.

– Пришлось рассказать про себя, а про вас – только, что смогу найти в любое время. Однако, прежде чем из меня вытянули остальную информацию, я успел напомнить Совету, что вы, в отличие от меня, клятвами не связаны, и что я никому не смогу гарантировать безопасность, когда вы узнаете о проявленном интересе. В тот момент большинством голов было принято решение не ворошить прошлое и не искать вас, раз вы не проявляете себя. Мне запретили вас предупредить, но ты ведь сама спросила, – хитро усмехнулся Том.

– Очень неблагоприятно со стороны лордов настолько не следить за словами.

– Они уверены, что мы не поддерживаем общение, и что клятва не позволяет мне хитрить и изворачиваться. Отчасти так и есть. Так получилось, когда меня допрашивали, вас обоих не было в Родене, и я смог, не солгав, подтвердить, что не знаю, где вы находитесь.

– Значит, время еще есть, – выдохнула я. Совсем немного, но все-таки... Томас постучал пальцем по стене, обклеенной

заметками.

– Четверых уже заменили, греза. Сейчас соотношение двенадцать к девяти в нашу пользу. Еще двое, и перевес голосов окажется не на той стороне. Позаботься о пути отхода на случай, если лорды до меня все-таки доберутся.

То есть на случай, когда высшего вампира заставят идти по нашему с Наром следу. Отличные новости, ничего не скажешь.

*

Остаток дня мы посвятили друг другу, и я честно постаралась не злиться ни на Тома, ни на Совет с их клятвами и интригами. У меня только жизнь налаживаться начала, и вот, опять какая-то гадость вместо заслуженного «долго и счастливо». Ну сколько можно-то?!

Томас свозил меня домой, и часть вещей мы перевезли к нему. Остальное, в том числе запас денег, травы, зелья и лабораторию я пока оставила в доме – мой переезд был не окончательным. С учетом новых сведений, шаг был разумным – если не найдем решение, уходить мне придется очень быстро и в неизвестном направлении. При умении палачей выяснять то, что им нужно, планировать бегство заранее бесполезно, только импровизация и внезапность оставляли мне шансы на свободу и выживание. За Линарда я не волновалась – он при необходимости в Тень из любого места уйдет, и никто его выследить не сможет. И все же мысленно я просчитывала дальнейшие шаги.

Поговорить с Линардом, выяснить, что ему известно. Найти убийцу рыжих – такой хвост мне точно не нужен. Подумать, что можно сделать с клятвой Тома – мне-то никто не запрещал искать, как от нее избавиться. Один способ на уме вертелся, но мне он категорически не нравился, и я надеялась, что у Линарда есть свой план. В конце концов, для переклада голосов не в пользу палача оставалось еще два лорда, и потенциальные жертвы наверняка догадываются об опасности. Раз Томасу запретили вести расследование, значит, о возможной связи между гибелью членов Совета палач предупредил. Если лорды не дураки – позаботятся о себе сами. Паниковать пока рано, есть время подумать, как минимум, пока не убьют еще одного члена Совета. Будь иначе, Том нашел бы способ мне сказать. Проговорив про себя мысленно план действий и сроки, я наконец-то расслабилась и полностью отдалась во власть чувств. Сегодня наш с Томасом день, и хватит пытаться его испортить.

*

– О-о-о-о, – протянула вампирша, едва я вошла в наш кабинет. – Я тебя от души поздравляю, но Нарану на глаза тебе лучше не попадаться.

– Что? Почему? – неужели у меня на лице все написано? Впрочем, я тоже по сияющим Рониным глазам всегда понимала, когда она приезжала от Линарда.

Ровена порылась в сумочке и кинула мне баночку с мазью.
– Засос на шее уберет минут за пять, – ухмыльнулась

некромантка, вогнав меня в краску. – А вот мужской парфюм даже я от тебя чую, хотя мне до нюха оборотня очень далеко.

Демоны! Я подошла к зеркалу и присмотрелась – так и есть, подтверждение, что мое утро было очень добрым, вырез блузы совершенно не скрывал. Причем мало мне красного пятна, под пышным кружевом еще и ранка небольшая пряталась – никак, Том не сдержал кровожадный вампирский порыв.

– Дай угадаю – Томас?

Я кивнула. Кожу от мази слегка защипало, зато пятно бледнело на глазах.

– И как ты замуж умудрилась выйти, если так сильно этого Тома любишь?

Прищурившись, я внимательно посмотрела на вампиршу. Я про свои чувства ей не говорила, я вообще ничего не рассказывала. Значит, один боевой маг не удержал язык за зубами...

– И много тебе Линард выболтал?

– Только то, что вы – два идиота, которые больше пятнадцати лет друг на друга грустно смотрят и не могут сблизиться, – фыркнула Рона. – И что, если не начать вас подталкивать друг к другу, еще не скоро решитесь.

Мелкие детали, которые царапали сознание, наконец-то с щелчком собрались в одну картину. Линард неплохо постарался, поработал и со мной, и с Томом, сводник несчастный.

Я-то думала, Нар, напившись у меня, пытался выяснить, живы ли еще мои чувства, но сейчас ясно понимала – это хитрец и так знал. Наоборот, в тот вечер Линард не выпытывал из меня информацию, а вкладывал ее в мою голову, и весьма успешно, надо сказать. Как долго еще я бы не замечала, боялась поверить, что нынешний Том куда больше похож на себя прежнего, чем на себя во время Смуты? Да и Томаса он подтолкнул якобы грядущей свадьбой, иначе дознаватель вряд ли пошел бы на столь радикальные меры. Друг на друге мы свои таланты использовали только в самых крайних случаях. Я покосилась на довольную вампиршу и усмехнулась. Интересно, как скоро она поймет, что за «счастье» ее Линчик, и как влипла она сама?

– Так почему ты уехала? – повторила вопрос вампирша.

– Я сбежала, Ронь. Все эти годы я считала, что бегу от Томаса, но теперь понимаю – я бежала от самой себя.

*

Еще на выходных Том сказал, что в Дознание мне лучше перестать ходить, чтобы не привлекать к себе еще больше внимания, и я согласилась. Коллеги и так подозрительно косились, а Наран вообще прямым текстом сказал, что даже на Хосса можно найти управу. Стоит только намекнуть, и оборотень сделает все возможное, чтобы оградить меня от преследования палача. Машинально поправив воротничок – за-сосу уже видно не было, но воспоминания-то остались – я от неожиданной помощи отказалась. Надеюсь, за моей спиной

Герцен не развяжет войну ведомств.

От оборотня удалось скрыться в лаборатории – у коллег из отдела хищений случился завал, и они щедро поделились работой со всеми, с кем смогли. Я, как единственная из особого, оставшаяся в Управлении, попала под раздачу и проводилась с чужими уликами почти до самого вечера, пока меня не отвлек сигнал связничка.

«Забрать тебя сегодня, греза моя?» – дом Томаса был в новом квартале, довольно далеко от центра, и добраться до него пешком я бы не смогла.

«Я назначила свидание Линарду, так что останусь на ночь у себя».

«Знал бы вас чуть меньше, начал бы ревновать», – рассмеялся палач. – «Мне ждать явления пьяного Ловчего?»

«Если только немного битого», – усмехнулась я. – «Ты можешь поверить, что Нар нас обставил? Убедил сойтись?»

«Я подозревал», – не стал отпираться Том. – «Но его планы не шли вразрез с моими, поэтому я ему не мешал. Не говори, что догадалась, пусть гордится собой».

«Интриганы несчастные!» – сказала бы, что не понимаю, как их терплю, но именно за такие выходки я обоих и любила.

«Мы тоже по тебе скучали».

Глава 13

В ожидании Линарда я развешивала по стене заметки и догадки по делу об убийце рыжих, чтобы взглянуть на картину целиком. Искать следы подчиняющего зелья у последней девушки мы стали, заподозрив подобное воздействие у третьей. Дело второй жертвы, затерявшееся среди других отделов, обнаружили, только начав сверять даты убийств и туманов. Если снова разложить все факты, вновь сравнить преступления между собой, возможно, найдется что-то еще?

Расположив по порядку все, что знали коллеги в Управлении, я стала добавлять детали, известные только мне. Первое убийство – четыре с половиной месяца назад. Я вернулась в Роден шесть с половиной месяцев назад. Что еще произошло за этот период? Вспомнилась стена с заметками в кабинете Тома – незадолго перед первым убийством рыжей девушки в борделе был обнаружен труп одного из лордов Совета. Дело, благодаря которому Томас узнал о моем возвращении в столицу.

Далее жертвы стабильно появлялись в каждый туман, кроме одного. Внеплановый туман, который невозможно предсказать, к которому нельзя подготовиться. Том провел его со мной. Вдохнув, я приклеила еще одну заметку на освободившееся место.

Теперь, что известно об убийце? Он знает о тумане зара-

нее. У него, скорее всего, есть машина – Наран нашел следы у реки. У него есть доступ к изобретенным мной зельям. Томас подходил на роль преступника по всем пунктам, даже повод заикнуться на рыжих у него был, и, подумав, я вписала его имя в центре.

– О демоны, да что такого Том натворил в прошлой жизни, что ему в этой ты досталась?! – заставил меня подпрыгнуть возмущенный голос Линарда. Я обернулась, собираясь высказать все, что думаю о его внезапном появлении, но решила подождать – слишком внимательно маг рассматривал мою стену. В конце концов, я знала, на что шла, когда позволила защите пропускать Нара. Для Ловчего преград не существует, странно, что в прошлый раз он явился как положено, через дверь.

Линард думал долго.

– Это все – совпадения. Отвратительные совпадения, не более того. Катари, тебя не было много лет, поверь, я знаю Тома гораздо лучше.

Я промолчала, ожидая продолжения.

– Подумай логически. Просто представь себе Тома, опаивающего уличную девку дешевым зельем? Нет, серьезно, даже если бы ему снесло крышу, наш потрошитель начал бы с кого попримечнее. Да и первые четыре убийства... Неуклюжие, странные, нелепые. Некрасивые. Разве это похоже на Томаса?

– То есть ты пытаешься утешить меня тем, что, будь ви-

новат Том, все было бы куда хуже? – я улыбнулась.

– О да, наш палач любит свою работу и до такого дилетантства не опустится. Прекрати себя накручивать и мотать ему нервы, – Нар взволнованно развернулся на месте и едва не снес книги с полки. Я предусмотрительно отступила в сторону. – Он только-только оживать начал в последние недели. Если настолько не доверяешь, попроси залезть к нему в голову, как в старые времена, заодно и в чувствах его убедись.

Я покачала головой и устроилась в любимом кресле. Что ни говори, Томасу очень повезло, что Линард всегда был рядом. О таком преданном друге можно только мечтать.

– Видишь ли... я не сомневаюсь в его чувствах. Больше нет. Все это, – я махнула рукой на свои заметки, – говорит лишь о том, что где-то совсем рядом с Томом затаилась тварь, которая догадывается, кто я, мечтает от меня избавиться, а возможно и подставить самого Тома. Если бы мы не скрыли факт, что девушки опоены реально существующим, но засекреченным зельем, такую же схему давно нарисовал бы мой отдел.

Нар, поняв, что бежать и сдавать палача я не собираюсь, перестал метаться, сел на диван и налил себе чай. Способность Ловчего, когда необходимо, мгновенно собраться и успокоиться всегда меня поражала. Кратко, без особых подробностей, я рассказала о ходе расследования, официальном и не очень. Для коллег восьмое зелье было указано как

«смесь компонентов, вероятно способная вызвать помутнение сознания», только Освальдсон знал, что смесь эта реально существующая. Мы с Томом считали, что так уводим следствие от моего прошлого, но, похоже, наша скрытность защитила самого Томаса, и только благодаря этому расследование еще не свернуло на главного палача Родена, от которого слишком многие были бы рады избавиться.

– Забудь об убийствах, ты вряд ли сможешь с этим по-мочь. Я позвала тебя из-за печати клятвы.

Возможности магов Тени были практически неизвестны, даже память о них растворилась в легендах. Когда-то нам пришлось изрядно постараться, чтобы выяснить, во что превратился Линард – только в секретных архивах палачей и в древних преданиях Том смог найти упоминания о подобных нашему Ловчему. Узнавать, как далеко простираются новые способности, Нару пришлось методом проб и ошибок, и мы до сих пор не были уверены, все ли грани его таланта раскрылись. Однако мы точно знали, что из Тени Линард видит мир совершенно иначе, многограннее и яснее. Нар как-то пытался объяснить нам, насколько меняется его восприятие, но это было похоже на попытки рассказать слепому, что такое цвет. Среди прочего, благодаря Линарду мы совершенно случайно узнали, почему магические клятвы называют печатями.

В современных учебниках пишут, что само название «печать» – метафора, и связано оно лишь с тем, что магиче-

ские клятвы всегда сопровождаются официальным договором. Якобы, такие соглашения слишком серьезны, чтобы ограничиваться устной формой. На самом деле магическая клятва сама по себе была печатью, клеймом, проявлявшимся на ином, теневом уровне, и именно это клеймо убивало клятвopреступника. С истреблением магов Тени общество лишилось знаний, которые эти маги могли дать, и со временем истинная суть многих вещей была забыта. Линард, изучая мир на ином уровне реальности, открыл нам немало нового и интересного.

– Я ее не сниму, Катари, даже трогать не буду, – Нар сразу понял, о чем я собираюсь спросить. – Ты не видела ее, я и сам подобного ни разу не видел. Не знаю, чем таким припечатали Тома лорды, но экспериментировать на друге не готов. Почти уверен, что любая попытка вмешаться его убьет.

Убьет... я вздохнула. Бледный Ужас под контролем Совета Лордов – слишком большая опасность для нас с Линардом. Жаль, что так вышло.

– У меня есть план, и он тебе не понравится, – мрачно сообщила я Ловчему. А я так надеялась, что до этого не дойдет...

Убедить Нара, что я знаю, что делаю, было бы проще, если бы я действительно это знала. Ловчий отказался экспериментировать на Томасе в Тени, но мой план, по сути, сам был экспериментом с непредсказуемым результатом. Однако другого выхода у нас не было. Если мы хотим жить, как

прежде, и не бояться преследования, нам придется рискнуть всем.

*

Стук каблуков эхом отражался от стен подвала Управления. Я потянулась к щели за ключом, но в этот момент казавшаяся закрытой дверь распахнулась, и сильные руки втянули меня в кабинет. Дверь захлопнулась, щелкнул замок.

– Если будешь витать в облаках, тебя кто-нибудь похитит, – шепнул Том и приник к моим губам в жадном поцелуе, не дав сказать ни слова. М-м-м, ничего не имею против такого похищения...

– Ты надолго? – поинтересовалась я, когда мы нашли в себе силы оторваться друг от друга.

– Уже уйду, – палач поправил на мне сбившееся платье. – Был у Освальдсона, услышал твои шаги и решил задержаться, устроить сюрприз. Забрать тебя вечером?

Я кивнула, за что получила второй, полный обещания продолжения поцелуй.

– Тогда до встречи, – Томас открыл дверь и буквально нос к носу столкнулся с мрачным Нараном. Я приготовилась вмешаться, но не пришлось – посверлив пару секунд друг друга взглядом, мужчины разошлись. Том скрылся на лестнице, а Герцен заявил:

– Нам надо поговорить.

Скрестив руки на груди, я молча смотрела на оборотня и решала, как быть. Если минуту назад я радовалась отсут-

ствию Ровены на работе, то сейчас вампириши не хватало, хотя бы в качестве моральной поддержки.

– Он тебя домогается? Преследует? – не дождался от меня ответа Наран. – На тебе постоянно его запах. Я могу помочь!

Я бы поспорила, кто кого домогается. Выглянув, я убедилась, что в подвале никого нет, втянула Герцена в кабинет и закрыла дверь. Пожалуй, нам и вправду пора пообщаться.

– Давай начистоту, – толкнув следователя в сторону дивана, я уселась на стол напротив него. – Какого демона тебе от меня надо? И не говори про любовь, не верю. Если в первое время тебя еще можно было принять за влюбленного, то сейчас тобой движет только упрямство, я же вижу! Почему ты ко мне прицепился?

– Потому что ты будешь мне идеальной женой, – насупился оборотень. Я закатила глаза.

– Вот скажи честно, с чего ты это взял? Погоди, – не дала я ему себя перебить и принялась перечислять, загибая пальцы. – На моей кухне еда соседствует с результатами моих экспериментов – обязательно однажды схватишь не то и отравишься, гарантирую. Я не очень-то люблю детей. Не собираюсь бросать работу и обеспечивать тебе домашний уют – не дождешься! Я – ведьма, причем в худшем понимании этого слова! Оно тебе надо? Тем более ты и сам понимаешь, что особой любви-то у тебя нет!

Герцен тяжело вздохнул.

– Да я уже сам сомневаюсь, – мрачно буркнул он. – Ты

только поначалу идеальной казалась, пока не освоилась и не показала характер.

– Тогда какого...

– Мне тебя предсказали, ясно? – глядя исподлобья, признался оборотень. – Сказали, встречу свою идеальную пару на работе. Юная дева с пламенем в волосах, которая будет нуждаться в помощи, но гордость не позволит ей просить, она со всем будет справляться сама. Ты идеально подошла.

– Наран! – от такого откровения захотелось взвыть. – Я – ведьма! Долгоживущая и не стареющая! Ты мое личное дело видел, а? Меня юной можно только с перепоя назвать!

– Других рыжих в Управлении не было и не предвидится, – заупрямился оборотень. Я с силой выдохнула. Ну все, раз чувств нет, то и щадить нечего!

– Я клянусь, еще одно поползновение в мою сторону, и я тебя отравлю, – пообещала я. Предсказали ему, значит! Ну я найду ему деву с пламенем в волосах, получит он у меня! – Я – не твоя идеальная пара! Меня ждал, и еще подождешь, может, твоя жена на горшок еще ходит, а ты за мной увиваешься!

Герцен откинулся на диване и мрачно сопел, глядя на меня, но я взгляд не отводила. Наконец, оборотень кивнул.

– Я тебя понял. И все-таки, тебе точно не нужна защита от Хосса? Он – беспринципный, опасный и...

– Точно, Наран, – перебила я его и улыбнулась. – И насчет помощи... Я не настолько гордая. Просто мне есть, к кому

обратиться.

– Как скажешь, – поднимаясь, вздохнул следователь. – Если понадобится, ко мне ты тоже можешь прийти в любой момент.

В дверях оборотень столкнулся с запыхавшейся опоздавшей Ровеной. Вампириша буквально вытолкала Герцена в коридор, захлопнула за ним дверь и обернулась ко мне. Да что сегодня за день-то такой?

– Ты знала! – взвыла подруга, не заботясь о том, что Нарану за дверью может быть все слышно. – Знала и ничего мне не сказала!

– Ты о чем? – неужели, Линард наконец-то показался ей во всей красе?

– Вот! – перед моим лицом мелькнула бледная дрожащая рука, и если бы не блеснувший камень, я бы так и не поняла, что Ровена демонстрирует кольцо. – Лин сделал мне предложение!

– Я не знала, – поспешила я оправдаться, – с чего ты взяла?

– А откуда он мой размер узнал?! – вампириша наступала, и мне приходилось пятиться. – Ты знала! И не сказала! Еще подруга, называется!

– Я только подозревала и догадывалась!

– И не предупредила!

– А о чем предупреждать, если я ничего не знала?

– Но ты догадывалась! – взвыла она, развернулась и плюх-

нулась на диван. – Предательница!

– Догадки к делу не пришьешь! – я достала из стола ведьминскую настойку и торжественно ее открыла. – Расскажи, как это было?

Ровена неожиданно смутилась и потянулась за чашкой. Сделала несколько глотков и только после этого призналась.

– Я опять его прокляла.

– Ронька! – не удержалась я и мысленно посочувствовала Ловчему. – За что?!

– За предложение! – рывкнула она и залпом допила настойку. – Я, значит, просыпаюсь от аромата кофе – Лин принес завтрак в постель, на подносе в коробочке кольцо, а этот сидит напротив меня и говорит, что любит безумно, жить без меня не может, и вообще никуда я уже от него не денусь.

– А ты? – вроде, пока все было в порядке. Повода проклясть Нара я не видела.

– Вот именно! – внезапно обиженно протянула Ровена, и я поспешила подлить ей еще. – А я! А я толком не проснувшись, с помятым лицом, лохматой головой, нечищенными зубами и вообще без одежды! Я как потом этот момент буду вспоминать, а?!

– Вы еще и поругаться успели? – я постаралась скрыть смехок. – Ты поэтому опоздала?

– Не-е-ет, – довольно оскалилась некромантка и мечтательно прикрыла глаза. – Опоздала я, потому что мы мирились.

*

Вместо полного страсти вечера с Томасом я сидела перед Ровеной в своем доме и крутила в пальцах бокал с настойкой. Второй такой же бокал держала вампирша, а под столом я припрятала еще три бутылки. Надеюсь, хватит, чтобы Рона смирилась с некоторыми особенностями своего будущего мужа.

Я вздохнула. Линард, засранец, все-таки выкрутился и спихнул честь рассказать о себе на меня. С одной стороны, друг прав – я со своей силой, да под настойку, точно смогу подать правду так, чтобы нервная вампирша не бросила Ловчего у алтаря. С другой – теперь Ронька будет вспоминать этот рассказ, глядя на меня, а не на Линарда, а сам маг наверняка еще и утешителем заделается. Несправедливо.

– Тебе придется дать магическую клятву молчания, – собравшись с мыслями, проговорила я.

– Не веришь мне? – возмутилась вампирша. Я покачала головой.

– Это защита не только для меня, но и для Линарда. Он потребовал бы тоже самое. Ты точно хочешь знать о нас?

– Кэт, я за него замуж выхожу!

Я хмыкнула – это еще неизвестно, может, и не захочешь. Вслух, разумеется, ничего не сказала. Рона нахмурилась и быстро, пока не передумала, прочитала с листа слова, закрепив их своей силой. В отличие от явно торопившихся связать палача лордов Совета, я текст клятвы подготовила тща-

тельно, исключив любые лазейки.

– Хорошо, – я вздохнула. – Ты знаешь городскую легенду о темных гончих?

– Страшилка времен Смуты о неведомых тварях, выходящих в ночи на охоту и убивающих всех, кого встретят? – фыркнула некромантка. – Ее же для детей придумали, чтоб по ночам дома сидели и во время чужих разборок под раздачу не попали.

– Ни одна легенда не появляется на пустом месте. Всегда есть что-то или кто-то, породившее ее.

Я замолчала, дожидаясь, пока до Ровены дойдет. Да, многие нераскрытые убийства времен Смуты были наших рук делом. Нужно же было как-то кормить с трудом сохраняющего ясность сознания высшего вампира, и давать уставшему от постоянного контроля магу Тени возможность выпустить пар. Впрочем, совесть меня не мучает, как и друзей. Том свое место главы Дознания занимал не зря и жертв выбирать умел. Невиновных мы не трогали, можно сказать, просто пользовались правом палачей приводить приговор в исполнение на месте.

Часто одной крови было недостаточно ни для Томаса, ни для Линарда, дикие инстинкты брали верх, и тогда мы выходили на охоту за теми, кто промышлял ночью – за ворами и грабителями всех мастей, за преступными кланами и очередными заговорщиками, расплодившимися в первые годы Смуты. Именно наша охота, а не банальная резня, до кото-

рой мы, в отличие от многих, почти никогда не опускались, породила легенды о темных гончих. В глазах Ровены мелькнуло понимание.

– Мне придется начать очень издалека, чтобы объяснить, как мы такими стали, – а еще, пока я буду рассказывать предысторию, Ронька успеет смириться с открывшейся ей сутью жениха и подруги. – Наша компания сложилась на последних курсах Университета. Мы, хоть и все с разных факультетов – Нар на магическом, я на природно-алхимическом, Том и Дея со следственного, Орса с целительского – постоянно встречались то в библиотеке, то на семинарах, то на практиках. Можешь себе представить Линарда в таком кружке ботаников?

– Что-то пока верится с трудом, – помотала головой Ровена. – Неужели он был заучкой?

– А вот и нет, – усмехнулась я. – Он же из боевиков, среди них любителей умничать мало, они больше грубой силой берут. На конференции и семинары магов его направления отправляли повинности отрабатывать. Сейчас, вроде, ситуация немного изменилась, но до Смуты боевое направление на магическом факультете было самым проблемным и безалаберным.

– Знаешь, это на Лина тоже не похоже, – слегка обиделась вампирша. Ну да, характеристика «балбес среди ботаников» – вряд ли то, что она ждала услышать. Увы, Нар не просто постоянно влипал в истории – он был буквально маг-

нитом для нелепых ситуаций и неприятностей.

– Мы закончили Университет в разные года, устроились работать в разные места, но продолжали постоянно видеться, – продолжила я. – Том и Дея сразу ушли в Дознание и благодаря своему уму довольно быстро стали продвигаться по служебной лестнице. Я попыталась открыть частную практику как ведьма, но вскоре мне стало скучно постоянно делать одно и то же, и я тоже напросилась в Дознание в экспериментальную лабораторию. Там было интересно, сложно и постоянно приходилось изобретать что-то новое – именно то, чего мне не хватало. Орса работала в больнице. Она была ювелиром от хирургии, бралась за самые сложные и безнадежные случаи. Нар много путешествовал и проматывал деньги родителей, но постоянно возвращался в Роден, чтобы повидаться с нами.

Я подлила Ровене и себе еще настойки. Ворошить прошлое и вспоминать то, от чего так долго пыталась убежать, было неприятно. Вампирша слушала меня, затаив дыхание.

– Нас всех подвело честолюбие. В какой-то момент мы поняли, что скоро достигнем потолка своих способностей. Да, мы продолжали что-то создавать, открывать, но наша сила больше не росла. Дар каждого из нас подошел к высшей точке своего развития. Останавливаться на достигнутом мы не хотели, и это заставило нас искать способы пойти против естественного хода вещей. Спустя полгода поисков Том показал описание очень древнего ритуала, объединяющего си-

лы пяти магов. Каждый из нас стал бы резонатором для четырех остальных, сила каждого, даже столь слабая, как у меня или Деи, усилилась бы за счет этой связи. Не знаю, где Том достал тот черновик, скорее всего, где-то в секретных архивах Дознания – он к тому времени уже стал главой корпуса и имел неограниченный доступ.

– Но ты же ведьма, а не маг, – прошептала Ровена. – Твоя сила другая, не такая, как у магов!

– Нас подвело не это, – покачала я головой. – Наоборот, в описании ритуала указывалось, что присутствие ведьмы пойдет на пользу: там, где слабее я, придет на помощь магия, а слабые места магии заполнят ведьмины чары. Силы ведьм и магов в некоторых случаях действительно способны дополнять и усиливать друг друга, так что на этот счет мы не волновались. Нет. Нам банально не повезло. В тот момент, когда мы проводили ритуал, прозвучало проклятие безумного короля.

Глава 14

Я закрыла глаза, вспоминая события давно минувших лет. Последний представитель правящей династии, праздный, ленивый, испорченный вседозволенностью и, поговаривали, слабоумный, был убит в собственном дворце, где теперь заседает Совет Лордов. Пожалуй, это был единственный заговор, который Том не раскрыл, просто не захотел раскрывать. Свержение планировалось долго, оно должно было пойти на пользу стране, но посмертного проклятия и последующего разброда среди заговорщиков, сцепившихся между собой за власть, не ожидал никто.

Все-таки была в королевском роду какая-то своя, особая сила, как иначе объяснить, почему последние слова свергнутого короля, бессвязные и бессмысленные, породили мощнейшее проклятие, привязавшееся к магическому источнику? Первый туман, опустившийся на Роден в ту самую ночь, принес панику и превратил практически мирный переворот в массовую бойню. Магия почти не действовала, охрана порядка и королевская гвардия сцепились между собой, люди вышли на улицы и крушили все, что не успели разграбить. Повсюду звучали крики о конце света и, отчасти, так оно и было. В других городах, я читала отчеты, было лучше. Все-таки магов, постоянно пользующихся своими силами, не так много, и почти все они живут в Родене, поближе к источ-

нику. В некоторых особо отдаленных провинциях аномалии вообще не придали значения – ну туман и туман, говорят, в тех местах он почти незаметен – слишком далеко от столицы. Однако в дышащем магией Родене в ту ночь разверзлась бездна, а мы, ошеломленные сорвавшимся ритуалом и бушевавшей вокруг магической бурей, не сразу поняли, что не только наши жизни с этого момента бесповоротно изменились.

– Дея погибла на месте, не выдержала навалившейся на нас силы. Иногда мне кажется, что часть проклятия мы оттянули на себя, и не ошибись мы со временем ритуала, туман стал бы вечным. Возможно, это и не так, но я до сих пор с содроганием вспоминаю, сколько магии было в тот момент вокруг, она практически нас уничтожила. Во дворе поместья Линарда до сих пор осталось выжженное пятно от круга, в котором мы стояли.

Я снова наполнила свой бокал и поймала взгляд Ровены, полный ужаса и любопытства одновременно. Вампириша приехала в Роден после Смуты, и то, о чем я говорила, она знала только по чужим рассказам. Все, что почти шесть лет составляло мою жизнь, для нее было лишь страницей истории.

– На следующий день мимо поместья проехали первые беженцы, от которых мы узнали о перевороте, восстании и беспорядках в столице. Орсана уехала первая, и с тех пор мы больше ее не видели. Что стало причиной, смерть Деи, переворот или Смута, я не знаю, но Орсана просто исчезла, а мы

несколько лет считали, что она погибла в Родене. Только через три года Томас выяснил, что Орса сбежала в Линтарское княжество и стала там одной из лучших целительниц. Ни на одно письмо она не ответила, однако, что бы ни дал Орсане ритуал, она явно с этим справилась. Нам с Томом и Наром повезло меньше.

Я подозревала, что из-за прервавшегося ритуала Орса, стоявшая рядом с исполнившей роль магического громоотвода Деей, не получила ничего. Я же стояла между Наром и Томом, и сила ведьмы, как мы и хотели, дополнила и умножила силу двух магов.

– Как сильно изменила нас эта ночь, мы поняли не сразу. Первым, еще в поместье, сорвался Линард. Он всегда был порывист и несдержан, и мы привыкли ожидать от него сюрпризов, но в тот день Нар превзошел сам себя, провалившись в Тень у нас на глазах.

– Куда?! – не удержалась от вскрика вампирша. Я хмыкнула, хотя отчасти ее понимала. Управляющие Тенью были истреблены так давно, что о них и о самой Тени остались лишь смутные легенды. Удивительно, что Ровена сразу поняла, о чем речь.

– Линард получил силу мага Тени, – повторила я. – Ты ведь задумывалась, почему у тебя никак не получается его проклясть? Для вечно голодной Тени твои заклятья словно десерт.

– Вот влипла... – прошептала Ронька и залпом допила

свой бокал. Я открыла вторую бутылку.

– Ты даже не представляешь, насколько, – усмехнулась я. – Нар вернулся к нам через несколько минут, живой, но потрепанный и невменяемый, и неудачно свалился на стеклянный стол. От запаха крови сорвало крышу Тому. Помнишь, что пишут про высших вампиров? Широкий оскал, бледная кожа, черные провалы глаз, безудержная жажда и аура ужаса, из-за которой рядом с ними находиться невозможно? Так вот, все перечисленное – абсолютная правда.

– Высших истребили больше трехсот лет назад, – в панике просипела Ровена, и я, прикрыв глаза, выпустила на волю свою силу, успокаивая, незаметно забирая часть чужого страха. Все-таки Линард был прав, с изложением нашей истории его невесте справлюсь только я. Паника вампирши была абсолютно оправдана – высших потому и истребили, что они были способны брать под контроль более слабых сородичей. Сами же вампиры и начали ту войну, выпалывая в своих рядах отравленных собственной силой высших, слишком часто сходявших с ума.

– Нам очень повезло, что в поместье в тот день не было ни одного вампира, неправда ли? – я передернула плечами, вспомнив, какой ужас испытала. – Изменившийся озверевший Томас так сильно меня напугал, что и мои способности пробудились. Очень вовремя, должна заметить, Том в тот момент проявил ко мне исключительно гастрономический интерес. От страха и отчаяния я усилила и вернула об-

ратно его собственную ауру ужаса. Нар отключился сразу, Томас попытался сопротивляться, но недолго продержался. Зато немногочисленные слуги, которым тоже от меня досталось, удрали из поместья, бросив все вещи, и больше не вернулись. Возможно, это спасло им жизни.

– Как ты...

– Я – ментальный маг, Ронь, – призналась я. – И одновременно ведьма. Это невозможно, но я существую и совмещаю в себе две несовместимых силы. А еще я никогда не была смелой или сильной, и страх стал моим оружием в Смуту. Легче всего у меня получалось транслировать это чувство окружающим.

– Ночной Кошмар? – догадалась Ровена. Я кивнула. Да, для всех я была кошмаром, и лишь Том и Нар называли меня своей сладкой грезой. Внушить ведь можно не только ужас. Было время, когда измотанным постоянной борьбой самих с собой друзьям лишь я могла подарить хоть немного покоя.

Нару пришлось контролировать каждое движение, каждую мысль, чтобы не уйти случайно в Тень или не выпустить ее в наш мир. Маг научился жить на двух уровнях реальности одновременно, удерживая границу и не выдавая окружающим, что он видит куда больше, чем остальные. Лишь в обществе меня и Тома Нар позволял себе расслабиться, отпускал контроль, и тогда мы видели просачивающуюся сквозь него в наш пласт реальности Тень – живую, порой осязаемую и имеющую свой характер.

В Томе пробудилось собственное наследие – в нем и так было больше половины вампирской крови, а после ритуала мы догадались проследить его родословную до истребленных высших. Да, сила палача увеличилась, как он и хотел, но какой ценой... Долгое время я была уверена, что Том больше не способен чувствовать ничего кроме скуки и вспыхивающей в момент раздражения жажды крови и боли. Хорошо, что в этом я ошиблась.

В отличие от нас с Наром, Том не мог отсидеться за городом, приходя в себя – должность требовала быть постоянно на виду. Поэтому в Роден мы вернулись все вместе, и только там я поняла, насколько мне не повезло с даром. В поместье моими стараниями никого, кроме друзей не осталось, а в городе я едва не свихнулась от навалившегося на меня шума чужих мыслей, грязи чужих желаний, от которых никак не получалось отгородиться. Еще и Тому с Наром, как вскоре стало ясно, была необходима моя помощь, и мне пришлось месяцами держать их на ментальных поводках, одергивая, возвращая друзьям ясность сознания и сглаживая непредсказуемые перепады настроения. Мы оказались тесно связаны и слишком уязвимы. Лишь хаос Смуты позволил нам не только остаться незамеченными, но и в тяжелых случаях отпускать контроль и направлять излишки силы в полезное русло.

Однако даже страшилок о темных гончих, опутанных дикой смесью правды и вымысла, оказалось недостаточно, что-

бы остановить грызню за власть. Смута и беззаконие продолжились долгих шесть лет, пока Том после моего отъезда не озверел окончательно. Линард считает, в тот момент главу Дознания стали бояться намного больше, чем таинственных, но почти прекративших напоминать о себе темных гончих.

– Я слышала, что легендой о гончих Совет прикрывал собственные темные делишки, – нервно выдохнула Ровена. Я покачала головой. – Еще была версия, что вы – отряд убийц на службе у кого-то из лордов, цепные псы, которых натравливают на неугодных.

– Вторая версия ближе к истине, но лорды не знали, кто мы. Наша сила слишком велика, чтобы нас не попытались убить просто из страха. Мы были не настолько уверены в себе, чтобы подставляться, раскрывшись. Однако Совет своим первым составом действительно во многом нам обязан. Если бы мы не избавлялись от слишком обнаглевших и неадекватных конкурентов, многие лорды до конца Смуты не дожили бы.

– Если верить рассказам, вы больше половины Родена перебили! – воскликнула вампирша.

– Не всему стоит верить, – я с укором посмотрела на подругу. – Очень удобно обвинить тех, кто не может возразить. Больше половины приписываемых нам злодеяний не на нашей совести. Хотя остается все равно немало.

Ронька шумно выдохнула, заглянула в пустой бокал и оставила его в сторону.

– Ладно, – вампирша вздохнула еще раз. – Ладно. Предположим. Ментальный маг, управляющий Тенью и высший вампир. Надеюсь, с последним я никогда не встречусь.

– Не надейся, – ухмыльнулась я. – Уже встречалась.

– К-к-когда? – с трудом выдавила подруга. Я с сочувствием на нее посмотрела.

– В Управлении, Ронь. Бледный Ужас и белый палач – это один и тот же человек.

Ровена в отчаянии застонала и уронила голову на стол. Пока вампирша приходила в себя, я покосилась в угол, темнота в котором показалась мне излишне густой.

– Он приносил тебе пирожные! – возмутилась Ровена. Надо же, запомнила.

– А еще цветы, – я пальцем показала на орхидеи. – И мы живем вместе.

– Что? – Ронька подскочила, едва не опрокинув стол, и судорожно огляделась. Я вздохнула.

– Не здесь, у него. Могла бы и поздравить.

– А? – не поняла вампирша.

– Меня, говорю, могла бы и поздравить с окончательно наладившейся личной жизнью, – я постаралась улыбнуться как можно беззаботнее. – А тебе бояться нечего, ни я, ни Линард тебя в обиду не дадим.

– Точно, Линард! – Ровена нарочито бодро оскалилась и потянулась за сумкой. – Мне надо срочно его увидеть!

– Стоять, – несмотря на то, что я для вампирши угрозы

не представляла, Ронька замерла на месте. – Куда собралась? В тебе две бутылки настойки, а на улице ночь, думаешь, я куда-то тебя отпущу сегодня?

– Но мне надо ему кое-что сказать!

– Утром скажешь. Сейчас тебе надо выспаться и переварить все, что я рассказала.

Рона с очередным полным боли стоном упала обратно в кресло.

– Я его убью! – мрачно пообещала вампирша.

– Обязательно убьешь, но завтра. Тебе выспаться не мешает.

– Да мне кошмары после такого сниться будут!

– При мне – не будут.

Посверлив меня недовольным взглядом, Ровена буркнула:

– Ну и ведьма ты все-таки. Рассказывай тогда, откуда появились ваши прозвища.

Я выдохнула – Ронька не в таком уж шоке, как стремится показать. Похоже, Линчик завтрашний день переживет. Украдкой покосилась на густую тень в углу и погрозила ей кулаком. Тень шевельнулась, на грани слышимости шепнула: «Спасибо», – и растаяла.

– Про Ночной Кошмар, надеюсь, объяснить не придется? – Ровена помотала головой. – Прозвища друзьям придумала я, нам надо было как-то друг друга называть, когда мы выходили на охоту. Раз эти имена стали частью легенды, такая скрытность оказалась оправдана – нас все-таки слыша-

ли и запомнили. Бледным Ужасом я назвала Тома после того самого первого дня в поместье. Внешность у теряющих контроль высших специфическая, такое ночью встретишь – до конца жизни заикаться будешь. Линард стал Ловчим после первой охоты – его задачей было следить, чтобы никто не ушел, и загонять жертв на Тома. Заодно он тренировался выслеживать сбежавших через Тень – там от него никто не сможет скрыться, Нар найдет даже на другом конце мира. Ну а я держала над всеми нами ауру страха, чтобы ни у кого не возникло искушения вмешаться, и не появилось случайных жертв. Заодно присматривала, чтобы Том и Линард держали себя в руках и не буянили слишком сильно.

– Слишком сильно – это как когда в центре Родена старинный особняк в пыль рассыпался? – подозрительно прищурилась Ровена. – Я считала это выдумкой, пока ты не упомянула Тень.

Я помрачнела. Скосила взгляд в угол, убедилась, что мы с Ровеной одни. Хорошо.

– Никогда не спрашивай об этом у Нара. Это был дом его родителей. Ты ведь уже в курсе, что он из древнего и богатого рода? – Рона осторожно кивнула. – Кое-кто решил, что чета Лерой метит в Совет. Мы узнали обо всем слишком поздно, опоздали всего на несколько минут. Линард не сдержался и развеял особняк вместе с убийцами.

Ровена сглотнула и закрыла глаза. Кажется, до нее наконец-то начало доходить, что Смута и последствия нашего ри-

туала – это не только интриги и увлекательные жуткие истории. Впрочем, я специально рассказывала мягче и легче, чем все было на самом деле. Зачем Роньке знать о той атмосфере подавленности и страха, которая воцарилась в Родене в Смуту? О том, как мы с друзьями ломали себя, чего нам стоило обуздать свалившиеся на нас силы? Об отчаянии и мыслях закончить мучения одним ударом, которые хоть раз возникали у каждого из нас троих? О том, как мы держались друг за друга, вытаскивали из самого глубокого омута, поддерживали, замечали следы и не осуждали, когда кто-то терял контроль – мы знали, это может случиться с каждым.

– А бойня в поместье Дорренов? – уже тише поинтересовалась вампирша. – Тоже ваше? Я слышала, даже бывалые криминалисты падали там в обморок.

– Да. Меня тогда похитили, – я усмехнулась, увидев искреннее недоумение на лице подруги. – Не как Ночного Кошмара, а как недавно инициированного ментального мага. В этом наша слабость – мы долго учимся контролировать свой дар, а желающие заполучить личного менталиста выискивают именно таких, необученных и нестабильных, более опытных уже не вычислить, если сами не скажут. Разумеется, я не могла случайно не выдать себя. Иронично, не правда ли? Я согласилась на ритуал, чтобы перестать быть беззащитной, а получила силу, которая сделала меня еще более уязвимой, чем раньше.

– Пожар, уничтоживший две улицы? – подробности мое-

го спасения Ровена выяснять не стала, и правильно сделала. Мне в тот вечер тоже от увиденного плохо стало, Том с Наром в бешенстве превзошли сами себя.

– Это были не мы, это вышедшая из-под контроля внутренняя разборка в одном из кланов оборотней. Выжившие, чтобы не нести ответственность, заявили о нападении отряда убийц. Еще и компенсацию получить умудрились.

Ронька хмыкнула и припомнила одну из самых любимых моих историй.

– Полет на драконах – где вы их вообще нашли? Или у страха глаза велики?

– Это фантазия у Ловчего велика, – фыркнула я. – Нас же не сразу гончими обозвали, какие только названия не придумывали, ну а мы представляться не спешили. Когда заговорили про всадников смерти, Нар вдохновился и слепил из Тени какую-то крылатую и зубастую тварюшку. Всего-то круг почета над Роденом пролетел, а шуму было...

Еще почти два часа Ровена вспоминала все известные ей легенды о темных гончих, а я рассказывала, как все происходило на самом деле, и было ли такое вообще. Как ни жаль было разочаровывать подругу, большую часть историй я опровергла. Если бы мы привлекали к себе столько внимания, сколько нам со временем приписали, нас бы давно уничтожили. Именно скрытность позволила нам пережить Смуту и не выдать себя, хотя накладки, вроде полетов Ловчего, все равно случались.

Спать легли за час до рассвета, и то мне пришлось практически насильно загонять в кровать оживившуюся вампиршу, требующую больше секретных подробностей и увлекательных интриг. Намучилась изрядно, но в глубине души радовалась за Линарда – пару он себе подобрал достойную. Если его кто и вытерпит, то только Ровена. Закрыв подругу в спальне, упала на диван и с головой накрылась одеялом. Надо не забыть амулет от проклятий взять, прежде чем будить вампиршу... Улыбнувшись, вспомнила про наш с Томасом спор.

«Не сбежала», – сжав связничок, отправила я палачу короткую фразу.

«Это она еще Ловчего в обнимку с Тенью не видела», – почти сразу пришел веселый ответ. «Но вино я все равно приготовил».

Глава 15

– Напомни мне больше с тобой не пить, – пробормотала вампириша, пытаясь ключом попасть в замочную скважину. Я рядом подпирала стену и морально поддерживала подругу. Как мы под руку ковыляли от моего дома до Управления, вспоминать не хотелось.

– Ты каждый раз так говоришь.

– И каждый раз наступаю на те же грабли, – замок наконец-то сдался, и Ровена пинком распахнула дверь. Ввалившись в кабинет, вампириша отмахнулась от потянувшейся ей навстречу Стесняшки, без всякого изящества скинула с ног туфли, швырнула на свой стол сумочку и упала на диван. Я вздохнула и полезла в шкаф за тоником – до вечера он нас воскресит, а потом сдам Роньку на руки жениху, пусть Нар дальше с ней сам возится. Надеюсь, Том сможет забрать меня, а если нет – телепортируюсь сразу в его спальню, ориентиры-то я теперь знаю. И ведь это еще даже не девичник был...

Кинув в подругу зельем, предусмотрительно заранее разлитым по небольшим фиалам, я выпила свою порцию и, устроившись за столом, положила голову на руки. Минут десять, и мы перестанем быть похожими на зомби. Как так получилось, что у меня дома не оказалось тоника?

– Девушки, а вы почему в таком состоянии? – отвра-

тительно бодрым голосом поинтересовался Морриган. Его единственного во всем Управлении Стесняшка почему-то не трогала, поэтому следователь беспрепятственно вошел в кабинет.

– У нас помолвка, – ненадолго приподняв голову, сообщила я Алу.

– Что, у обеих? – не поверил Морриган.

– И ты молчала?! – встрепенулась вампирша. Я закатила глаза, но так как лежала лицом в стол, никто этого не увидел.

– Тьфу на вас! У Ровены помолвка, поэтому мы вчера пили. Много. Так понятно?

– А, а я-то думала... – откинулась обратно на диван подруга. Судя по реакции, жениха-Ловчего некромантка окончательно приняла, и даже с Хоссом в друзьях готова смириться. Отлично, не зря столько настойки на нее извела. Меньше суток прошло, а эффект – будто месяц назад о гончих рассказывала.

– Рона, поздравляю, но у нас дело. Студенты Университета отмечали за городом новый учебный год, и две девушки с вечеринки не вернулись. Последний раз их видели на празднике. Сначала посчитали, что девушки уехали домой раньше, а в учебный день их отсутствие списали на прогул. Пока спохватились, прошло почти двое суток, поэтому работать будем вместе с убойным и отделом пропавших, они сейчас в основном подозреваемых опрашивают.

– Их много? – голос Ровены звучал уже не так страдаль-

чески, как с утра. Тоник понемногу начал действовать.

– В данный момент – около пятидесяти, не считая нанятой услуги. Говорю же, вечеринка была. Коллеги в ужасе, чем больше спрашивают, тем больше людей добавляется в список приглашенных. Ощущение, что в том поместье половина города отметилась. Поэтому вставайте, Освальдсон ждет.

Вздыхнув, мы с вампиршей кое-как привели себя в порядок и, опираясь на Морригана, поплелись наверх. Стоило нашему трио выползти из подвала, как мы столкнулись с начальством.

– Что с вами? – нахмурившись, поинтересовался полугном.

– У них помолвка, – ответил за нас Морриган.

– Что, у обеих?

Я вздохнула. Да если бы... Со всеми событиями хоть бы просто увидеть Тома. Стоило переезжать, если я вторую ночь подряд провожу в своем доме?

– Пока что только у меня, – нашла в себе силы улыбнуться Ровена. Это она зря-я-я...

– Отлично, значит, хорошо отдохнули и готовы поработать на свежем воздухе, – многообещающе усмехнулся Освальдсон. – Берите Герцена и отправляйтесь вчетвером в летний дом Новаков, осмотрите там все. Следователи вас по пути в курс дела введут. Морриган! Катарину без присмотра чтоб не оставляли!

– Это еще почему? – возмутилась я, когда мы вышли на

улицу, и Освальдсон не мог нас услышать. Алистер усадил нас в свою машину и только потом ответил.

– Одна из пропавших, Рамина Ленская – рыжая.

*

Дождавшись Герцена, мы дружной толпой выехали к месту вечеринки. Оборотень слегка морщил нос, но комментировать наше с Ронькой состояние не стал, за что я его зауважала еще больше, чем раньше. Я б на его месте точно что-нибудь лягнула.

Морриган пересказал все, что успел узнать от следователей из убойного. Праздник организовал Терри Новак, артефактор-ювелир последнего года обучения. Приглашены были не только артефакторы, с которыми учился Терри, но и весь выпускной курс. Кто именно пришел, а кто ушел и когда – никто не контролировал, поэтому коллеги из убойного и отдела пропавших взвыли, пытаясь восстановить хронологию событий.

Исчезнувшие девушки были подругами с первых курсов, учились вместе на целительском и жили в одной комнате в общежитии. Одна, Рамина Ленская – соответствовала типуажу убийцы и была на восьмую часть эльфийкой. Я удивилась, когда услышала – эльфы, как и дриады, жили обособленно, в Родене почти никогда не появлялись и редко вступали в смешанные браки. За всю свою жизнь я видела только одного человека с примесью эльфийской крови, и то у Линарда ее была малая капля, но на внешности она отразилась еще как. А тут

одна восьмая! Красивой девушкой должна быть эта Рамина. Вторая, Лика Ойш, оказалась младшей дочерью главы влиятельного рода – понятно, почему Управление на уши встало – и чистокровной дриадой, что было совсем странным.

– Дриада на целительском? – опередила меня с вопросом Ровена. – Это как? Она ведь даже укол поставить не сможет, суть не позволит ни малейшего вреда живому существу причинить.

– Дриада учится на целителя душ, эльфийка – на детского целителя. Кафедры разные, но девушки почти все время ходят вместе, – пояснил Морриган. – Все в шоке от их пропажи, зато никто не удивляется, что даже потеряться они умудрились вдвоем.

– Надеюсь, найти получится тоже обеих, – тихо вздохнула я.

*

Летний дом Новаков оказался просторным двухэтажным особняком, стоящим на опушке прозрачного березового леса. Свет солнца и золоченные листья деревьев делали открывшийся нам пейзаж сияющим и ярким. Дом из светло-коричневого камня буквально утопал в разноцветных осенних цветах, высаженных вдоль подъездной дорожки. Если бы не выставленные в ряд служебные автомобили и мелькающие повсюду темно-синие мундиры охраны порядка, было бы сложно поверить, что именно здесь в последний раз видели пропавших подруг.

Стоило нам подъехать, как Наран обернулся огромным серым с рыжеватыми подпалинами волком и отправился исследовать территорию вокруг особняка. Мы же с Алом и Ронной прошли в дом. Внутри ничего не напоминало о прошедшей здесь вечеринке – не удивительно, прошло два дня, а девушек начали искать только сегодня утром. Из комнаты в комнату сновали рядовые патрульные, создавая имитацию бурной деятельности. Со второго этажа доносился визгливый противный голос Рока Шантора – эксперта из убойного. Я поморщилась: насколько мерзкий Рок человек, настолько же хорошим он был профессионалом. Только поэтому коллеги его и терпели.

– Мы с Ронной идем опрашивать местных слуг, которые работали на вечеринке и после нее, – сообщил мне Морриган. – Катарина, для тебя приготовили особое задание – после праздника уже прибрались, но все равно осмотришь, возможно, найдешь что-то запрещенное.

Я фыркнула, не сумев сдержать смех. Он это серьезно? Морриган не понял, пришлось пояснять.

– Это вечеринка студентов, Ал. Если б я оказалась тут два дня назад, пришлось бы постараться, чтобы найти разрешенное! Тем более весь мусор уже убрали.

Алистер взял меня за локоть и отвел в сторону.

– Одна из пропавших – рыжая, Кэт, – понизив голос, напомнил следователь. – Подумай, не сможешь ли ты найти следы зелья, которым занимаешься в Дознании? Тумана ведь

не было, можно попробовать магическим эхо уловить.

– Нельзя, – мрачно сообщила я. Если б мои разработки было так легко отследить, для палачей они были бы бесполезны. – Но я поняла, осмотрюсь и поищу странное.

– Патрульного в помощники возьми, одна не ходи!

Закатив глаза, я пальцем поманила ближайшего служащего. Совсем юный, стажер, что ли? Ну, зато под руку с ценными советами лезть не будет.

Обойдя первый этаж идеально вычищенного особняка – хорошие у Новаков слуги, старательные – я поняла, что так ничего не добьюсь. Стажер тенью следовал за мной и совал свой нос во все углы, в точности повторяя мои действия, чем невыносимо раздражал. На второй этаж я не пошла – оттуда все еще доносился голос Шантора, сталкиваться с которым лишний раз не хотелось. Вздохнув, я села на диванчик в гостиной и задумалась. Вот бы знать, что вообще пропавшие девушки из себя представляли? Хм, а у меня ведь в Университете есть свой источник информации! Я потянулась за связничком.

«Пожалуйста, скажи, что ты общаешься с кем-нибудь с факультета целителей», – взмолилась я, настроив связь.

«Разумеется, общаюсь – я же декан факультета, лидирующего по количеству травм! Эти коновалы нас факультетом подопытных кроликов называют!» – возмутился друг. Я хихикнула.

«Мне нужно все, что ты знаешь или можешь узнать о Ра-

мине Ленской и Лике Ойш».

«Пропавшие студентки? Тебя втянули в расследование?»

«Сижу в особняке Новаков, пытаюсь понять, зачем я тут нужна», – призналась я.

«В Университете ты нужна еще меньше, тут не продохнуть от следователей, допрашивают всех подряд. Учебный день сорван».

«Сходи к целительницам посплетничать, а?» – попросила я. «На всякий случай. Наш отдел подключили из-за Ленской, Освальдсон опасается, что она – следующая жертва убийцы рыжих. Я печенкой чую, наш психопат не при чем, но доказательств никаких. Может, ты что-то выяснишь? Сам знаешь, следователям рассказывают далеко не все».

«Если Ровена узнает, свалю все на тебя!» – не задумываясь, согласился Нар.

Отключившись, я улыбнулась. Ведьминская интуиция шептала, что поход друга в змеиное логово целительниц окажется ненеприятным.

*

«Между прочим, о том, что я помолвлен, здесь еще никто не в курсе!» – услышала я возмущенное сопение друга часа через полтора. «Ты хоть представляешь, куда меня отправила?!»

«Представляю, поэтому Ровене не выдам твой подвиг даже под страхом смерти», – пообещала я. «Узнал что-то интересное?»

«Ты просила сплетни собрать, а не дело раскрыть», – фыркнул Линард. «В общем, слушай. Девчонки обе нелюдимые и замкнутые, учатся много, с посторонними общаются мало. На тебя в студенческие годы похожи. Ходят парой, расстаются только когда на спецкурсы своих кафедр уходят. Лика Ойш – дриада которая – дочь какой-то шишки, и в Роден, считай, удрала из-под контроля папочки. Говорят, он на первом курсе приезжал, скандалил, хотел дочурку забрать, но не вышло – к тому времени Лика уже числилась студенткой и была под защитой Университета. Зато содержания дочь лишилась, живет в общежитии на стипендию. Вторая – Рамина Ленская, соседка Лики по комнате, так и познакомились. Про семью ничего не узнал – значит, не было ничего запоминающегося. Красивая, ни с кем не встречается, хотя попытки ухаживать за ней были, но все отступались, столкнувшись с категоричным отказом. Ходил даже слух, что Лика с Раминой не просто подруги, но это целительницы категорически опровергли – утверждают, что особых отношений между девчонками нет. Ну, им виднее. Скандал с Раминой связан только один, и тот двухлетней давности – один поклонник никак не хотел оставить ее в покое, и девчонка ударила его сумкой, сломала нос. Имя парня – Юрген Данс, его целительницы вспомнили, хотя он два года назад выпустился, говорят, тот еще ходок был. На этом все, остальное сама выясняй».

Упорядочив полученные сведения на листке блокнота, я

подняла взгляд и обнаружила сидящего в кресле напротив Нарана Герцена.

– Уже закончил изучать окрестности?

– Все затоптано, почти на всех тропинках пролита какая-то вонючая гадость, мусор собран и вынесен. Здесь все вычищено, как в лечебнице во время инспекции, – угрюмо поведаль оборотень. – А у тебя что?

– У меня такие же выводы – про лечебницу, – я протянула Герцену блокнот. – Если слуги Новаков всегда так убираются, я хочу адрес агентства, через которое их наняли. Пригодится.

– Хм, а я сегодня уже слышал это имя, – приподнял брови Наран, дочитав мои записи. – Идем.

Я послушно последовала за оборотнем на второй этаж, откуда с каждым шагом все более четко доносились звуки разгорающегося скандала.

– Прошло два дня! Неизвестно, где еще эти девчонки побывали! У вас нет основания подозревать моего сына и переворачивать вверх дном мой дом! – кричал на Морригана и Клайвера, следователя отдела пропавших, невысокий крепкий мужчина с округлым лицом и пробивающейся в шевелюре и бородке сединой.

– Новак-старший приехал, – тихо пояснил мне Наран и без стука прошел в комнату.

– Скажите, господин Новак, госпожа Элина Данс – ваша жена? – низкий с рычащими нотками голос оборотня заглу-

шил очередное обвинение Новака-старшего и заставил того вздрогнуть.

– Да, но причем здесь...

– А Юрген Данс – ее сын?

– От первого брака, но...

– Где он сейчас? – Наран протянул Морригану и Клайверу мой блокнот и коротко пояснил: – на последней строчке.

Следователи, прочитав, синхронно приподняли брови.

– Где ваш приемный сын, господин Новак? – повторил вопрос оборотня Морриган.

– Вместе с Терри... – растерялся Новак-старший. Повинуясь кивку Клайвера, пара сотрудников Управления вышли в коридор. – Причем здесь Юрген?

Вопрос так и остался без ответа, пока в комнату не ввели обоих сводных братьев. Я отошла к примостившейся в уголке Ровене. Не у всех вампиров проявлялось чутье на ложь, но у Клайвера оно было, поэтому подруга могла себе позволить отдыхать в стороне и наслаждаться разворачивающимся представлением.

– Мы арестованы? – с порога высокомерно поинтересовался Юрген. Вошедший следом Терри вздрогнул.

– Пока нет, но нам необходимо побеседовать. Присаживайтесь.

Братья переглянулись и заняли свободные места на диване, придвинувшись поближе к отцу. Клайвер устроился на стуле напротив них, а Морриган отошел к окну.

– Какие отношения связывали вас с Раминой Ленской и Ликой Ойш? – чиркнув пару слов в блокноте, поинтересовался вампир.

– Мы учимся на одном курсе, хотя никогда толком не общались, – первым ответил Терри. – Я вообще удивился, что они приехали, решил, их девчонки с целительского уломали.

Я краем глаза покосилась на Ровену, и подруга кивнула. Значит, этот брат пока не врет. Клайвер перевел взгляд на Юргена.

– Я ухаживал за Раминой, пока учился, – уверенно проговорил старший. – Лику знаю, но никогда с ней не общался. Она странная.

Ровена снова незаметно кивнула, а я поморщилась. Слишком спокойно чувствовали себя братья. Неужели, я ошиблась?

– За что Рамина Ленская сломала вам нос? – не стал затягивать с допросом Клайвер. При его способностях словесные ловушки можно было не устраивать – преступник, солгав, сам выдаст следователю, в каком направлении тому следует работать.

– Какое это имеет отношение... – попытался влезть Новак-старший, но Юрген перебил его.

– Мы поругались, – вампирша кивнула. – Но после того случая больше не общались. – Есть! Это уже была ложь!

– Вы были на вечеринке вашего брата?

– Заезжал ненадолго, но почти сразу уехал, – Ронька снова

мотнула головой, и я сжала кулаки от напряжения. Точно, он!

Прикрыв глаза, я сосредоточилась, осторожно выпуская свою силу. В любом другом случае я не стала бы рисковать выдать себя, но прошло уже два дня... Если девушки все еще живы, каждая минута может оказаться роковой. Первым занервничал Терри. Я постаралась коснуться только братьев и не задеть следователей – коллеги, даже если не поймут сразу, позже, анализируя этот день, обязательно догадаются, что их внезапная нервозность была беспочвенной, а значит, наведенной. Мне это было ни к чему.

Через минуту бравада начала сползать и с Юргена. Что именно братья скрывают, я выяснить не пыталась – с этим Клайвер и без меня справится. Даже за ходом допроса следить перестала, полностью сосредоточившись на том, какие мысли осторожно вкладывала в головы подозреваемых.

Вы попались...

Ровена, приоткрыв рот, широко распахнутыми глазами уставилась на меня, догадавшись, что я делаю. Я приложила палец к губам, чтобы вампириша меня не выдала. Подруга быстро кивнула, глубоко вздохнула, вцепившись обеими руками в сумочку, и замерла. Я мысленно поблагодарила ее – зная свою импульсивность и порывистость, некромантка сделала все от нее зависящее, чтобы случайно не привлечь к нам внимание.

Они все знают. Вы у них как на ладони.

Доносившиеся до меня голоса братьев становились все менее уверенными, а тон Клайвера – все более жестким.

Они все знают и теперь просто над вами издеваются. Для вас все уже решено.

– Не смейте вешать это дело на моих детей! Я это так не оставлю! – прорвался сквозь мой транс возмущенный вскрик Новака-старшего.

Их нашли. Ваши старания ничего не стоили. Вас обоих казнят.

– Я ничего не знаю о них!

– Я просто хотел пошутить! – одновременно выпалили братья, сдаваясь. Я глубоко вздохнула, отзывая свою силу. Покосилась на бледную застывшую вампиршу, осторожно ткнула ее локтем в бок. Ронька вздрогнула, едва не выронив сумочку, но все-таки отмерла и повернулась ко мне.

– Я – все, – одними губами шепнула я ей и улыбнулась. Подруга судорожно выдохнула и также еле слышно ответила:

– А Юрген опять врет!

*

Разумеется, «просто шуткой», как попытался представить историю Юрген, спланированное и подготовленное похищение двух девушек назвать было нельзя. Впрочем, нужна была ему только Рамина – именно для нее настырный поклонник подготовил потайную комнату в подвале летнего дома, где оставил еду, воду, ночную вазу, прикованную к стене цепь и россыпь глушащих звуки и магию артефактов под потолком.

Терри, кстати, про комнату ничего не знал, а когда понял, как сводный брат использовал его артефакты, едва не упал в обморок от ужаса.

В том, что Рамина прибудет на вечеринку брата, Юрген не сомневался – все два года после выпуска он продолжал следить за девушкой и знал, что та взялась помогать с социализацией Лике, не желавшей после выпуска возвращаться в закрытую общину. Дриады по своей натуре – ранимые, наивные и практически беспомощные, потому и жить стараются обособленно, среди своих. Удивительно, что у Лики когда-то хватило силы духа и смелости, чтобы добраться до Родена и поступить в Университет. Вдвойне повезло дриаде оказаться в одной комнате с ответственной и доброй девушкой, которая взялась опекать хрупкую соседку. Ничего странного, что их везде видели вместе – Лика банально боялась оставаться одной.

Однако именно Лика заметила, что Юрген уводит опоенную Рамину в подвал, и вмешалась в тщательно продуманный план похищения. Дриаду подвела ее натура – девушка, как ни старалась пересилить себя, так и не решилась ни к кому подойти и привлечь к себе внимание, а потому сделала единственное, что ей оставалось – кинулась на помощь подруге одна. Силы были неравны, и вместо одной девушки в плену у Юргена оказались сразу две. Лика, пытаясь защитить подругу, еще и пострадала – неудачно упала, когда похититель втолкнул ее в подвал, и разбила голову. Рамина, как

только выветрился наркотик, истратила почти всю воду, чтобы промыть дриаде рану, и перевязала ее, порвав собственную юбку на лоскуты. Двое суток с момента пропажи девушки провели одни.

Если бы не наводка Линарда и не вовремя развесивший лохматые уши Наран, план похищения мог бы удался. Новак-старший и Элина Данс поженились всего год назад без пышных церемоний и лишнего шума. О том, что Юрген и Терри – сводные братья, в Университете никто не знал. Герцен, пробегая в волчьем облике под приоткрытым окном, совершенно случайно не только услышал, но и запомнил имя жены Новака-старшего. Мало того, когда я показала оборотную свои записи, моментально связал две одинаковых фамилии воедино и понял, что к чему.

В подвале рядом с девушками Герцен тоже оказался первым, убедился, что обе живы, и не дал обессиленной Рамина, решившей во что бы то ни стало защитить не приходящую в сознание подругу, швырнуть в следователей ночной вазой. Наверх к прибывшим экстренным телепортом целителям девушек вынесли вместе. Рамина вцепилась в руку дриады и категорически отказалась ее отпускать, пока пострадавшую не осмотрели. Волновалась Ленская не зря – по словам целителей, Лика оставалась жива только благодаря заботе подруги. Сама Рамина отделалась обезвоживанием – всю воду, оставшуюся после обработки раны, девушка по каплям спила дриаде. Навредить своим жертвам сильнее Юр-

ген не успел – в ночь вечеринки и на утро был занят заметанием следов, а затем был вынужден подменить на смене заболевшего продавца в одном из магазинов Новака-старшего. В летний дом похититель вернулся только сегодня, когда особняк уже был полон следователей.

*

Заметив, что Наран отошел в сторону, я подошла к нему.

– Ты должен сопровождать девушек в лечебницу, – шепнула я оборотню, краем глаза следя, как целители и следователи готовят пространство для открытия массового телепорта.

– С чего бы? – не понял Герцен. – Все что надо, мы выяснили, можно по домам ехать. Дальше пусть отдел пропавших работает.

– Наран, не разочаровывай меня. Ты свое счастье упускаешь.

– Какое еще...

– Рыжая, юная, гордая и самостоятельная, – перебила я и кивнула в сторону Ленской. – И встретил ты ее на работе, только не там, где ожидал. Вперед, пока кто-нибудь другой не подсуетился.

Герцену дважды объяснять не пришлось. Поняв, о чем я говорю, оборотень удивленно приподнял брови, по-новому, оценивающе присмотрелся к полуэльфийке и решительно направился к готовящимся к переходу в лечебницу коллегам. Подслушавшая нас Ровена подхватила меня за локоть

и вывела на улицу, подальше от лишних ушей.

– Это что сейчас такое было? – наконец, дала она волю своему любопытству.

Пришлось по большому секрету поведать историю с предсказанием об идеальной жене. Не знаю, была ли Рамина для Нарана действительно той самой, но по крайней мере теперь оборотень точно от меня отстанет. Мне в красоте с эльфийкой не тягаться – даже заплаканная, истощенная и грязная она оставалась поистине прекрасной. Девушка еще и детей любила – не зря же учится их лечить. Можно даже не сомневаться, кого из нас предпочтет оборотень.

– М-да, не ожидала такого от рационального и обстоятельного Нарана, – украдкой похихикала над историей вампирша. – А наверху, во время допроса? – Ровена огляделась, убеждаясь, что рядом никого нет. – Ты помогла? – шепотом спросила она. Я молча кивнула. – Но почему ты не пользуешься своей силой постоянно? Это же такое подспорье в расследованиях!

– У всего есть своя цена, – я присела на ближайшую лавочку и еще раз оглянулась, проверяя, не собирается ли кто к нам подойти. Ровена устроилась рядом и подставила бледное лицо прохладному осеннему солнцу, не забывая с любопытством на меня коситься. – Думаешь, приятно копаться в чужих мыслях? Это похоже на ныряние в яму с вонючей грязью, которая обволакивает тебя, буквально пропитывает, заставляет захлебываться и прилагать все силы, чтобы про-

сто удержаться на поверхности и сохранить себя. Мало того, эта грязь налипает на тебя, и, выбираясь из бездны чужого сознания, мало вытащить за собой нужные сведения, нужно еще и стряхнуть все лишнее, все, что не твое. Как думаешь, это возможно? Или, с трудом выбравшись из этой гадости, ты упадешь без сил, а потом еще неделю, а то и больше, ты будешь постоянно вздрагивать, то и дело чувствуя въевшийся намертво запахок?

Ровена передернула плечами и скривилась, видимо, слишком живо представив ощущения. Ну и хорошо, значит, больше таких вопросов не возникнет. Я пробовала помогать друзьям, потроша чужое сознание. Хватило пары раз, чтобы Том стал обращаться ко мне с подобными просьбами лишь в исключительных случаях. Слишком плохо мне было потом, слишком долго я приходила в себя – уставал не только разум, но и все тело. Да и мастерства Тома почти всегда хватало. Я же обычно помогала, как сегодня: забрасывала камушек-приманку, пугала, и смотрела, какие брызги мыслей выплеснутся в ответ, а всю основную работу оставляла дознавателю.

– Не знала, что все настолько плохо.

– Об этом мало кто знает, – описать эти ощущения может только менталист, но кто в здравом уме выдаст себя? – Ментальных магов не зря так мало – было время, когда нас буквально держали в рабстве и заставляли работать на хозяев. Пару столетий назад иметь ручного ментального мага было

престижно. Таких, как я, не истребляли – не пришлось. От постоянного вынужденного копания в чужих мозгах менталисты сходили с ума один за другим. Многие покончили собой, от многих избавились, как от сломавшейся вещи. Потому-то и прервались целые рода ментальных магов. И поэтому я делаю все, чтобы обо мне не прознали. Желающих воспользоваться моей силой будет много даже сейчас, разве что хвастаться приобретением никто не станет.

Ровена замолчала, переваривая и принимая очередную грань мира, до сих пор бывшую сокрытой от ее глаз, а я заметила призывно машущего нам Алистера.

– Кэтти, Рона, вы чего застряли? – крикнул нам Морриган, выглядывая из окна своей машины. – Поехали по домам, кушать хочется!

Глава 16

После ареста Новака-младшего и освобождения студентов атмосфера в Управлении заметно изменилась – такие дела, когда удавалось обойтись без жертв, отлично поднимали боевой дух и сплачивали коллектив. Тем более во вчерашнем расследовании поучаствовали несколько отделов. Даже Освальдсон ругался меньше, чем обычно. Через пару дней, разумеется, все вернется на круги своя, но пока коллеги сияли энтузиазмом и работали с удвоенной силой. Я же наконец-то заперлась в лаборатории и занялась изготовлением целого арсенала необходимых мне зелий. Задача передо мной стояла почти невыполнимая, но отступать я не собиралась.

Перед самыми выходными в Управлении сообщили – очередной туман опустится на Роден дней через восемь-десять. Точнее заранее предсказать колебания источника было нельзя, поэтому точную дату назовут не раньше, чем за два дня до аномалии. Я упаковала в сумку подписанные и помеченные флаконы с зельями, прибрала за собой лабораторию – даже если найдется безумец, который сюда сунется, теперь никто не сможет понять, чем я занималась последние несколько дней. Перед самым выходом из здания на секунду задержалась перед доской объявлений для сотрудников, на которой ярко пылало предупреждение о новом тумане. Что ж,

если я где-то ошиблась, очередной труп рыжей девушки станет наименьшей из моих проблем.

*

Праздничный ужин в честь помолвки Ровены и Линарда решили устроить в доме Томаса. Квартира вампирши и мой домик были слишком маленькими, а сам Ловчий предпочитал жить в просторных преподавательских апартаментах Университетского общежития – для того, что мы с Наром задумали, это место не подходило. Загородное поместье Лероев находилось довольно далеко от Родена и было не сказать, что заброшенным, но и уютным его назвать было нельзя. Слуг там было мало, сам хозяин в течение учебного года практически не появлялся. Старинный особняк нуждался в ремонте и в твердой руке хорошего управляющего, на которых Линарду, как он успел посетовать, никак не везло.

– И где вы будете жить? – поинтересовался Томас, выслушав жалобу друга на очередного проворовавшегося работника.

– Рона выберет дом, и я куплю, – пожал плечами Ловчий. Для него это действительно не было проблемой – состояние наш друг унаследовал впечатляющее. – Как только обживемся, займусь наконец-то поместьем всерьез, детям полезно бывать на свежем воздухе.

Я поперхнулась салатом и уставилась на Линарда. Дети? Уже?! В шоке была не только я, Ровена тоже с возмущением смотрела на своего жениха, угрожая ему вилкой, и явно не

находила, что сказать.

– Прокляну, – наконец, собралась с мыслями вампирша. Вокруг мага едва заметно колыхнулась Тень.

– Не проклянешь, – томно мурлыкнул Нар, приобнимая и прижимая к себе невесту.

– Никаких детей в ближайшие лет пять, иначе я найду способ испортить тебе жизнь! – прошипела некромантка, но уже без злого огонька. Удивительно, но Тень Ровену совершенно не пугала, а словно успокаивала.

– Любой каприз, драгоценная моя. Делай со мной все, что захочешь.

Мы с Томом переглянулись, сдерживая улыбки. У палача вообще сегодня было приподнятое настроение, чувствовалось, что таких дружеских теплых посиделок ему давно не хватало. Даже наши с Линардом старания не оставлять Томаса наедине со все еще опасавшейся его вампиршей не раздражали, а забавляли главу Дознания.

Через пару часов Ровена окончательно расслабилась, и Нар увел вампиршу наверх, в кабинет, из окна которого открывался прекрасный вид на заходящее над городом солнце, а мы с Томасом первый раз за этот вечер остались наедине.

– Я так люблю тебя, – не удержалась я от признания, прижимаясь к нему ближе. Губы палача мягко скользнули по моему виску.

– И я тебя, греза моя.

Я прикрыла глаза, запоминая, впитывая в себя этот миг.

Последняя секунда слабости, которую я могла себе позволить. Наконец, шагнула к столу, взяла наши с Томом бокалы и предложила тост.

– За наше будущее, – мне пришлось приложить все свои силы, чтобы рука не дрогнула. Палач моего волнения не заметил и с удовольствием пригубил вино. Я же не могла оторвать взгляд от его лица, на котором любовь и нежность сменились удивлением, болью, а затем пониманием и яростью. Том шагнул ко мне, но обрушить свой гнев на меня уже не успел – яд наконец-то подействовал. Опустившись на колени рядом с рухнувшим на пол любимым, я приложила пальцы к шее, проверяя, не мелькнет ли пульс.

На грохот падения в комнату вбежали Линард и Ровена. Ловчий, поняв, что произошло, прижал вампиршу к себе, не давая надеть глупостей, а сам наполовину ушел в Тень.

– Он мертв! – потрясенно выдохнула некромантка. Я убрала руку – профессиональному мнению подруги точно можно было верить. Поднявшись, я затолкала поглубже неуместные сейчас эмоции, перевернула стоявшие на полке песочные часы, достала припрятанную заранее сумочку и расставила на низком кофейном столике специально заготовленные зелья в нужном мне порядке. Отдельно отложила заправленный шприц.

– Что ты наделала?! – дрожащим голосом воскликнула Ровена. – Он мертв! Ты его убила!

– Линард позже тебе все объяснит, – пообещала я, не обо-

рачиваясь к ней. Я не могла оторвать взгляд от непривычно безжизненного лица, казавшегося маской на фоне иссиня-черной гривы волос. От побелевших губ, которые еще утром были полны тепла и жизни. И в который раз я задавалась вопросом – как я буду жить, если все-таки ошиблась? – Мне нужно, чтобы через несколько минут ты запустила его сердце, но не раньше, чем скажет Линард. Нар, что у тебя?

– Тает, но медленно, – приглушенно из-за окружившей его Тени ответил Ловчий. – Шансы есть. Тише, милая, так правда было нужно, я все расскажу тебе дома, – уже нежнее проговорил он трясущейся вампирше. – Ты ведь помнишь, как запустить сердце?

Отличную себе все-таки жену выбрал друг, машинально отметила я, заметив судорожный кивок Роны. Вытащить из-за грани может либо некромант, либо очень хороший целитель. Где бы мы нашли такого, как заставили бы нам помогать?

– Вы сумасшедшие, – тихо всхлипнула Ровена. Жаль, я сейчас не могу ее успокоить – скоро мне понадобится вся моя сила. В наш план мы ее не посвящали – импульсивная вампирша не смогла бы вести себя естественно и точно чем-нибудь бы выдала нас, а мы не имели права рисковать. Одним из условий в клятве Томаса было не искать способов ее обойти. Неизвестно, как печать отреагировала бы на нашу попытку помочь.

Песок в часах таял, приближая момент, когда даже некро-

мантка ничего не сможет исправить. Я вновь села на пол, взяла Тома за ледяную руку и вдруг отчетливо поняла, что, если не смогу его вернуть, останусь лежать здесь же, рядом. Смысла жить без своего палача я не видела.

Когда песчинок оставалось совсем мало, рядом опустилась дрожащая Ровена, поддерживаемая частично Ловчим, частично ставшей материальной Тенью. Я с надеждой посмотрела в темные нечеловеческие глаза друга. Нар коротко кивнул. Рвано выдохнув, я схватилась за шприц и, размахнувшись, всадила его в грудь Тома. Мало заставить сердце биться, нужно нейтрализовать яд, который его остановил. Действие заняло всего пару секунд, но песчинки стремительно убывали, а я продолжала перебирать в памяти свои расчеты, в который раз боясь обнаружить фатальную ошибку...

Узнав про печать клятвы, я поставила перед собой практически невыполнимую задачу. Высших вампиров не просто сложно убить, на пороге смерти их инстинкты затмевают разум, превращая и так опасного противника в неуправляемого безумца. Во времена истребления высших их старались пленить, обездвигить, и только потом обезглавить одним ударом, чтобы не оставить умирающему вампиру ни единого шанса в последний момент отомстить своим убийцам. У меня возможности надежно обездвигить Тома не было, да и голову ему отрубать я не планировала, поэтому пришлось придумать не только зелье, способное мгновенно убить малоуязвимого к ядам высшего, но и подготовить нейтрализа-

тор для основных его компонентов. Без качественных испытаний, на одних расчетах – я потратила немало времени, чтобы создать нужный состав, и до последнего сомневалась, что у меня получится. Но пока что все шло по плану...

– Запускай, – уверенно скомандовал Линард и сам положил руки Ровены на грудь Тома рядом с моими. Ругаясь и всхлипывая, вампирша выполняла все, что нашептывал ей Ловчий, кажется, мало соображая, что именно делает. Под моей ладонью гулко стукнул первый удар.

– Нар? – уточнять, что я хочу знать, не требовалось. У клятвы Тома было условие – пока бьется его сердце. Ни одна магическая клятва не обходилась без подобных ограничений, ведь никто не захочет и в посмертии оказаться связанным обязательством. Только никто еще не проверял, что будет с печатями, если умершего оживить.

– Чисто, – через несколько бесконечно долгих секунд ответил Ловчий и рывком поднял Ровену. Я всхлипнула от облегчения, вытерла ладонью выступившие слезы и тут же постаралась унять эмоции. Расслабляться было еще рано. – Ты уверена?..

– Уходите, не тратьте время, – я даже оборачиваться не стала, наблюдая за лежащим передо мной палачом. Скоро заработавшее сердце разгонит противоядие по крови, и тогда наступит самая сложная часть моего плана.

Выжить.

– Нар, уводи Ровену, – повторила я, заметив, что дыхание

Томаса становится все более глубоким и ровным. Приподняв голову палача, я положила ее себе на колени, и в последний раз проверила выставленные в ряд зелья. До каждого из них я легко могла дотянуться рукой, и только один фиал стоял чуть в стороне – этот был для меня.

– Как мы поймем, что угрозы больше нет? – не послушался Ловчий. Идиот, себя не бережет, так хоть невесту бы пожалел! Двух взбесившихся вампиров я точно не удержу!

– Если к утру Роден не окажется в руинах, значит, все в порядке. Уходите уже!

Линард наконец-то увел подругу через телепорт, и я глубоко вздохнула, сосредотачиваясь на предстоящем мне испытании.

Высших вампиров не просто так истребляли, и не просто так Ровена до дрожи боялась Томаса. Невероятно сильные, жестокие, беспринципные и безумные твари – такими их запомнили в истории – они подчиняли более слабых сородицей и буквально заражали их своим безумием. Мало кто из высших был способен удержаться на грани, не перейти черту, за которой жажда крови затмевала им разум. В поместье Дорренов, когда меня похитили, Том практически потерял контроль и остановился, лишь когда живых вокруг не осталось. Я нежно провела рукой по бледной, но уже не ледяной щеке. Если бы не Смута, появление высшего вампира в Родене мы бы не скрыли...

Прерывистый вздох Тома заставил меня сосредоточиться

и выпустить на свободу свой дар. Сознание затопила боль, от которой потемнело перед глазами – я и не подозревала, насколько болезненно действовал изобретенный мной яд. Или дело в противоядии? Не глядя, я нащупала на столе первый фиал с парализующим эликсиром и приложила его к обескровленным губам.

– *Пей*, – приказ, одобренный ментальным давлением, заставил Тома сделать несколько глотков. Боль слегка отступила, дыхание лежащего передо мной мужчины стало ровнее, и на поверхность начала подниматься безумная ярость.

Предательница. Убить. Разорвать. Я искупаюсь в твоей крови.

Против воли мои руки сжались в кулаки. Я слегка трянула головой, выплывая из омута чужих чувств.

– *Нельзя. Своя. Пей*, – второй фиал, теперь с сильнейшим успокоительным, коснулся губ, которые уже не скрывали удлинившиеся иглы клыков. Плохо. Томас приходил в себя слишком быстро! Третий фиал с тем же зельем дала сразу и мысленно взмолилась, чтобы подействовало раньше, чем Том сможет двигаться.

Заплатишь кровью. Как больно...

Я облизнулась, глядя на пульсирующую на шее Томаса вену. Как сладко будет вгрызться в нее, рвануть, разрывая плоть, ощутить горячие брызги на лице. Видеть скривившиеся в гримасе боли губы, услышать, как оборвется мучительный вскрик...

Больно. Холодно. Хочу есть.

Глаза распахнулись, уставились на меня снизу вверх, не узнавая. Предвкушая добычу.

Попалась!

С трудом собравшись, я изо всех сил приложила Тома ментальной оплеухой. В голове раздался разочарованный злой вой, мешающий сосредоточиться и отделить чужие ощущения от своих. Я усилила натиск, чтобы выиграть несколько секунд и перевести дух. Действительно, почти попалась. Раньше Томасу требовалось больше времени, чтобы затянуть меня в водоворот своего безумия.

Я передумал.

Давление чужого разума внезапно ослабло, и я едва не провалилась в разверзнувшуюся темную бездну. Послышался зловещий смешок.

Я буду потрошить тебя медленно. Очень медленно.

Пальцы палача едва заметно шевельнулись, и я потянулась за очередным фиалом с парализующим зельем. Проклятье, почему он так быстро приходит в себя?! Больше трех флаконов парализатора давать нельзя – слишком велик риск снова остановить сердце, но с дозой, рассчитанной на полчаса, Томас почти справился за несколько минут! Если так пойдет и дальше, я рисковала поучаствовать в воплощении фантазий Бледного Ужаса наяву.

– *А я все равно тебя люблю,* – всего на миг, но мое признание поколебало желание Томаса перегрызть мне горло. Я

воспользовалась заминкой и попыталась опутать палача своей силой, спеленать мысли и чувства, но не успела.

Ты меня убила!

Яростный вой оглушил меня, едва не заставив оборвать ментальный контакт. С трудом удержавшись, я надавила сильнее, чувствуя, как нарастает боль в затылке, на этот раз – моя собственная. Палач рвался отчаянно, бездумно, причиняя еще больше мучений и себе, и мне. Пока рвался только мысленно, но еще немного, и тело справится со второй дозой парализатора. Нужно было торопиться.

– *Я тебя освободила. Избавила от печати,* – признаваться неадекватному Бледному Ужасу, что он больше не на поводке, было опасно, но другого выхода я не видела. Уже сейчас стало ясно, что я переоценила свои силы. Да, я удерживала Томаса от безумия в Смуту, но еще ни разу он не считал меня своим врагом. Ненависть и обида оказались слишком сильными, чтобы я могла сквозь них пробиться.

Мой разум вновь затопили всепоглощающая ярость и желание убивать, но на этот раз направленные не на меня. Дышать стало чуть легче, а перед глазами перестали мелькать звезды. Неужели, сработало?

Я кое-что обещал Совету. Идем охотиться вместе, будет весело.

Воспользовавшись тем, что палач прекратил попытки выкинуть меня из своей головы, я медленно, так, чтобы Томас не заметил и не заартачился снова, принялась распутывать

тугой узел его мыслей, отделяя безумное наследие от настоящей личности. Впрочем, разделить их совсем было невозможно – палач давно примирился со своей пробудившейся силой, слился с ней воедино, научился жить, удерживая равновесие, и мне нужно было лишь помочь вернуть его, напомнить Тому, кто он на самом деле. Так мало, и одновременно так непросто. Мысли Томаса становились все более связными, однако их направление меня не устраивало – от мелькавших в сознании образов того, что палач хочет сделать с некоторыми из лордов, я едва не распрощалась со своим ужином.

А тебе пойдет красный.

От внезапно вспыхнувшего в сознании образа меня самой, в алом платье с откровенным вырезом, призывно и медленно облизнувшей темно-красные губы, стало жарко, и я снова тряхнула головой, прогоняя волну чужого вожделения. Впрочем, после замелькавших следом откровенных сцен я уже не могла с уверенностью сказать, что желание принадлежало одному лишь Тому. Глубоко вздохнув, сосредоточилась: Томас вспомнил меня, значит, сможет вспомнить и себя.

– Скажи мне, кто ты, – рискнула я воззвать к разуму палача, зацепившись за очередную неприличную картинку.

Я – твоя смерть!

Резкий ментальный удар встrepенувшегося высшего, и меня вновь едва не вышибло из чужого сознания. Мысленно усмехнувшись, на этот раз я не стала сопротивляться, слегка

поддалась и ослабила давление. С Томасом никогда не получалось справиться грубо, на силу он реагировал еще большей силой, и я даже в Смуту не рисковала ввязываться в прямое противостояние надолго. Однако самое сложное я уже преодолела – поймала наименее жестокий образ, заинтересовала, отвлекла. Осталось достучаться до личности и не допустить очередной смены настроения.

– *Кто ты?* – спросила та я, которую придумал Том, и облизала окровавленные пальцы. Лезть в глубину этой фантазии и выяснять, откуда на моих руках взялась кровь, я не рискнула. – *Кто ты?*

Я голоден.

– *Я поделюсь кровью, если скажешь, кто ты.*

Каждой своей клеточкой я почувствовала колебания в чужой душе. Томас раздумывал, что будет приятнее – вырваться прямо сейчас или поддаться и посмотреть, что я смогу ему за это дать. Любопытство, подкрепленное очередной пикантной картиной, понемногу взяло верх.

– *Хосс*, – еще несколько секунд мучительных раздумий. – *Андреас Томас Хосс.*

– Пей, Том, – уже наяву шепнула я, прикладывая запястье к его рту, и вскрикнула от боли – дважды приглашать истощенного смертью вампира не пришлось. Том пил жадно, много, рука почти сразу онемела, а перед глазами начало темнеть. Уже теряя сознание, я наконец-то услышала заветный шепот.

– Катари...

*

Пришла в себя я только под утро, и, не открывая глаз, прислушалась к ощущениям. Судя по мягкости матраса подо мной, у Томаса хватило сил перенести меня в спальню и даже раздеть. Во рту был противный привкус – значит, Том догадался напоить меня последним, предназначенным для меня восстанавливающим зельем. Приоткрыв глаза, я встретилась с полным тревоги и усталости взглядом палача.

– Ты хоть представляешь, в какой опасности была, греза моя? – мы поменялись местами, и теперь моя голова лежала на коленях у сидящего в изголовье кровати и перебирающего в пальцах пряди моих волос Тома. Кажется, эту ночь он не спал. Стало жутко от осознания, как близко я была к провалу. Раньше после срывов Том, а не я, лежал пластом и не мог пошевелиться. Насколько же сильнее он стал за прошедшие годы...

– Не в большей, чем пока ты был на поводке у изменившегося Совета, – прокаркала я и закашлялась. Томас помог мне приподняться и поднес к губам бокал с водой.

– Не думал, что однажды умру от твоей руки, – с легкой иронией проговорил он, когда я напилась.

– Должна же я была отомстить за тот допрос, когда ты вырвал из меня признание в любви?

– Жестокая и коварная ведьма, – с наслаждением протянул Том, заставив меня улыбнуться и украдкой выдохнуть. Я

до последнего боялась, что палач не простит нам с Линардом столь радикального решения его проблемы. Кстати, о Линарде.

– Нужно сказать Ловчему, что мы справились, – оставлять друга в неведении столько времени было жестоко.

– Я с ним еще ночью связался, высказал все, что думаю о ваших методах, – остановил мой порыв Томас. – Ты никак не приходила в себя, поэтому в выражениях я не стеснялся.

То есть Нар получил за нас обоих. Не очень справедливо, но я не в претензии.

– А как Ровена?

– Ругалась и обещала откусить тебе голову, – я окончательно расслабилась. Раз рвется в бой, значит уже пришла в себя. Хорошо. В глубине души я опасалась, что Ровена все-таки не выдержит и решит бросить Ловчего. Нар бы мне этого не простил. Потянувшись, я поморщилась от тянущей боли в перевязанной руке, попыталась встать, но голова закружилась, и я упала обратно.

– Далеко собралась? – Томас мягко придержал меня за плечи, не позволяя повторить попытку. – Я тебя чуть досуха не выпил, с трудом остановился. Сегодня у тебя постельный режим и эликсирная диета, Нар выгреб все, что нашел, из твоей домашней лаборатории. Я всю ночь поил тебя восстанавливающими зельями. Почему ты взяла себе только один флакон?

Я вздохнула.

– Не думала, что все пойдет так далеко. Обычно справиться с тобой было легче.

– Обычно я не умирал! – рыкнул палач и прикрыл глаза, медленно и глубоко вдохнув. – Все, отдыхай. Тебе нужно больше спать, чтобы элексиры подействовали как следует.

Я хотела возразить, но закрыла глаза, пережидая накатившую волну слабости, и сама не заметила, как провалилась в сон.

Второй раз я очнулась ближе к вечеру, еще не полная сил, но точно не умирающая. Голова не кружилась, рука почти не ныла – Том явно успел сменить бинты и обработать рану обезболивающим. Я даже самостоятельно сходила в душ и спустилась в гостиную, где и нашла сидящего над ворохом бумаг палача. Заметив меня, Томас присмотрелся, оценил перемены к лучшему и освободил для меня место за столом.

– Садись, сейчас принесу обед, – в животе радостно заурчало. Еще на лестнице я отметила витавшие в воздухе ароматы и потому только обрадовалась, когда палач поставил передо мной тарелку густого наваристого мясного супа, кувшин гранатового сока и нарезанное дольками манго на десерт. Проглотив все предложенное под пристальным надзором Тома, я наконец-то почувствовала себя живой и счастливой.

– Теперь займешься смертями лордов? – поинтересовалась я, все еще не до конца веря, что безумный план сработал.

– Нет, греза моя, сначала избавлюсь от преследующего тебя психа, – удивил меня палач.

– Ты нашел его?

– Скорее, ты нашла. Помнишь, я попросил тебя больше не приходиться в Дознание? – я кивнула. С одной стороны, в тот момент я удивилась, что Томас решил продолжить расследование в одиночку, с другой – наша совместная работа и правда привлекла ко мне слишком много лишнего внимания. – После твоих слов о том, что Аарон меня боится, я решил перестать ограничивать себя рамками закона, наплевал на поиски мотива и попросил Нара выяснить о моем помощнике все, что сможет. Ловчий в тот же день проник к нему в дом и нашел пару тайников, в том числе и с твоим зельем. Я подумал, тебе ни к чему рисковать, мелькая перед убийцей, а сам продолжил следить за Аароном. Во время следующего тумана я собирался застать его на месте преступления и убить при задержании. Да, мы не узнали бы, почему он тебя ненавидит, зато он не выдал бы никому твой секрет.

– Все-таки Аарон? Но почему? – я же его почти не знала!

– Обязательно у него спрошу, – зловеще оскалился Томас, и я даже немного посочувствовала его помощнику. Я-то знала – то, что враг находился настолько близко, задело палача куда больше, чем он показывал. Аарону Том доверял, иначе не сделал бы его своей правой рукой. А за предательство Томас мстил жестоко... – Теперь, без печати, я легко смогу соврать Совету, что не имею никакого отношения к исчезно-

вению Аарона Йерна, поэтому можно не стараться придать его смерти законный вид. Дай мне сутки, свет мой, приду в себя и решу твою проблему, а смертями лордов займемся чуть позже и вместе, как в старые добрые времена.

На лице палача расцветала многообещающая усмешка, клыки чуть удлинились, выдавая проснувшийся охотничий азарт, и мне не нужно было заглядывать к Томасу в голову, чтобы понять, о чем он думает. Это выражение лица я отлично знала.

Бледный Ужас предвкушал расправу над своими врагами.

Глава 17

– Дайте, скажи мне, когда Хосс отстанет от моего отдела? – вместо приветствия поинтересовался Освальдсон, как только я шагнула к нему в кабинет. Я запнулась.

– Не знаю...

– Плохо, Катарина, что не знаешь, – вопреки обыкновению полугном не кричал, а просто ворчал. – Я начинаю подозревать, что у вас роман, а не расследование, потому что на тебя опять пришел вызов из Дознания, а результатов я до сих пор не увидел!

Я промолчала, не желая лгать. Да, роман есть, но и расследованием мы занимаемся! Том обещал разобраться с Аароном, и раз он меня вызывает, может, хочет сообщить результат лично? Пользуется предложением, чтобы пригласить меня к себе и провести время вместе?

– Что с рукой? – не дождавшись ответа, заметил мои бинты начальник. Я как можно беспечнее пожала плечами.

– Подстригала кусты роз у дома и неудачно упала в самую гущу, – легенду я продумала заранее. В неаккуратность с ножом никто бы не поверил, в Управлении знают, что с острыми предметами я обращаться умею. А вот споткнуться и упасть на ровном месте я иногда могла, и это, к сожалению, в Управлении тоже все знали. Лечебные мази, способные мгновенно заживить укус вампира, я приготовить была

не в состоянии – сила не та, поэтому оставалось надеяться на Томаса и его связи. Уж баночку мощного ранозаживляющего эликсира он мне точно достанет без уведомления целителей.

Освальдсон мрачно посопел, но поняв, что больше ничего не добьется, велел мне катиться к палачам. Страшный посыл, если только тебя там не ждут. Хотя, – я хихикнула, закрепляя в волосах шляпку – если ждут, становится еще страшнее. Но только не мне.

*

Место помощника главы Дознания выглядело пустым и безжизненным. Стол был абсолютно чистым, шкафы пустыми – ни одной бумажки, ни одной личной вещи. Будто Аарона никогда не существовало. Томас ждал меня у себя, забрал плащ, сумочку и поинтересовался:

– Надеюсь, ты еще не обедала?

– Собираешься меня угостить? – именно на это я и рассчитывала после разговора с Освальдсоном.

– Если только чуть позже, – разочаровал меня Том. – Собираюсь предложить тебе поработать по основному профилю. Мне не удалось разговорить Аарона. Прости, греза, но он явно твой клиент.

Все ясно, я сегодня голодная. После контакта с сознанием психопатов мне кусок в горло не лез. Вздохнув, я покосилась на Томаса.

– Скажи, почему всех своих бесчисленных любовниц ты приглашал на выставки и балы, и только меня – в пыточ-

ную? – в шутку поинтересовалась я, но сердце все равно болезненно сжалось.

Палач, собиравшийся что-то сказать, поперхнулся воздухом, затем прищурился, рассматривая меня, как будто в первый раз видел, и только потом заявил:

– Я бы сказал – радуйся, все самое лучшее лишь для тебя, но у меня вопрос. О каких любовницах речь?!

Пришла моя очередь хлопать глазами. Он что, Смуту вообще не помнит?

– О тех самых, с которыми ты ходил на все приемы, менял, как перчатки, насмеялся над ними, унижал и издевался.

Томас задумался, вспоминая.

– Ты о пиявках, что ли? – на лице палача отразилось понимание. – Думаешь, хоть одна из них любила меня, или хотя бы хотела? Они все меня боялись, Катари. До трясущихся коленок, до истерики, до успокоительных зелий. Они тряслись от ужаса, и все равно приходили, чтобы получить то, что им нужно. Кто-то жаждал власти, кто-то защиты, денег, острых ощущений – этим-то я делился сполна. Они пытались использовать меня, а я пользовался ими. Единственным развлечением в то время было наблюдать, как долго прилипала, возомнившая себя акулой, сможет скрывать свое истинное ко мне отношение.

Я выдохнула и поняла, что все это время не дышала.

– И что, кто-нибудь продержался достойный уважения срок? – выпалила, не удержавшись.

– И какой бы я тогда был палач? – самодовольно усмехнулся Том, но почти сразу его взгляд изменился, стал мягче, и Томас шагнул ко мне, заключая в объятия. – Ты поэтому так старательно скрывала свои чувства, греза? – ласково поинтересовался он. Я отвернулась.

– Я знала, что не переживу, если окажусь на их месте.

– Никогда. Ты – моя, Катари, и я скорее вены себе перегрызу, чем обижу тебя.

Я думала, что давно отпустила те ревность и отчаяние, что испытывала столько лет назад, но нет, оказывается, эта боль продолжала отравлять мою жизнь несмотря на все признания Томаса. И сейчас, когда наконец-то удалось избавиться от застарелой занозы в сердце, я чувствовала небывалое облегчение.

*

– Надеюсь, ты... – я притормозила перед входом в камеру. Том привел меня в один из закрытых коридоров, войти в которые можно было лишь с его позволения. Мало кто из заключенных отсюда возвращался.

– Привел его в порядок, – не стал дожидаться моего вопроса палач. – Я помню, ты не любишь грязь. Но с Аароном я не усердствовал, практически с самого начала было понятно, что в его бреде без тебя не разобраться. Стоит произнести твое имя, как ему словно мозги переклинивает, хотя во всем остальном он производит впечатление нормального человека.

Я глубоко вздохнула, прежде чем открыть дверь. Томас накрыл мою руку своей.

– Три вопроса, сладкая. Почему он на тебя охотился, помогал ли ему кто-то, и кто знал о его делах. На остальное плевать, не мучай себя.

Я кивнула и наконец-то вошла в камеру. Мысленно поблагодарила Тома – как он и сказал, ничего здесь не напоминало о любимых методах работы палача. Ни инструментов, ни пятен, даже неподвижный узник сидел на стуле в темной и почти чистой рубашке. От Аарона меня отделял массивный стол, скрывавший большую часть картины, и стул – куда более удобный, чем тот, на котором сидел пленник.

То, что допрашивать Аарона бесполезно, было ясно сразу. Я рассматривала мужчину, сидящего передо мной с разведенными в стороны руками, скованными туго натянутыми цепями, и не понимала, как я могла раньше не заметить этот сумасшедший взгляд? Впрочем, Томас ведь тоже ничего не видел... Помощник палача с веселой злобой проследил, как я прошла ближе и, расправив юбку, устроилась напротив.

– Я тебя не боюсь, – ухмыльнулся мне в лицо мужчина, убивший пятерых женщин только чтобы утолить свою ненависть ко мне. Я промолчала, не став спорить с очевидным. Непонятно почему, но Аарон действительно ничего не боялся. Я не чувствовала и тени страха, никакого слабого места, за которое могла бы зацепиться, чтобы вытянуть наружу так необходимые нам сведения. Я смотрела в светло-зеленые

глаза с темными точками зрачков и понимала – легко не будет – но продолжала смотреть и выжидать. Самой сутью я почувствовала, как ныряет вглубь Аарон, запирается, уходит в себя и прячется на дне собственного сознания. У Томаса действительно не было ни шанса – из этих глубин Аарона не выковырнуть никакими пытками.

Собравшись с духом, я направила свою силу на сидящего передо мной человека. В следующую секунду торжество в зеленых глазах сменилось осознанием ошибки: я не собиралась ничего выуживать или спрашивать, не планировала тратить время и мучить. Я нырнула вслед за чужим сознанием в самую глубь, туда, куда Аарон, желая защититься, сам показал мне дорогу.

Я редко использовала эту грань своего дара на посторонних – не было необходимости, да и друзья всегда берегли меня и старались справляться сами. Сейчас же я обязана была понять, что заставило прослужившего столько лет в Дознании человека, который и видел-то меня всего пару раз, так стремиться меня убить. Я не собиралась об этом спрашивать – я слой за слоем потрошила чужую личность, перебирала воспоминания, добираясь до того момента, когда все началось.

Через два с половиной часа Томас вынес меня из камеры на руках.

*

– Я же просил не перестараться, греза, – в который раз

проворчал палач, забирая у меня очередную чашку. Пока я пребывала в полузабытье, сортируя и раскладывая по полочкам все, что выудила из головы Аарона, Том успел донести меня до своего кабинета, усадил в кресло, пробежался до лаборатории Леи за восстанавливающими эликсирами, залечил рану от своих клыков на руке и дважды прочитал нотацию о недопустимости моего поведения. Я не возражала – забота была приятна, а голос Томаса как фоновый шум не позволял мне окончательно провалиться в чужие воспоминания. Тем более что мои усилия не пропали даром, о чем я и поспешила сообщить.

– Сообщника у Аарона не было, как и никого, с кем бы он делился своими планами или мыслями, – обрадовала я палача, прерывая очередной монолог на тему своей безрассудности. Эта информация была самой ценной из всего, что я выудила из чужой головы: отсутствие сообщников гарантировало, что наш секрет в безопасности, а охота на меня не продолжится.

– Отлично, больше камер свободными останутся, – сразу понял меня Том. – Что-то еще интересное?

О, да, я действительно не зря копалась в мыслях убийцы. Кто бы мог подумать, что охотился он вовсе не на Ночной Кошмар?

– Лерею Норрей помнишь?

– Что-то знакомое, – Томас нахмурился, вспоминая. Впрочем, за палачом раскрытых дел числилось куда больше,

чем за мной, не удивительно, что часть их со временем стерлась из памяти.

– Любовница Ирги Тэйна, цветочного убийцы, – напомнила я.

– Точно, этого эстета я вряд ли забуду, – сразу вспомнил нужное дело палач. Это было одно из тех расследований, которыми, по-хорошему, должно было заниматься Управление порядка, но в Смуту следователи управления – те немногие, кто пережил первые, самые кровавые недели после переворота – представляли собой жалкое зрелище. Людей не хватало, а те, что оставались, с разгулом преступности справиться были не в состоянии и больше заботились о собственном выживании. Эстетом Иргу Томас назвал не зря – в поздние годы Смуты, когда на смену хаосу и бесчинствам пришло время более организованных и осторожных преступников, в Родене стали находить убитых женщин с бутонами во рту. Тэйн похищал своих жертв, несколько дней насиловал и издевался, затем душил и оставлял тела в людных местах города с цветком в зубах – каждый раз новым. Именно по букету Тэйна и вычислили: убийца не ограничивался банальными розами, а подбирал редкие красивые сорта, выращиваемые его подружкой. Лерея, как мы тогда выяснили, о необычном увлечении Ирги знала, но возлюбленного охране порядка не выдала, за что и поплатилась.

– Лерея – первая любовь Аарона, он жил в доме напротив, – поведала я и потянулась. После долгого копания в чу-

жих мозгах всегда было не только противно, но и больно – почему-то начинали ныть мышцы, будто вместо воспомина- ний я перебирала тяжелые ящики на складе. – Некоторое время твой помощник считал, что девушка пропала без ве- сти, даже начал ее забывать. Спокойно работал в Дознании, помогал тебе и радовался жизни, пока совершенно случайно не узнал от соседей, что Лерею поместили в лечебницу для душевнобольных как сообщницу психопата. Почти забытые чувства всколыхнулись, и Аарон отправился навстречу люб- ви всей своей жизни. Дальше продолжать, или тебе уже все понятно?

– Разумеется, продолжать, – укоризненно взглянул на ме- ня Том. – Ты в деле Тэйна вообще не участвовала, так с ка- кой радости Аарон стал охотиться именно на тебя, когда в соседнем кабинете сидел я?

– А за это стоит сказать спасибо Лерее, – я снова потяну- лась, потом сняла туфли и закинула ноги на колени сидящего напротив палача. Стало легче. – В лечебнице Аарон, пользу- ясь служебным положением, добился-таки встречи с девуш- кой и ужаснулся ее состоянию. Видела в его воспоминани- ях – картина и вправду удручающая. Мало того, Лерея отку- да-то знала, где именно работает Аарон. Она кричала, что у Аарона руки по локоть в крови, что она знает, чем они в До- знании занимаются, и что-то еще про тени, которые не дают ей спать. Речь была довольно обрывочной и несвязной, но основную суть Аарон уловил и решил, что именно в Дозна-

нии девушку свели с ума, пытаясь через нее выйти на Тэйна.

– Там сводить не с чего было, она с Тэйном добровольно оставалась, – скривился Томас. – Лерею не казнили только из-за заступничества родителей, огромной взятки и обещания пожизненно запереть ее в лечебнице.

– Согласна, – кивнула я. – Но Аарон этого не знал. У него ведь не было доступа к ее делу?

– К расследованиям времен Смуты доступ есть только у меня или с моего разрешения. Аарон никогда его не запрашивал.

– Зато к остальным отделам наших архивов доступ у твоего помощника был. Тебе стоит пересмотреть протоколы безопасности. Аарон, проанализировав информацию, которая была ему доступна, пришел к выводу, что Лерею не пытали – шрамов на ее теле он не увидел – а значит, на нее воздействовали как-то еще. Изучая все, чем занимались в Дознании, твой помощник наткнулся-таки на мои зелья. Точнее, тогда еще он не знал, что разработки именно мои – просто подпись в файлах лаборатории запомнил. Так в его истории появился злодей номер один, но так как Аарон не знал, где я и кто я, видел лишь, что моя подпись в документах давно не появляется, он временно успокоился. Окончательно слетел с катушек твой помощник в тот момент, когда – какой сюрприз – вновь увидел мою подпись, а с ней и имя, под свежим отчетом из Управления. Ведь межведомственные документы в первую очередь попадали именно к нему? – палач, нахму-

рившись, кивнул. – После этого Аарон нашел в наших архивах мое официальное досье – оно не было засекречено, там же и половины правды нет – чтобы взглянуть своему врагу в лицо, а на следующий день совершенно случайно столкнулся с рыжеволосой куртизанкой на улице и понял, что должен избавить этот город от зла. Дальше, думаю, объяснять не надо – мои коллеги логическую цепочку про желание убить все время воскресающую женщину выстроили правильно. У Аарона с момента первого убийства разум совсем поплыл, там такая каша из фантазий и реальности, что разобраться даже мне сложно. Могу лишь сказать, что действовал он всегда один, тщательно выслеживая очередную жертву и продумывая все детали, чтобы не выдать себя. Удивительная организованность и тщательность на фоне почти полной потери связи с реальностью.

– То есть он даже не понял, что ты – Ночной Кошмар? – уловил в моем рассказе главное Том. Я слабо улыбнулась и покачала головой.

– Удивительно, но нет, пострадала я за официальную работу. Даже немного обидно. Мы столько всего совершили, как темные гончие, а охоту устроили на скромную ведьму, создавшую пару интересных зелий. Уже решил, что будешь делать с Аароном?

Томас ненадолго задумался.

– Ну, если про темных гончих он ничего не знает, выдам найденные Наром доказательства и сдам придурка Освальд-

сону после того, как ты подправишь ему память о последних нескольких часах – он должен забыть, что мы его допрашивали. Справишься?

– Ты серьезно? – убрать такой короткий промежуток из памяти для меня не было проблемой, но отдавать Управлению человека, который столько лет работал в Дознании...

– Почему нет? Из-за того, что Аарон имел доступ к секретам корпуса, открытого суда и допросов твоим отделом не будет, им достанутся только лавры, преступник и готовое к закрытию засекреченное дело. Никого не удивит, что я прикрываю подобное пятно на репутации своего ведомства, так что легенду для коллег можешь не придумывать. Аарон знает, что ты когда-то работала в корпусе – теперь будет знать и Освальдсон, думаю, он и так догадывается. Твой начальник не проболтается. Наверняка Аароном из-за близости ко мне интересуются некоторые лорды, но и им он не сможет сообщить ничего кроме того, что ты когда-то работала со мной. О темных гончих мой бывший помощник не знает, о секретах Смуты тоже, раз правду о своей ненаглядной выяснить не смог. Аарон – обыкновенный свихнувшийся убийца и опасности для нас больше не представляет. Зато нам будет полезно посмотреть, кто и зачем захочет с ним пообщаться до казни.

– Собираешься использовать его, как наживку?

– Именно, – в предвкушении оскалился Томас, поглаживая мои ноги. – Круг своих недоброжелателей я знаю, оста-

лось определить самых наглых.

*

На следующий день Освальдсон собрал нас с утра пораньше на очередную летучку, где объявил о закрытии «дела рыжих», а также о присвоенном ему грифе «секретно». Даже преступника никто из нас не увидел – после передачи дела Управлению из Дознания убийцу сразу перевезли в тюрьму, где он будет ожидать приговора и казни. Под настороженными и недовольными взглядами коллег я поежилась, однако при начальстве меня пытать не рискнули, и я смогла сбежать от расспросов в лабораторию, где до конца дня изображала активную работу.

Вечером стало ясно, что расслабилась я рано. Не успела я вернуться в наш с Ровеной кабинет, как вслед за мной в него вломились оба следователя. В и так не слишком просторной комнате стало тесно. Я попятилась и отгородилась от коллег своим столом.

– Ничего не могу сказать! – предупредила я возможные вопросы. – Совсем ничего, кроме того, что вы были на правильном пути и ни в чем не ошиблись. Просто у палачей возможностей в поиске улик больше.

«А у Ловчего они практически безграничны!» – мысленно добавила я.

Не дождавшись реакции, я вздохнула и предложила:

– Давайте, я вас просто так тортиком угощу? Без рассказа?

– Ведьма ты все-таки, Кэтти, – первым сменил гнев на ми-

лость Морриган. – Такое дело из-под носа увела.

– Оно же за Управлением осталось, – не поняла я. И премию за приписанную нашему отделу поимку маньяка наверняка получают все.

– Ну да, только результат расследования тебе одной известен, – скептически фыркнул Наран. – Чувствую себя, словно долго ждал подарок, а получил пустую коробку с бантиком.

Алистер и Ровена согласно закивали. Проклятье, я знала, что так будет! В Управлении любопытство – не порок, а смертный грех. Массовый и неискоренимый.

– Тортик сама испеку, – сдалась я под давлением полных укоризны взглядов. – И настойкой поделюсь!

Немного поторговавшись о цене за отсутствие расспросов, я все-таки смогла выпроводить следователей и осталась наедине с недовольной вампиршей. Ровена скрестила руки на груди.

– Я тебе еще за тот «дружеский ужин» не успела высказать все, что хотела, а ты опять нарываешься! – оскалилась некромантка. – Уж я-то знаю, что Хосс вряд ли брал с тебя клятву молчания, так что мне ты можешь все рассказать!

Я на всякий случай шагнула назад, отгораживаясь от подруги еще и стулом. Ох, что сейчас будет...

– А ты приходи снова к нам на ужин, тогда и узнаешь, – предложила я, стараясь не хихикать над вытянувшимся от возмущения лицом Роньки. – И Линарда приводи, чтобы два

раза не рассказывать.

– Ах, ты...

От немедленной расправы меня спас заглянувший в кабинет Том. Придержав Стесняшку, я пропустила палача внутрь.

– Ты еще не одета? – оценил мой босоногий вид Томас. – Ровена, здравствуй. Рад видеть, что ты оправилась после выходных.

Вампирша машинально кивнула и только потом поняла, о чем именно сказал палач.

– С тобой теперь все в порядке? – чуть дрогнувшим голосом поинтересовалась подруга. Том беззлобно ухмыльнулся и слегка поклонился, приложив руку к сердцу.

– Твоими стараниями, я жив и здоров. Спасибо.

Ронька снова кивнула и, чуть нервно улыбнувшись, поспешила собраться. Даже не стала отказываться от помощи палача, придержавшего для нее пальто. Пообещав напоследок, что еще со мной поговорит, некромантка спаслась бегством. Мне Томас помогал собраться гораздо дольше, и одевание едва не перешло в обоюдное раздевание.

– Не хочешь вернуться в Дознание? – поинтересовался палач, когда мы почти доехали до дома. Я покачала головой.

– И бросить Ровену одну? С ней же никто ужиться не сможет. К тому же, мне нравится участвовать в расследованиях, а у тебя я вновь окажусь в лаборатории.

– А это для тебя уже слишком скучно, да, греза? – засме-

ялся Том. – У меня место помощника освободилось, что скажешь?

– То есть мне даже лаборатории не достанется, буду бумажки перекладывать? Да ни за что! – возмутилась я, а сама задумалась – не обидит ли любимого мой отказ? Покосившись на палача, увидела широкую улыбку и веселые искры в темных глазах, и поняла – ничего другого от меня он и не ждал.

Глава 18

Живое оранжевое пламя плясало в камине, создавая причудливые танцующие тени. На столе под крышками ожидал разогретый заранее ужин, а на установленной в камине решетке плавился в сотейнике шоколад. Думала ли я всего месяц назад, что встречу очередную туман вот так? Впрочем, Томас предупредил еще тогда, что у меня есть выбор только между его кабинетом и его домом. Слов на ветер палач никогда не бросал.

Снизу донесся звук хлопнувшей входной двери, и я придвинула сотейник с горячим шоколадом поближе к огню. Тяжелый сладкий аромат уже поплыл по комнате, возвещая, что напиток вот-вот будет готов. Я бросила щепотку корицы, в последний раз помешала, и потянулась за толстой рукавицей, чтобы снять шоколад с огня, но Томас меня опередил.

– Давай лучше я, – переставив сотейник на подставку, палач с довольной и умиротворенной улыбкой устроился за столом.

– Сделал все, что хотел? – я заняла место рядом и убрала крышки со все еще не остывшего ужина. Стоило туману опуститься на Роден, Бледный Ужас и Ловчий отправились на охоту. Меня с собой не взяли, но я была не в обиде. Прошло время, когда мое присутствие было необходимо друзьям, чтобы не натворить лишнего. Теперь в подобных

вылазках я была лишь обузой.

– На сегодня – да. Первая приманка заброшена, посмотрим, что из этого выйдет.

– Планируешь вычистить всех недоброжелателей? – подробности плана я не спрашивала, мне всегда было интереснее узнавать результат, чем волноваться, что что-то пойдет не так.

– Нет, будет слишком очевидно, – сразу ответил Том, значит, уже размышлял над этим. – Помогу Закхену убрать двух-трех соперников, найду главного, кто мутит воду, а дальше лорды сами справятся. Они же не знают, что я избавился от клятвы, так зачем давать им повод насторожиться?

– Ты ему доверяешь? – про лорда Эрика Закхена я знала мало, он вошел в Совет уже после моего отъезда в Соллен. Помнила лишь, что он когда-то возглавлял Управление порядка, но это могло как играть нам на руку, так и быть веским аргументом против союза. Я знала слишком мало, чтобы утверждать наверняка.

– Нет, разумеется, – поймала я укоризненный взгляд палача. – Но он, фактически, занял место Каппеша, как негласный глава Совета, и я хотел бы, чтобы так и оставалось. Закхен из тех, от кого я не жду подлого удара в спину. Он не считает меня другом, скорее – врагом, с которым при наличии общей цели можно договориться. И в этом он прав.

– Держи друзей близко, а врагов еще ближе?

– Именно, греза, – Томас потянулся за добавкой. Я мыс-

ленно хмыкнула – и как только он успевает одновременно говорить и уничтожать ужин? В моей тарелке оставалось еще больше половины. – Поэтому Закхен прислал мне приглашение на прием в своем родовом поместье на следующих выходных, а я не собираюсь изобретать причину для отказа. Ему выгодно мое присутствие и негласная поддержка. Пойдешь со мной?

– Хочешь вывести меня в свет? – вздохнула я. Я знала, что однажды это случится – глава Дознания слишком видная фигура, чтобы я могла рассчитывать на тихую и спокойную жизнь. Как ментальный маг и ведьма без каких-либо благородных предков, бывать на сборищах аристократов и сильных мира сего я не любила вдвойне.

– Мы вместе живем и не скрываем этого. Будет странно, если я приду один, – Томас хитро прищурился, глядя на мое кислое выражение лица. – К тому же, мне понадобится твоя помощь.

– Так бы сразу и сказал, что зовешь поработать.

– А еще показать всем, что ты моя, – поняв, что отказываться я не планирую, довольно оскалился палач. – И пусть только попробует кто-нибудь протянуть к тебе свои лапы.

*

– Что у нас сегодня? – в морг заглянул Морриган, бодрый, свежий и выспавшийся, как всегда. Я в очередной раз задумалась – может, он все-таки что-то принимает? Ну не бывает же так!

– Не поверишь, наконец-то тихо, – я обвела рукой три пустых секционных стола и зевнула. Том разбудил меня рано, сказал, ему нужно обязательно с утра быть в корпусе Дознания. Выяснять подробности я была не в состоянии, а по пути в Управление бессовестно заснула в машине. Дом палача мне нравился всем, кроме того, что находился слишком далеко от работы. Я не привыкла вставать в такую рань.

– Отлично. Сегодня, проснувшись, поймал себя на мысли, что жду очередной рыжий труп, – признался следователь. – Еще не осознал до конца, что преступник пойман.

– Уже даже казнен, – призналась я. Весть об окончательном избавлении от преследователя сообщил вчера Том, и теперь я наконец-то снова чувствовала себя в полной безопасности. Все-таки быть потенциальной жертвой убийцы очень изматывает.

– Туда ему и дорога, – без сожалений ответил Морриган. Я мысленно согласилась и попыталась выпроводить следователя, чтобы поспать еще пару часов, но не успела. В подвал буквально влетел взерошенный Ирдис.

– У нас пожар? – с аристократическим высокомерием поинтересовался Алистер. Дежурный вздрогнул – с Морриганом главный переносчик сплетен в Управлении не ладил.

– Хуже, у нас палачи, – буркнул Ирдис и с надеждой посмотрел на меня. – Мастер Дайте, можно я у вас пока посижу?

– Местечко решил заранее присмотреть? – презрительно фыркнул следователь, кивнув в сторону пустого морга, и я

не удержалась, незаметно пнула коллегу. Морриган, когда включал режим лорда, становился невыносим. К счастью, на меня свое недовольство он никогда не направлял, а в чем причина разногласий Ала и Ирдиса, было загадкой для всего Управления. Оба молчали, как шпионы на допросе.

– Можно, если расскажешь, по чью душу явились палачи, – я пригласила коллег в кабинет. Том утром ни о чем не предупредил, значит, точно не по мою.

– Легко, – согласился дежурный и плюхнулся на диван. Морриган с неудовольствием посмотрел на него и устроился за столом вампирши. – Сегодня ночью проникли в дом лорда Вейзена, взломали кабинет, два сейфа, раскидали документы – явно что-то искали, но нашли или нет – не известно.

– Вейзен – это министр финансов? – поинтересовалась я, припоминая фамилию. В Совет Лордов он не входил, но был в одном шаге от почетного кресла.

– Он самый, – вместо Ирдиса ответил Морриган. — Вейзен несколько дней назад вместе с семьей уехал на отдых в свое южное поместье. Это не афишировалось, так что преступник или заказчик должны быть к нему близки. Кто вызвал следователей?

– Слуга прибежал в Управление, достучаться до нас по Связничку в тумане не смог, – доложил дежурный. – Дело себе забрал отдел хищений, и до утра они занимались описью оставленных преступником документов и драгоценностей, чтобы потом предъявить лорду Вейзену и выяснить, че-

го не хватает. А там прям на виду куча доказательств финансовых махинаций при участии многих известных фамилий, и все это разбросано по полу – не заметить невозможно. Поутру доложили начальству, а оттуда уже в Дознание, вот палачи и слетелись как стервятники. В общем, я тут посижу, пока не уйдут, хорошо? Меня от их серых мундиров в дрожь бросает.

Я украдкой усмехнулась, соотнеся ночное преступление с прогулкой Тома и Нара. Взлом сейфов и проникновение, скорее всего, устроил Ловчий, но он вряд ли мог знать о махинациях министра и о том, какие именно документы искать. Томасу хоть и не позволили выискивать рычаги давления на лордов Совета, но запретить ему смотреть и подмечать детали не могли. Даже просто наблюдая, палач наверняка собрал немало компромата на врагов, и теперь наконец-то мог пустить его в ход.

Том хорошо рассчитал время – в туман слуги не смогли предупредить Вейзена, сам он оказался вдалеке от Родена и не мог явиться в дом с помощью телепорта, зато вызванные на место преступления коллеги из отдела хищений успели как следует рассмотреть раскиданные по комнате документы и внести их в опись как улики, не оставив министру финансов ни шанса скрыть преступление или хотя бы перепрятать обличающие его бумаги. И палачи, явившиеся поутру забрать дело в свое ведомство, вроде как не при чем – все строго по протоколу, относящееся к угрозе действую-

щей власти расследование – их работа. А то, что среди документов оказались улики для открытия еще нескольких дел в рамках полномочий корпуса против самого министра и его подельников – ну, не повезло кому-то. Даже трудолюбие и въедливость отдела хищений Томас предусмотрел – формально, дело о взломе дома Вейзена имело шанс остаться за Управлением при ненавязчивом контроле Дознания. Мои коллеги, перебирая документы, не для палачей старались, а для себя. Кто же знал...

– У отдела хищений всегда все четко и аккуратно, дознаватели дольше чем на полчаса не задержатся, – успокоила я дежурного. Морриган, фыркнув под нос что-то о недостойном охраняемого порядке поведении, ушел к себе, а Ирдис, воспользовавшись моментом, еще и чай у меня выпросил. Жадничать я не стала – молодой дежурный был отличным источником неофициальных сведений, да и просто неплохим человеком, и обижать его мне было незачем.

*

После памятного нашествия палачей в Управление в газетах мелькнули были заголовки об аресте нескольких влиятельных аристократов, но сенсацию из этого раздуть не вышло. В Дознании не любили излишнего внимания к своей работе. Я на всякий случай пробежалась взглядом по статьям, но ни одной из фамилий лордов Совета не увидела. Ничего удивительного, имеющие такую власть люди редко ведут свои дела напрямую. Наверняка пострадал кто-то из

доверенных помощников, но кто именно, и чей, я сказать не могла. Тем интереснее будет посмотреть, кого в итоге поймает в свою паутину Томас.

Ровена влетела в кабинет, когда я сложила одолженную у дежурных газету и собиралась пойти в лабораторию поэкспериментировать. Последний туман оказался на удивление беден на преступления, подарив убойному отделу всего два трупа, а нас и вовсе оставив без работы. Коллеги ворчали для виду, втайне наслаждаясь передышкой – кто знает, насколько ее хватит?

– Кэтти, нужна твоя помощь, – громким шепотом возвестила некромантка, запирая за собой дверь.

– Кого убить? – пошутила я. Ронька от неожиданности едва не споткнулась.

– Не надо никого убивать! – не знала, что шепотом можно кричать. – Нужно помочь отделу пропавших с одним делом.

– Нет, – категорически отказалась я.

– Ты еще не знаешь, что нужно!

– Ты перевозбуждена, у тебя дрожат руки и блестят глаза, – перечислила я. – Дело, требующее вмешательства второго криминалиста, не вызвало бы у тебя столько эмоций, значит, ты пришла к Ночному Кошмару. Мой ответ – нет.

– Кэтти, пожалуйста! Ты не понимаешь! – тихо взывала вампирша. – Там ребенок!

– Это ты не понимаешь! – я скрестила руки на груди, чтобы не было искушения придушить подругу. Показав в доме

Новаков свою силу, я знала, Рона однажды все-таки не удержится и попросит меня ее использовать, но не думала, что это случится так скоро и в Управлении. Скорее, я ожидала какой-нибудь личной просьбы. – Здесь кругом следователи, каждый из которых может догадаться, что я ментальный маг! Я не могу так рисковать!

– Никто не узнает, я прикрою! Кэтти, умоляю, хотя бы выслушай! Четырехлетний малыш где-то на улице, один, беззащитный! А уже середина осени! Еще час, и совсем стемнеет, тогда его никто не найдет!

Глубоко вздохнув, я закрыла глаза. Проклятье, только этого не хватало...

– Ничего не обещаю. Рассказывай.

Ровена быстро закивала и поспешила вывалить на меня всю имеющуюся информацию, а ее было не так уж много. В отдел пропавших обратилась вернувшаяся с подработки мать, обнаружившая дома лежащего без сознания мужа и не обнаружившая сына. Вызванные целители диагностировали мужчине приход от «феи снов» в сочетании с алкогольным опьянением и развели руками – до утра пьяница будет не в состоянии отвечать на вопросы. Клайвер забрал мужа в Управление и запер в камере, а сам с коллегами рыскал по городу и пытался восстановить маршрут загулявшего мужчины, по дороге где-то потерявшего сына. Надежда найти малыша живым и здоровым с каждым часом становилась все слабее.

– Да как я вообще окажусь в отделе пропавших? – в том, что ввязаться в сомнительную авантюру придется, я уже не сомневалась. Пропажу ребенка Ровена восприняла слишком близко к сердцу.

– А этот козел в нашей камере сидит, у отдела пропавших трубу прорвало и этаж затопило, помнишь? – обрадовалась отсутствию явных возражений подруга. – Они все сейчас по разным углам Управления разбрелись!

Я прикусила губу, размышляя. Обстоятельства складывались все удачнее.

– Хорошо, предположим, я окажусь рядом с горе-папашей и даже смогу выудить из его головы, где он забыл ребенка. Но как ты собираешься передать информацию коллегам?

– Сама схожу и «случайно» найду! – решительно вскинула голову некромантка. – А ты, если спросят, прикроешь, подтвердишь – я по магазинам гуляла, пока в нашем отделе работы нет.

К отлучкам Ровены все привыкли, поэтому план мог сработать. Слабым звеном в нем была я, точнее то, в каком состоянии я окажусь после слияния с разумом пьянчужки. С одной стороны, неизвестно, в какую гадость придется окунуться, с другой – в отличие от допроса Аарона, сейчас мне не придется изучать десятилетия чужой жизни, хватит последних пары часов. Решившись, я достала из шкафа фиал с самым сильным тоником.

– Это вольешь в меня, если буду выглядеть неадекват-

ной, – протянула я пузырек вампирше. – Должно хватить, чтобы дойти до кабинета и рассказать тебе детали. Потом сгрузишь меня на диван, запрешь, и можешь идти совершать свой подвиг.

– Все настолько плохо? – сжав фиал в руке, тихо спросила Ровена. Я покачала головой.

– Все настолько непредсказуемо, так что, возможно, только от тебя зависит, не попадемся ли мы. Постарайся меня не подставить.

*

– Ну что? – Ронька стояла на углу коридора и следила, чтобы к расположенным на минус первом этаже камерам никто не подошел. К счастью для нас, заключенный здесь был только один, и тот невменяемый, а потому интереса для следователей не представлявший. Я в который раз прикрыла глаза, сосредотачиваясь, но проникнуть в голову узника никак не получалось, словно мой дар что-то блокировало.

Сглотнув, я обернулась к сообщнице и с размаху вломилась в ее мысли, окунувшись в смесь азарта охоты, беспокойства за малыша, презрения к мычащему в камере телу и надежды.

– Ай, ты с ума сошла? – согнувшись пополам, вампирша схватилась за виски. Я поспешила отозвать свою силу назад.

– Извини, я случайно, – я снова повернулась к заключенному. На всякий случай повторила попытку, уже точно зная результат. – Идем обратно, в кабинете расскажу.

Стоило захлопнуть дверь, как Ровена набросилась на меня с вопросами.

– Ну? Получилось? Узнала? Говори же!

Я села на диван и откинула голову на мягкую спинку. Затылок начал ныть от приложенных усилий.

– Я подумала, что потеряла способности.

– А? – не поняла меня вампирша.

– Полный ноль, Ронь. Я не смогла влезть к нему в голову, как будто никогда не была ментальным магом. Не знаю, как такое возможно.

– Проклятье! – потрясенно выдохнула некромантка и опустилась на диван рядом со мной. – А как же малыш?..

– Клайвер – отличный сыщик, верь в него, – посоветовала я. Нет ничего хуже, чем ждать и надеяться, но больше ничего сделать мы не могли. Однако старый вампир не зря занимал свое место в отделе пропавших. Через пару часов слух о том, что малыш найден, пролетел по Управлению. Клайвер, действительно, был прекрасным следователем.

*

Случившееся не давало мне покоя, заняв мои мысли и сделав рассеянной. После того, как я положила в чай соль вместо сахара и дважды невпопад ответила Тому, палач не выдержал и прямо спросил, в чем дело. Мне не хотелось признаваться, насколько я сегодня рисковала, влезая в чужое расследование, но неожиданный провал слишком сильно меня взволновал. Еще не было такого, чтобы дар ментального

мага меня подвел.

– Ты знал, что бывают люди, неподвластные менталистам? – по вопросительному взгляду Томаса я поняла, что ни о чем подобном он не слышал. Меня это не удивило – сведения о ментальных магах мы когда-то искали и изучали вместе. Считалось, что после определенных тренировок от менталиста можно закрыть некоторые мысли, но никак не полностью все чувства, эмоции и воспоминания, тем более во сне. Тем удивительнее была непрístupность сознания пьяницы.

Во всех деталях и подробностях я рассказала о наших с Ровеной попытках помочь найти потерявшегося ребенка. Томас задумался, а потом вздрогнул и кинулся наверх, в свой кабинет. Я поспешила за ним и обнаружила палача перед стопкой отчетов об убийствах лордов.

– Помнишь дело Каппеша? Его почти выперли из Совета, жаловались на потерявшуюся ясность мыслей и повышенную рассеянность? Но затем Каппеш внезапно пришел в себя и проработал на благо страны до самой своей смерти, – проворчал палач под нос, сверяясь с отчетом Морригана. – У меня две новости.

– Хорошая и плохая?

– Обе плохих, – разочаровал меня Томас. Я не удивилась – разве у нас бывает по-другому? – Первая – похоже, что «фея снов» дает защиту от ментальных магов. Алкоголь в то время, когда изучались способности менталистов, уже су-

ществовал, если бы он влиял на работу ментального мага, это бы заметили. А вот «фея» – относительно свежее изобретение. Я найду тебе кого-нибудь, проведем эксперимент, но уверен, дело именно в ней.

– А вторая? – на мой взгляд, необходимость лезть в голову неадекватному наркоману без оправдывающей мои мучения цели уже была второй плохой новостью, но вряд ли Том имел в виду именно это.

– А вторая еще более невероятная, чем первая, – мрачно нахмурился Том. – Внезапное «выздоровление» Каппеша сразу после начала приема феи можно объяснить только одним: отставку старому графу пытался устроить ментальный маг.

Глава 19

Прием по случаю тридцатилетней годовщины брака лорда и леди Закхен проходил в их загородном особняке в трех часах езды от Родена. Как и многие гости, мы воспользовались камнем телепорта, чтобы не тратить время на дорогу. Конечно, можно было остаться на ночь и уехать утром – масштаб праздника допускал это, но задерживаться в змеином гнезде дольше необходимого ни я, ни Томас категорически не захотели.

Старинный дворец рода Закхенов и подъездную дорожку, разгоняя вечерние сумерки, ярко освещали сотни магических фонарей. Телепортироваться на порог или, еще хуже, сразу в дом считалось неприличным и опасным – магическая защита могла и подпалить обнаглевшего гостя, поэтому мы насладились неспешной прогулкой через ухоженный парк и открывавшимся из него видом на резные колонны, арочные окна и темно-красные листья вьюна, бахромой свисавшие из расставленных на балконах вазонов. Портье с поклоном распахнул двери, и мы прошли в царство роскоши, власти и лжи.

Расторопные слуги забрали наши с Томасом пальто, и я затаила дыхание, ожидая реакцию палача. Я специально постаралась, чтобы он не увидел меня дома до самого выхода, и по разгорающемуся пламени во взгляде любимого по-

няла, что не зря. Длинное темно-красное платье с глубоким вырезом и открытыми плечами, подсмотренное мной в мыслях Тома, я зарисовала, Ровена подправила ровно настолько, чтобы оно соответствовало рамкам этикета, а затем вместе мы еле нашли портниху, согласившуюся сшить подобное за короткий срок до приема. Я всегда считала, что мне не идет красный, но палач в своих фантазиях оказался абсолютно прав – именно этот кровавый оттенок подчеркнул, а не заглушил цвет моих волос, сделав его глубже и насыщеннее. Темный макияж, с которым помогла более опытная Ровена, подчеркивал взгляд и губы, а контрастные капли светло-голубых бриллиантов на шее и в ушах светились одним цветом с глазами. Пусть получившийся образ был не таким откровенным, как в мечтах Томаса, но даже он заставлял оборачиваться мне вслед, пока палач, так и не произнесший ни слова, уводил меня подальше от входа и любопытных ушей.

– Ты ведь это специально, греза? – нависнув надо мной, хриплым голосом поинтересовался Том, когда мы оказались в наполненном музыкой зале.

– Разумеется, разве можно было удержаться? – пришлось приложить усилия, чтобы не смутиться и не опустить взгляд, буквально утопая в едва сдерживаемом желании дознавателя.

– Ведьма, – первым сдался и почти простонал мне на ухо Том, незаметно прижимая к себе. – Ты же понимаешь, что заплатишься за это?

– Жду с нетерпением, – шепнула я и довольно улыбнулась. Я знала, кого дразнила, и на меньшее не рассчитывала.

*

Придя в себя и пообещав мне взглядом всевозможные эротические кары, Томас подвел меня к хозяевам приема, витиевато их поздравил с важной датой и только затем представил меня. Эрик и Аманда Закхены выказали сдержанное любопытство, хотя благодаря своей силе я понимала, что наша пара вызвала в них куда больше интереса, чем они хотели показать. Впрочем, как и у остальных гостей. Я бы почувствовала себя лишней, если бы не спокойная уверенность Тома, не отпускаявшего мою руку. Рядом с палачом мне ничего не было страшно. На этом приеме я была приманкой, огоньком в ночи, на который любопытные и охочие до новых сплетен мотыльки слетались сами, позволяя палачу не отлавливать по дворцу всех, кто был ему интересен. Я же, заранее наглотавшись обезболивающих и тонизирующих эликсиров, аккуратно, не залезая вглубь воспоминаний, прощупывала эмоциональный фон и мелькавшие на поверхности мысли всех вокруг, но пока не находила ничего интересного для нас. Даже выделить кого-то определенного, ненавидящего главу Дознания или мечтающего от него избавиться, у меня не выходило – подобные чувства тут испытывал каждый второй.

В вежливые, ничего не значащие разговоры я не вслушивалась, улыбалась сменяющимся собеседникам Тома, следо-

вала за ним по украшенным цветами залам и украдкой любовалась своим мужчиной, выделявшимся своим белоснежным костюмом среди остальных гостей. Здесь, среди глав ведомств, аристократов, знаменитостей, министров и всех лордов Совета с супругами и взрослыми детьми, Томас неуловимо изменился, и в его взгляде, выражении лица, было больше от Бледного Ужаса, чем обычно. По залитому магическим золотистым светом дворцу скользил, высматривая угрозу, опасный хищник, и старающиеся не задерживаться рядом с нами гости хорошо это чувствовали.

Весь дворец был отделан в едином стиле – беленое дерево, много золота и света, тяжелые светло-коричневые портьеры с набивным рисунком, много мягких кресел и диванчиков, обитых светлым бархатом. Украшенные к празднику залы переходили один в другой и замыкались в кольцо, и гости, прогуливаясь и общаясь, в каждом могли найти развлечение себе по душе. В отличие от королевских балов, на которых предписывалось строго следовать регламенту и программе, современные приемы предполагали, что лорды и леди сами могут решить, чего им хочется больше. Небольшой оркестр в главном зале играл популярные и классические композиции для желающих танцевать, игорные столы собрали вокруг себя изрядное количество любителей азарта, лицедеи и сказочники устроили представление, соревнуясь в мастерстве. Официанты сновали, разнося напитки, а для желающих немного подкрепиться в одном из залов накрыли фур-

шет. Были и залы, в которые шум праздника практически не доносился – здесь велись тихие разговоры, мелькали шепотки сплетен, слышался стук каблуков и шорох юбок. По пути через один из таких залов я заметила главного редактора Роденского вестника – конечно, разве можно было обойтись без него и его свиты газетчиков? К нам, однако, господин Тарн подходить не стал, а постарался поскорее скрыться с глаз палача. Слишком часто в своей работе газетчики выпускали в тираж лишнее, и нередко им приходилось общаться с Дознанием по этому поводу.

– Присмотрись к лорду Эскину внимательнее, мы сейчас к нему подойдем, – тихо шепнул Томас, указав на относительно молодого мужчину в темно-сером клетчатом костюме. Лицо лорда, как и имя, было мне не знакомо – явно, из новой аристократии, получивший титул после Смуты. Годы передела власти унесли жизни многих знатных фамилий, и на освободившиеся места не могли не прийти новые. Пока Том любезно раскланялся с не слишком обрадовавшимся нашим появлением мужчиной, я старательно и незаметно перебирала его скачущие блохами мысли. Опасение перед палачом – ну, это понятно, ничего нового, радость и предвкушение, немного алкогольного дурмана, все как у большинства здесь. Но внезапно полярность мыслей резко изменилась, и, хотя на лице Эскина не дрогнул ни единый мускул, я с трудом подавила желание обернуться и взглянуть на ту, что так взволновала лорда – уж очень ядреный коктейль из

вожделения, злости, легкой ревности и самодовольства она вызвала. Впрочем, образ этой леди я без труда выловила из чужой головы, и теперь уже мне пришлось сосредоточиться, чтобы не выдать свои чувства. Ого!

– Что скажешь? – поинтересовался палач, когда мы вернулись в танцевальный зал, и увлек в медленный вальс. Здесь, среди музыки и танцующих пар, мы могли говорить без риска быть подслушанными.

– Из неожиданного – он любовник леди Тойерс, а еще, кажется, уже празднует назначение в Совет, – поделилась я, стараясь не сбиться с ритма. Танцевать я любила и умела, но еще не пробовала делать это, одновременно используя свой дар. Мало ли, что-то любопытное мелькнет в головах окружающих? Брови Томаса взлетели в удивлении вверх – еще бы, леди Тойерс, супруга одного из лордов Совета, слыла редкой моралисткой и поборницей устаревших правил. И вдруг – измена с мужчиной лет на пятнадцать младше!

– Надо же, даже не предполагал. Интересно, не по просьбе ли жены Тойерс его продвигает?

– Не знаю, но эмоции так и бурлят. С леди он явно не только ради выгоды – не поверишь, он ревнует ее к мужу.

– Все интереснее и интереснее, – тихо хмыкнул палач. – Возможно, я смогу это использовать.

Провальсировав еще пару кругов, мы отправились в зал фуршета. Как ни приятно было кружиться в танце с Томом, этот прием был для нас шансом узнать больше обо всех при-

сутствующих, и мы не собирались его упускать.

– Менталиста не чувствуешь? — тихо поинтересовался Томас. Я покачала головой.

– Не уверена, что я смогу почувствовать себе подобного. Я не знаю, с чем сравнивать, — и тут же, словно по заказу, моя сила коснулась такого же ментального щупа, как я себе его представляла. Инстинкты завопили — опасность! — и я, не задумываясь, послала по чужой нити магии волну страха, одновременно втягивая собственную силу внутрь, и беззаботно улыбнулась, глядя в глаза Тому. Сквозь звучащую в покинутом только что зале музыку откуда-то спереди едва слышно донесся звон разбившегося бокала.

Палач понял меня без слов и за талию притянул ближе, склонившись надо мной. Со стороны могло бы показаться, что глава Дознания решил пофлиртовать со своей спутницей.

– Что случилось? — коснувшись губами моего уха, поинтересовался Том.

– Я только что его зацепила, — призналась я, старательно улыбаясь. Если ментальный маг, о котором мы недавно и не подозревали, понял, в чем дело, он или его спутник вполне могли сейчас всматриваться в гостей, пытаясь вычислить нас по реакции. Я надеялась сделать тоже самое. Томас слегка приподнял бровь, ожидая продолжения. — Ударила страхом, как обычно. Попробуй найти, только осторожно, не выдай интереса.

– Уже нашел, – посмотрел мне в глаза Том. – Двое. Милая юная блондинка, уронившая бокал, и супруга лорда Закхена, жалующаяся мужу на прихватившее сердце.

Я прикусила губу, размышляя. Мой удар достался и ментальному магу, и его жертве, и как теперь понять, кто есть кто?

– Могу попробовать убедиться. Здесь слишком много людей, разбитый бокал и больное сердце могут быть совпадением, – Томас покачал головой и нежно провел ладонью по моей спине, вызвав мурашки.

– Не стоит, не рискуй. Это юная леди, дочь лорда Ферроу. Девятнадцать лет, почти всю жизнь на домашнем обучении, в свет выходит только с отцом, друзей или приятелей нет – Ферроу никого не подпускает близко. Все считают, что отец фанатично бережет честь единственной дочери, но, кажется, дело не в этом. Плодотворный у нас выход в свет получился, не правда ли?

Я только кивнула и улыбнулась, следя, как палач подносит мою руку к губам. В его взгляде смешалась целая гамма чувств, от благодарности за помощь до нежной страсти и восхищения. Впрочем, стоило нам отправиться дальше, как все это вновь скрылось за маской презрительной скуки.

*

По просьбе Тома свою силу я больше не выпускала. Близость менталиста вызывала опасения, и палач не хотел рисковать, к тому же мне самой нужна была передышка. Да, то,

что я ведьма, давало мне отличное алиби – всем известно, быть одновременно ведьмой и магом невозможно. Но тем опаснее было показать затерявшейся среди гостей леди Ферроу, что я – такая же как она. Поэтому мы с Томом просто наслаждались вечером и обществом друг друга, пробовали вино и закуски, танцевали и общались, не забывая незаметно прислушиваться к чужим разговорам. Все-таки некоторые привычки дознавателя были неискоренимы.

Краем глаза я присматривала за мелькавшим иногда в поле зрения лордом Эскином. Слишком бурным был коктейль эмоций, в который я окунулась в его голове, и я была почти уверена, что сегодня этот мужчина еще привлечет наше с Томом внимание. Так и оказалось. Заметив, что движения лорда стали чуть более скупыми и осторожными, я не удержалась и аккуратно коснулась его мыслей.

– Через несколько минут Эскин уединится с леди Тойерс в одной из гостевых комнат, – поделилась я своим открытием. Палач слегка нахмурился, поняв, что я все-таки использовала свой дар, но тут же вздохнул и прижал меня к себе чуть ближе, чем позволял танец.

– Не поверишь, как я сейчас ему завидую, – рука Тома скользнула по моей талии ниже и вновь вернулась на место. Лицо мужчины оставалось непроницаемым, но я чувствовала, каких усилий ему стоило не переходить за границы приличий. Дождавшись, пока оба любовника покинут танцевальный зал, мы не спеша направились за ними.

Небольшие комнатки для гостей, расположенные в стороне от основных залов, на подобных приемах были необходимы. Где еще можно поправить прическу или сползший чулок, отдохнуть от шума и разговоров, прилечь на кушетку, вытянув уставшие ноги и скинув надоевшие каблуки, побыть в тишине или даже провести конфиденциальные переговоры? Случалось, эти комнаты занимали желавшие уединиться парочки или любители наркотических трав и эликсиров – об этом знали все, но многие, осуждая вслух, втайне мечтали сами совершить нечто выходящее за рамки.

Вслед за Эскином мы прошли к ближайшему ответвлению коридора, за которым скрывались две ближайших гостевых комнаты, но к нашему приходу заперты оказались обе. Томас внимательно осмотрел две одинаковых двери.

– Как думаешь, какая из них? – обернулся палач ко мне. Я прислушалась к отголоскам чужих эмоций и, не сомневаясь ни секунды, указала на левую.

– Эта. За правой дверью трое, и все – женщины. Зачем тебе, хочешь вломиться?

– Хочу, но не я, – с предвкушающей улыбкой Томас потянулся к моим волосам и достал шпильку. – Какой же прием без скандала? – тихо пробурчал он себе под нос, создавая не пропускающий звуки кокон вокруг своих рук и приспособившая шпильку как отмычку. Вскрывать дверь магией палач не рискнул – большая вероятность, что защитные чары дворца отреагировали бы на такую наглость, а вот запрет на слабые

глушащие звуки заклинания во время приемов почти всегда снимали. Высокопоставленные гости могут не оценить, если за попытку шепнуть пару слов под защитой чар их спеленает охранная система.

Замок щелкнул, и я не сразу поняла, что открывается не та дверь, которая нам нужна. Зато Том среагировал мгновенно – смазанной тенью метнулся ко мне, прижал к стене всем своим телом и поцеловал так, что я и думать забыла о том, что нас вот-вот застанут на месте преступления. Три вышедшие гости, ахнувшие от открывшейся им картины, ни в чем нас не заподозрили. Томас, не выпуская меня из объятий, повернул голову в сторону женщин и молча приложил палец к губам. Опешившие дамы закивали и поспешили покинуть ставший внезапно опасным коридор. Коснувшись своей силой эмоций наших свидетельниц, я поняла сразу – сплетней, по крайней мере сегодня, о нас не будет, зловещая репутация палача оказалась сильнее жажды поделиться подсмотренным. Ну а позже, если дамы все-таки проболтаются, будет уже все равно. Главное, чтобы сейчас никто не связал наше присутствие рядом с комнатами со старательно организуемыми грядущими событиями.

Дождаясь, пока женщины отойдут подальше, Том снова притиснул меня к стене и поцеловал, явно жалея, что приходится заниматься интригами вместо того, чтобы плюнуть на все и вернуться домой. Впрочем, если сработает план, подсмотренный мной в его мыслях, наедине мы останемся уже

совсем скоро. Коротко вздохнув, Том отстранился, вернулся к прерванному появлением посторонних занятию и довольно быстро вскрыл-таки скрывавшую чужой секрет дверь. Торжествующе улыбнувшись, палач слегка приоткрыл ее, а следом запер свободную комнату, чтобы не оставить следующему ищущему уединения гостю ни единого шанса ошибиться. Теперь дело было за мной.

Мы вышли в ближайший зал и первым делом убедились, что юной леди Ферроу поблизости нет. Затем я, окинув взглядом гостей, выбрала свою жертву – даму в вечернем платье с большой грудью и глубоким декольте, кажется, жене одного из министров. Дама держала в руках тарталетку с черной икрой. Как только рука с тарталеткой оказалась над внушительным бюстом, я ударила женщину своей силой – не так сильно, как недавно Ровену, но достаточно ощутимо, чтобы она вздрогнула и уронила несколько икринок в декольте. Поежившись и поведя плечами, дама быстро оглянулась, убедилась, что никто не заметил ее конфуза, и поспешила к ближайшим комнатам отдыха, чтобы привести себя в порядок.

Через минуту все в зале услышали пронзительный визг попавшейся на измене леди Тойерс.

Скандал получился знатный – на крик сбежались еще свидетели, и вскоре весть о случившемся едким шепотом обсуждали все гости. Лорд Тойерс, багровый от злости, покинул прием вместе с неверной супругой, незаметно исчез и

Эскин, а газетчики старательно царапали в блокнотах шокирующую новость, которая завтра утром наверняка станет достоянием всей столицы. Мы с Томом побродили немного среди взбудораженных гостей, но надежды узнать еще что-нибудь интересное не оправдались. В одном все были уверены – в Совет Лордов Эскин теперь не попадет, такое не замять.

– Зачем тебе это было нужно? – поинтересовалась я, убедившись, что нас никто не слышит. Логику действий Тома я пока не понимала. Палач хотел поправить баланс сил в действующем Совете, но ни оказавшийся под следствием Вейзен, ни Эскин в него не входили.

– Он мне не нравился, – коротко ответил Томас.

– И все? – не поверила я.

– Он претендовал на место в Совете и не нравился мне, разве этого недостаточно? – с легкой насмешкой поинтересовался дознаватель, но все же пояснил: – Эскин поддерживал не ту сторону – понятно, почему. Зато теперь Закхен протасит на свободное кресло в Совете своего брата, потому что наши соперники не успеют подготовить нового кандидата до ближайшего заседания. Отличное завершение праздника, едва ли Закхен рассчитывал получить в подарок на годовщину укрепление своих позиций, как думаешь?

Я только покачала головой на это. Том знал практически все о стремлениях и чаяниях людей, которые его окружали, и именно эти знания позволяли ему, как сегодня, быстро сори-

ентироваться и использовать чужие слабости в своих целях, импровизировать, делать неожиданные ходы, которые вели его к желаемому куда надежнее и быстрее, чем тщательно продуманные планы. Иногда я даже завидовала, что сама так не умею.

– Скоро гости начнут разъезжаться, – с предвкушающей улыбкой сообщил палач, а его взгляд в который раз за вечер задержался в вырезе моего платья. – Подождем немного, не будем уходить первыми. А пока, – Том аккуратно развернул меня вполоборота к себе и притянул ближе, сжав пальцами талию: – я расскажу, что тебя ждёт, – его голос снизился до хриплого, пробирающего до мурашек шепота. – До утра еще так много времени...

Глава 20

Скандал на приеме в следующие дни получил продолжение: лорд Тойерс подал в отставку и покинул Роден вместе с женой. Газетчики бились в экстазе и смаковали подробности. Доставалось и лорду Эскину – причиной его выдвижения в Совет теперь однозначно называли роман с Жаклин Тойерс. Все прочие заслуги молодого аристократа были забыты. Томас буквально светился изнутри, не скрывая своего хорошего настроения.

– Минус двое одним ударом, я на такое даже не рассчитывал, – признался палач, подвозя меня в Управление. – Под еще тремя пошатываются кресла из-за расследования в отношении Вейзена, но они, наверняка, сохранят должности, хотя изрядную часть влияния растеряют и не скоро восстановят. Если бы не обнаруженный нами ментальный маг, на этом можно было бы остановиться, – Том ненадолго задумался и добавил: – пожалуй, будь ментальный маг не Ферроу, я действительно остановился бы сейчас – зная, кто именно представляет угрозу, можно ее контролировать. Но мне не нравится, что всплыла именно эта фамилия.

– Что-то личное?

– И да, и нет. Мы ни разу не сталкивались с Ферроу напрямую, я никогда не находил ничего против него, и в то же время косвенные намеки обратить на этого лорда внимание

попадались довольно часто. Ты знала, что род Ферроу ведет начало от королевского? – я покачала головой. – Не ты одна, я и сам выяснил случайно, когда копался в архивах в поисках сокровища. Первый Ферроу был бастардом Вильгельма Пятого от никому не известной женщины. В королевский род Дерек Ферроу так и не приняли, хотя рос мальчик вместе со своим сводным братом – будущим королем и хозяином того самого клада, Вильгельмом Шестым. На удивление, отверженный королевский отпрыск не только прижился при дворе, но и преданно служил брату, за что и получил от него графский титул. Жаль, что я узнал это уже будучи связанным клятвой, и не смог продолжить искать подробности о нынешних Ферроу специально.

– А теперь можешь? – поинтересовалась я. Палач зло усмехнулся.

– А теперь в архивах ничего нет. Нашествие кладоискателей не могло остаться незамеченным, тем более что среди них отметился я. Документы, которые я просматривал несколько лет назад, исчезли. То ли кто-то решил лишить конкурентов по поиску сокровищ сведений, то ли Ферроу перепрятал информацию о себе – никаких улик, это лишь одна из возможных версий, кому пропажа была выгодна. Однако подобных «возможных версий» без каких-либо доказательств за последние годы накопилось достаточно, чтобы задуматься о них всерьез.

– Так это Ферроу стоял во главе переворота? Родство с

королем могло стать веским аргументом, чтобы организовать аристократов вокруг себя, – машина остановилась перед Управлением, но я не спешила выходить – слишком неожиданными и серьезными оказались сведения. Том в задумчивости смотрел перед собой.

– Греза моя, правда в том, что я понятия не имею, кто был главным организатором. Я сознательно закрывал глаза на зреющий заговор, так как безумный король толкал страну в бездну, а соседи всюю наживались на нашей слабости. Любая власть, пришедшая на смену, была бы лучше королевской, – Том оскалился, невидящим взглядом смотря куда-то вдаль. – Но вместо новой власти мы получили проклятье и годы безвластия, а я был не в состоянии ни найти причину, ни достойно разобраться с последствиями, – Томас обернулся ко мне, и я застыла под полным ненависти и решительности взглядом вампира. – Смута, отчасти, результат моей ошибки. Если есть шанс сейчас разобраться в делах давно минувших дней, я хочу это сделать. Я должен знать, что именно упустил.

– Мы выясним, – пообещала я, накрыв руку Тома своей. Палач прикрыл глаза и медленно глубоко вздохнул.

– Да. Выясним, – склонившись, он поцеловал каждый пальчик и вновь тепло улыбнулся. От пылавшей минуту назад ненависти не осталось и следа. – Ты – моя слабость, но с тобой я становлюсь сильнее, греза моя. Вместе мы сможем все.

*

В Управлении к своему кабинету я буквально кралась, чудом проскочив мимо отвлекшегося на посетителя Ирдиса. Это обыватели перемывали косточки Тойерсам и Эскину, а среди коллег было больше шансов услышать сплетни обо мне и главе Дознания – как никак, в одном ведомстве работаем. Вся надежда, что на фоне скандала на приеме новость про меня немного затеряется. Отмахиваться от любопытствующих – а такие точно появятся – я была морально не готова. Сняв пальто и шляпку, я с облегчением выдохнула и активировала артефактный чайник. Но только я расслабилась на диване, в дверь коротко постучали.

– Слышал, ты позавчера блистала? – отодвинув и не подумавшую сопротивляться Стесняшку с прохода, в кабинет вошел Морриган. Я слегка приподняла брови – вот кого точно не ожидала в числе первых сплетников! Алистера на приеме не было, вместо него отдувались его родители. Впрочем, не удивительно, что они поделились новостью о коллеге сына.

– Что, даже не спросишь, нужно ли меня спасти?

– Что, Наран уже заходил? – в тон мне поинтересовался Морриган и широко улыбнулся.

– Не сегодня, но заходил, да, – и не раз, мысленно добавила я. Просто чудо, что внимание Герцена удалось переключить на другую девушку.

Следователь хмыкнул, поняв, о чем я думаю.

– Не спрошу. Хосс неплох для того, кто занимает та-

кую должность, – удивил меня Ал. – Да, он жесток, опасен, непредсказуем и безжалостен. Но за своих подчиненных стоит горой, так что и для тебя, если у вас все сложится, станет надежной опорой и защитой. С ним приятно иметь дело – если, конечно, вы на одной стороне.

Неожиданная оценка Морригана заставила меня потерять дар речи. Всякое я слышала от коллег про главу Дознания, но «приятно иметь дело» – впервые. Да про Тома так даже в Дознании не каждый мог сказать! Справившись с изумлением, наконец, поинтересовалась:

– Откуда такие сведения?

– Секрет, – подмигнул мне Алистер и, пожелав удачи и счастья, ушел. Сразу видно аристократа – вроде и подтверждение интересующей его новости получил, а вроде и просто поздравить зашел. И про скандал ничего не спросил – все равно к вечеру кто-нибудь да расскажет подробности. Я же, решив, что хочу узнать страшный секрет следователя, потянулась за связничком.

«Я тоже уже соскучился», – сразу, словно специально ждал, откликнулся Том. «Может, все-таки перейдешь работать в Дознание?»

«Когда в Управлении станет скучно, сразу перейду», – пообещала я. «Я тут впервые пообщалась с коллегой, который тебя не боится, а искренне уважает. Не расскажешь, где сталкивался с Морриганом? Он не сознался».

«А тебя так одолело любопытство, что до вечера не утер-

петь?» – рассмеялся палач. «Ничего особенного, мы работали несколько раз вместе. Морриган входит в группу следователей, занимающихся внутренними расследованиями нарушений в Управлении. Такие дела всегда ведутся совместно с нами».

«Это для тебя ничего особенного», – не согласилась я. Алистера я и раньше считала хорошим следователем, а теперь зауважала еще больше. Внутренними расследованиями всегда занимались лучшие из лучших. Поговорить с Томом подольше и выяснить еще что-нибудь интересное не вышло – в оставленную приоткрытой дверь заглянул Ирдис. Дежурный покосился на потянувшуюся в его сторону Стесняшку, пригнулся и почти ползком просочился в кабинет. В руках Ирдиса был большой бумажный пакет, который сразу оказался на моем столе. Я заглянула внутрь – конфеты, причем шоколадные, именно такие, как я люблю. Все ясно, взятка.

– Ты же в курсе, что подкуп должностного лица – преступление? – деланно нахмурившись, поинтересовалась я.

– Мастер Дайте, – дежурный широко улыбнулся, и не подумав устыдиться. – Вы же понимаете, что если я не расскажу отделу счетоводов все подробности, то они придут к вам сами?

Тихо застонав, я уронила голову на руки. Хуже Ирдиса могли быть только шесть дам, способных допросить возможный источник интересных новостей так, что всем палачам Дознания и не снилось. Передвигались счетоводы все-

гда вместе, и спасения от них не было даже в морге – было дело, после сбежавшей от Ровены мертвячки дамы к некромантке не побоялись пристать, пытаясь выяснить, в кого та влюбилась. За глаза отдел счетоводов в Управлении называли ведьминым кругом, чем эти дамы втайне гордились.

– Шантаж – это тоже преступление, – сдаваясь, высказала я сияющему Ирдису и махнула рукой в сторону дивана. Дважды приглашать дежурного не пришлось. – Что тебя интересует?

– Все! – если бы энергию Ирдиса можно было использовать в быту, мы бы здорово сэкономили на зарядке артефактов в кабинете. – Вы были свидетельницей скандала на приеме, и у вас отношения с главой Дознания! Да меня на ленточки порвут, если я чего-то не буду знать! Смилуйтесь и не допустите моей смерти от рук любопытствующих!

– Скажи уж, от собственного любопытства...

– Не без этого, – не стал открещиваться от обвинения Ирдис, и не дождавшись новых возражений, приступил к добыче сведений.

Несмотря на сыплющиеся на меня вопросы, информацию я строго дозировала. Да – была на приеме с Хоссом. Да, у нас роман. Да, сошлись во время совместного расследования. Нет, это не любовь с первого взгляда, прекрати фантазировать, мы давно были знакомы. Увидев, как загорелись глаза дежурного, без подробностей сообщила, что общаться мы начали еще в университете. Нет, студенческого романа

у нас не было. И нет, безответной любви у одного из нас в то время тоже не было. Мне даже не пришлось врать, ведь в Тома я влюбилась намного позже, уже работая с ним в Дознании. Что же насчет Тома... я понятия не имела, когда он меня полюбил, но точно не в университете – и Томас, и Линард пользовались популярностью у девушек и редко оставались одни. Никаких особенных чувств ко мне Том тогда не демонстрировал.

Закончив выяснять все про мои отношения – о том, что я живу с палачом в одном доме и о своей давней работе на Дознание я, разумеется, умолчала – Ирдис переключился на скандал. Пришлось поделиться подробностями, не упоминавшимися в газете. Да, любовников застали прямо в процессе. Да, в гостевой комнате, буквально в двух шагах от полного людей зала. Нет, в какой позе – не знаю, Ирдис, у тебя совсем стыда нет! На середине моего допроса – иначе это не назвать – появилась Ровена. Вампирша, услышав, о чем речь, присела рядом с Ирдисом и, не перебивая, внимательно слушала. Но как только за удовлетворенным собранными сведениями дежурным закрылась дверь, некромантка обернулась ко мне и радостно оскалилась:

– А теперь я хочу услышать неофициальную версию!

– А это и была неофициальная, – я не удержалась и показала подруге язык. О поиске менталиста и нашем участии в скандале я решила Ровене не рассказывать – не хотелось втягивать ее в эту грязь. Пусть готовится к свадьбе и не от-

влекается. – Официальную можешь почитать в газетах. А из того, что я не сказала нашему главному сплетнику – платье было оценено по достоинству.

– О-о-о, – у вампирши загорелись глаза, как совсем недавно у Ирдиса, но я мотнула головой, не пытаясь скрыть улыбку. У меня лицо начинало пылать, стоило вспомнить, что Том нашептывал мне в полном гостей зале, пока мы ждали удобного момента покинуть прием, а уж что мы устроили дома... Пересказывать это вслух я не буду даже Ровене.

– Не представляю, сколько еще любопытных к нам заглянет – у коллег порой совсем тормоза отказывают, а у меня сегодня можно две новости сразу узнать, – пожаловалась я, переводя тему. – Я так к вечеру охрипну!

Ровена, поймав мой полный страдания взгляд, налила мне как раз успевшего завариться чаю и попыталась скрасить ожидание конца рабочего дня:

– Доставай настойку, каждый раз, когда кто-то спросит тебя о Хоссе или скандале, будем пить по глотку.

– С ума сошла? Мы же так к обеду в дрова будем!

– Ну тогда... не знаю... съедаем по конфете? – показала на принесенный Ирдисом пакет. Словно по заказу, в приоткрытую дверь кабинета постучали.

– Катарина, привет! Тут такой слух интересный по Управлению гуляет... – заглянула в кабинет Лесса Маррен, одна из экспертов отдела хищений. За спиной хрупкой блондинки возвышалась ее рослая напарница.

Мы с вампиршей переглянулись и потянулись за конфетами. Началось.

*

Я стояла в домашнем кабинете Тома и разглядывала стену с заметками, на которой появилось так много нового с тех пор, как я впервые здесь побывала. Если раньше четыре смерти правящих лордов лишь казались разрозненными частями одного целого, теперь, когда мы нашли ментального мага, картина постепенно прояснялась. Графа Каппеша, цепкого, рассудительного и справедливого, пытались выставить потерявшим разум стариком. Я знала – мой дар на такое способен, но, чтобы воздействие было незаметным и постепенным, необходимо регулярно закреплять результат. Томас проверил – Фая Ферроу нередко сопровождала отца и имела возможность обновлять свое влияние на Каппеша. Граф Энтони Сантес, погибший в борделе от отравления эликсирами, был ярким борцом с наркотиками. К уличным маргариткам, однако, Сантес ходил регулярно, а у меня, окажись я рядом, хватило бы сил заморочить голову заядлому трезвеннику и заставить его наглотаться отравы. Есть моменты, когда сознание человека особенно уязвимо... Вопрос – приложила ли к этому делу свою руку Фая? Обстоятельства смерти Сантеса бросили тень не только на преемника, которого тот готовил себе на смену, но и на всю его деятельность. И не найдем ли мы, копнув это дело глубже, связь кого-то из лордов с наркобаронами?

Заметки с расследованиями смертей маркиза Сорена и виконта Ульеса я изучила особенно тщательно – лорды погибли почти за год до моего возвращения в Роден. Рон Сорен владел главным банком страны, все крупные финансовые потоки проходили с его ведома. Он был первым погибшим, хотя к уверенным сторонникам графа Каппеша не относился, скорее, был независим и по каждому вопросу не стеснялся иметь собственное мнение. Том полагал, от маркиза могли избавиться из-за его профессиональной деятельности, а не из-за политической. Мог ли банкир заметить что-то, не предназначенное для него? И мог ли ментальный маг засечь это в мыслях Сорена до того, как тот пустил компромат в ход?

Больше всего сомнений вызывала смерть виконта Ульеса. Самый молодой из лордов Совета, только-только занявший свое кресло, до этого – самый молодой судья. Все прочили виконту блестящее будущее, а он неожиданно застрелился в собственном доме. Если верить записке – из-за несчастной любви, хотя кем была та женщина, из-за которой Ленси Ульес покончил с собой, не знал никто. Но главное, смерть виконта никак не изменила положение сил в Совете – Ульес просто не успел проявить себя. Кандидата, для которого могли бы таким радикальным способом освободить кресло, тоже не было. Так связана ли вообще эта смерть с нашим расследованием, или молодой лорд просто не справился с грузом ответственности, помноженным на разочарование в лич-

ной жизни?

Еще раз я окинула взглядом стену, запоминая детали. Сплошные догадки и никаких доказательств, единственное, что известно точно – имя ментального мага. Я усмехнулась. В Смуту приходилось работать и с меньшим.

– Что будешь делать с дочерью Ферроу? – я села на колени к терпеливо ожидавшему меня Тому. Второе кресло для меня еще не изготовили, и больше устроиться в кабинете было негде, но и такой вариант нас обоих устраивал.

– Самый простой вариант – избавиться от нее и лишиться Ферроу-старшего такого полезного инструмента, но мне почему-то кажется, ты не поддержишь эту идею, – палач распустил мне косу и с явным удовольствием зарылся пальцами в мои волосы.

Я кивнула.

– Можешь считать это женской или профессиональной солидарностью, но Фая Ферроу не похожа на главное зло. Я хочу убедиться, что у нас нет другого выхода, прежде чем убивать.

– Твоя доброта тебя погубит. Что ты предлагаешь?

– Поговорить с ней, – я усмехнулась в ответ на полный сомнения в моей адекватности взгляд Тома. – Не мне или тебе. Ночному Кошмару.

Палач ненадолго задумался.

– Не боишься, что девчонка побежит рассказывать папочке о монстре под кроватью?

– Не успеет, – я раздумывала над этим весь день, перебирая в памяти все, что мне известно о взаимодействии ментальных магов друг с другом – в отличие от Тома, я не любила напрасный риск. – Опыту в ментальных схватках у нее взяться неоткуда, а я годами тренировалась на тебе и Линарде. К тому же, Фае всего девятнадцать – ее дар должен быть еще не окрепшим и не стабильным. Если понадобится, я сумею с ней справиться.

*

Откладывать разговор с Фаей надолго мы не стали. Уже следующей ночью Томас показал мне, где живут Ферроу – в большом старинном трехэтажном здании в самом центре города. Дома здесь не продавались, а переходили по наследству из поколения в поколение, и все вокруг буквально дышало богатством и роскошью. Мой старый домик стоял практически на соседней улице, но мои соседи жили намного скромнее. Чтобы не привлекать к себе внимание, именно в мой дом мы и отправились.

– Дотянешься? – поинтересовался Том, с беспокойством следя, как я устраиваюсь на диване перед тем, как провалиться в транс. Моя затея ему не нравилась, но и запрещать мне Томас не пытался. Если я окажусь права, мы получим дополнительное преимущество против Артура Ферроу, а если нет – что ж, тогда мне придется совершить то, что собирался сделать сам палач, только гуманнее – не убить, а стереть все воспоминания до самого раннего детства. И все же

я не верила, что до этого дойдет.

– Да, – уверенно ответила я, закрывая глаза и легко улавливая направление, в котором мне предстояло искать Фаю. Я могла при необходимости достучаться мысленно до кого угодно в пределах Родена без помощи связничка – именно так в Смуту я позвала на помощь Тома с Наром, когда меня похитили. Но это требовало слишком много энергии и концентрации, поэтому в повседневной жизни я предпочитала пользоваться артефактом, как все. Сейчас же палач помог мне сэкономить еще немного сил, указав, где искать Ферроу, и избавив от необходимости прощупывать в ее поисках весь Роден.

Мирно спящую девушку я обнаружила быстро – уже знакомое ощущение чужой, но схожей с моей силы не позволяло ошибиться. Поплотнее закуталась в ментальные щиты и аккуратно, чтобы не напугать, разбудила. Фая, однако, на кровати буквально подскочила – даже при таком слабом контакте я чувствовала, как бьется в груди ее сердце.

«Кто здесь?!» – вопрос раздался не только в мыслях, я видела, что Фая задала его вслух, поэтому послала в ответ легкую успокаивающую волну.

«Не кричи, меня нет в твоём доме».

«Кто ты?» – молодая менталистка оказалась понятливой, второй вопрос прозвучал только мысленно.

«Слышала про Ночной Кошмар?» – поинтересовалась я и сразу, по взметнувшейся волне неверия и страха поняла –

слышала.

«Не знала, что Ночной Кошмар – ментальный маг».

Я тихо рассмеялась.

«Кем же еще мне быть с таким именем?»

«Зачем ты здесь?» – страх Фаи был отличным проводником, мне даже не приходилось прилагать усилий, чтобы поддерживать контакт. Пока все шло намного легче, чем я ожидала.

«Познакомиться и узнать о тебе больше. Ты перешла мне дорогу. Чем тебе не угодил граф Каппеш?» – бросила я наугад и по взметнувшейся панике девушки поняла, что Том не ошибся в своем предположении.

«Уходи, пожалуйста», – столько боли и отчаяния прозвучало в этой просьбе, что я почувствовала ее, как свою. «Уходи, я не хочу с тобой говорить!»

«Я не люблю, когда мне мешают, и еще больше не люблю, когда мне врут», – я слегка надавила, не атакуя и не ломая чужие щиты, лишь обозначив, что смогу это сделать. «Но ты не кажешься мне врагом. Возможно, мы сможем договориться и помочь друг другу?»

«Мне не нужна...» – Фая резко замолчала, а затем, гораздо тише и решительнее, попросила: «Помоги мне».

«Ты ведь уже поняла, что мне нужно?» – спросила я, поднимая все известные мне ментальные щиты и закутываясь в собственную силу так, как никогда не делала даже с Томасом. Нельзя было упустить ни единой лишней мысли. «По-

кажи мне, Фая. Покажи все», – и, почувствовав согласие, я с головой нырнула в омут чужой жизни, чтобы уже через час распахнуть глаза в собственном доме и судорожно выдохнуть в ответ на беспокойство Тома:

– Ты не представляешь, что я выяснила!

Глава 21

– Я не хочу тебя отпускать, – в который раз вздохнул Том, и я в ответ крепче сжала его руку. Предложенный план не устраивал палача, потому что рисковать опять предстояло мне, но это было лучшее, что удалось придумать. К тому же я не сомневалась – все получится.

На следующий день после разговора я снова связалась с Фаей и назначила место и время встречи. Мы договорились, что девушка возьмет у отца телепортационный камень и ночью переместится в парк «королевской дачи» – единственное удаленное от города безлюдное место, известное менталистке. Фае было некуда идти и негде спрятаться. У нее не было собственных денег, специфическое домашнее образование лишало ее возможности найти работу подальше от Родена, а в столице отец или его знакомые быстро ее найдут. Я пообещала помочь менталистке устроить ее судьбу, и верила, что смогу сдержать слово.

– Всего несколько минут, – улыбнулась я. – Даже соскучиться не успеешь.

– Зря ты сомневаешься в моих способностях, греза, – Том все-таки протянул мне заряженный под завязку телепортационный камень – я тоже не собиралась тратить время на дорогу до королевской резиденции. Поцеловав любимого, я открыла портал и решительно шагнула в холодную осеннюю

ночь.

Парк встретил меня тишиной и темнотой – реставрация «королевской дачи» еще не была завершена, и владелец не видел смысла тратить на освещение. На небе мерцали звезды и тонкий, как волос, серп растущей луны. Лишь впереди ярким пятном в руках ждущей меня девушки светился магический фонарь, к которому я, как неразумный мотылек, и направилась.

Заплаканная леди Ферроу дрожала то ли от холода, то ли от страха, а скорее от того и другого сразу. Не сбавляя шаг, на ходу я считывала эмоции стоявшей передо мной девушки. Раскаяние, безнадежность, отчаяние... Грустно вздохнула, понимая, почему она упорно отводит взгляд, но все равно спешила подойти к ней как можно ближе, пока не услышала за спиной щелчок взведенного курка.

– Выбрось телепорт, – велел мне Артур Ферроу, и я послушно разжала ладонь. Выпавший камень звонко стукнулся о мощеную дорожку и разбился. – Теперь развернись.

Я выполнила приказ и сразу заметила, как ко мне с двух сторон стремится чужая сила, оплетая, еще не пытаясь проникнуть в разум, но надежно обездвигивая. Прислушалась к новым ощущениям – необычно, вроде бы полностью чувствую свое тело, но ни один приказ мышцы не выполняют. Меня такому приему научить было некому.

Ферроу-старший тем временем зажег второй фонарь и взгляделся в мое лицо, не скрывая удивления.

– Неожиданный поворот. Значит, ведьма – только прикрытие? – сам у себя задумчиво поинтересовался граф, осторожно ощупывая мои ментальные щиты. Я по-прежнему не могла двигаться, но и в голову никого пускать не собиралась. Тем временем вокруг замерцали сразу шесть порталов – явилось подкрепление, личная охрана, самые проверенные люди Артура Ферроу. Столько народу, чтобы поймать одну маленькую меня. Какая честь.

Участь, уготованная мне графом, была незавидной. Отец Фаи, такой же ментальный маг, как она, и как все в их роду, начиная от первого бастарда-Ферроу, знал, что я приду к его дочери, и подготовил для меня ловушку. Он даже не пытался скрыть в своих мыслях планы на меня: наш общий ребенок, соединив в себе гены обоих родителей, мог бы стать действительно сильным ментальным магом, гораздо сильнее Фаи и, уж тем более, его самого. После родов я должна была или смириться и подчиниться ради своего ребенка, или умереть. Мысленно посмеявшись над планом, которому не суждено было осуществиться, я отметила, что темнота за пределами очерченного светом фонарей круга становится все гуще, и вместо борьбы с Артуром Ферроу потянулась к сознанию его дочери. Зачерпнула силы из подаренного Томасом накопителя, едва не выдала себя довольным вздохом, ощутив такой знакомый вкус магии – похоже, мой палач наполнил бриллиант сам. И наконец, дождавшись, когда погаснут звезды, а Тень вокруг сомкнет свою пасть, захлопывая ловушку, без-

жалостно обрубил поводок, тянувшийся от графа к стоящей за моей спиной Фае.

Мы тоже знали, что Артур Ферроу придет за мной.

Отвернувшись от согнувшегося пополам из-за магической отдачи графа, я растянула свой ментальный щит на ошарашенную неожиданным и совершенно незнакомым ей чувством свободы Фаю, краем глаза следя, как замыкается вокруг нас сильнейший защитный купол Линарда. Ловчий, несмотря на кажущуюся безалаберность, не зря звался боевым магом – ни один из раздавшихся с трех сторон выстрелов нас не задел. За спиной Фаи сквозь Тень прошел еще один силуэт, и я улыбнулась припозднившемуся вампиру – темные гончие наконец-то собрались вместе.

Ферроу появление еще одного действующего лица тоже заметил – не зря я убеждала Тома, что ему нельзя появляться раньше, чем Ловчий захлопнет капкан. Граф дернулся, ощутив чужое сознание, нашел взглядом мало похожего сейчас на себя палача, рванул из кармана телепорт и попытался уйти, но не смог. Линард, так и не появившись на нашем уровне реальности, оставался незамеченным для объединенных сил двух ментальных магов, но надежно удерживал всех присутствующих в пузыре Тени.

Мысленно я пожелала Тому приятного аппетита, и по раздавшемуся уже наяву довольному смешку Бледного Ужаса поняла, что меня услышали. Удивленный возглас одного из охранников графа, тоже заметившего новое действующее

лицо, сменился быстро оборвавшимся криком ужаса и булькающим хрипом.

Стоявшая передо мной Фая дернулась и попыталась обернуться.

– Хочешь поучаствовать в расправе? – предложила я. Девушка замотала головой.

– Нет, я...

– Тогда просто закрой глаза и не мешай, – посоветовала я и с удовлетворением отметила, что обнявшая себя руками за плечи менталистка послушалась. Ответ Фаи мне понравился – хуже ментального мага под контролем твоего врага может быть только спятивший и жаждущий крови ментальный маг. Смерть – работа для палачей, а нам нужно уметь отпускать боль, даже свою, иначе мы в ней захлебнемся и сойдем с ума. Фая, несмотря на юность и неопытность, сумела.

Палач же, быстро расправившись с охраной, приступил к главному блюду этой ночи – Артуру Ферроу. Бледный Ужас не любил, когда покушались на то, что он считал своим, и теперь не стеснялся выразить глубину своего неудовольствия планами Ферроу на меня. Я с благодарностью кивнула в Ловчему, укутавшему нас с Фаяй дополнительным слоем Тени, заглушившим крики боли, хруст ломающихся костей и блаженное урчание окончательно отпустившего контроль высшего.

– Что теперь будет со мной? – дрожащим голосом спросила меня Фая. Умная девочка, понимает, что видела сегодня

больше, чем следует.

– Ничего, – кажется, мне удалось ее удивить. – Можешь открывать глаза. Утром ты проснешься в своей постели, свободная и богатая наследница. Воспоминания о сегодняшней ночи я сотру полностью, а наше первое общение запрю под ментальным блоком – ты сильная, найдешь его и расшатаешь за пару недель, не больше. Это чтобы ты помнила, что ты – не единственный ментальный маг в Родене, и, если будет совсем плохо, могла обратиться за помощью к такому же, как ты. Пока ты будешь избавляться от блока, следователи от тебя отстанут, а ты сама справишься от первого шока и не наделаешь глупостей. Я буду за тобой присматривать, прослежу, чтобы твоей наивностью не воспользовался какой-нибудь охотник за чужими деньгами. В остальном – решать, как жить, теперь предстоит тебе самой.

– Если бы я знала... – растерянно проговорила Фая. Я понимала ее чувства, потому и собиралась помогать девушке дальше, и даже оставила возможность позвать Ночного Кошмара. Фая была сильнее своего отца, и напади кто-то, равный Ферроу-старшему, на нее сейчас, она не позволила бы себя поймать. Но Артур Ферроу подчинил ее гораздо раньше, когда дар только-только проявился, и девушка еще даже сама не поняла, что она – ментальный маг. Отец контролировал дочь так долго, что Фая давно забыла, каково это – быть свободной, она не могла отделить свое сознание от воли отца, потому что понятия не имела, где заканчивает-

ся одно и начинается другое, а помочь и подсказать ей было некому. И теперь, не имевшая до сих пор права принимать какие-либо серьезные решения относительно своей судьбы, девушка осталась одна в огромном и враждебном мире. Даже близких родственников, способных помочь и поддержать, не осталось – день переворота пережили только отец и дочь.

– У тебя теперь будет много времени, чтобы подумать над этим, – вздохнув, пообещала я. – А сейчас не сопротивляйся, пожалуйста. Тебе правда не стоит помнить эту ночь.

Фая робко кивнула, и я легко проскользнула в сознание девушки. Стирая лишнее и бессовестно считывая то, что раньше было скрыто волей Артура Ферроу, я в очередной раз поразила интуиции Тома, так и не убравшего дело о не принесшей никому выгоды гибели виконта Ульеса из списка жертв лорда Ферроу. Ленси Ульес действительно умер из-за любви, и любовью этой была Фая. Девушка, тенью следовавшая за высокопоставленным отцом, не только поверила в искренность чувств молодого виконта, но и ответила ему, впервые испытав надежду и попытавшись изменить свою судьбу. Почувствовав себя человеком, а не вещью, Фая доверилась, раскрылась, рассказала Ленси о себе и попросила помощи, но не смогла скрыть это от отца, властвовавшего над ее мыслями и памятью, как над своими собственными. Артур, узнав о демарше дочери, заставил ее слиться сознанием с Ленси и «исправить ошибку». Это Фая, а не Ленси, написала записку чужой рукой. Она приставила заряженный ре-

вольвер к виску и выстрелила, испытав все тоже самое, что и ее любимый, но не сумев умереть вместе с ним. Теперь я понимала, почему в ночь нашего знакомства, пока проснувшийся отец не перехватил контроль, Фая так умоляла меня уйти и не возвращаться – подумать только, она пыталась защитить Ночного Кошмара! И ясно, почему, когда я оборвала поводок, девушка даже не попыталась помочь отцу – рана от гибели первой любви до сих пор болела, как свежая, а родственных чувств в сердце давно не осталось.

Закончив работу, я погрузила Фаю в крепкий здоровый сон без сновидений, и, подхватив падающую девушку, аккуратно опустила ее на землю. Сама села рядом, положила голову себе на колени – пальто у леди Ферроу длинное, не замерзнет, а вот головой на холодных камнях лучше не лежать. Вытерла ладонью выступившие от просмотра чужих воспоминаний слезы. А сама вновь прокручивала в памяти наш первый мысленный разговор, заставивший-таки Тома изменить свои планы относительно Фаи.

Я почувствовала присутствие Ферроу сразу, как он появился в сознании дочери, ощущала дыхание чудовища в затылок, пока просматривала отобранные им для меня воспоминания Фаи. Слышала вкрадчивый шепот за каждой произнесенной девушкой фразой. Артур Ферроу был опытным, обученным, но слабым менталистом. Мимолетные мысли быстрее разума, и нужна огромная сила воли, чтобы удерживать их внутри себя. Именно эти поверхностные и неконтро-

лируемые отзвуки выдали мне не только присутствие Ферроу, но и родившийся на ходу план действий по моей поимке. Я же годами оттачивала свое мастерство на Томе, чтобы не выдать похоронившему эмоции Бледному Ужасу свою любовь, а теперь останавливала собственные мысли, чтобы не выдать Ферроу – я его вижу. Чувствовала липкие прикосновения чужой силы к своим щитам и всей своей сутью запрещала себе на них реагировать. Убеждала себя, что здесь только я и Фая. Шла в ловушку лорда, чтобы заманить его в свою.

Выходя на ментальный контакт с Фаей, я готовилась, что она может оказать сопротивление, и мне придется ввязаться в настоящий бой, но то, что я выдержала, чтобы не выдать себя и дать шанс этой девочке, было во много раз сложнее и опаснее. И лишь пересказывая Тому все, что смогла узнать, холодела от ужаса, понимая, какой опасности мы втроем чудом избежали. Дар Ферроу-старшего был слишком слаб, чтобы он мог читать чьи-то мысли мимоходом, как это делала я, и одновременно удерживать под контролем дочь. Это спасло и Тома, и нас с Ловчим – нам невероятно повезло, что ко времени допроса Томаса о темных гончих все силы менталиста уходили на Фаю, и он не смог считать наши с Линардом образы в голове палача. Используя более сильную дочь вместо собственного дара, лорд Ферроу лишился преимущества от владения собственным.

Тень вокруг наконец-то побледнела, позволяя увидеть два

оставшихся на ногах силуэта. Линард поднял Фаю на руки и вместе с ней растворился в Тени. Ловчему следовало уложить девушку спать и уничтожить все следы ее ночной прогулки – никто не должен заподозрить, что она покидала собственную комнату. Я поспешила отпустить свою силу, сканируя пространство и убеждаясь, что рядом никого нет. Не хотелось бы, лишившись покрова Тени, оказаться обнаруженным случайным гулякой-полуночником. Пока Ловчий отсутствовал, мы с Томом стали уязвимее.

Палач проверил валявшиеся вокруг тела и хладнокровно обезглавил каждое, лишая некромантов возможности допросить мертвых. Я же задумалась: интересно, эта «красота» завтра нам с Ровеной достанется, или Дознание сразу перехватит дело? Судя по тому, что осталось от графа Ферроу, у нас с Ронькой был шанс полюбоваться на результат разгула Бледного Ужаса при свете дня – едва ли кто-то сможет опознать в бесформенной растерзанной куче органов лорда Совета, а значит, палачей вызовут далеко не сразу. Томас тем временем оглядел результат дела рук своих, довольно облизнулся, но, заметив мой взгляд, нахмурился и утер рукавом кровь с лица.

– Греза, тебе лучше не смотреть.

Я сразу поняла, чего опасается вампир, и как можно равнодушнее пожала плечами.

– В поместье Дорренов было намного хуже, но я же тебя не разлюбила из-за этого, – впервые за все годы я увидела,

как могут сиять глаза шагнувшего ко мне Бледного Ужаса. Но заметила это не только я.

– Вы еще поцелуйтесь здесь, нашли время и место для признаний! – проворчал наконец-то вернувшийся Ловчий. Линард был не в духе – ему еще предстояло как-то правдоподобно объяснить ночную отлучку чующей ложь невесте – а потому стремился испортить настроение всем вокруг.

Я посмотрела, как перепачканный кровью палач снова пытается вытереться рукавом, но делает только хуже, и хмыкнула:

– Нет, с поцелуями подождем до ванной, пожалуй. А Ровене скажи, что с Томом молодость вспоминал – и не соврешь, и подробности она вряд ли захочет узнать.

Настроение улучшалось с каждой минутой. Я всегда задавалась вопросом, сильный ли я ментальный маг, или нет. И теперь, выстояв против двух потомственных менталистов, я точно знала ответ.

– Чему ты так улыбаешься?

– Поняла, что не менее сильна, чем вы, – а еще меня пьянило ощущение свободы, избавления от давившей на нас угрозы, но это я могла не объяснять – оба друга тоже испытывали это чувство.

Том и Нар с удивлением переглянулись.

– Неужели ты поняла это только сейчас?

– Я же не сталкивалась раньше с другими ментальными магами, – удивилась я. – Как я могла понять?

– Хватит сидеть на холодном, – Томас, наконец-то спрятавший клыки и снова похожий на себя, протянул мне руку, и я не стала отказываться от помощи, наплевав на то, что перепачканными теперь окажемся мы оба. – Ты сталкивалась с нами, греза, – аккуратно придерживая меня за талию, объяснил палач. – Удерживала на грани высшего вампира и вправляла мозги магу Тени. Ты правда думала, что слабый менталист на такое способен?

На этот вопрос у меня ответа не было. Наверное, где-то в глубине души я чувствовала, что уравновесить силу моих друзей может только не меньшая сила, и в то же время я никогда в себе ее не ощущала. Я делала все от меня зависящее, чтобы сохранить наши разумы, пока Том и Нар заботились об остальном. И я так привыкла, что меня все время защищают, что не чувствовала себя равной. Лишь теперь, спустя столько лет, наконец-то пришло осознание.

Пока я размышляла, Линард выпустил на поле бойни голодную Тень. Подчиняясь воле Ловчего, она делала все тоже самое, что и туман, окончательно стирая отпечатки нашей магии и заметая следы. Мы с Томом попрощались с повеселевшим другом – похоже, за отмазками для Ровены он теперь будет приходить ко мне – и шагнули сквозь портал домой. Долгая осенняя ночь, как и очередная страница истории темных гончих, подходила к концу.

*

Следующим утром нас с Ровеной, действительно, вызвали

на массовое убийство в королевскую резиденцию, но пока мы туда ехали, из Управления сообщили – это дело палачи забрали себе. Я только обрадовалась – Томас все-таки избавил нас с вампиршей от неаппетитного зрелища, а вот некромантка повозмущалась, сетуя, что ее оставили без работы. Ха, это она просто не знала, что за работа могла ей достаться. Благодаря вмешательству Дознания подробности гибели еще одного лорда Совета в газетах не появились, да и вообще смерть лорда Ферроу осталась незамеченной широкой общественностью, точно так же, как и вся его деятельность. Расследуя гибель лорда и разбирая его документы, Том подтвердил немало своих догадок об аккуратном манипулировании Артура Ферроу как текущей политикой Совета, так и ходом переворота пятнадцать лет назад. Однажды палач даже пожаловался, что, если арестовать всех, о чьей деятельности Ферроу собрал информацию, государство снова останется без власти. Впрочем, никто бы этого Тому сделать не позволил – лорды Совета, понявшие, что многие их тайные делишки были известны погибшему коллеге, а теперь открылись и главе Дознания, активно вставляли палки в колеса расследования, не подозревая, что тем самым только играют на руку палачу.

Информацию о роде ментальных магов на королевской службе Том, по моей просьбе, утаил от Совета. Косвенные намеки указывали на то, что именно Ферроу, не рассчитав давления, сделал последнего короля безумным, и я не хоте-

ла, чтобы за и так настрадавшейся Фаей хвостом тянулась подобная слава. Перебирая старые, касавшиеся еще королевской эпохи записи, я в который раз задумалась о последних словах погибающего монарха, породивших туман. Аномалия, поглощающая магию, уравнивающая возможности магов и простых смертных... Могло ли быть так, что безумный король своим проклятием пытался лишить амбициозного родственника сил? Этого мы уже никогда не узнаем.

Эпилог

От ментального блока Фая Ферроу избавилась меньше, чем за неделю. Я только усмехнулась, услышав в своей голове настойчивый зов – кажется, я недооценила упорство этой девчонки.

«Что теперь будет со мной?» – после краткого обмена любезностями Фая задала тот же вопрос, что и ночью в парке. Я мысленно улыбнулась такому постоянству.

«Я пришло к тебе одного своего друга», – пообещала я, имея в виду саму себя. Без воспоминаний о ночи в королевской резиденции девушка не могла знать, кем в действительности является Ночной Кошмар. – «Она присмотрит за тобой, пока не научишься сама решать свои проблемы. Подумай пока, каким ты хочешь видеть свое будущее. Детство у тебя отняли, но ты еще можешь построить свою жизнь по своему усмотрению».

«Я даже не представляю, с чего начать», – растеряно призналась Фая. Что ж, это было не удивительно.

«У тебя, на самом деле, только два варианта», – вздохнув, подсказала я. – «Ты можешь продать все и уехать подальше от Родена, куда-нибудь в провинцию, где твой дар без подпитки источника заснёт. Тебе даже хватит денег, чтобы прожить до самой старости, если сильно не транжирить. Но никто не даст тебе гарантии, что кто-либо из знакомых отца не в кур-

се про твой дар и не попытается тебя, беззащитную, присвоить. Или что твои дети или внуки в поисках лучшей жизни не вернутся однажды в Роден. Ты не представляешь, каково это, когда дар не раскрывается постепенно, а обрушивается на тебя лавиной. У твоих потомков, не важно,охранишь ты тайну или велишь передавать ее из поколения в поколение, как предупреждение, будет мало шансов не сойти с ума, оказавшись рядом с магическим источником».

«А второй?» – немного подумав, поинтересовалась леди Ферроу.

«Учиться и становиться сильнее. У тебя ведь не только ментальный, но и классический магический дар?»

«Да», – не удивилась моей осведомленности Фая. – «Только он не такой сильный, как ментальный, к тому же отец не позволял мне его развивать. Я лишь делала ловцы снов для себя», – девушка приоткрыла щиты, показывая, как выглядит ее комната – все пространство под потолком было увешано искусными плетеными украшениями. – «Это все – артефакты с заложенными в них снами, какой повесишь над кроватью, такой и будешь смотреть. Отец не стал мне запрещать это увлечение, видимо понял, что иначе я сойду с ума. Как думаете, мне хватит дара поступить на магический факультет?»

Я довольно улыбнулась, поняв, что трудностей Фая не боится, просто очень не уверена в своих силах. Ничего, это пройдет со временем.

«Поверь, старательный артефактор со слабым даром может добиться большего, чем раздолбай с сильным», – утешила ее я. «Раз ты уже сама наловчилась вплетать магию в предметы, с работой артефактора ты справишься. Я отправлю тебе программу вступительных экзаменов и учебники для подготовки – до лета много времени, успеешь или подучиться, или передумать и выбрать для себя что-нибудь другое».

Впрочем, как показало время, Фая Ферроу в действительности отлично знала, чем хочет заниматься, и сворачивать с выбранного однажды пути не собиралась.

*

– Ронь, скажи честно, тебе Линард успел что-то рассказать о себе до того, как ты пришла с расспросами ко мне?

За два дня до свадьбы вампириши мы устроили небольшой девичник в моем старом доме, сначала наготовив свежей зачарованной мной косметики, а затем используя все приготовленное на себе. Ни в одном салоне Родена, как я выяснила, не было ведьмы, которая бы создавала все, что требуется, под каждого конкретного клиента – выбирать приходилось из стандартных заранее заготовленных наборов. Пришлось брать дело в свои руки.

– С чего ты взяла? – лениво поинтересовалась некромантка, не отрывая головы от подушки. Клубничная маска на лице подруги не позволяла ей открыть глаза, и, кажется, Ронька уже засыпала.

– У тебя необычные отношения с Тенью. Ты ее совершен-

но не боишься. Да и в тот вечер, когда я рассказывала о темных гончих, ты сразу поняла, о чем речь. Ты явно знала, что это, но высшего вампира все равно испугалась больше, хотя Тень – опаснее. Почему?

– У меня родители – историки, – не стала отпираться Ровена. – У них огромная библиотека, и я в детстве постоянно в ней рылась. О магах Тени мне нравилось читать особенно, я даже мечтала, что сама однажды стану такой же сильной и всемогущей. Представляешь мое разочарование, когда родители сказали, что магов Тени давно не существует?

– Мечты порой исполняются непредсказуемо, – хмыкнула я, делая мысленно зарубку в памяти – надо будет позже попросить эти книги у Ровены, а то, как бы не оказалось, что она о Тени знает больше, чем мы с Томом и Наром вместе взятые.

– И не говори, – согласилась некромантка. – А что до страха... Тень послушна воле мага, истинной воле, я имею в виду, потому и опасна. Если маг приказывает Тени спасти, а сам будет хотеть убить, Тень убьет, – ошарашила меня Рона. Демоны! Да она, похоже, и правда больше нас знает! – Я доверяю Линарду, знаю, что он от меня без ума и ни при каких условиях не захочет причинить мне боль, а значит и Тень, пропитанная его волей, меня не тронет, – не замечая моего изумления, закончила подруга.

Я глубоко вздохнула, по-новому переоценивая события первых лет после ритуала. Мы ведь не раз задумывались, по-

чему, вопреки дошедшим до нас сквозь века предупреждениям о безумной опасности и смертоносности магов Тени, Линард доставлял нам куда меньше проблем, чем Томас. Когда-то мы решили, что дело в бывшей сокрытой до поры силе воли мага – он притворялся необремененным серьезными проблемами большим ребенком столько, сколько мог себе позволить, но слившись с Тенью, принял и осознал груз ответственности. А оказывается, свою роль сыграл легкий и беззаботный характер Линарда – да он даже обижаться долго никогда не умел! И Тень, проходящая в наш мир сквозь него, получилась такая же – любопытная и жаждущая приключений, пусть и в своей потусторонней манере. Если Бледный Ужас, теряя контроль, шел убивать, то Ловчий во время срывов скорее развлекался, пусть и не заботясь, что от его веселья может кто-то пострадать. Впервые за многие годы я порадовалась, что Томас – высший вампир. Стань он магом Тени, Роден давно перестал бы существовать.

*

Пылая праведным гневом, я поднялась в домашний кабинет палача. Убью! Отравлю! Да как он мог!

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – скрестив руки на груди, поинтересовалась я у закопавшегося в документы и не сразу увидевшего меня Тома.

– Все-таки заметила? – слегка виновато улыбнулся он. – Я случайно.

– То есть? – я захлопала глазами, не понимая. Как такое

можно сделать случайно?

– Я случайно раздавил ту коробку с твоими колбами, – признался дознаватель. – Она очень неудачно стояла, а я слишком резко открыл дверь в кладовку.

Я глубоко вздохнула, мысленно считая до десяти. Значит, я еще и без любимого набора алхимической посуды осталась?!

– Я не об этом, – слегка успокоившись, покачала я головой.

– А о чем? – Том нахмурился, припоминая. – Хм, твои пирожные я доел два дня назад. Если ты вспомнила о них только сейчас, скажи спасибо – к этому времени они должны были испортиться, – на лице мужчины сверкнула довольная клыкастая улыбка. – Я тебя спас.

Закатив глаза, я снова досчитала до десяти. Да он издевается!

– Откуда в «Роденском вестнике» заметка о нашей помолвке?!

– Ах, это... – взгляд палача был полон искреннего раскаяния пополам с весельем. – Совсем забыл, – Томас выбрался из-за стола, подошел ко мне и мягко обнял, притягивая к себе. – Но ты ведь не против, греза? Я люблю тебя и хочу прожить с тобой всю жизнь.

Несколько секунд мне понадобилось, чтобы осознать его слова.

– То есть ты просто забыл сделать мне предложение?!

– Нет, я забыл, что свежий тираж «вестника» поступает в продажу по утрам, и ты увидишь новость раньше, чем согласишься, – Том обнял меня крепче, не позволяя вырваться. – Я на вечер столик в «Холмах фейри» заказал, хотел сделать тебе сюрприз.

Счет до десяти уже не помогал. Попробовать в обратном порядке, что ли?

– Ты – самый наглый, самоуверенный, беспардонный засранец из всех, кого я знаю! – он ведь даже мысли не допустил, что я могу отказать! Томас довольно улыбнулся.

– Это «да»?

– Да! – рыкнула я. – Но еще раз примешь такое важное решение, забыв спросить меня, и я тебя все-таки отравлю!